

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

———— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ————
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
———— ЖУРНАЛ ————

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

=====

№ 5 (51)
М а й
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, № 6.
Наряд № 1197.

А. Ансон.

В наступление.

(К итогам III сессии Краевого Методического Совета).

С каждым годом усложняется обстановка, в которой приходится работать просветительным учреждениям.

Растут не только запросы масс трудящихся и сотен тысяч учащихся, но растут и требования их к содержанию работы просветительных учреждений. То, что удовлетворяло 3-4 года назад, сейчас уже не удовлетворяет. На идеологическом фронте все отчетливее и отчетливее выявляется лицо нашего классового врага, который притворяется и под сектантского «наставника», и антисемита, и «советского кулачка», и профессора, занятого наряду с «просвещением» советской молодежи беседами с «потусторонним миром», и бюрократа, который формально всегда прав, а по существу издевается над советским государством. Разнообразен лик классового врага, и не всегда мы его сразу чуем.

Растущее социалистическое строительство выдвигает ряд новых, сложных проблем, на которые просветительные учреждения должны не только откликнуться, но зачастую и вобрать их в свою плоть и кровь и принять на себя значительную тяжесть их осуществления.

Вопросы подготовки *нового человека*, человека новой эпохи, на смену тому, которому, по выражению т. Ленина, до другого дела нет, ставятся сейчас перед нами во всей своей остроте и многообразии.

Эта усложняющаяся обстановка требует от всех работников просвещения твердой выдержки не за страх, а за совесть привести себя в полную готовность и для борьбы на идеологическом фронте и для подготовки нового человека, отсутствия боязни смотреть правде в глаза и, наконец, установить ряд моментов, на которые всем им в ближайшее время придется особенно заострить свое внимание в практической работе.

О самокритике.

Прежде всего несколько слов о самокритике. Надо совершенно откровенно признать, что в области советского просвещения мы далеко еще не достигли тех хороших результатов от самокритики, которые имеются в других областях советского строительства. Нельзя сказать, что у нас нет самокритики. Она есть, но какая-то куцая. Нас порядочно критикуют со стороны и будут чем дальше, тем больше критиковать (и это хорошо и нужно); выше-

стоящие органы и лица критикуют нижестоящие (и это нужно), но сама масса работников просвещения не только слабо втянута в самокритику, она склонна даже побаиваться ее. В глазах многих и критика и самокритика уподобляются страшным для замоскворецкой купчихи (в одной из пьес Островского) страшным словам «жупел» и «металл». В порыве откровенности иногда позволяется, да и то с большой опаской («как бы чего не вышло»), по-критиковать аппараты ОНО, но... боже упаси, задеть свою школу, свою избу-читальню, откровенно признать свои ошибки, ошибки своих товарищей. До этого мы еще не дошли. Кастовая замкнутость дает о себе еще знать. Но пояись где склока или склочка (а это явление нередкое, особенно в школах повышенного типа), тут критики не оберешься, но грош цена ей в такой склочной обстановке.

Но есть и еще одно нездоровое явление. Стоит иногда получить в руки материал для критики, сразу же появляется начальнический окрик: «ага!.. у вас оказывается, вот что!.. уволить, сместить, исключить!..». И у неопытного работника просвещения, которому оказывают пока еще мало помощи, отбивается всякое желание не только к самокритике, но и настойчивое стремление к тому, чтобы его вообще не трогали. Всякое замечание, указание принимается за личную обиду, в оправдание недостатка и недочета (пусть даже пустякового, которое можно быстро исправить) приводятся сотни доводов, начинается фигурировать история, чуть ли не от царя гороха и т. д. и т. д.

К чему приводит такая боязнь самокритики? К тому, что целый ряд болезненных явлений и среди учащихся и среди учащихся тщательно скрываются («как бы сора из избы не вынести»); к тому, что целый ряд вопросов внутренней жизни просветительных учреждений не получает правильной оценки, правильного разрешения; к тому, что за внешним, формальным благополучием таятся самые безобразные явления; к тому, наконец, что руководящим делом советского просвещения органам с удивлением приходится узнавать о таких «случайно обнаруженных» вещах, от которых иногда жуть берет.

Больше самокритики! Никакой боязни ее! На чистую воду выводить всех тех, «не взирая на лица», кто препятствует самокритике, кто боится выносить сор из избы, боится «запятнать честь» своего учреждения (есть и такие чудачки). Надо шире открыть двери всех наших просветительных учреждений, не падать в обморок и не устраивать истерик, когда на уроки в школу является «постороннее» лицо. Для школы среди трудящихся не может быть «посторонних» лиц! Трудящиеся должны знать, что делается в школе, как занимаются ребята, как работают школьные организации.

На что необходимо сделать упор?

Что советское просвещение—просвещение классовое,—это истина, казалось бы, азбучная. Что сейчас нам особенно нужно «показать лицо классового врага со всеми его характерными для сегодняшнего дня чертами, обнажить нити, идущие от различных болезненных явлений (антисемитизм, религиозные предрассудки, упадочничество, мещански-индивидуалистические настроения) к эмпману, кулаку, старой интеллигенции»*) (ничему не научившейся за годы революции)—это тоже казалось бы бесспорным.

Но бесспорно, к сожалению, и то, что в практической, повседневной работе моменты классового воспитания как-то ступшевываются, приглаживаются. Здесь не только вина или беда работников просвещения, кое в чем вино-

*) Журн. «Революция и Культура» № 7—1928 г., ст. т. Кострова—«Заметки о коммунистическом воспитании молодежи».

ваты и наши программы и наши учебники (в наших сибирских изданиях мы к новому учебному году классовые моменты отразили в большей степени, чем раньше). Мы в целом ряде программных тем и подтем в школах, в практической работе политико-просвет. учреждений говорим о «крестьянстве», как какой-то однородной массе, мы и к ребятам подходим без классового мерила, подстригаем всех «детей крестьян» под одну мерку, не говоря уже о том, что практически помощи детям батрацко-бедняцкой части деревни в деле прохождения хотя бы трех групп нашей школы полностью мы еще не оказываем.

Надо с этим покончить. Нельзя ни на один день забывать положения из устава единой школы о том, что:

«Вся работа в школе и весь строй ее должны способствовать выработке в учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом»...

Коллективизация.

Наши программы школ и планы работ политпросветучреждений очень часто заостряли внимание на одиночных культурных крестьянских хозяйствах. Мы совершали к ним многочисленные экскурсии, мы охали при виде добротных производителей, теплых скотных дворов, кормушек и пр. А шедший в это время рост коллективных хозяйств оставался как бы в тени, во всяком случае упора на отражение их развития, их работы в просветительных учреждениях не делалось.

Сейчас, когда партия и советская власть взяли твердый курс—*«поставить в качестве первоочередной задачи, на основе дальнейшего кооперирования крестьянства, постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобщественного сельско-хозяйственного труда»* (из резолюции XV с'езда ВКП (б)—все просветительные учреждения в содержании своей работы должны взять не менее твердый курс на активное вовлечение учащихся и взрослых в эту работу. И при проработке программного материала в школах (от I ступени до ВУЗ'ов) и в работе политпросветучреждений красной нитью должны пройти вопросы коллективизации с тем, чтобы всем стало совершенно очевидным, что только через коллективизацию мы сможем добиться повышения благосостояния основной массы крестьянства, увеличить рынки (сбыта и сырья) для крупной промышленности и осуществить техническую перестройку и социалистическое кооперирование деревни с преодолением тем самым капиталистических элементов деревни.

Ни школа I ступ., ни повышенная школа в деревне (в том числе и ШКМ), ни даже сельско-хозяйственные техникумы вопросами коллективизации как следует пока не занимались. Те ростки новой деревни, которые можно сейчас встретить в каждом районе, не служили объектом пристального внимания наших учреждений. Мы слишком много и долго копались в старом и проглядывали новое. С этим надо покончить как можно скорее. Просветучреждения должны не только идти в ногу с жизнью, но иногда и опережать ее. Наряду с обязательным усилением моментов коллективизации в содержании работы самих учреждений (здесь программы дают нам огромные возможности), необходимо значительное усиление и пристальное внимание к моментам коллективизации в деревне, районе, округе, крае и всем союзе. И... (а этого не надо забывать ни на один день) элементы коллективного труда в самой школе и вне ее должны занять гораздо больше места, чем они занимают сейчас.

Политические кампании.

Прошедшие в истекшем учебном году кампании, всколыхнувшие деревню, показали, что в массе просветительные учреждения экзамена во время этих кампаний не выдержали. Мало того, само руководство учреждениями во время этих кампаний страдало рядом искривлений. Хотя и деликатно, но иначе, как самым безобразным искривлением нельзя назвать хотя бы знаменитый циркуляр Красноярского окрОНО о займе (от 2 февраля с. г. за № 744), который предлагал всем райинспекторам и зав. опорными школами следующее:

Вам же предлагается для распространения займа по району контрольная цифра 8700 рублей. По получении контрольной цифры вам надлежит увязаться с комиссиями при рик'ах по распространению крестьянского займа и разверстать эту контрольную цифру по району под личную ответственность школьных и п/просветработников.

Инспектор производит разверстку вместе с райполоргом (часть заданий идет по линии соцвоса и часть по линии п/просветучреждений) в зависимости от количества школ, изб-читален и мощности сел и деревень.

Вся ответственность за успешность распространения займа и в полной контрольной цифре возлагается персонально на райинспекторов и зав. опорными школами там, где нет инспекторов.

Вы же, в свою очередь, даете по договоренности с комиссиями при рик'ах контрольную цифру низовым школьным работникам и райполоргу, а там, где нет райполорга,—райизбачу, также под персональную ответственность.

Всякое недостаточно внимательное отношение к этому заданию повлечет за собой дисциплинарное взыскание, снятие с работ, вплоть до предания суду за срыв кампании по распространению крестьянского займа (подчеркнуто мною. А. А.).

В этом вопросе никаких послаблений со стороны окрОНО допускаться не будет».

От такого «руководства» при получении «персональных» заданий на 200-300 рублей («снятие с работы», «предание суду») не одно «ласковое слово» срывалось с языка работника просвещения по адресу руководителей. Хотя надо признать, что значительная масса раб. просвещения с работой по распространению займа справлялась достаточно хорошо, несмотря на искривления и даже безобразные явления. Но в вопросах хлебозаготовок, в которых классовое расслоение деревни особенно выявилось, было еще и непонимание, было подпевание кулачку, подпадение настроениям деревенской «верхушки».

Мне самому и в ряде школ Щегловского округа и в беседах с учительством пришлось почувствовать такое подпадение деревенским настроениям.

«Нет у нас хлеба, об этом и ребята говорят»,—такой голос был не одиноким, несмотря на то, что хлеб в деревне был, что держала его зажиточная верхушка». Почти никакой раз'яснительной работы и учительство и школа не вели. И это объяснимо. Здесь особенно резко выпячивался классовый момент. А боязнь обидеть кое-кого, желание со всеми жить «в мире»—они есть. А откуда—провал в огромной работе.

То же, что о школе, можно сказать и о политико-просв. учреждениях. Если сами избачи, иногда библиотекари принимали активное участие в политических кампаниях, то политпросветучреждения, как учреждения, стояли от нее в стороне (а иногда они были даже «на замке»).

Всех крупных полит. кампаний предусмотреть программами мы не можем, да это и не нужно. От способности каждого работника просвещения зависит содержание работы того учреждения, в котором он работает, густо насытить тем, чем живет деревня в каждый данный отрезок времени.

Антирелигиозное воспитание и пропаганда.

Несколько цифр для ориентировки. По приблизительным подсчетам, различные сектантские организации объединяют в настоящее время более 5 миллионов человек, из которых до 1½ миллионов молодежи. В СССР—40 тысяч церквей и полмиллиона служителей культа. На один «поповский налог» тратится не меньше 300 милл. рублей в год*)—в 10 раз больше, чем мы в крае тратим на все просвещение.

Что противопоставляем мы этим цифрам в наших просветительных учреждениях? Пассивное противопоставление у нас есть—это программы наших школ, глубоко безрелигиозные но мало *антирелигиозные*. Есть пассивное противопоставление, мало активного. Нечего говорить о том, что в массе и наша молодежь и работники просвещения безрелигиозны. Но нельзя закрывать глаз и на то, что весьма энергичная деятельность различных «поповских агитпропов» отсекает от нас и группы молодежи и даже... некоторых просвещенцев (есть же факты перехода «в баптисты»). И в Томском, и Щегловском и Омском округах нам известны случаи, когда молодежь поддается на удочку нашего классового врага, а работники просвещения, школьная среда «умывают руки», не создают определенного общественного настроения вокруг этих фактов, не разоблачая классовой сущности работы всякого рода елейных и без-елейных наставников, забывают, что за спиной всех сектантствующих «наставников» сидят американские миллиардеры. В нашей антирелигиозной борьбе меньше всего места циркулярам и административным воздействиям. Но что необходимо в этой борьбе—так это прежде всего *активность*, привлечение широкого внимания масс, создание кружков «Безбожника», чтение антирелигиозной литературы и оживление работы политпросв. учреждений, чтобы ребят не тянуло в церковь не только помолиться, но и «потолкаться».

Наступлению религии мы должны противопоставить наше наступление.

Болезненные явления.

Истекший учебный год дает нам основание говорить о ряде болезненных явлений в наших школах повышенного типа. О них сигнализировал на последнем пленуме Краевого Комитета партии т. Гольшев, говоря, что:

«Мы сейчас уделяем внимание вопросам образования, привития необходимого минимума знаний, но совершенно не уделяем внимания воспитанию подрастающего поколения... пора советской школе взять на себя выполнение и второй части педагогического процесса, взять на себя не только образование, но и воспитание».

Т. Гольшев в своем докладе привел несколько фактов, иллюстрирующих разрыв педагогического процесса (Минусинск, Иркутск). Уже после пленума в результате привлечения общественного внимания к работе просветительных учреждений мы «случайно» узнаем еще о целом ряде болезненных явлений. «Оказывается», что кое-где в школах имеются организации «Долой невинность», «Общество сорванцов» и пр., работающие по всем правилам конспирации, издающие свою литературу, при чем часть учащихся с затаенной завистью смотрит на «смельчаков»... Мы узнаем о растущих ростках антисемитизма, о совершенно недопустимых антисоветских выходках отдельных учащихся; мы узнаем о том, что на 11-м году советской власти у нас имеются школы, в которых администрация проводит такой «зажим», от которого и пикнуть не смеют даже комсомольские организации (Ленинск); мы

*) Цифровые данные из указанной выше ст. т. Кострова.

узнаем про такие школы, в которых администрация на 100 проц. старается быть «аполитичной», а поэтому школа настолько же процентов становится ареной самых откровенных антисоветских проявлений (Томск).

Где же корень этих явлений? Как их исправить? Нет сомнения, что развертывающаяся классовая борьба находит и в дальнейшем найдет отражение и в школьной работе. Но нет сомнения и в том, что в значительной части эти болезненные явления объясняются тем, что воспитательная сторона работы в наших школах поставлена из рук вон плохо. Можно ли говорить о воспитании, когда, к примеру, в кооперативно-экономическом техникуме в Новосибирске из 30 с лишним преподавателей ни один не ведет никакой общественной работы с учащимися (по материалу осеннего обследования), когда в Ленинской (Щегловск. окр.) 7-ми летке зав. так «цыкает» на ребят, что даже большая комсомольская ячейка усердно молчит и только на закрытом совещании с большой опаской рассказывает, как поставлена у них «воспитательская» работа, и т. д. и т. д. Обществоведы, как правило, все еще стоят в стороне от преподавательского коллектива и чем живут и дышат учащиеся—не знают. Педколлективы и отдельные преподаватели... здесь особенно сильны те тенденции, о которых я говорил вначале в разделе «самокритика». Комсомольские ячейки не сумели еще развернуть большой и интересной работы, но за то заседают буквально до одурения (но ведь не все же такие любители заседать). Беспартийная молодежь ищет себе занятий, кидается в разные стороны и, не чувствуя помощи, товарищеского отношения, бросается часто туда, куда она не бросилась бы, будь у нее помощь, будь у нее возможность затратить свою энергию не только на бесконечное просиживание стульев и скамеек, но и на занятия, более полезные.

Хорошо поставленные труд, физкультура, художественное воспитание, все это пока еще, несмотря и на возможности и на достаточно твердые указания Наркомпроса, продолжает оставаться «второстепенными» предметами. Нет ничего удивительного, что при таком положении кое-где (Иркутск) уже «договорились» до необходимости раздельного обучения мальчиков и девочек в старших группах.

Необходимо беспощадно вскрывать такие болезненные явления в наших школах, вскрывать не для того, чтобы наказывать виновных (а увлечение наказыванием уже имеется), а для того, чтобы с наименьшим числом пострадавших изучить их причины, изжить их, заставить педколлективы, школьные самоуправления (часто работающие только формально), комсомольские организации единым фронтом превращать нашу школу в действительно советскую трудовую школу.

Я не имею возможности в одной статье охватить всех вопросов, служивших предметом оживленного обмена мнений на сессии методсовета. Вопросы просвещенских кадров и переподготовки, работы райметодкомиссий, среды и влияния на нее школы, ряд вопросов, получивших достаточно полное отражение в работах секций,—все они найдут отражение и на страницах нашего журнала, и в повседневной работе всех наших органов. Но следует отметить, что бывшая на сессии сотня практических работников с мест получила достаточную зарядку и для предстоящей летом массовой работы по переподготовке и для того, чтобы полученную зарядку передать всей массе работников просвещения. Если в тысячах наших учреждений наряду с дальнейшим неослабным вниманием к «мелочам работы», наряду с действительной заботой учащимся необходимых формальных знаний и навыков, мы отразим ряд указанных выше политико-педагогических задач, то мы не будем плестись в хвосте у жизни, а сами активно будем помогать ее перестраивать.

В. Жданов.

Перед концом учебного года.

Рано подводить еще окончательные итоги учебному году: он не закончен еще как в городе, так и в деревне. Тем не менее представляется совершенно необходимым уже теперь подвести некоторые основные итоги, чтобы на основе их наметить пути наиболее организованной и правильной подготовки к будущему году.

Массовые сельские школы.

Нельзя не отметить несколько большей подготовленности и организованности к текущему учебному году массовых сельских школ по сравнению с прошлым.

Осенью 1927 г. мы наблюдали меньше расхлябанности и безответственности за подготовку школы и организацию учебного года.

Это улучшение следует целиком отнести за счет некоторого повышения внимания низового советского аппарата и широкой советской общественности к вопросам школы.

Мам кажется, что решающее значение в создании этого передела в отношениях к школе имеет практическая постановка вопроса об осуществлении проблемы всеобщего обучения. Попутно здесь полезно припомнить некоторые сомнения и колебания по вопросу о практической возможности всеобщего обучения в Сибирском крае, которые высказывались многими. Сомневающиеся в осуществимости всеобщего обучения полагали, что будет правильнее, если в развитии начального обучения сделать ставку не на количество, а на качество.

Жизнь блестяще доказала всю неправильность такой точки зрения. Тогда, когда постановка вопроса о количестве достигает значимости разрешения основной культурно-политической проблемы, самое количество превращается в качество. Прошлой осенью мы были свидетелями того, что подготовка и организация учебного года лучше всего проходили там, где вопрос о всеобщем обучении был продвинут не только до низовых звеньев органов советской власти, но и в массы населения, и наоборот—наиболее формально, бездушно, по-казенному делалось это там, где вопрос о всеобщем обучении оставался неизвестным ни местным работникам, ни населению.

Проблема всеобщего обучения в ее конкретном применении к действительной обстановке дает четкую и ясную перспективу развития начального образования и способствует осознанию всей культурно-политической и хозяйственной важности его развития и укрепления. Всеобщее обучение уже явилось и должно впредь быть тем стержнем, который собирает вокруг себя общественное внимание к вопросам школы, что уже в значительной мере обеспечивает повышение ее качества.

Отсюда очевидно, что подготовка будущего учебного года, которая теперь уже является очередной задачей каждого работника просвещения и каждого советского работника, активно участвующего в культурном строительстве, должна вестись под знаком дальнейшего осуществления плана введения всеобщего обучения.

Полноценность учебного года зависит не только от своевременного и организованного его начала, но в такой же мере и от своевременного конца.

Организованно закончить учебный год, не допуская стихийного разброда учеников в те сроки, какие им заблагорассудятся—это пока еще незавершенная задача. Думается, что и в этом отношении вследствие усиления ответственности за работу школы как со стороны учителей, так и родителей учебный год в сельских школах продлится до нормального для окончания срока.

В отношении оценки содержания педагогической работы мы давно уже перестали измерять достижения своего продвижения увеличением процента школ, работающих по программе ГУС'а.

Программа ГУС'а стала уже бытовым неотъемлемым признаком современной школы. Другое дело—как она применяется, и на что нам необходимо обратить особенное внимание.

Анализ работы многих школ, добросовестно из пункта в пункт применяющих программы ГУС'а, приводит нас к выводу, что в их работе недостает элементов действия.

Повидимому, еще недостаточно оформилась и конкретизировалась в фокусе педагогического сознания мысль, что с точки зрения воспитания человека новой социальной формации нужно не только изучение, но и переустройство, улучшение окружающего. Наши школы продолжают, изучая окружающую жизнь в рамках программных требований, протоколировать факты и явления, действительно на них никак не отзываясь. Пример: ходили экскурсией в кустарные мастерские. Констатировали целый ряд отрицательных явлений в условиях труда деревенских кустарей. Пришли—побеседовали, записали. Материал экскурсии пригодился для разговоров с ребятами (беседа) и для записи.

Изучение окружающих явлений, экскурсии, наблюдения и т. п. в значительной мере рассматриваются, как средство для получения материала, необходимого для учебного обихода.

Разговоры о пресловутой увязке все еще не отошли в область прошлого и продолжают занимать внимание рядового учительства. До сих пор наиболее «принципиальные» последователи комплексности в чистом ее виде продолжают клеймить реакционностью всякую неувязку правописания безударных гласных с комплексной темой.

Вместе с тем некоторые товарищи, оценивая опыт работы по программе ГУС'а, рассматривают как величайшее достижение то, что некоторые школы по знаниям учащихся достигают уровня довоенной школы.

Такое отношение к программе нам кажется симптоматичным и представляется необходимым сигнализировать его опасность.

В нем сказывается дух ремесленно-учительской ограниченности, сводящей все существо педагогической работы к ремеслу обучения элементарным навыкам грамотности. Мы вовсе не хотим сказать, что самый факт работы по программе ГУС'а является оправдывающим обстоятельством к снижению уровня требований общеобразовательного порядка, как это думают некоторые. Наоборот, нас не может удовлетворить довоенный уровень, и мы должны добиться более четких, ясных и жизнеспособных знаний. Мы хотим только сигнализировать опасные симптомы того, что к программам ГУС'а, при всей их современной распространенности, наблюдается подход с точки зрения учебного ремесла, и они в очень слабой мере используются, как **организующее начало по воспитанию человека, умеющего жить и работать коллективно.**

Правда, так называемое самоуправление учащихся является в наших школах столь же обычным явлением, как и работа по программе ГУС'а. Но педагогическая работа, в большинстве лишенная действительной общественной значимости, не дает здоровых общественных корней для деятельности детской самоорганизации. Между образованием и воспитанием в школе намечается ясно выраженный разрыв, который может быть изжит только большей общественной действительностью школы во всей ее работе и организацией детского труда и детского досуга.

В текущем году Краевым Отделом Народного Образования было предпринято изучение вопроса о том, какие социальные группы деревни обслуживает наша массовая школа на протяжении своего курса.

Анализ состава учащихся различных групп школы и группирование их по однородным объективным экономическим показателям обнаружили явно выраженную тенденцию слабого прохождения через школу детей рабочих городов и промышленных районов и бедняцко-батрацких слоев деревни и дохождение до 4 группы в основном детей зажиточной части деревни и детей служащих в городах. Но об этом нам приходилось говорить особо, и не самый этот факт как таковой нас в данном случае интересует. Характерно то, что во всех случаях нашего обследования сама школа не замечала наличия этой тенденции.

Школы наши не знают (или очень плохо знают), насколько же полно обслуживаются в культурном отношении рабочие городов и маломощные слои деревни, посещают ли дети рабочих в городе и бедняцких групп деревни школу и если не посещают, то почему. Кто (в социальном отношении) меньше всего учится в школе и почему. В работе школы мы не видим классово-заостренной направленности.

Решения 15 партийного съезда о культурной революции и о работе в деревне должны составить «живую душу» работы школы по программе ГУС'а.

Третий пленум Краевого Методического Совета сделал уже некоторые попытки в основных организационных узлах педагогической работы поставить ясно обозначенные вехи того пути, по которому должны пойти наши школы.

В частности в отношении Сибварианта программы ГУС'а пленум Крайметодсовета поставил задачей пересмотреть содержание программных установок с точки зрения заострения в них четких формулировок основных требований, предъявляемых современностью к школе. Принципиально отличным в новом Сибварианте является то, что он выдвигает принцип действительного трудового воспитания как основной социально-педагогический фактор и намечает пути ясной **классовой** направленности всего педагогического процесса.

На эти вопросы должно быть направлено внимание просвещенцев при подготовке к 1928-29 учебному году, и проработке их в основном должна быть посвящена вся система переподготовки в наступающий летний период.

Повышенные школы соцвса.

Тот же разрыв между образованием и воспитанием, который мы отмечали в отношении школ I ст., с еще большей резкостью в течение данного года проявился в школах II ст., в особенности в городе.

Самым первым выводом отсюда должно быть то, что до сих пор мы слишком мало занимались вопросами повышенной школы, и в дальнейшем этот пробел должен быть выполнен.

Нашим органам просвещения была свойственна немалая доля официального оптимизма: в школе есть налицо все, чему по штату надлежит быть—и новая программа, и далтон-план, и лабораторность, и прочее... Чего же еще?... Совсем недавно в официальном материале инспекторского обследования школ II ст. мы читали такие, например, бодрые строки: «Методы работы—активные, дающие возможность учащемуся работать более или менее самостоятельно, соображать, говорить, писать, чертить, рисовать, словом—действовать. Пассивной речи словесного монолога учителя уже не стало...». И дальше: «До «кабинетной системы» или «далтон-плана» школы города, за теснотой помещения, 2 и 3 сменностью занятий, еще не дошли, но признаки близости ее уже наблюдаются». Это вредный оптимизм, после которого ничего не остается делать, как только кричать ура вместо улучшения работы.

В данной весьма сложной и трудной обстановке лучше не дохвалить, но заострить внимание на больших вопросах, чем перехвалить и тем содействовать благодушному по-

чаванию на лаврах. Текущий год показал, что восторги по поводу внедрения новых методов школьной работы были преждевременны. Школа II ст. города еще органически не перестроилась для того, чтобы активность методов в ней была не только по внешне организационной форме, но и по существу.

Наши школы II ст. живут еще слишком академической жизнью, изолированной от общественной, не связанной с общественной работой, с производственной деятельностью, организацией труда и научным исследованием для того, чтобы методы, действительно активные, могли найти в них благоприятную почву.

Несмотря на некоторое внешнее изменение характера учебной работы, изменение, которое по нашим наблюдениям в большинстве достигает осуществления самостоятельности учащихся не в смысле активности, а в смысле предоставленности самим себе,— организация учебной работы в школе II ст. попрежнему носит характер учительского ремесла.

Единого педагогического процесса в школе II ст. нет. Каждый учитель-специалист предоставлен своей компетентности специалиста и если он достаточно добросовестный и аккуратный человек, то он аккуратно является в школу за 3 минуты до начала урока и исчезает через полторы минуты после его окончания, так как ему нужно столь же аккуратно поспеть к началу урока в другой школе.

Не представляют исключения и учителя-обществоведы, которые должны были бы руководить общественно-политическим воспитанием учащихся. В таких условиях воспитательная работа возложена исключительно на плечи ученических организаций, деятельность которых очень часто сводится к тому, что они «заседают».

Отсутствие живого практического дела приводит иногда к бюрократизации ученических организаций. Органы ученического самоуправления, например, боятся критики—прямой, открытой, хлесткой критики, в которой, может быть, не все 100 проц. объективной правды, но в которой есть здоровое ядро. Нам известны случаи, когда невозможность критики в «официальных изданиях» ученических организаций толкала некоторых ребят к выпуску нелегальных стениных газет с критикой ученических организаций, и газеты эти со рвением устранились блюстителями официального порядка в школе. Так, неумение использовать здоровую общественную инициативу учащихся приводит к созданию школьного подполья с его искривлениями и болезненными надломами.

Не избежали «разговорной общественности» и школьные организации ВЛКСМ и пионеров. Они заседают и разговаривают по поводу всех общественных кампаний, но количество их практических дел крайне невелико.

Отсюда—такая аттестация пионерской работы, которую совсем недавно пришлось слышать в одной из школ Новосибирска, в оправдание слабого вовлечения учащихся в организацию: «Пионерская работа—она скучная работа»... Это звучит похоронно: аттестовать организацию бодрого активно-творческого общественного действия, как организацию скучной работы. Проблема детской и юношеской среды—основная проблема для современной школы, и потому мы и остановились преимущественно на ней, говоря о прорывах на фронте школы II ст.

Взяться за ликвидацию этого прорыва—это значит ухватиться за одно из основных звеньев всего школьного организма. Поэтому нам придется направить свое внимание на связь школы в целом с общественной жизнью и общественным производством, на организацию труда в школе и общую организованность всего педагогического процесса на основе тесной органической связи обучения, общественного труда, общественно-культурной работы и общественно-политического воспитания.

Подводя некоторые предварительные итоги заканчивающемуся учебному году, мы остановились сознательно только на наиболее глубоких и болезненных прорывах в нашей работе с тем, чтобы все последующие подготовительные мероприятия направить по пути ликвидации отмеченных болезней и с заостренным вниманием к ним наиболее организованно и дружно начать новый рабочий период.

Влад. Аристов.

Библиотека, кино и детский клуб, как пути внешкольного образования и воспитания детей.

(В порядке обсуждения).

В настоящее время особенное внимание сосредоточивается на таких мероприятиях, как организация внеклассного чтения детей, как детские кино и театры. Проводится кампания «организации детского досуга». Очень часто это понимается в смысле: чем бы то ни было занять детей, оторвать их от улицы, от «толкучки», от хулиганства. Заботы сводятся, главным образом, как когда-то по отношению к взрослым, лишь к «культурному времяпрепровождению». Не столько ставятся цели углубления воспитательной работы в смысле осуществления все тех же задач трудового коммунистического воспитания, сколько именно стремления отвлечь ребят от улицы и ее соблазнов. Думается, что здесь допускаются крупные ошибки. Сплошь и рядом эти мероприятия—и чтение, и кино, и театр,—даже при соблюдении условия доброкачественности предлагаемого детям по содержанию материала, могут давать и дают скорее отрицательные, чем положительные результаты (в смысле **воспитания** в детях тех свойств и качеств, которые требуются от нашей «смены»). Не находим ли мы среди наших детей определенных киноманов и библиоманов, посещающих кино по 10-12 раз в неделю (факт, зарегистрированный в Москве и в др. городах!) или запером читающих приключенческую и детективную и проч. литературу? Не встречаемся ли мы с десятками и сотнями детских правонарушений, в совершении которых не последнюю роль сыграла прочитанная книга или просмотренная в кино картина? А кто учтет, какую роль в бесчисленных хулиганских выходках, в нарушении дисциплины и порядка, не квалифицируемых, как правонарушения, но, тем не менее, фактически нарушающих работу школы и проч., играют те книги и картины, которые рисуют детям иную, более блестящую, интересную, занимательную жизнь и порождают недовольство их реальной обстановкой, и анархические попытки переустроить ее «по роману» или «как в кино». Все эти опять участвующие бегства из семьи, из школы в Москву или в Крым и проч., при чем, подчас, прихватываются с собою и родительские драгоценности и деньги?.. Распаленное и раздраженное воображение требует какой-то деятельности, действия протеста против существующего, и вот развивается такого рода «активность»...

М. б., мне возразят, что так бывает только в случаях недоброкачественности предлагаемого детям материала (уч-ся, мол, читают «нишкертонов», попадают в кино на случайные картины), а **хорошей** детской литературы и хороших кино-фильм у нас на местах все еще бывает очень мало.

Конечно, это имеет значение, это **усугубляет** отрицательное, подчас, вообще влияние на детей и чтения и разного рода «зрелищ». Но я утверждаю, что в некоторых случаях они могут быть вредны сами по себе, вне зависимости от их содержания, если их «преподносить» детям без соблюдения известных условий.

Разберемся в этом вопросе.

Воспитание в детях активности, как известно, является одной из главнейших задач и одним из основных принципов современной педагогики и трудовой школы. И понятно, почему: мы не можем себе представить будущего «нового» человека иначе, как

человеком действия, но действия организованного и сознательного, целесообразного и направляемого ясным представлением задач и идеалов пролетариата.

До сих пор, как массового явления, мы такого **нового человека** не имеем. Буржуазное общество оставило нам в наследство, главным образом, две категории людей: одни мало развиты духовно, с бедным воображением, скудным запасом представлений, мало способные в своей жизни руководствоваться отвлеченными идеями, живущие завтрашним днем и повседневными мелочными заботами. Другие, напротив, с чрезмерно развитым воображением, фантазеры, люди слова и фантазии, но не дела, не умеющие претворить игру своего воображения в практику, в жизнь; у которых «теория» вечно расходится с «практикой». По литературе и жизни нам известны наиболее яркие и крайние воплощения этих типов. Но, конечно, гораздо больше промежуточных ступеней. Человека глубоко культурного, высоко развитого духовно и в то же время действенного, активного прежнее общество почти не знало. Подготовить, воспитать такого человека должна наша советская марксистская педагогика, наша советская трудовая школа, рассматривая последнюю широко, не только как собственно школу, но и в смысле дополняющего и продолжающего ее внешкольного образования и воспитания.

Помимо задачи привития нашей «смене» пролетарского мировоззрения, коллективистических навыков и проч., мы должны воспитать в детях **дееспособность** и сделать их **культурными** людьми. Нам нужно дать им не только ясные и четкие представления, исчерпывающие знания о тех целях, которые они в качестве представителей определенного класса и в качестве просто людей будут осуществлять, но и научить их это **делать**, дать им навыки этого воплощения, развить в них способность **претворять в дело и жизнь** образы и мысли.

Спросим себя, в какой мере могут способствовать осуществлению этой цели воспитания культурного, с богатым и развитым воображением, но в то же время глубоко действенного человека, наша реально существующая школа и внешкольные воспитательные мероприятия в виде библиотеки, кино и театра? Наша школа преимущественно все еще учебная школа, обращающаяся, главным образом, к воображению и памяти детей, оперирующая, чаще всего, за недостатком времени и необходимостью его экономить, «методом готовых знаний» при обучении детей и очень мало заключающая в своей практике действенных и творческих моментов. Понятно, что она нуждается в дополнении именно в разрезе предоставления детям возможности действовать, осуществлять задуманное и применять узнанное. Между тем, вне школы, после школы детям предлагаются или книги, или зрелища! Т.-е., опять нечто, развивающее их воображение и, плюс к тому, «заряжающее» их эмоционально, пробуждающее к действию. Возможностей же этого самого действия им не предоставляется, возникшие импульсы не используются, и в результате детям приходится или вовсе отказываться от удовлетворения возникших у них склонностей к той или другой деятельности, подменяя ее просто «игрой воображения» (так возникают киномамы и пр.), или довольствоваться той деятельностью, возможность которой предоставляется им улицей и в процессе которой и происходит «формирование их личностей».

И кино, и театр, и книги—прекрасная вещь, могучее средство эмоциональной зарядки, обогащения знаниями и проч.; учитывая значительную и пока что неизбежную сухость нашей школьной работы, чрезмерно деловой по содержанию и обстановке, бедной эмоциональными переживаниями и проч.,—мы их должны рассматривать, как крайне полезное и даже необходимое дополнение. Но мы должны отчетливо сознавать и все время помнить, что школа, плюс книга и кино в свою очередь нуждаются в еще одном дополнении, без которого их воспитательное влияние может стать отрицательным. Такое дополнение, которое позволило бы детям удовлетворить их склонности к разнообразной деятельности и «деланию»,—легче всего мыслить, как «детский клуб».

Что он должен представлять собою?

Он должен представлять собою некий комплекс ряда учреждений. С одной стороны, он должен давать детям углубление их знаний и представлений и ту «эмоциональную зарядку», которую недостаточно дает школа, т.-е. заключать в себе библиотеку-читальню и зрительный зал для кино-картин и спектаклей; с другой стороны, он должен предоставить детям максимум возможностей для удовлетворения их действительных и творческих потребностей: разного рода мастерские и «рабочие комнаты», кружки и общественные организации детей, студии по различным видам искусства, лаборатории и кабинеты для исследовательской работы и пр. Так он должен быть мыслим идеально. Но, конечно, на практике, тем более пока, когда еще лишь будут закладываться начала и фундамент внешкольной работы с детьми, он будет очень прост и примитивен. В зависимости от отпускаемых средств, от материальных возможностей, он может быть развернут более или менее широко. Но пусть в основе его лежат именно кружки, рабочие комнаты и проч. С самого же начала, приступая к созданию такого клуба, нужно отчетливо представлять себе его педагогические задачи и мыслить его, как описанный выше комплекс вспомогательных учреждений, среди которых наибольшее значение имеют и должны иметь именно не кино, театр и даже не библиотека, а мастерские, лаборатории, студии и кружки, как средства воплощения и оформления действительных и творческих стремлений детей.

Что касается детского чтения, кино и театра, то, именно придавая им огромное значение, как стимулирующему средству, пользоваться ими нужно чрезвычайно осторожно и расчетливо. Я бы сказал, что те или другие книги, а также кино-картины и пр. детям нужно прощупывать, как лекарство, учитывая недостатки их развития и имеющиеся у них потребности и рассчитывая определенное действие на ребенка той или другой книги или картины. В пользовании детьми этими факторами развития мы обычно наблюдаем крайности: или дети почти ничего не читают, почти не посещают кино (как бывает все еще в большинстве случаев в деревнях и в деревенских школах), или они читают очень много, беспорядочно и слишком часто посещают кино, как это бывает иногда в городах,—при чем нужно еще учесть, что самая жизнь большого города, самая улица, дает детям бесконечно больше впечатлений, чем жизнь в деревне, и, конечно, треплет их нервы.

Отсюда ясно, что направление и содержание работы детских клубов в деревне и в городе должно быть совершенно различно, в частности, мероприятия, развивающие воображение, обогащающие представлениями, дающие эмоциональные переживания больше нужны в деревне, как средство, стимулирующее детей на новую деятельность, иную жизнь, образцов которых они не видят в окружающем. И, наоборот, городские дети больше всего нуждаются в средствах, дисциплинирующих их воображение, нуждаются в возможностях для той или другой деятельности, для какого-то воплощения воспринятых ими образов, для правильного, с точки зрения современной педагогики действия и труда, как выхода скопившейся энергии и осуществления возникших, под влиянием разных впечатлений, м. б., неопределенных и смутных стремлений и позывов к проявлению себя и выражению этих впечатлений. Само собой понятно, что работа всех частей детского клуба должна быть увязана со школой. Т. к. проработка программных комплексов в школе часто бывает не настолько полна и глубока как это требуется для достижения воспитательных результатов,—в частности, обычно оказывается невозможным или затруднительным развертывание общественно-полезного труда, занятий физическим трудом, некоторых исследовательских работ и проч.—то совершенно естественно перенести эту более углубленную проработку в детском клубе. Во многих случаях при этом может быть полезно, положим, в связи с проведением общественной работы по поводу дня работниц или дня леса и т. п.—показать ребятам предварительно соответствующую картину в кино, дать подходящие книги и проч., чтобы затем организовать их на общественную работу или положить начало работы какого-либо кружка и проч. и т. п.

С другой стороны, часто бывает так, что ребята в школе не заинтересовываются каким-либо видом работы, предлагаемым им—потому, что они, как следует, не предста-

влияют его, не представляют его перспектив, значения, результатов и проч. Стоит только бывает им **показать** все это, подробно рассказать, как и что—и этот интерес возникает. Вот этой-то цели очень хорошо могут служить кино и книги, в занимательной, образной форме представив им этот труд. Когда же возбужден интерес, потребность в той или другой деятельности, надо дать возможность его удовлетворения в соответствующих организациях и подсобных учреждениях клуба: кружках, лабораториях, мастерских и проч.

Отсюда следует необходимость не только правильного и продуманного подбора кино-картин, но и внимательного руководства детским чтением, при чем все это руководство должно исходить от школы и считаться в первую очередь с ее нуждами и задачами.

Нечего говорить, что такого руководства мы в огромном большинстве случаев совершенно не имеем: детям выдают книги, предлагают им те или другие кино-картины и проч., руководясь только выраженным ими интересом к соответствующим произведениям или общим соображениям на этот счет (интересна или неинтересна та или др. книга и т. д.) без расчета **определенного** действия той или другой книги на определенного ребенка, и не предусматривая дальнейшего использования возбужденного интереса, и организации соответствующих деятельностей детей, как собственно воспитательного момента. Правда, мы все еще не так богаты и хорошей детской и юношеской литературой, и тем более, небогаты детскими кино-фильмами, хоть сколько-нибудь приспособленными к школьным требованиям. Но все-таки уже теперь в особенности в отношении детских книг мы имеем бесконечно больше, чем мы имели еще недавно—6-7 лет назад, и сделать теперь в этой области можно гораздо больше.

Когда мы будем рассматривать детскую библиотеку-читальню (и детское кино), с одной стороны, как продолжение и прямую помощницу школы, а с другой—как одно лишь звено в системе внешкольно-воспитательных учреждений, в системе детского клуба, нам придется к детской книге (части детских книг) и к самому процессу руководства чтением детей предъявлять несколько иные требования. Мы должны будем рассматривать и расценивать ту или другую книгу не только саму по себе, но с точки зрения того, **как** и **б.** она использована в какой-то **деятельности** детей: даст ли она им какую-то зарядку в этом отношении, оформит ли их представления, даст ли им те или другие знания и проч.—и иметь в виду не только самый **процесс чтения**, но и дальнейшую деятельность детей под влиянием этого чтения и в связи с ним. Вообще в педагогическом процессе мы должны все время ориентироваться именно на организацию **активности** детей, стремиться к ней,—и книгу, театр и пр. преимущественно расценивать, как путь к этой деятельности. Ведь воспитывает действие **жизнь**, и вот об организации этой-то жизни мы и должны заботиться, рассматривая книгу, как нашу помощницу в этом отношении, и, главным образом, как средство стимулирования, возбуждения интереса и стремления. К сожалению, надо сказать, именно таких книг, которые побуждают детей к определенной деятельности, не так-то много в нашем распоряжении, хотя есть много хороших книг вообще, интересных детям и, сплошь и рядом, стимулирующих их на дальнейшее чтение, углубление знаний по тому или другому вопросу и проч. Напр., всем известная, вероятно, книга «Юный натуралист», возбуждающая такой сильный интерес к активному исследованию природы, продолжает оставаться едва ли не единственной в своем роде. Само собой понятно, что, рассчитывая на организацию какой-то деятельности детей и с этой целью предлагая им ту или другую книгу, мы должны принимать во внимание и общие возрастные и др. определяемые средой, полом и проч. особенности данной группы детей, учитывая имеющиеся у них склонности и интересы.

Посмотрим для примера, организация каких деятельностей желательна с точки зрения наших педагогических требований для детей в возрасте старших групп школы I ступ. и какого рода литературные произведения и фильмы для этого желательны.

К этим группам деятельности можно отнести следующие:

1) Исследование и изучение природных явлений с практической общественно-полезной установкой: условий произрастания культурных растений и сорняков; условий жизни и размножения насекомых вредителей; условий жизни птиц, как помощниц земледельца в борьбе с вредителями насекомыми; условий жизни некоторых диких животных. Путем осуществления этих исследований—в организационном отношении—является создание соответствующих кружков—кружков юных натуралистов и проч.

Для поощрения детей к этого рода деятельности (а такая работа уже может заинтересовать уч-ся) могут быть очень полезны соответствующие книги, картины, увлекательно рисующие процесс и обстановку этой исследовательской работы, ее результаты и значение. В последнее время такого рода печатные произведения можно встретить преимущественно в соответствующих журналах, как «В мастерской природы», «Знание—сила» и др. и в пионерских журналах. Но еще очень мало книг, так ярко и увлекательно написанных, как знаменитая книга Тимирязева «Жизнь растений», как рассказы из жизни животных Томпсона Сэттона, как упомянутой уже выше «Юный натуралист» и проч. Их надо создавать еще, эти книги, кладя в основу их занимательное описание работы кружков юных натуралистов, производимых ими наблюдений над жизнью животных, их помощи и участия в работе по борьбе с вредителями, и проч. и т. п. Со всем нет соответствующих кино-фильм.

2) Путешествия, экскурсии, туризм. Конечно, они применимы в широком масштабе лишь летом. Но ведь именно летом наши дети больше всего **действуют**, и это их действие протекает без всякого педагогического руководства! Конечно, внешкольные воспитательные детские уч-ния и организации должны функционировать и летом. Прогулки же, имеющие своей целью «увидеть новое» и очень интересны бывают детям, и чрезвычайно ценны в педагогическом отношении. У детей бывает очень велико стремление к «открытию» новых мест, новых уголков природы и проч., что очень легко м. б. соединено в дальнейшем с более детальным исследованием и изучением этой природы: легко склонить детей на своеобразную игру «в путешественников», «в исследователей», которая даже в небольшом масштабе при крайне ограниченном радиусе «путешествий» может дать детям очень много интересных и красочных переживаний. **Детских** книг о детском же туризме, экскурсиях, прогулках, мы почти не имеем на литературном рынке.

3) Конструктивные и строительные работы, чрезвычайно увлекают детей, с более или менее развитым воображением, будучи в то же время в высшей степени богатыми образовательными и воспитательными возможностями. Постройка моделей машин и орудий, различных приборов, аппаратов и проч., постройка «дома», «крепости», прокладка «дороги», устройство «моста», изготовление лодок, игрушечных «пароходов» и проч. легко заинтересовывает ребят. Из большинства этих работ без труда можно сделать виды общ.-полезного труда, и в то же время, в связи с этими работами, детям может быть сообщено очень много полезного и ценного. В некоторых случаях желательное проведение этих работ под видом и под флагом соответствующей игры: «в войну»—с постройкой «крепости», изготовлением разного «оружия», со строительством целого «флота» и «гавани» и пр.; «в инженеров»—с постройкой дороги, моста и т. д.

Огромное значение в этих работах имеет и кружковая организация детей: кружки юных техников и проч.

К конструктивным и строительным работам могут быть отнесены и виды труда на кустарных миниатюрных заводах: в миниатюрном «гончарном заводе» или заводе «по перегонке дерева» и т. п., которые также легко увлекают детей самой идеей постройки «своего завода» и работы на нем. Как это ни странно, но более или менее солидной детской литературы и на эти темы мы также имеем очень мало. Есть одно-два увлекательных описания детских игр в войну с описанием и технических сооружений (крепости, флота), детских игр «в индейцев» (постройка шалаша, изготовление луков

и стрел) у того же Томпсона Сэттона; за последние годы мы имеем опять-таки или коротенькие и часто мало художественные рассказы на эти темы в детских журналах, или такие же краткие деловые и технические указания—как «сделать» то или другое. Очень мало даже этих последних: почти нет детских книг по популяризации различных ремесел и кустарных производств, по технике, прикладной физике и химии, написанных в полном смысле слова для детей соответствующим языком и т. д.

А между тем, важно дать детям не только технические указания—рецепты о том или другом виде «деланья», но и художественные описания того, как это сделать, рассказы и повести из детской жизни с описанием такого рода деятельностей.

Мы имеем в этом отношении, преимущественно, лишь приключенческую литературу и фантастику в стиле Ж. Верна, Уэльса и бесчисленных авторов небольших рассказов позднейшего времени. Многие из этих книг очень полезны. Например, такая книжка, как «Остров Чермен» Ж. Верна, рисующая картину коллективного и организованного строительства своей жизни несколькими десятками детей, заброшенных на необитаемый остров; как «Таинственный остров», его же, опять-таки описывающая трудовую жизнь нескольких взрослых в таких же условиях, их исследование неизвестной территории, в которой они оказались, устройство ими ряда технических сооружений, облегчающих их жизнь на этом острове, и проч. Такого рода произведения естественно стимулируют детей на подобное строительство своей жизни, на работу по подчинению сил природы, на исследование этой природы и проч. Правда, они же вызывают стремление к «робинзонадам», к «дикой жизни», к «покорению природы» и проч. Но... эти стремления вовсе не опасны, а даже, наоборот, прекрасно м. б. использованы в наших педагогических целях, при условии организованного подхода к этому, помощи учителя, а не предоставления детей самим себе. Но, мне думается, не следует давать детям и подросткам такой литературы, которая представляет собою совершенно несуществующую в реальных условиях их жизни фантастику, которая не может быть стимулом к соответствующей деятельности, потому что эта деятельность невозможна, которая может заинтересовать их лишь сама по себе, а не применением тех или других идей и проч. Или, по крайней мере, давать такие произведения в ограниченном количестве.

Но, как я уже и говорил—в общем счете такой литературы, которая была бы рассчитана на соответствующую творческую деятельность детей, на стимулирование этой деятельности и помощи в ней,—мы такой литературы имеем очень недостаточно.

4) Общественная и общественно-полезная работа детей. Никто не будет спорить, конечно, о чрезвычайно большой педагогической ценности этого вида работ, о необходимости и важности интереса к ним детей, заложения соответствующих стремлений. И огромную роль могла бы сыграть в деле налаживания общ.-пол. труда соответствующая детская литература и яркие, художественные кино-фильмы. Показать, как деревенские ребята улучшают благоустройство своей деревни, или проводят мероприятия по улучшению сельского хозяйства, или помогают изде-читальне и проч. в полит-просветит. работе, или участвуют в проведении кампаний и революционных праздников, и проч.—было бы чрезвычайно важно для развития и укрепления общественной работы школы. Но... опять приходится указывать на полное почти отсутствие соответствующей литературы, за исключением газетных и журнальных заметок и коротеньких статей. Конечно, и их можно и должно использовать больше, чем это обычно делается.

Таким образом, мы видим, что нам нужно еще очень многое сделать в области детской литературы, чтобы иметь возможность полностью ее использовать так, как это требуется согласно изложенным выше положениям; что нам нужно еще **создавать** новую детскую литературу, которая рисовала и описывала бы жизнь современного школьника, школы и внешкольных детских организаций и уч-ний так, как они есть и как они должны быть, чтобы стимулировать детей на соответствующее строительство их жизни и творческую деятельность.

Заключившая на этом краткое изложение мыслей об организации внешкольного образования и воспитания детей, мыслимых, как дополнение к школе в целях осуществления основных принципов и задач трудового коммунистического воспитания нашей «смены», и о постановке и организации детского чтения в связи с общей системой воспитательных мероприятий,—еще раз подчеркиваю огромную важность развития внешкольного воспитания наших учащихся и необходимость пойдти, наконец, к этому вопросу вплотную.

В. Пупышев.

Летние школьные экскурсии и туризм.

В силу «объективных» условий, сплошь и рядом школы не имеют у себя площадок для игр и физических упражнений, ни летних, ни зимних. Экскурсии и прогулки устраиваются школой, главным образом, в «свободные дни», а так как таких обычно не имеется, то число экскурсий и прогулок в течение года у школы «один-два, да и обчелся».

На занятия физическими упражнениями в школе отводится по 2 часа на группу. А сколько их фактически используется для физкультуры? Они используются чаще всего на закрепление «навыков». Ведь инспектор при ревизии не спрашивает—умеют ли ребята бегать, сколько отстающих в развитии, какие имеются в этом отношении ненормальности и чем они объясняются.

Так в книжной учебе за партой и книгой проходит учебный год. Начинаются каникулы—учителя раз'езжаются до следующего учебного сезона, а ребята предоставляют-ся самим себе.

Между тем, лето для ребят является таким оздоровительным периодом, который при правильном его использовании может полностью восстановить и укрепить их растраченное за зиму здоровье. Поэтому организация летней оздоровительной работы—обязательная задача каждой школы.

Оздоровительная работа летом проводится через школьную площадку. Площадка организует детей для игр, спортивных развлечений, коллективного труда, разумного использования досуга. Площадка организует также массовые экскурсии и прогулки в лес, на реку, в степь и т. д.

Дети обыкновенно очень любят прогулки группами в ближайше окрестности деревни или города. Они забираются далеко в лес, по реке, на соседнее озеро и т. д. Они идут просто побродить, покупаться, поиграть, но чаще всего с какой-либо целью—за ягодами, грибами, порыбачить, поохотиться за сусликами в степи и т. д.

Будучи предоставлены самим себе, ребята не смогут использовать время надлежащим образом ни в оздоровительных, ни в образовательных целях. Школа через свою летнюю площадку должна организовать эту работу с наибольшей пользой для здоровья ребят. Прежде всего необходимо разбить ребят на возрастные группы. Этого требуют и задачи оздоровительные и образовательные. Нельзя объединять в общую группу 8-10-ти летних ребят с 10-12-ти летними. У первых интересы и запросы другие, чем у вторых. Физически ребята первой возрастной группы значительно слабее второй.

Главсоцвосом НКП установлены следующие возрастные группы, в которые необходимо объединять ребят:

Первая возрастная группа	8-10 лет.
Вторая " "	10-12 "
Третья " "	12-15 "
Четвертая " "	15-17 "

Для каждой возрастной группы руководитель, совместно с ребятами, разрабатывает план экскурсий и прогулок на все лето из расчета, примерно, не менее одной экскурсии в неделю.

Каждая экскурсия должна ставить какую-либо образовательную задачу, например, познакомиться с ближайшим лесом, озером, рекой; посмотреть, как работает трактор в соседней коммуне и т. д. Однако, попутно с образовательной работой необходимо устроить где-нибудь на поляне игры, на реке—купанье и т. д.

При организации и проведении прогулок необходимо иметь в виду прежде всего, оздоровительные задачи.

Отправляясь в лес, на реку, в поле, ребята идут, чтобы просто поиграть, покупаться, поискать и поесть ягод и т. д. Само собой понятно, что прогулка в мало знакомые места связана с новыми впечатлениями, опытом и т. д.—т.-е. она также имеет образовательное значение, однако, это знакомство с новым и неизвестным производится попутно, между прочим. Увлечение образовательной работой за счет отдыха и развлечений может вообще отбить у ребят интерес к экскурсиям и прогулкам.

При организации пешеходных экскурсий и прогулок нужно соблюдать следующие условия:

1. Соразмерять проходимое расстояние с силами слабой группы, при чем средними нормами для пешеходных экскурсий следует считать:

для 8-10 лет	4 килом.
" 10-12 "	8 "
" 12-15 "	10 "
" 15-17 "	15 "

В это число входит весь пройденный путь как вперед, так и обратно.

Нормы эти к концу лета могут быть увеличены, но не более, чем на одну треть.

2. Скорость движения пешком не должна превышать 3 километров в час.

3. Отправляясь в экскурсию необходимо в ранние утренние часы с тем, чтобы к жаркому времени дня достигнуть намеченного пункта или сделать продолжительную остановку с обедом и отдыхом.

4. Путь для передвижения экскурсантов выбирать, избегая пыльных дорог и загрязненных мест.

5. Экскурсанты должны запасти в дорогу отварной водой и необходимой провизией, в зависимости от продолжительности экскурсии.

6. Иметь свободную обувь, при чем рекомендуется по хорошей дороге идти босиком.

7. На голове обязательно иметь легкий белый, серый или красный головной убор (для предотвращения прилива крови к голове).

Как экскурсии, так и прогулки должны проводиться с руководителем. Только присутствие руководителя даст возможность наиболее целесообразно использовать время и образовательные и оздоровительные средства, которыми располагает маршрут.

Первые возрастные группы (8—10 лет и 10—12 лет) не могут обходиться без направляющей помощи руководителя.

Другое дело—старшие возрастные группы (12—15 и 15—17 лет). В силу их возрастных особенностей—значительного укрепления организма, склонности к самостоятельности и независимости,—они могут обходиться без руководителя (особенно последняя группа), который иногда для них является излишней обузой.

Для первой подгруппы (12—15 лет) можно рекомендовать прогулки с ночевкой—на рыбную ловлю, с целью посещения интересных местностей, памятников природы (Красноярские «Столбы»), путешествия на лодке в ближайший город, на станцию, паромную пристань и т. д., продолжительностью 2-3 дня. Такое самостоятельное путешествие (туризм) небольшой группы (5—10 человек) приучает ребят к самостоятельности, находчивости, предприимчивости, закаляет и укрепляет здоровье, обогащает представлениями из жизни и природы.

Однако, прежде чем отпустить ребят в такое путешествие, необходимо тщательно разработать план, обеспечить их необходимыми вещами для ночевки (пальто или одеяло, мыло и полотенце, записная книжка, тетрадь для зарисовок, провизия и пр.).

Для старшей возрастной группы (16—17 л.) можно рекомендовать более продолжительные путешествия на дальние расстояния с проездом по железной дороге и на пароходе, например, на Алтай, в Кузбасс, на Байкал и т. д. Такое путешествие может рассчитываться на 2-3 недели и даже на месяц. Подготовка к длительному путешествию должна начинаться задолго до срока отправки в путь. Юные туристы должны предварительно:

1. Тщательно разработать маршрут своего путешествия, с расчетом времени и количества необходимых для этого средств.

2. Поставив перед собою определенную задачу, например, познакомиться с горной местностью и ее природой, туристы должны наметить себе такой маршрут, который бы давал возможность видеть типичный горный ландшафт с наиболее интересными памятниками природы. В разрешении этой задачи ребятам должен помочь кто-либо из педагогов. Если среди педагогов нет лица, хорошо знающего Алтай, необходимо обратиться в ближайшую туристскую организацию, которая может рекомендовать соответствующий маршрут.

3. Следующая задача юных туристов будет заключаться в изучении принятого маршрута по имеющейся литературе (по Алтаю основными книгами с описаниями маршрутов являются: Сапожников—«Пути по Русскому Алтаю» и Верещагин—«Очерки Алтая»).

4. Каждому туристу необходимо пройти врачебный контроль. Только имея на руках справку об удовлетворительном состоянии здоровья, можно отправляться в путь. Однако, это не все.

5. Затем, каждому, отправляющемуся в путешествие с пешеходными переходами, необходимо пройти серьезную подготовку в ходьбе (тренировку). Подготовка начинается не менее, чем за месяц до отправки в путь. Для этой цели турист должен ежедневно упражнять себя в ходьбе, давая себе через 2-3 дня суточный отдых. Ходьбу нужно начинать с небольших расстояний—2-3-х километров в день,—постепенно увеличивая расстояние и доводя его до требуемой нормы суточного перехода—15-20 километров.

6. Одновременно с тренировкой необходимо вести подготовку по обеспечению туристов необходимыми дорожными вещами. Необходимо иметь с собою следующие вещи: котелок для варки обеда, чайник, ложки, вилки, ножи (лучше финские), флаги (или бутылки, зашитые в холст) для воды, иголки и нитки, компас, спички и свечи. Необходимо иметь с собою также теплые вещи, как легкое одеяло, теплую фуфайку, непромокаемое пальто и смену белья. Все дорожные вещи складываются в вещевой мешок, который лучше всего сшить из брезента, чтобы сохранить свой багаж от промокания, на случай дождя.

Наконец, безусловно необходимо иметь с собой дорожную аптечку в составе следующих предметов:

- 1) несколько порошков аспирина и хины;
- 2) йод (на случай поранений);
- 3) капли Иноземцева (на случай расстройства желудка);
- 4) перевязочные средства: бинты, марля, вата гигроскопическая.

7. Далее каждый турист должен иметь с собою записную книжку для ежедневных записей своих наблюдений и впечатлений. Хорошо иметь с собою фотографический аппарат для съемок интересных видов, типов местных жителей, памятников природы и старины и т. д. или тетрадь для зарисовок.

Для самостоятельных дальних путешествий пешком лучше всего объединяться в небольшие группы, не более 10 человек. Хорошо также иметь в числе группы лицо, знающее маршрут. Это может избавить туристов от многих, иногда неприятных, сюрпризов.

Помимо своего оздоровительного, образовательного и воспитательного значения, организация летних ближних и дальних экскурсий и школьного туризма ведет к созданию объединения ребят на почве изучения своего района, края, постановки постоянной краеведческой работы в школе, организации школьного музея и более углубленной работы в области изучения своей страны, на основе живых впечатлений.

В заключение надо сказать, что успех школьной работы в новом учебном году в значительной мере зависит от того, насколько широко используется летний сезон в деле укрепления здоровья школьников, обогащения их живыми впечатлениями из окружающей природы и жизни. Поэтому летняя оздоровительная работа школы должна рассматриваться так же, как подготовка школы к новому учебному году. Правильная же систематическая работа по физической культуре в школе в течение всего учебного года является пока единственным выходом, который может в значительной мере изжить тот кризис в физическом развитии ребят, о котором настойчиво говорят цифры обследований состояния здоровья учащихся массовой школы.

П. Кортусов.

Как организовать цветник при школе и пионеротряде.

Новые программы ГУС'а обращают исключительное внимание на знакомство учащегося с окружающей природой, на умение его наблюдать и воздействовать на окружающую обстановку.

Выполнение такого задания невозможно без пришкольного участка, на котором бы учащийся мог работать и в процессе работы познакомиться с тем, что теоретически проработано в классе. Пришкольный участок может быть использован разумно.

Самым простым способом является разведение цветника из цветов, семена которых сеются прямо в грунт.

Подготовка почвы.

Выбирать почву для цветника любителю не приходится, — он довольствуется тем клочком земли, который оказался перед его окнами или крыльцом. Обработать и постепенно улучшить можно самую плохую землю, лишь бы это не был солонец или не болото с близкой грунтовой водой.

Землю под цветник необходимо перекопать на одну лопату, что даст глубину приблизительно 6 вершков.

Если участок под цветник небольшой, лучше его перекопать весь, по возможности мелко разбить комья граблями и разровнять землю, чтобы получилась ровная поверхность без бугров и углублений.

Если же участок большой и предполагается иметь в нем широкие дорожки для прохода, то место, отведенное под дорожку, лучше не копать так глубоко, как место, где будут располагаться гряды, и обработать особо, как об этом сказано ниже.

Когда в земле попадаются камни и другие грубые примеси, лучше просеять верхний слой земли (в 1 вершок) через грохот. Грохот необходим будет и для других садовых работ, а потому опишем его устройство. Сколачивают прочную раму из досок 1" = 1½" толщины и 1-2 вершка ширины размером $\frac{3}{4}$ - 1 арш. \times 1½ арш. и натягивают на нее металлическую сетку, ячейки которой не менее ½" в квадрате. К узкому концу грохота прикрепляют на шарнире планку шириною 1½ верш., равную по длине раме грохота. Конец ее заостряют или вбивают в него гвоздь концом наружу, — эта планка служит ножкой грохоту.

Грохот ставят в наклонном положении на выбранном месте вблизи земли, которую предполагают сеять, и начинают бросать на него землю лопатой. Земля просевается, а крупные части и сор остаются снаружи. Чем круче поставить грохот, тем мельче будет просеиваемая земля.

Если приходится просевать сырую землю, торф или дерн, то грохот помещают горизонтально на каких-нибудь подставках и протирают через него землю.

К земле полезно прибавить перепревшего навоза (со старых огуречных гряд, со свалки и т. д.). В этом случае перегной предварительно просеивают через грохот и тщательно смешивают с верхним слоем земли. Особенно полезно это сделать на тяжелой глинистой земле, которая образует после дождя и поливки твердую корку, мешающую доступу воздуха к корням.

Посев семян.

Цветы можно или прямо сеять на место в грунт, или предварительно на особо подготовленную грядку и оттуда уже пересаживать на место.

Каждый из способов имеет свое преимущество. Посев на место проще и легче, но зато, при предварительном посеве на грядку, возможно затем расположить цветы на постоянном месте более правильно.

Если решено сеять часть семян в подготовительную грядку, землю в ней особенно тщательно готовят, — обязательно просеивают и удобряют перегноем. Очень полезно, кроме того, прибавить песку около $\frac{1}{10}$ объема просеянной земли.

Посев лучше производить рядовой, на расстоянии 1-1½ верш. ряд от ряда, поперец гряды и отмечать ряды щепочками, на которых надпись делать простым (не химическим) карандашом. Очень хорошо, перед тем, как сделать надпись, окрасить щепочку масляной краской (охрой или белыми) и по свежей краске писать.

Заделывать семена нужно неглубоко, не более, как на двойную толщину семени. Желательно сеять во влажную, но не мокрую землю. Посевы тщательно поливать из лейки с ситечком.

Для небольшого цветника такая посевная грядка не займет много места. Хорошо, если возможно, огородить ее досками с таким расчетом, чтобы верхний их край возвышался над землей вершка на два. В этом случае возможно, при наступлении заморозка, прикрыть посевную грядку рогожами, досками или тем, что будет под рукой в хозяйстве.

Посев семян нужно производить как только возможно будет приготовить грядку. Время это наступает около 1—15 мая нового стиля. Пересадить же рассаду на место можно к 1 июня нового стиля.

На первый раз семена рекомендуем выписать от одной из торговых фирм, и не увлекаться большим разнообразием видов. В следующие годы в каждом саду можно набрать массу семян. Приходится только подновлять колера да увеличивать, при желании, имеющийся ассортимент.

План цветника. Разбивка гряд.

Еще зимой, на досуге, цветовод обыкновенно начинает создавать план будущего цветника. Лучше всего для этого пользоваться клетчатой бумагой, на которой легче представить себе масштаб рисунка.

Цветочные гряды носят различные технические названия. Узкие полосы цветов называются боротками, различные фигурные гряды—клубами.

Не следует устраивать клуб, которые были бы шире $1\frac{1}{2}$, в крайнем случае 2 аршин. Это требование вытекает из того, что доступ к некоторым частям более широких гряд будет затруднен, а между тем необходимо иметь возможность с легкостью достать рукою до любого места цветочной гряды. Это бывает необходимо при полке сорных трав, при поливке, при разрыхлении земли, при подвязке цветов и колышков и, наконец, при срезывании цветов в букеты. (Рвать цветы руками не рекомендуется).

Не следует также увлекаться слишком большой тонкостью и ажурностью рисунка цветника. Простота—одно из существеннейших условий при разбивке цветника из простейших цветов. При хорошей земле и достаточной поливке цветы быстро разрастутся и скроют своею зеленью мелкие контуры клубов.

Потому в небольшом цветнике вполне можно ограничиться, кроме прямых линий, кругом и овалом.

Для проведения прямых линий служит нам шнур (лучше крученный «голландский»), прикрепленный к двум колышкам вершков 12 длины, хорошо выструганным, с заостренными концами. Потребная длина его определяется размерами цветника. Для проведения кругов и овалов можно воспользоваться тем же шнуром и парюю струганных кольев $1\frac{1}{2}$ арш. длиной с заостренными концами.

Между клубами и боротками нужно оставлять дорожки. Для ухода за цветами можно делать дорожки в 12 вершков ширины. Дорожки же для ульяния делают не уже $1\frac{1}{2}$ аршин, с таким расчетом, чтобы можно было по ним идти вьюком.

Проектируя дома расположение цветника приходится заметить шнур ниткой, а колья булавками. Хорошо если под руками есть циркуль. Вычерчивание круга известно всем. В саду это делается так: в центре круга вбивается колышек, на него надевается петля, из шнура, а на расстоянии радиуса делается на шнуре другой петля, вдетым в которую колышком обводится окружность.

Для того, чтобы вычертить овал (эллипсис), насаживается нитка, на которой должна висеть петля его длинная сторона, и на ней вбивают два колья. Чем ближе друг к другу они будут вбиты, тем фигура больше будет походить на круг, чем дальше, тем будет более вытянутой.

На колья надевают сходящийся угол шнура и, натянув его колышком, чертят на земле фигуру. Длина шнура и расстояние колея определяется масштабом, отведенной под цветник, и выясняется на месте или на предварительном чертеже.

Возвышенными грядами делаются, например, Валло спонты, чтобы шарий гряды была выше обочины поверхности для дренажа.

Если в цветнике устраивают дорожки, вдовне прикрепив выкапывают на месте земли, для разбивки от середины отступив вправо и влево (в зависимости от ширины оваловую форму).

Уход летом.

Летний уход за цветником заключается в своевременной поливке, полке сорных трав и рыхлении почвы.

Поливку необходимо производить по мере надобности, но всегда сильную,—поливать так, чтобы влага достигала корней, т.е. проникла на 3-4 вершка в глубину. Поверхностное обрызгивание может только повредить. Поливать лучше вечером, по миновании жара, или рано утром. Днем поливать не следует,—капли воды, оставшиеся на листьях и цветах, могут причинить ожоги, и испарение воды в воздух будет слишком большим.

Выпалывать сорные травы нужно тщательно и своевременно, равно как и прореживать слишком густые всходы цветов. Вырывать сорные травы нужно из сырой земли с корнем, иначе они разрастаются от корневичек еще сильнее, и бороться с ними станет очень трудно.

Нужно запомнить раз навсегда: 1) что сорные травы ни в коем случае нельзя допускать не только на клумбах и дорожках, но и нигде по обочинам и глухим углам сада; 2) что сорную траву нужно выкорчевать до обсеменения; 3) в сорных травах обитает масса вредителей—насекомых.

На грубых глинистых почвах после поливки образуется твердая корка,—ее нужно почаще разрыхлять. Этим достигается двоякая цель: кислороду воздуха облегчается доступ к корням, почвенная углекислота освобождается и питает листья.

П ЛЕТ БОРЬБЫ И

В редакцию журнала

„Просвещение Сибири“.

Бесспорным достижением журнала «Просвещение Сибири» за пять лет является привлечение к сотрудничеству в журнале сравнительно обширного круга местных работников. Свои тесные связи с массой просвещенцев журнал «Просвещение Сибири» должен широко использовать для повышения теоретической марксистской подготовки учителя, избача, библиотекаря.

Советская школа—это такой культурно-политический центр, который должен приобщить молодые, подрастающие поколения к доподлинному коммунистическому мировоззрению. Помочь советской школе выполнить такую роль—задача «Просвещения Сибири». Для этого журнал должен неуклонно повышать свое идейное марксистское содержание.

Неослабное внимание следует уделить борьбе на идеологическом фронте. Надо брать в штыки идеологически враждебные пролетариату течения и тенденции. Как бы ни были завуалированы эти тенденции, их нужно беспощадно разоблачать, вскрывая их классовый смысл.

Отдел Печати Сибкрайкома высказывает твердую уверенность в том, что организаторская и воспитательная роль «Просвещения Сибири» в борьбе за культурную революцию будет становиться все большей.

Отдел Печати Сибирского Краевого Комитета ВКП(б).

29 мая 1928 г.

СТРОИТЕЛЬСТВА

В редакцию журнала

„Просвещение Сибири“.

В условиях культурно-отсталой Сибири не легко издавать всякий журнал и тем более—общественно-педагогический.

«Просвещение Сибири» к шестому году своего существования сумел глубоко проникнуть в широкие слои работников просвещения. Журнал завоевал себе прочное положение.

Этот успех журнала—предвестник наших успехов на фронте культурной революции.

Бодрее вперед на борьбу с темнотой и невежеством! Учить, воспитывать и помогать перестраивать хозяйство на социалистических началах, внедрять среди широчайших масс трудящихся новый быт—вот задачи каждого советского работника просвещения.

Организовать этот культурный фронт, повести за собой десятки тысяч работников просвещения и активистов—вот благодарная задача журнала на ближайшее пятилетие.

Выполнение этих задач—всегда с вами.

**Президиум Сибирского Краевого Исполнительного
Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноар-
мейских Депутатов.**

26 мая 1928 г.

В ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ НАШЕМУ ЮБИЛЯРУ.

В день празднования пятилетия журнала „Просвещение Сибири“ Краевой Отдел Союза Работников Просвещения шлет редакции товарищеский привет.

Пятилетний юбилей журнала является праздником не только просвещенцев Сибири, но и просвещенцев всего Союза.

Пять лет тому назад работники просвещения Сибири, разбросанные и распятые по всем углам необъятной окраины, часто вынуждены были в тяжелых условиях в одиночку бороться с малокультурностью окружающего их населения.

С первых же номеров в лице журнала просвещенец Сибири приобрел руководителя и идейного помощника в своей трудной работе и борьбе за советскую культуру.

Журнал «Просвещение Сибири», тесно связанный с просвещенскими массами, в чрезвычайных условиях борьбы того времени был набатным колоколом, призывавшим просвещенцев к коллективной и ударной работе на культурном фронте края.

За истекшие пять лет журнал проник в самые отдаленные уголки Сибирского края, организуя распятые массы просвещенцев, объединяя вокруг себя кадры корреспондентов и читателей.

«Просвещение Сибири» стал журналом широких просвещенских масс.

На проходящих сейчас конференциях участников журнала корреспонденты и читатели его подводят итоги пройденного нашим юбилеем пути, совершают привал перед новым походом в наступление.

Мы уверены, что на грани второго пятилетия журнал «Просвещение Сибири» соберет еще большие силы для дальнейшей борьбы за советское просвещение, для строительства социалистической культуры в крае и осуществит провозглашенный им лозунг — «С массами и для масс».

Пусть наш журнал и в дальнейшей своей работе формирует общественное сознание работников просвещения, закаляя их волю в борьбе за культурную революцию.

Председатель Правления Краевого Отдела
Союза Работников Просвещения Н. СМЕРНОВ.

ПРИЕМ	№	г	ч	м.	вор. №	НОВОСИБИРСК КРАСНЫЙ	пор №
	От				проект №		
Принят:						ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ	
296 МОСКВЫГ 25/178 26 5 21							

ПРОСВЕЩЕНИЮ СИБИРИ БОРЦУ ЗА КУЛЬТУРНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ
ОРГАНИЗАТОРУ И ПОМОЩНИКУ СИБИРСКИХ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ
ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ-ОТВЕТСТВЕНЬЯ РЕДАКТОР УЧИТЕЛЬСКОЙ,
ГАЗЕТЫ ИНГУЛОВ;

НАШЕ ПОЖЕЛАНИЕ.

В день пятилетия журнала «Просвещение Сибири» мы горячо приветствуем своего собрата, успешно организующего творческую мысль сибирских работников просвещения.

Журнал «Просвещение Сибири», за пять лет своего существования, насчитывает колоссальные достижения. Из небольшого, узко педагогического журнальчика он вырос в один из лучших в Союзе массовых общественно-педагогических журналов.

Самая крупная заслуга журнала в том, что он установил теснейшую связь с тысячами просвещенцев, рассеянных по Сибири. «Просвещение Сибири» постепенно превращается из журнала для просвещенцев в журнал самих просвещенцев, освещающий все стороны жизни и быта политико-просветительных, школьных учреждений и работников просвещения.

Пожелаем журналу успеха в его дальнейшей творческой работе. Вопросы практического осуществления культурной революции в труднейших сибирских условиях — вот что должно послужить стержнем для содержания журнала.

Пусть не будет в Сибири ни одного культурного работника, который бы не связал себя в практической работе с журналом «Просвещение Сибири».

Пусть не останется ни одного уголка в Сибири, куда бы не проник наш славный юбиляр.

Редакция «Советской Сибири».

«Сибирские Огни» приветствуют собрата, работа которого является первой вспашкой в деле борьбы с темнотой и невежеством. Просвещенцы, работающие под Вашим руководством, расчищают дорогу для работников газеты и книги, для публицистики и литературы. Вот почему «Сибирские Огни» видят в коллективе Вашей журнала (сотрудниках, корреспондентах, читателях) — передовой отряд по внедрению культуры.

Пятилетний срок — в наше время это эпоха. Журналу, прошедшему путь от первых робких шагов в области советской педагогики и трудовой школы до широкой постановки вопросов коммунистического просвещения, подлинно общественно-педагогическому журналу, предстоит богатое будущее.

«Сибирские Огни».

Редакция «Сибирского Детского Журнала» приветствует своих старших братьев по перу — редакцию и сотрудников «Просвещения Сибири».

Пять лет непрерывной редакционно-литературной работы, начатой в суровых условиях еще налаженного народного хозяйства, свидетельствуют о большой работоспособности и энергии редакционных работников журнала. Плоды этого пятилетия налицо: организованная журналом просвещенческая масса выделила прекрасный актив педжоров (педагогических корреспондентов) и сплотилась вокруг своего производственно-профессионального органа под единым знаменем марксистского просвещения.

Мы, работники детского журнала, с особым удовлетворением отмечаем, что «Просвещение Сибири» уделял значительное внимание вопросам детского движения, детской инициативы, детской литературы. Этим подготовлялась почва для создания в Сибири первого детского журнала и усиливался интерес взрослых как к детской литературе, так и к творчеству самих детей.

Полагая, что работа просвещенческой и детского журналов имеет много общих точек соприкосновения, мы не можем не пожелать «Просвещению Сибири» дальнейших успехов — быть настольной книгой каждого работника просвещения Сибирского края.

Редакция «Сибирского Детского Журнала».

ДО РЕДАКЦІЇ ЖУРНАЛУ „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

Редакція журналу «Шлях Освіти» щиро вітає свого співбрата по роботі з п'ятирічним ювілеєм.

Редакції журналу «Шлях Освіти», яка минулого 27-го року, тако ж святкувала п'ятиріччя свого існування, дуже добре відомі всі труднощі, що лежать на шляху роботи педагогічного журналу, всі труднощі прокладання нових шляхів в справі творення радянської соціалістичної школи. «Просвещение Сибіри» в цій трудній і відповідальній галузі за 5 років проробило велику й плодотворчу роботу. Відзначаючи п'ятиріччя, як значний факт в житті країни, вітаючи працівників журналу, редакція журналу «Шлях Освіти» бажає ювілянтові і в подальшому з неменьшим же успіхом здійснити всі ті творчі заєдання, що постають перед педагогічною пресою в епоху соціалістичного будівництва.

З товариським привітанням
Редакція журналу «Шлях Освіти».

Харків.

Перевод.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

Редакция журнала «Шлях Освіты» горячо приветствует своего собрата по работе с пятилетним юбилеем

Редакция журнала «Шлях Освіты», которая в минувшем 27-м году тоже праздновала пятилетие своего существования, очень хорошо известны все трудности, лежащие на пути работы педагогического журнала, все трудности налаживания новых путей в деле созидания советской социалистической школы.

«Просвещение Сибіри» в этой трудной и ответственной области за 5 лет проделало большую и плодотворную работу. Отмечая пятилетие, как значительный факт в жизни края, приветствуя работников журнала, редакция журнала «Шлях Освіты» выражает юбиляру пожелание и в дальнейшем с неменьшим успехом осуществлять все те творческие задания, которые встают перед педагогической прессой в эпоху социалистического строительства.

С товарищеским приветом
Редакция журнала
«Шлях Освіты». («Путь Просвещения»).

Харьков.

Редакция Ленинградского журнала „Просвещение“ поздравляет „Просвещение Сибіри“ с пятилетним существованием и желает дальнейших успехов в выполнении взятых на себя задач в области организации педагогических творческих сил края и марксистской педагогической мысли.

Редактор журнала „Просвещение“ Л. Гловацкий.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Редакция ежемесячного историко-краеведческого журнала «Туркменоведение» (орган Института Туркменской Культуры при Совнаркомоме ТССР) шлет свой привет единственному в Сибири общественно-педагогическому журналу «Просвещение Сибири» к дням пятилетия его борьбы на культурном фронте.

Пусть ярче горят культурные маяки на советских окраинах!

Ответственный Редактор **КАРПЫЧ. В.**

Зав. Издательством **ОРЕСТОВ.**

Ашхабад.

А. Ансон.

Первые шаги.

(Ключки воспоминаний).

Латинская поговорка некогда говорила, что *tres faciunt collegium*, т.-е., что трое составляют коллегию.

Но это было вовсе необязательным для первого номера «Сибирского Педагогического Журнала», вышедшего пять лет тому назад. В нем коллегия состояла только из двух лиц—Д. К. Чудинова и Г. И. Черемных. Но делал весь номер третий—Иван Львович Смирнов, он же Сильвич, он же Н. С. и он же—бесконечное число других псевдонимов.

Выпускать журнал, да еще педагогический, в то время было не то, что сейчас. Вопросы просвещения, пережив свой «медовый месяц» в 1920 г., не оправившись еще от тяжелых ударов, которые им были нанесены в последующие годы. Только-только начиналось оживление на «третьем фронте». Средств было до смешного мало, сеть подвергалась катастрофическому срезанию, слово «бюджет» было далеко не всем понятным, работники просвещения не чувствовали почти никакой помощи. ГУС тогда рисовался в виде какого-то мифического всезнающего педагога, которому работники на местах очень рекомендовали самому приехать и посмотреть, чем живет школа и как она комплексирует воробьев и кошек.

Это было время астрономических чисел, время революционного пафоса в педагогике и почти полной беспомощности в практической работе массовых учреждений. Это было время, когда усердно культивировались различные «опытные» учреждения, а наряду с ними существовали и «школьные прокуроры» (была такая «выборная» должность, о ней без всяких примечаний редакция сообщала № 1 «Сиб. Пед. Журнала»).

Ив. Львов. Смирнов сам добывал бумагу из многочисленных, разбросанных по всему городу «складов Сибнародообраза», где наряду с такими огромными для того времени ценностями, как бумага, были не менее ценные предметы—мануфактура, резиновая подошва, духи, чернильный порошок, пудра и книги Вахтерова, изданные в... Токио.

Он днями сидел в типографии «Советской Сибири», где печатался журнал, сам печатал на машинке громадные статьи с—«продолжение следует», переписывался с авторами, «вытягивал» из них статьи и писал обращения—«но всем губОНО, и уОНО, губпросам и упросам, заведывающим учреждениями»..., в которых редакция просила присылать «отчеты учреждений... в обмен за которые редакция будет высылать очередные номера «Сибирского Педагогического Журнала».

Журнал надо было делать, а корреспонденций и статей с мест не было. Уж не знаю, каким образом, но в первом номере журнала все же были помещены две небольших заметки «учителя Мальгина» (Верхне-Ануй) и проф. Лаврова. Этих двух работников и новониколаевцев Н. Осмоловского, А. Сухарева, А. К. Черемных, С. Браверман и К. Никулина следует считать первыми педкорами нового журнала. Во втором номере голоса с мест было еще меньше—прибавились только проф. Петри, П. Красноперов, А. Красноусов, В. Кудыбов и несколько новониколаевцев. Третий номер был заполнен исключительно москвичами и новониколаевцами.

Как правило, все присылаемые статьи были длинны, присылались целые фолианты, где очень основательно рассказывалось «обо всем» с обязательными экскурсами в историю. Редкая статья обходилась без всяких педагогических авторитетов в кавычках и без кавычек—Киршенштейнера, Монтессори, Фребеля, Шаррельмана, Фария Де-Васконселлос и пр.

Были статьи и с такими патетическими фразами, как:

«Душа ребенка—пробуждающийся росток. Лелейте его и он возрастет»... «Мы считаем легку одним из могучих средств... дающим возможность захватить его (ребенка)... и, поднимая его до себя, увести «постепенно» до культурного светоча» (№ 1 журнала).

Приходилось не только «резать» статьи, приходилось и так изменять их, что автор с удивлением потом смотрел на свою подпись под такой статьей, которую он и не думал писать.

Как распространялся журнал? Стоил он не дешево. Цена одного номера была **«1 руб. золотом»**. Не помню, чтобы кто-нибудь подписывался на первый номер. Да и зачем было подписываться, если журнал пачками рассылался по губОНО и уОНО и по отдельным школам, адреса которых оказывались в редакции. Но хорошо помню большую радость всех товарищей, когда почта прислала первый отрезной купон с переводом денег за журнал. Кто был первым подписчиком журнала—вероятно никто не вспомнит, но во всяком случае подписчик уже был, а это самое главное. Это давало новую энергию в работе.

Много раз журнал менял свое лицо, много раз он «реорганизовывался» для того, чтобы стать, наконец, журналом для масс работников просвещения и делаться в основном их руками.

К. Г.

Час журналу.

- Я написала об антирелигиозной пропаганде и разорвала—засмеют.
- Какие мы писатели—пошлешь насмех.
- Там наверно читали наши письма и посмеялись.
- Правда, редакция, вероятно, не учитывает неумения писать. Мне и хочется писать и написала бы, да не умею.
- О самоуправлении мало пишут.
- Нет, о самоуправлении писалось—читаем мы мало.
- Мало внимания журнал уделяет учебному и воспитательному содержанию работы.
- Пишут—рассуждений много, слишком обще и ученым языком, непонятным, не как мы говорим. Надо об этом написать им.
- Надо написать про наш быт—об этом мало пишут—как живем и надо жить учителю.
- Про завзавески напиши.

— Такую статью не поместят.

— Про подход к ребятам не пишут, про то, как спрашивают ребят.

— Побольше на арену недостатков. Ученых статей найдем и в других книжках.

— Хорошо бы написать, как я планирую и как другие планируют.

— Про хулиганство, про дисциплину в школе почти не пишут.

— Вот написали бы про весь день в школе. Как приходит учитель, что говорит, как кончает урок. Как проходит день в школе.

— Да вот, так бы шаг за шагом дали бы анализ дня в школе или хотя бы урока со всеми подробностями.

— Вот теперь утечка ребят и вопрос об удлинении учебного года остро стоит, а об этом ничего не пишут.

— Теперь вот год кончается, а что и как в школах—не пишется в журнале.

— Пишется, но мало, вот там о черных досках писали.

— Мало.

— О типах ребят не пишут.

— Вот собрать материал и послать эти сочинения наших ребят—«Кем я хочу быть».

— А они хитрые ребята: когда толковали о налоге, о займе, то некоторые анти-советские мысли высказывали, и те же ребята в сочинении написали, что хочу жить коллективно в советском государстве. Так что по этим их сочинениям трудно о них судить.

— Нет, я сказала, что никому не покажу эти сочинения, и многие, думается, правду написали.

— А как там решили про учебный год?

— А долго длилось совещание?

— О чем еще говорилось?

— А почему не пишут городские работники?

— Почему мало профсоюзных вопросов?

— Как думают проводить совещания читателей и корреспондентов?

— Будем ли мы получать журнал на будущий год?

— Нужно писать о быте, как семейные учителя живут.

— И семейные и несемейные—вообще о быте надо писать.

— Надо писать про общественную, семейную, личную жизнь, про работу, про уклоны, и т. д.—про это пусть пишут и пусть пишут больше.

— А много на совещании было учительниц из деревни?

— А всего на совещании сколько человек было?

— Сколько человек было от нашего округа?

Такие вопросы и суждения были после доклада корреспондента журнала «Просвещение Сибири», приехавшего с конференции, созванной редакцией журнала. Тут отмечалось и то, что журнал пишется все же часто сухим языком того или иного специалиста, поэтому трудно читается; о том, что содержание работы не берется достаточно полно, а этим учитель имел бы возможность проверить себя, свой подход к работе и ее проведение в деталях. Говорилось и о том, что в журнале нет статей, которые бы давали указания в данный момент. Особенно много говорилось об отсутствии материала о жизни учителя. Ведь строится новый быт, и ясно, что это не проходит мимо учителя; тут хочется, чтобы мешающее и обязательщина отскакивало в сторону. Кроме того, некоторые явления в быту являются спорными, а иные ставятся в упрек учителю, хотя и являются не отрицательными, а, наоборот—желательными.

Совершенно верно подмечено и отсутствие анализа рабочего дня просвещенца. Это тем острее чувствуется в деревне, где не только крестьяне, а и служащие считают труд учителя довольно легким трудом. Мы очень недостаточно разъяснили ту работу, которую проводит учитель, и населению этот труд непонятен.

Кое-кто думает, что он напишет только смешное, что в редакции будут смеяться над его корреспонденцией. Они, конечно, не правы: никакая редакция, даже стенгазеты в избе-читальне, никогда не насмешничает, а о нашей редакции, которая, нужно сказать, сибирского просвещенца знает и очень внимательна к начинающим корреспондентам, этого и думать не нужно.

Редакция, конечно, наши замечания в своей работе учтет и пожелания, если они будут общими, выполнит, ибо «Просвещение Сибири» — наш журнал — массовый.

В конце вопросов и суждений о журнале коллектив просвещенцев вынес ряд пожеланий:

1. Пусть пишут корреспонденты больше из практики своей работы и дают больше практических указаний;
2. Нужно писать о рабочем дне учителя и давать анализ этого дня;
3. Помещать статьи о борьбе с хулиганством учащихся;
4. Освещать вопросы трудового воспитания в школе, — каким оно должно быть в недалеком будущем;
5. Писать нужно простым, понятным языком;
6. Давать больше статей из быта просвещенца;
7. Нужно просвещенцам больше читать журнал.

Ряд ценных деловых замечаний и пожеланий вынес коллектив. Мне думается — хорошо бы, если бы за этими пожеланиями последовали от просвещенцев и корреспонденции, сначала хотя бы небольшие из своей практики. Также было бы хорошо, если бы мы свои пожелания, недоумения, вопросы и т. д. писали бы редакции в форме писем. Из короткого общения с редакцией во время совещания выяснилось внимательное отношение редакции к голосам с мест. Такая переписка даст редакции шире ориентировку, а нам помощь в работе.

С. Тоул Бийского окр.

Л. Ушатский.

Пять лет на фронте политпросвет-работы.

Пять лет жизни — слишком небольшой промежуток времени, чтобы можно было учесть те или иные моменты работы. Но бывают моменты, сопровождающиеся известными условиями, когда каждый год не только можно, но и должно сосчитать за несколько лет. Не даром в осажденной крепости каждый год считается за три.

Последние годы усиленного строительства в СССР, совершающегося в небывалых в истории условиях разрухи, враждебного капиталистического окружения, науськивания белой эмиграции и скрытого и явного саботажа некоторых живущих в нем контрреволюционных элементов, — эти годы похожи на работу в осажденной крепости. Для созидательной работы нужны были героические усилия. Требовались они и в области советского просвещения и в особенности в области вновь учрежденного политпросвета.

Работа в области политпросвета была особенно трудна, так как, кроме искания методов новой работы, нужно было создать и людей, могущих руководить этой работой.

И эти пять лет журнал «Просвещение Сибири» без усталости работал, с одной стороны — выявляя активные силы, а с другой стороны — руководя ими.

В каком направлении велась эта работа? В какой мере в области политпросветработы «Просвещение Сибири» выполнило свои обязанности?

Вот те вопросы, которые встают перед нами в день пятилетия существования журнала «Просвещение Сибири».

На одном из омских окружных с'ездов работников просвещения член окрпроса т. Меркурьев, говоря о политпросветработниках, сказал: «это американцы, они только что пришли в наш союз, они новые люди, и мы их совершенно не знаем».

Это меткое определение политпросветработников, являющихся «американцами» не только в профсоюзе, но и в работе просвещения, вполне ярко подчеркивает обособленное положение политпросветработы. За ней нет ни опыта, ни традиций, которые имеются в области соцвоса. Поэтому-то работа по руководству этой отраслью просвещения была особенно трудна. «Просвещению Сибири» не только надо было изыскать метод и пути политпросветработы, пужно было, кроме того, выявить и изучить работников этого нового вида просвещенческой работы.

Это—одна сторона трудности по руководству политпросветработой, которое взял на себя журнал.

Другое затруднение лежало в чисто внешних условиях.

Мировая и гражданская войны оставили нам печальное наследство в виде разрухи. И если большинство школ представляло из себя картину мерзости и запустения, то с политпросветом обстояло дело еще хуже. Здесь приходилось делать все дело сначала и почти что с голыми руками. Ни помещений, ни средств—одно только страстное желание работать на почве культурного строительства деревни.

При такой обстановке велась вначале политпросветработа, и «Просвещению Сибири» пришлось именно в такой обстановке вести руководство этой работой.

Этот период был, строго говоря, организационным. Намечались организационные моменты и формы, выявлялись возможности работы с той или иной аудиторией, нащупывалась почва для политпросветстроительства.

И ясно, поскольку не было даже опыта в организационном оформлении, то тем более его не было и в методическом отношении.

По мере организационного оформления накапливался и самый опыт, и с этого момента начинается уже методическое руководство, правда, вначале очень слабое, со стороны журнала «Просвещение Сибири», выходявшего тогда под названием «Сибирского Педагогического Журнала». Это руководство выражалось на первых порах в небольших заметках о жизни политпросветительных организаций, в которых авторы делились своими достижениями и ошибками.

Начиная с конца 1925 года, позиция журнала резко меняется, и вместо робких, отчасти неуверенных даже, шагов, начинают появляться руководящие, вполне выдержанные в методическом отношении статьи и, что особенно дорого, выявляются сотрудники с мест, вооруженные известным практическим опытом.

Надо ли говорить, что, по мере роста сети политпросветительных учреждений, накопления опыта и методических предпосылок, и само руководство над политпросветработой со стороны журнала становится наиболее действенным, и за последний год мы видим ряд статей, представляющих определенную ценность в методическом отношении.

Но, несмотря на ряд статей, все-таки приходится определенно сказать, что в деле руководства политпросветработой «Просвещению Сибири» приходится испытывать величайшие затруднения, и эти затруднения возникают не по вине самого журнала. Этот момент настолько важен и характерен, что на нем надо остановиться более подробно.

За последнее время приходится нередко слышать от читателей журнала, что в нем преобладает исключительно материал о работе в школе, а вопросам политпросветработы, которыми, кстати сказать, интересуется не только политпросветчик, но нередко и учитель,—этим вопросам уделяется сравнительно с объемом журнала не очень много внимания.

Почему это так и чья здесь вина?

В то время, как соцработники пишут в журнал, и пишут постоянно и много, делясь своим практическим опытом работы на местах, в это же время политпросветработники

хравят молчание. Опыта их работы с мест не поступает. У самих политпросветчиков нет импульса в этом отношении. А если нет запросов и сообщений с мест, то приходится утверждать, что и руководство при полном их отсутствии является очень и очень трудным и даже почти невозможным.

На самом деле, можно ли говорить о руководстве, когда сама масса молчит и не заявляет о своих запросах? Ведь все-таки мы должны помнить, что руководство не заключается только в давании заданий или методических указаний. Это было раньше, но этого не должно быть теперь. Руководитель должен знать ту среду, над которой берется руководство. Можно ли сказать про политпросветчиков, что их запросы, их интересы хорошо известны руководителю? Конечно, нет. Политпросветчики, по удачному выражению т. Меркурьева, являются незнакомцами, «американцами»: у них нет определенных методических, практических и бытовых традиций, которыми обладает школьный работник и без выявления которых немислимо говорить о каком бы то ни было руководстве.

Перед журналом «Просвещение Сибири» стоит трудная очередная задача—определить запросы политпросветчика и на основании его дать руководящий материал.

С этой задачей «Просвещение Сибири» сможет справиться только тогда, когда сами политпросветчики осознают создавшееся положение, когда они сами заявят о своем существовании.

Политпросветработнику надо отрешиться от того взгляда, что методические указания идут из центра, что методический подход вырабатывается кем-то в какой-то методической лаборатории. Политпросветчик должен знать, что он сам творит дело политпросвета и создает педагогическую мысль. Надо твердо помнить, что мы являемся творцами методических подходов и складываем этот опыт в общую копилку, наши руководящие органы, канонными в данном случае являются СибкрайОНО и «Просвещение Сибири», лишь учитывают этот опыт, суммируют и квалифицируют его. В конечном итоге, таким образом, метод рождает в массе низовых работников.

Поэтому-то низовой работник не должен держать про себя весь тот опыт, который он приобретает на своей практической работе, а у каждого такого работника этот опыт имеется—в этом нет никакого сомнения. Работник по политпросвету должен делиться со своими товарищами своим опытом, будь он положительный или отрицательный, складывать этот опыт в нашу общую копилку—в журнал «Просвещение Сибири».

Чем объяснить, что работники в мест вообще, а политпросветчики в особенности не пишут в «Просвещение Сибири»?

Причин много. И самая главная та, что большинство политпросветработников являются в деле просвещения «временными гостями» и потому не связаны органически с делом политпросветработы. Укажу на характерный пример. В Искля-Кульском районе в 1927 году сменилось 5 райизбачей, из которых два ушли на партяботу и два—на хозяйственную. Ясно, что, будучи временным работником, такой работник мало заинтересован и в поднятии своей собственной квалификации и в общем развитии политпросветработы. Такой работник «служит», но не работает, не «творит».

Вторая причина—в отсталости технической грамоты большинства наших политпросветчиков. Ясно, что, при таком положении, они просто физически не в состоянии поделиться своим опытом на страницах журнала. При всем желании такой работник не может изложить своей мысли и поделиться своим опытом.

И третья причина—низкая ставка зарплаты политпросветработников, из-за чего более или менее квалифицированный работник не идет на эту работу.

Таковы причины отсутствия в «Просвещении Сибири» статей с мест о политпросветработе. Изжить эти ненормальности необходимо как можно скорее, и «Просвещению Сибири» придется в этом направлении взять определенный курс.

Будем надеяться, что в ближайшем пятилетии дело политпросвета пойдет по новому пути и «Просвещение Сибири» сыграет в этом направлении оздоровляющую роль.

Ст. Вагай, Омской ж. д.

К. Грюкач.

№ 4-5.

Преодо мною книжка № 4-5 (сентябрь-декабрь) за 1923 г. «Сибирского Педагогического Журнала».

Просматриваю—вспоминаю—тогда я работал в однокомплектной трехгрупповке. Это был год споров и исканий. Центральные журналы были какими-то далекими, да и думалось, что это там в Москве, а у нас в Сибирь-то—что и как? Вылавливались строчки из местных газет. Свой авторитетный печатный орган был необходим. Таким близким и понятным был тогда «Сибирский Педагогический Журнал».

За час до отъезда из Бийска я зашел в книжный магазин и там увидел 4-5 номер журнала. Побежал из магазина, занял денег и бегом обратно. Купил журнал. В городе приходится так редко бывать, а журнала может не оказаться или забудут купить те, кому попутно закажешь это сделать.

Первая статья этой книжки посвящена Ильичу (номер вышел в январе после смерти вождя). Следующая статья—«С'езд завгубОНО». Речь А. В. Луначарского во многих местах подчеркнута, на полях пометки карандашом: «с. х. и школа», «переподготовка», «пионеры». В докладе Яковлевой тоже масса подчеркнутых строчек: на полях записи: «дошк.», «деревня—центр тяжести», «сокращения», «ВУЗ'ы». Доклады Ходоровского, Н. К. Крупской, Покровского все проработаны,—об этом говорят линии карандашом под строчками, надписи на полях и проч. отметки.

Книжкой этой я пользовался в работе с родителями, школьсоветом, селом. Кроме того, сам глотал жадно новое слово о школе, об учителе. Статья «Школа и современность» вся исчеркана карандашом, испещрена надписями, отметками. Тут имеются и пометки о практических мероприятиях в своей школе, на которые натолкнула книжка: издание устной газеты в школе и др.

«Естествознание в школе малограмотных», «Будущие американцы» и некоторые другие статьи или не прочитаны, или же читались наскоро. Читались в первую очередь и обязательно статьи, которые давали принципиальные установки, ставили вехи в работе. С этой книжкой журнала я расставался редко, она нужна была для справок. Она и сейчас лежит у меня на видном месте, потому что с нею много работалось, хотя, правда, я ее теперь уже не читаю.

Когда мысли и намерения подтверждались педагогическим сибирским журналом, увереннее думалось. Говорилось, работалось. Бовалась новая школа в борьбе с родителями, со своими и их непониманием организаций и т. п. В переломанных принципах, традициях, привычках, со старыми и новыми учебниками, с недостатком бумаги строилась новая школа. Чутьем часто угадывалось и отбрасывалось отжившее, и рождалось иногда робко, иногда решительно, уверенное новое, раздало и вливалось бодрость и уверенность вское слово своего сибирского печатного органа. Правда, было мало в журнале конкретного, простых практических указаний,—но принципиальные установки были, думается, тогда нужные.

Принят инициаторам издания «Сибирского Педагогического Журнала»! Принят вторым этапом первых шагов. Теперь журнал становится обязательным для всех коллективов делном его своим для каждого учителя, библиотекаря, для всех нас. Пусть журнал будет органом коллектива сибиряков-педагогов, отражающим и направляющим наши общие работы. Он должен стать своим каждому из нас.

Всеv. Малаховский.

Вопросы школьного краеведения и „Просвещение Сибири“.

(К пятилетию журнала).

Для окраинного педагогического журнала неизбежно обращение к краеведческим темам; особенно властно диктуют необходимость разработки краеведческих тем потребности школьной практики: как известно, программы Государст. Учебного Совета построены на локализации их местным краеведческим содержанием.

Работу по насыщению программ ГУС'а местным краеведческим содержанием и должен, отчасти, выполнять сибирский педагогический журнал. В истории «Сибирского Педагогического Журнала» краеведческие темы занимают поэтому не маловажное место.

В первую эпоху существования журнала, в эпоху «Сибирского Педагогического Журнала», особого «краеведческого» отдела в журнале не было. Перед редакцией журнала стояли в то время задачи общего, организационного характера: нужно было строить и укреплять в Сибири советскую трудовую школу. Но и в эту эпоху вопросы школьного краеведения находили место в журнале среди другого статейного материала.

Школьное краеведение нуждалось в то время в ряде принципиальных указаний, и эти указания были сделаны в статьях Сильвича—«О насыщении программ ГУС'а местным краеведческим содержанием». (Методическая заметка) (1924, IX), Воробьева—«На путях к познанию края» (1924, IX). В последней статье давались указания и методического характера: об организации и программе работы краеведческого кружка в школе, об организации школьного музея; были даны программы ботанико-географических, фито-экологических и фенологических наблюдений и исследований. Особенно было важно, что статья обращала главное внимание на доступные для просвещения—массовика формы применения исследовательского метода в школьной практике. Такой же принципиальный характер носила и ст. Иванова С.—«Краеведческая работа в школе» (1925, V), снабженная лишь несколькими небольшими замечаниями об организации школьного краеведческого музея.

Эти теоретические статьи следует дополнить статьей проф. Б. Э. Петри—«Краеведение, как метод изучения и метод преподавания, применительно к условиям Прибайкалья». (1923, III). В статье дан интересный и живой материал по географическому изучению в школе гор. Иркутска. Но принципиальные соображения автора о «краеведческом методе» очень спорны. Следует отметить и некоторую спутанность в изложении. Напр., проф. Петри рассматривает краеведение, как «метод преподавания», но в то же время говорит о «преподавании» краеведения.

Практика школы в области краеведческой работы едва ли в ту эпоху была хоть сколько-нибудь значительной. Отражена эта практика в ст. «Опыт проработки комплексов краеведческой программы для школ малограмотных» (1925, V). В ст. даны планы разработки трех тем: «Наша деревня», «Наша губерния» и «Сибирь». Материал статьи не потерял своего значения и до сих пор.

По методике краеведческой работы в области отдельных предметов в журнале за это время были напечатаны ст. Верещагина В. И.—«Материалы для ботанических экскурсий» (1925, VI, VII—IX, продолженные затем в журнале «Просвещение Си-

бири» (1926, V, VI, VII). В статье дается богатейший материал по экскурсиям на торфяное болото, заливные луга, склоны и овраги, пески, для ознакомления с сорной растительностью. С доступными формами работы по изучению флоры края знакомит другая ст. Верещагина В.—«Изучение флоры края» (1925, V). С опытом проработки одного краеведческого комплекса знакомит ст. Жихаревой—«Наше поле весной (Комплексе, проработанный Чановской школой)» (1924, X). К статье приложена схема разработки комплекса «Наше поле весной»—К. Прутской. Об организации кружка естествознания в Алтайской школе III Коминтерна рассказывает ст. Парамонова—«Кружок естествознания».

Отметим также ст. Платонова Д.—«Экскурсия учащихся в приисковый район» (1923, IV). В ст. рассказывается об экскурсии Киренской школы в Бодайбо. Интересна и ст. Денисова В. Е.—«Мои опыты занятий по родниоведению» (1923, III). В ст. рассказывается о применении метода—Шаррельмана (творческого рассказывания) в изучении окружающей действительности.

Об археологических экскурсиях была напечатана ст. Ауэрбаха и Сосновского—«Экскурсии в прошлое человечества». В ст. сообщается об интересном опыте массовых раскопок на «Афонтовой горе» около Красноярска (1925, V, см. также «Провс. Сибирь» 1926, VII).

По вопросу о туризме напечатаны ст. Верещагина—«Алтай, как район образовательных экскурсий» (1925, III). В статье даны практические указания для устройства поездок на Алтай. Даны маршруты: 1. По Чуйскому тракту, 2. Бийск—Тюдраза, 3. Бийск—Чемал. Эта ст. была затем напечатана отдельной брошюрой. Экскурсиям на Алтай посвящены также и ст. Анохина, А.—«Экспедиция на Алтай Барнаульской школы III Коминтерна летом 1924 г.» и Красноусова.

Первый период существования журнала закончился в 1926 г. «Сибирский Педагогический Журнал» превратился в «Просвещение Сибири». Организационный период в жизни сибирского педагогического журнала был закончен. Журнал постепенно повышал свой тираж, переходил на новую платформу: он становился из прежнего журнала полуакадемического типа журналом массовика-просвещенца.

В журнале «Просвещение Сибири» появился особый отдел, не существовавший раньше,—«Краеведение». Появление нового отдела, конечно, самым благоприятным образом отразилось на состоянии и количестве статей, посвященных школьному краеведению. Отдел этот постепенно крепнет, к сотрудничеству в этом отделе привлекаются видные краеведы теоретики и практики; появляются в нем статьи и работников высшей школы. Статьи этого отдела могут быть разделены по своему содержанию на следующие группы: 1) организационные и принципиальные вопросы; 2) практика краеведческой работы; 3) статьи по обще-методическим вопросам школьного краеведения; 4) методика краеведческой работы по отдельным дисциплинам: естествознанию, геологии, русскому языку; 5) туризм в Сибири и описание отдельных местностей Сибири, интересных в каком-либо отношении.

I. Статьи по организационным и принципиальным вопросам школьного краеведения. В IV книге журнала за 1927 г. помещена ст. Скалон, В.—«Учитель в краеведении». В ст. трактуется вопрос о роли просвещенца в краеведческом движении. Краеведение—наиболее доступная для просвещенца форма исследовательской научной работы. Современный педагог принимает в краеведении недостаточное участие. Виною этому—«предательская скромность просвещенца» (постоянный вопрос: «что я могу сделать там, где нужен труд специалиста—ученого») и его загруженность школьной и общественной работой. Между тем такая стадия научной работы, как собирание сырого материала, не так уж сложна, и здесь и просвещенец и школа могут сделать многое. В Сибири есть и ученые и университеты. В этих учреждениях должна проходить научная обработка и определение собранного материала. Конечно, известная доля обработанного специалистами научного материала должна возвращаться в школу,

чтобы тем самым помочь школе и дальше вести свою исследовательскую и собирательскую работу. Автор приводит в ст. ряд примеров, когда народный учитель становится впоследствии гениальным ученым. В несколько иной плоскости касается того же вопроса Б. Орлова—«Как сибирскому учителю сделаться краеведом» (1926, II). Школьное краеведение автор определяет так: «Школьное краеведение есть определенный метод педагогической работы, метод построения преподавания на местном материале». Учитель советской школы неизбежно должен стать краеведом. Но учителю необходима помощь, инструктирование, готовый план работы, литература. Особенно пропагандирует автор издательскую работу по вопросам краеведения: описание местного края, отдельных округов в доступной для просвещенца форме и т. д.

Этой насущной необходимости—организации на местах школьно-краеведческой работы—помогает ст. «Организация краеведческой работы на местах» (1926, IX). В статье дан достаточно подробный инструкционный материал по работе краеведческих кружков учащихся, методических бюро, школьных кружков учащихся.

Очень интересный вопрос затрагивает ст. П. К. Казаринова—«Краеведческая подготовка просвещенцев» (к постановке вопроса) (1927, XI). Автор освещает совершенно почти не затронутый в краеведческой литературе вопрос о самообразовательной работе просвещенцев в области краеведения.

Несколько особняком стоят ст. Георгиевского А.—«Вопросы краеведения и обобщения СССР» (1927, IX), Черемных, Г. И.—«Основные моменты в развитии производительных сил Сибири» (1926, IX) и «К вопросу научно-исследовательского съезда» (1926, XI), проф. Гутковского—«Развитие тяжелой индустрии Сибирского края» (1927, V).

II. Практика краеведческой работы. Много статей появилось за этот период в журнале «Просвещение Сибири», знакомящих читателя с практикой краеведческой работы отдельных школ и краеведческих организаций. Таковы ст. А. Селищева—«Год работы краеведческого кружка» (1927, XII). (Работа Самусьской семилетки Тарского округа), Грузных, А. И.—«Краеведение в массовой школе» (методы накопления краеведческого материала) (1926, III, XII, 1927, II), Петри Л. И.—«Краеведение в сибирских педтехникумах» (1928, II, III).

Особенно интересна ст. Грузных. Автор дает богатый конкретный материал. В ст. рассмотрены методы накопления краеведческого материала: экскурсии, беседы, трудовые процессы, наблюдения. Автор полагает, что краеведение—«не сумма знаний о крае, а метод нашего подхода к естественному воспитанию ребенка, в его естественной среде, на его естественных интересах».

Следует отметить также ряд статей информационного характера—Б. С.—«Музеи Сибири» (1926,), Н. А.—«1-ый Сибирский Краеведческий Съезд» (1927, I), Казаринова, П. К.—«Сибирское краеведение в десятую годовщину Октябрьской революции» (1927, X), Орловой, Е.—«Секция краеведения при Методическом Совете Сибкрайона».

III. Вопросы общей методики школьного краеведения. Для отдела общей методики отметим ст. В. Л.—«Об организации и упорядочении экскурсионного дела в Сибири» (1926, I). Затронут очень важный для Сибири вопрос об организации туризма.

Об организации школьного музея говорит Грачев—«Школьный музей» (1927, I). Ст. настойчиво рекомендует организацию школьного музея при каждой школе. Школьный музей должен отражать всю работу школы по комплексным программам ГУСА. Цели музея: 1) сосредоточить краеведческий материал, приобретенный школой; 2) систематизировать его, 3) помочь школе в последующей работе и 4) служить живой историей самой школы. Самый музей следует организовать в школе 1-ой ст. по основным разделам комплексной программы: природа, труд, общество. В школе 2-ой ст. музей должен носить предметные отделы. Лучше всего для музея отводить особую комнату. Не во всем можно согласиться с автором работы. Едва ли

целесообразно и в школе I-ой ст. устраивать смешанные отделы. Едва ли целесообразен и самый подход автора к школьному краеведению. Не краеведение должно служить школе, а, наоборот, школа должна изучать местный край.

IV. Методика школьного краеведения по отдельным дисциплинам.

Методике естествознания посвящены ст. проф. С. Д. Лаврова—«О весенних экскурсиях в природу» (1927, IV), Ложкина, В. В.—«Как проводить исследование озер» (1927, VIII), его же «Несколько слов о геологических экскурсиях», проф. С. Д. Лаврова—«Краеведческая работа школы» (1927, VI—VII).

Проф. С. Д. Лавров в ст. «О весенних экскурсиях» касается вопроса, почему на практике экскурсии часто превращаются в простую прогулку. По мнению проф., это происходит потому, что учителя не обладают навыками исследовательской работы, больше тяготеют не к природе, а к книжке. Автор приводит ряд примеров энтомологических исследований на экскурсиях. Во второй ст. «Краеведческая работа школы» проф. Лавров указывает очень ценную библиографию по фауне Сиб. края.

Краеведческому принципу в преподавании родного яз. посвящена ст. Фигуровского, А. И.—«Краеведение и русский язык в школе II-й ст. (пятый год обучения)». В ст. обильный фактический материал. (1928, III).

V. Туризм в Сибири. Вопросам туризма в Сибири уделено было в журнале достаточно большое внимание. К сожалению, следует отметить, что как и в «Сибирском Педагогическом Журнале», так и в журнале «Просвещение Сибиря» появились ст., почти исключительно посвященные Алтаю. Спора нет, Алтай—наиболее привлекательное для туристов место, но ведь не меньшей привлекательностью обладают в глазах туриста Байкал, Саяны, Енисей и др. места Сибири. Алтаю посвящены ст.: Анохина («О школьных экскурсиях на Алтай». 1927, III), Комарова («По западному Алтаю»), Карловой, Н. («На ближних тропинках горного Алтая». 1926—VII, VIII, X, XI; 1927, IX), Троицкой («Вверх по Томи и Мрассу» 1927, III). Семенова, В. С.—«Экскурсии по Томи» (1927, V). Из этих очерков особенно следует отметить живые и яркие очерки Карловой.

Другие местности Сибири затронуты в ст. Ложкина, В. В.—«Экскурсии на оз. Карачи» и Орловой, Е.—«Из посещения туземных интернатов» (1928, I). В последней ст. рассказывается о посещении интерната туземцев в Нарымском крае.

Этот краткий обзор краеведческого отдела журнала «Просвещение Сибири», надеюсь, наглядно показывает, как много сделано журналом в деле изучения местного края, а особенно в деле методического руководства и организации школьного краеведения.

В будущем этот отдел следует, по-возможности, расширить. Необходимо дать в журнале практический материал с мест. Необходимо школьным работникам и школам шире знакомить читателей сибирского педагогического журнала с результатами и трудностями изучения местного края в школе. Отдел журнала, посвященный туризму, надо заполнять статьями, посвященными описаниям не только близких к Новосибирску местностей—напр., Алтая, но и других, не менее интересных в каком-либо отношении мест, напр., Байкала, Красноярска, Минусинска, Томска, Тобольска и пр.

Следует увеличить также и количество статей, посвященных методике краеведческой работы в школе II-ой ст. С этой стороны особенно следует приветствовать появление таких статей, как ст. Фигуровского о краеведческом принципе в преподавании родного яз. Такие же статьи возможны и необходимы и в области методики математики, особенно истории и обществоведения. Ведь Сибирь была когда-то местом политической ссылки, затем стала краем, в котором особенно интенсивно протекала гражданская война, наконец, в данный момент Сибирь—страна новой общественной стройки, Сибирь нового социалистического хозяйства. Она должна привлечь к себе особенное внимание обществоведа и историка.

ПРИВЕТ ДОРОГОМУ ЖУРНАЛУ.

Уже пять лет работает журнал над выковыванием марксистской педагогической мысли Сибири. Уже пять лет ведет он неустанную борьбу за строительство трудовой школы.

Пять лет борьбы за культуру, за советскую педагогику, за советское просвещение.

Мне помнятся толстые книжки „Сибирского Педагогического журнала“. В те годы, когда мы плавали в море непонятных колонок ГУС'а, журнал сосредоточил свои силы на раз'яснении новых программ, на обобщении опыта работы по ним. Тогда можно встретить статьи—„Об основах комплексных программ“, „О связи школы с жизнью“, „К вопросу о комплексной программе ГУС'а“, „Школа и современность“, „Основные элементы трудовой школы“ и пр. и пр. Наряду с этими статьями начинают появляться: „Опыт работы по комплексной схеме ГУС'а“, „Наши попытки строить новую школу“, „Как мы работали на курсах педагогической самодеятельности“ и много других статей, ставших результатом опытных проверок, а не теоретических выкладок. Медленным шагом—годами „Сибирский Педагогический журнал“ растет, „плодится и размножается“.

Мне помнятся первые шаги журнала „Просвещение Сибири“. Робко и осторожно на страницах его стали появляться статьи массовых низовых работников. Перечень авторов в содержании: Ансон, Поляков, Сильвич, Никулин, Жданов, Смирнов, Воробьев—стал разбавляться новыми фамилиями: Топоров, Грюкач, Ушатский и др. Курс журнала переменяется. Бывшие постоянными сотрудниками журнала стали его идейными руководителями, направляющими нашу несмелую мысль. В самом деле: лозунг тов. Ансона—„С массой и для масс“—вызвал на страницах журнала десятки наших статей и практических предложений. Этот лозунг дал нам определенное направление, помог нам разобраться в своей деятельности.

Мне помнится также своя первая попытка писать в журнал. Я написал статью на несколько десятков страниц. Дружелюбной и трудолюбивой рукой эта статья была исправлена, сокращена, конкретизирована. Когда я ее получил в напечатанном виде, меня взяло сомнение: я ли писал ее? Мысли мои, опыт мой, но что-то видно чужое, осторожно исправившее мою статью.

Мне вспоминаются короткие минуты моих посещений редакции. Всегда встречаешь товарищеский прием отв. секретаря редакции—Ив. Вл. Сорокина. Посоветует, одобрит, направит, и уходишь с облегчением, с новыми силами. Журнал становится не для нас, а нашим.

Я очень жалею, что не удалось использовать приглашение редакции участвовать в работах 1-й краевой конференции корреспондентов „Просвещения Сибири“. На это были причины. Но я глубоко соглашусь с постановлением конференции о дальнейшей деятельности журнала и буду постоянным помощником в выполнении этого решения.

Привет тебе, наш дорогой журнал!

С тов. приветом Ив. Устиновичов.

Ояш. Новосибирского окр. Опорная школа.

„ПРОСВЕЩЕНИЮ СИБИРИ“.

В пятилетний юбилей журнала „Просвещение Сибири“ хочется говорить с ним, как с лучшим другом и верным соратником просвещения на его трудном и ответственном фронте,—на фронте борьбы за нового человека, за новую жизнь. А он—журнал „Просвещение Сибири“—для просвещенца-сибиряка в течение 5 лет, несмотря на свои недостатки, являлся в лучшем смысле и другом и соратником. Он первый подал учителю руку помощи, когда тот беспомощно барахтался в „комплексной системе“, он первый дал на целый ряд основных вопросов ясные и внятные ответы. А сколько было радости у нас (коллектива учащихся V-й школы), когда мы увидели в журнале форму планирования и учета! Этот номер пошел по рукам, журнал сразу стал ближе и милее. И чем больше видишь в журнале практических указаний и ответов на „мучительные вопросы“ учительской практики, тем сильнее к нему привязываешься, тем больше он становится настольной книгой учителя. Теперь уже так сильна привычка к „своему“ журналу, что бывает весьма неприятно, когда получение журнала задерживается, и особенно интересной бывает та почта, которая привозит „Просвещение Сибири“. Первым делом из всех газет и журналов берешь „свой“ „Просвещение Сибири“, перелистываешь, ищешь по заголовкам статьи, которые могут разрешить „недоуменные“ вопросы, и нужно сказать,

что в большинстве случаев эти ответы находишь. Перелистывая, встречаешь много знакомых имен и фамилий—постоянных сотрудников журнала; эти фамилии так же приятно бывает видеть, как лица хороших друзей.

Но очень долго не хватало у меня смелости написать в журнал. Иногда, изредка из каких-то „глубин“ промелькала мысль: „А хорошо бы написать в журнал. о чем так много передумал, что так гнетет и давит своей неразрешенностью“. И обычно после этой мысли становилось самому перед собой неудобно, самому себя стыдно. Другая мысль ярче вспыхивала и говорила: „Э-ка, писателю в краевой журнал писать хочет“,—и руки опускались. Но поделиться своими мыслями с товарищами по работе—соблазн большой, и я все же написать осмелился. Какова была моя радость, когда я увидел в журнале, в сводной статье, только частицу своего „произведения“! Не будь этого, второй раз „осмелиться“ писать было бы чрезвычайно трудно.

И для дальнейшей плодотворной деятельности журнала я бы в первую очередь пожелал: как можно больше чуткости и внимания начинающему писать, как можно больше ему помощи и поддержки; он за все воздаст сторицею.

Второе пожелание мое к читателям журнала: к десятилетию его мы должны свой просветительский журнал сделать журналом всеобщим. Его должны читать не только педагоги, но и родители детей.

Н.

Ужаниха, Новосибирского окр.

НАШ ЖУРНАЛ.

Журнал „Просвещение Сибири“ я читаю с 24 года. Получала его равными способами: сама выписывала, покупала отдельными книжками (это вначале), выписывала школа.

В нынешнем году исполнилось пять лет существования этого журнала, и я подвожу итоги тому, что мне дало чтение его.

У меня за эти годы переустройства в деле народного образования, как и у всякого просветителя, возникала масса вопросов различного характера: политических, методических, об учете работы школы. о краеведческой работе, о том, какие книги читать и т. д. На все мои запросы я находила в журнале ясные, точные ответы.

Записки инспектуры, например, давали мне возможность сравнивать свою работу с работой других школ, подмечать недочеты и исправлять их. Некоторые статьи, как, например, о быте учителя, наталкивали на размышления о своей жизни.

Журнал перевоспитывал меня, будил во мне стремление к повышению уровня своих знаний.

Журнал каждой своей строчкой отражал наши просветительские нужды, наши просветительские запросы и давал нам ценные указания.

И за это я крепко полюбила свой журнал, и теперь уже сама пишу в него. Правда, статьи мои еще слабые, но я не падаю духом и думаю, что под таким товарищеским руководством научусь писать в него, как научилась читать.

Призываю всех просветителей выписывать журнал „Просвещение Сибири“. И не только выписывать, но и писать в него обо всех недоуменных вопросах, делиться своим опытом. Тогда мы сделаем его журналом не только для нас, просветителей, но он будет нашей мыслью, нашей думкой, будет всецело нашим журналом.

Дер. Федосеево, Коларовского района, Томского окр.

Учит-ца Е. В.

ТОВ. ГОЛЫШЕВ!

Разрешите поделиться своими мыслями по поводу журнала. Из десятков отдельных педагог. журналов невольно хватаешь в первую очередь беленькие книжки „Просв. Сибири“.

Отчасти, м. б., потому, что он свой—ближний территориально, ближний по условиям работы, но не только поэтому. Тянет и другое: он как-то прост, откровенен, иногда, м. б., в нем чувствуется чисто товарищеская прямота, переходящая в грубость (Топоров), но знаешь, нутром испытываешь то, что диктуется это не обязанностью „печатать и издавать“, а интересами дела, желаньем выправить недочеты. Люблю лично и за другое: язык понятный, доступный нашим массови-

кам, без попоны за чрезмерно научным, чем страдают, ирешным делом, многие. И любопытно: чем ниже издают педжурналы, тем серьезнее выдвигают темы, тем отвлеченнее иногда трактуются вопросы—большой плюс у краевого журнала не оторваться от обычных работников.

Мне, имеющему дело с редактированием бюллетеня окрОНО, Ваши материалы помогают в смысле направления работы основательно: так сказать, советы старшего товарища, ведущего линию целых пять лет.

Ну, на счет пожеланий.

Первое, главное: не потерять характера руководства сельским работником, не уйти в теорию, а быть спутником, помощником и инструктором.

Дальше: особенное внимание остановить на больном еще вопросе—естественной, органической связи городских учреждений с сельскими, помочь и организационно и идейно создать общий фронт учительства.

Как-то подумать о влиянии в педработу (в том числе в пед. прессу) наших растущих тов. педагогов: педкурсанты, педуклонщики. Надо ребятеньку приучать к „своему“ журналу.

Мне жаль, что бытовые зарисовки, статьи, ставящие дискуссионные вопросы действительности, как будто сходят со страниц журнала: они будоражат мысль и заставляют задуматься. Был бы за них.

Не знаю—можно ли и нужно ли, но уголок „У соседей“ не был бы вреден: как идет работа, над чем думают в Бурятии, на Д. Востоке,—ничто в роде маленькой хроники, поставленной периодически, теснее свяжет и нас. (Тем более начало есть: ст. Грачева и т. п.)

И еще одно пожелание: освещать жизнь педагогич. факультета—это будет стимулом для многих вплотную подойти к дальнейшей учебе, а Иркутскуну—живой связью с просвещенцем.

Еще раз, всего хорошего журналу и руководящему составу: бодрости, уверенности, роста и сознания удовлетворенности в их работе!

Чита. 24/IV.1928 г.

Тонмаков.

Дальне-Восточный край.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

Уважаемый товарищ редактор!

Позвольте через Вас передать редакции журнала „Просвещение Сибири“, всем его сотрудникам и всем его читателям мое искреннее поздравление по поводу исполняющегося в апреле с. г. пятилетия журнала.

Пять лет для советского журнала—возраст солидный. И то, что журнал вступает в шестой год существования бодро и крепко, говорит лишь о том, что он нужен рядовому просвещенцу Сибири, что журнал является заочной школой (и хорошей школой), помогающей просвещенцу в повседневной практической и самообразовательной работе.

Желаю, чтобы: 1) каждый номер журнала „Просвещ. Сибири“ попрежнему цифрами и упрямыми фактами говорил о росте социалистического строительства в Сибири, об успехах по линии культурной революции, об успехах сибирских просвещенцев в овладении материалистической диалектикой;

2) просвещенцы Сибири любили бы попрежнему свой журнал, больше и чаще писали бы в него;

3) журнал начал обрастать приложениями;

4) журнал ввел у себя научный отдел;

5) тираж к концу года (1927 г.) округлился (до 10.000).

Таковы мои пожелания.

С товарищ. приветом Нии. Нестюк.

8 апреля 1928 г. Москва.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

10-го мая в помещении Педфака Иркутского Государственного Университета состоялось объединенное заседание Научно-Педагогического Общества, секции школьного краеведения и секции словесников при Педфаке, посвященное пятилетию ж. „Просвещение Сибири“. Были заслушаны следующие доклады:

1) Пять лет Сибирского Педагогического журнала—вступительное слово В. А. Малаховского, 2) вопросы методики родного языка и литературы в Сиб. Пед. журнале—докл. З. Н. Маевской. 3) вопросы школьного краеведения на страницах Сиб. Пед. журнала за 5 лет—докл. В. А. Малаховского.

По заслушании докладов собрание постановило:

1. Послать редакции журнала извещение о состоявшемся заседании, приветствовать журнал в лице его редакции по случаю пятилетия его существования и отметить его плодотворную деятельность на пользу края.

2. Просить присутствующих на собрании педагогов вести агитацию в школах в пользу журнала „Просвещение Сибири“ с целью привлечения большего числа педагогов как к чтению журнала, так и к помещению в нем сообщений и статей.

3. Просить Педагогическую секцию прийти на помощь журналу в отделе педагогики, на что присутствующие на собрании представители секции М. Ф. Беляев и А. Н. Бек изъявили свое согласие.

4. Выразить пожелание, чтобы в журнале уделялось больше внимания вопросам быта просвещенца.

5. Отметить необходимость помещения в журнале статей по методике литературы.

6. Признать желательным помещение в журнале художественных произведений, как это делается, напр., в журнале—„Народный Учитель“.

7. По вопросу о краеведческом отделе отметить желательность его расширения. Необходимо дать в журнале практический материал с мест. Необходимо школьным работникам и школам шире знакомить читателя сибирского педагогического журнала с результатами и трудностями изучения местного края в школе. Отдел журнала, посвященный туризму, надо заполнять статьями, посвященными описаниям не только близких к Новосибирску местностей—Алтаю, но и других, не менее интересных в каком-либо отношении мест, напр. Байкал, Красноярск, Минусинск, Томск, Тобольск и пр.

8. Следует расширить и методические статьи, посвященные методике краеведческой работы в школе Пй ст. С этой стороны особенно следует приветствовать появление таких статей, как ст. Фигуровского о краеведческом принципе в преподавании родного яз. Такие же статьи возможны и необходимы и в области методики математики, особенно истории и обществоведения.

Об этом постановлении собрания президиум Научно-Педагогического Общества и имеет честь довести до сведения редакции журнала „Просвещение Сибири“.

Председатель Об-ва проф. М. Одинцов.

Секретарь Об-ва Мих. Беляев.

Председатель секции школьного краеведения ВСОРГО—Всеv. Малаховский.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

Нам, работникам окрОНО, близко связанным с массовыми учреждениями, зачастую приходится искать практической помощи в опытах других районов Союза.

И в журнале соседнего края эта помощь, эти советы были. Трудно было бы перечислять все то, что было для нас любопытно и интересно, так как каждый номер нами встречался, как близкий, свой. Начинания Сибкрая в части издания собственных учебников, четкая выдержанная линия руководства, крепящая связь с местами—все это для нас, позже подошедших к вопросам советской педагогики, позже окрепнувших, было своевременным и свежим. Поэтому в дни пятилетия мы шлем торжачий привет, шлем пожелания дальнейшей успешной работы по созданию монолитного целого: руководящих органов, обществственности и работников просвещения, кропотливо творящих великое культурное дело.

Зам. Зав. Читинским окрОНО Белокопытов.

1. Чита.

Инспектор Тонмаков.

* * *

Как организовать учебный год.

Г.

По поводу статьи т. Скворцова.

В журнале «Просвещение Сибири» за февраль м-ц с. г. имеется статья Скворцова «Об удлинении и упорядочении учебного года в сельских школах Сибири».

Эта статья написана в порядке обсуждения. Мы, учащие, члены Шопинского кружка по повышению квалификации Млнусинского района и округа, разобрав эту статью на одном из своих заседаний, решили, что многие из мер, указываемых в статье, можно применить в нашей жизни, с целью изжития недостатков в связи с удлинением учебного года.

Для удлинения учебного года в школах нашего района считаем необходимым провести в жизнь следующее:

1. Занятия в школах начинать с 15 сентября и кончать 20 июня, как время, наиболее удобное для занятий при с.-хоз. уклоне в школе и свободное от полевых работ. Тут мы болезненно доведем учебный год до 200 рабочих дней и этим будем иметь возможность дать ребятам полные знания.

От редакции. Помещая в этом номере журнала ряд статей и заметок по вопросу об удлинении и упорядочении учебного года в сельских школах Сибири, редакция считает необходимым обратить внимание читателей на целый ряд статей по данному вопросу, помещенных в журнале ранее. Особенно на ст. Г. Скворцова в № 2 «Просвещение Сибири» за 1928 г.

Сущность вопроса, по мнению редакции, сводится к тому, чтобы определить продолжительность учебного года в зависимости от трех моментов его организации — начала, конца и перерывов.

До сего времени в отношении этих трех моментов не составилось еще единства мнений. Не вдаваясь пока в оценку причин, обуславливающих это обстоятельство (а причин этих множество), редакция оставляет за собой право сделать синтез мнений и соображений тогда, когда она будет иметь достаточное их количество.

Однако, было бы крайне желательно, чтобы дискуссия по этому вопросу шла по определенному руслу. Это русло — те организационные моменты, о которых сказано выше, и зависимость их от хозяйственных и бытовых условий.

Очень важно, чтобы вопрос этот был продуман не только работниками-одиночками, но и объединениями работников и совещаниями их, и — что самое главное — массами трудящихся. Ибо совершенно несомненным является то, что организация учебного года должна соответствовать условиям сельско-хозяйственного года и должна преодолеть вредные установившиеся традиции, для чего необходимо создание широкого общественного мнения. В этих целях надо использовать все предстоящие съезды, курсы, конференции, отчетные собрания.

2. Весенний перерыв делать трехнедельный. Двух недель для посева недостаточно, вследствие чего наблюдаются перебои в работе школы весной. Право для установления весеннего перерыва необходимо дать местам, т.-е. сельским и школьным советам.

3. Перед началом занятий, считаем необходимым для упорядочения работ школы и удержания ребят в ней до конца учебного года заключать с родителями договора, как это и выдвигается автором.

При чем по договорам материальная ответственность за потраченные в году на ребенка средства, при несвоевременном изъятии его из школы, возлагается на родителей.

Здесь надо сказать, что мы несколько не согласны с автором статьи в том, чтобы каникулы применять к религиозным праздникам, потому что в этом нет необходимости. Да, кроме того, приурочивая каникулярное время к религиозным праздникам, мы тем самым будем вводить не новый быт, а проводить старый.

Все указанные выше меры, мы думаем, явятся самыми реальными помощниками в деле удлинения учебного года. Они же будут способствовать, бесперебойной работе школы.

Всех учащихся других округов просим через наш журнал высказаться по вопросу об удлинении и упорядочении учебного года в сельских школах и выдвинутым нами мероприятиям.

По поручению кружка Кл. Стрельникова.

Село Кочергино, Минусинского района и округа.

П.

Об удлинении учебного года.

В своей статье «Об удлинении и упорядочении учебного года» (журн. № 2 за 1928 г.) тов. Скворцов поднял самый больной вопрос наших сельских школ. Учебный год у нас пока остается удлиненным на бумаге. В 1925-26 г. в нашей школе было 149 учебных дней, в 1926-27 г.—179. Увеличение, как будто, есть, а если посмотреть посещаемость за последние месяцы года, так рабочее-то время немного увеличилось. Вот данные посещаемости за 1926-27 учебный год всей школы: март—92 проц., апрель—90 проц., май—21 проц., июнь—20 проц. Всего учеников было 138 чел.; значит, в мае их было во всех 4 группах 28-29 чел., в июне—27. С кем тут работать? В связи с этим и занятия в последние месяцы строить так, чтобы только остальных ребят не отпустить. Несмотря на то, что мы с учениками выполнили ряд общественно-полезных задач, все же мы остались не удовлетворены своей работой. В первые же месяцы—с 3 октября и до февраля—перегрузка почти во всех группах.

В нынешнем 1927-28 учебном году борьба за удлинение учебного года шла энергично (вопрос прорабатывался со школьным советом, на родительских собраниях; кроме того, в этом деле помогал нам с-совет и детский «совет школы»). И все же с марта месяца ребята «штекли».

Вот данные о посещаемости I и II группы с 3 октября 1928 г.:

октябрь—1 гр.	средняя посещаемость ежедневно	49 чел.	2 гр.—42 человека
ноябрь 1 »	»	49,5 »	2 » —42 »
декабрь 1 »	»	49 »	2 » —41 »
январь 1 »	»	45 »	2 » —38 »
февраль 1 »	»	45 »	2 » —35 »
март 1 »	»	39 »	2 » —29 »
апрель (с 1—14 число)	»	29 »	2 » —18 »

Утечка произошла, главным образом, в связи с наступающей весной, потому что на второй день религиозного праздника—пасхи посещаемость была такая же, как и 14 апреля; рождество «старое», святки тоже не мешали. Отсюда ясно, что разговоры

с родителями придется вести больше о том, чтобы задержать детей в школе весной, потому что осенью, особенно с I и II группами, занятия начинаются нормально; осенью, население уже приучено к тому, что мы занятия начнем в то время, в какое объявляем и, при том, дети боятся остаться за бортом школы. Вот тут-то и прав тов. Скворцов в том, что надо, чтобы каждый родитель был ответственным материально перед школой. Пример этого мы наблюдаем над крестьянами, у которых дети учатся в городе или в районном селе. Они их не задерживают ни в какое время, так как боятся материально от этого пострадать; родители заинтересованы в том, чтобы их дети не засиживались в группах—это бьет по карману. Боятся того, что этими мерами мы оттолкнем бедняцкую часть крестьянства—ничего, наоборот—бедняк будет ближе к школе. Сейчас у нас бедняк берет своего ребенка из школы и не желает об этом даже сообщить. Учитель, узнав причину, и если она неуважительна, улаживает дело и снова тащит ребенка в школу; при материальной же ответственности бедняк сам будет первым беспокоиться о том, чтобы его дети аккуратно посещали занятия.

Тов. Скворцов ставит на обсуждение и вопрос о времени каникул и их сроках. В этом случае придется говорить только о весенних каникулах, потому что в это время у крестьян две работы—сеять и перелаживать пары, время, в которое действительно какой-нибудь 10-ти летний Ванька уже является для крестьянина необходимым работником. Остальное время каникул пусть останется тем же, каким оно было, разве только промежутки между ними сделать меньше, пусть сократится отдых с 10 на 5 дней.

Таким образом для удлинения учебного года необходимо:

1. Разъяснить населению затраты на одного ученика (как предлагает тов. Скворцов) и обязать каждого родителя нести материальную ответственность перед школой в случае ухода из нее его ребенка до срока;

2. Урегулировать вопрос о весенних каникулах—т.-е. предоставить местам сговориться с родителями;

3. Необходимо просмотреть сроки между каникулами: теперь мы имеем—октябрь, ноябрь, декабрь—первый отдых; половина января, февраль, март, апрель—второй. Здесь, как видим, во-первых, промежутки неодинаковые, а потом—во вторую половину года ребята устают больше (это показывает медосмотр). По-нашему, лучше продолжительность каникул сократить с 15-10 дней до 8-5, но пусть эти же 20-30 дней будут через меньшие промежутки.

Ф. Д. Губина.

С. Криводаново, Новосибирского окр., Буринского р-на.

III.

Ответ тов. Скворцову.

Настоящее мое выступление против статьи тов. Скворцова является следствием обсуждения ее на расширенном кустовом собрании учителей Абанского района, Каменского округа, при Заозерновской двухкомплектной школе I ступени.

Присутствовала одна молодежь, работающая по 2-3 года; сам я тоже работую только 2 год. По прочтении статьи были настолько оживленные прения по вопросам, затронутым тов. Скворцовым, что в результате мне, как профсоюзному члену коллектива, было поручено дать ответ на статью, в которой следовало «выразить полностью настроение коллектива», что я и постарался сделать.

В своей статье тов. Скворцов так остро затронул вопросы, стоящие в настоящее время перед сельским просвещенцем, что умолчать о них невозможно.

С самого начала, тов. Скворцов, начинает ошибаться, говоря, что учебный год по сельским школам равен 110-130 уч. дням, в то время, как уже в 1926-27 уч. году

у нас в большинстве школ было 160 уч. дней и больше, а в текущем году нами поставлена задача добиться, как минимум, 180 уч. дней.

Далее тов. Скворцов отмечает, что занятия по сельским школам начинаются «фактически» с 15 октября, и объясняет этот факт молотьбой, да еще на полях!..

Где это?... Может быть в Европейской России?

По крайней мере у нас в октябре не молотят, т. к. в это время на полях грязь, а крестьяне вообще неохотно молотят теперь на земляном «току».

В Абанском р-не, например, 1927-28 уч. год начался в среднем при полной нагрузке 5 октября и то по причине опоздания в ремонте школ.

В статье подчеркивается, что «старое рождество» дети гуляют. А мы добились того, что дети в школу приходят раньше, чем учитель придет, «сделав свои дела», да еще обижаются, что долго не приезжал.

На масленице т. Скворцов слышит «родные звуки», видит «яркие шарфы, жербят»... его окружает «самогонная атмосфера»...

Да разве тов. Скворцов только что родился или забыл, что мы живем второе десятилетие Октября, что самогон по деревням уничтожен и «родных звуков» по улицам не слышно.

Тов. Скворцов и тут умудрился потерять 3 дня, а мы их нашли, и они значутся у нас, как учебные с полной нагрузкой.

Дальше начинается настоящее пораженческое отступление. По словам тов. Скворцова, мы должны бросить все свои завоевания на антирелигиозном фронте, в удлинении учебного года и начать пятиться назад, «приспосаблиясь» и уступая дорогу старому быту, который, по его словам, сильнее нас, приспосаблиется к среде, которую мы обязаны переработать; мы должны перестраивать учебный год по «скворцово-брюсовскому» календарю.

Будем праздновать: рождество, масленицу... А где же наша борьба за новый быт?

Ну, хорошо, будем праздновать—что же поделаешь?! А пока подумаем над 1½ м-цами летней школы «по Скворцову».

Конечно, лето в большинстве случаев наиболее свободное от работ время, чем весна; но все же занятия летом будут бесценны, потому что в это время нельзя поставить никаких наблюдений. Растения распустились, птицы вывели птенцов, огородные работы закончены... Все вошло в свою обыкновенную колею, и наблюдать нечего раз факт совершился. А ведь наша задача научить детей наблюдать,—делать опыты и на основании их строить свои выводы. Кроме того, во многих деревнях существует еще полка полей (борьба с сорняками). В этой работе на 100 проц. применяется детский труд, и приходится она как раз на начало июня.

Такия образом, и летняя школа с «хозяйственной», а главное с педагогической точки зрения не выдерживает критики.

Что касается штрафов на родителей, то этим мы создадим лишь обостренное отношение между крестьянами и работниками школ или добьемся того, что детей вовсе «замысывать» перестанут.

Хорошие результаты дает индивидуально-разъяснительная работа среди родителей, правильно поставленная работа шк. совета и родительских собраний.

Как крайнее средство: можно исключить из школы двух-трех особенно плохо посещающих по вине родителей ребят, соблюдая, конечно, классовый принцип.—и результаты не замедлят сказаться. Это тем более легко, что наиболее плохой посещаемостью страдают дети зажиточных кр-н. А вот уж воистину «перл творчества» тов. Скворцова!—«заставить» детям, что ученик—тот же солдат»..., «повинность... счастливчик». Это значит,—с первых же дней пужно сделать школу местом принудительного 4-х летнего заключения, создать из школы пугало, которым будут пугать детей. Даже при всеобщем обязательном обучении—и то подобное «заставление» можно делать только родителям, но отнюдь не детям. До сих пор мы добивались в детях сознания, что они

учатся для себя, для улучшения своей жизни и поднятия своего хозяйства. Это создавало у детей охоту к занятиям, и дети чувствовали, что исполняют долг перед государством, заботясь о своем хозяйстве. Помимо этого, детям можно разъяснить также и то, что средства для их обучения слагаются из того налога, который платят их родители, и плохое отношение к школе губит эти средства.

И, наконец, последнее заключение тов. Скворцова о «слоне» комплексной программы, который совсем не лезет ни в какие ворота. Действительно, комплекс еще не для всех просвещенцев легкая, а для абсолютного меньшинства даже неприятная вещь, но для нас, молодых работников, он (комплекс) перестал быть «слоном» и очень удобно, если не совсем с комфортом, «умещается» в 160-ти дневном учебном году, а из 180-ти дневного, пожалуй, даже и хвостика торчать не будет.

Как общий вывод,—нужно сказать, что тов. Скворцов плохо знает условия работы в сельской школе и совсем не знает деревни, особенно отдаленной от центров.

В настоящее время имеется налицо факт громадной потребности населения в школах, которую невозможно удовлетворить сразу. Это создает даже соревнование между селениями, и та деревня, которая в текущем году получит школу, пойдет на все уступки, чтобы удержать ее у себя. Как наиболее резкое и верно действующее средство в борьбе за удлинение учебного года и аккуратную его посещаемость будет следующая мера: можно закрыть школу, страдающую, несмотря на все старания, указанными болезнями, и перенести ее в соседнее селение, где население давно ждет школы. Нельзя сказать, чтобы это была хорошая мера борьбы, но «цель оправдывает средства».

Во всяком случае, приняв более решительные меры в борьбе за лучшую школу, мы тем самым избавим ГУС от переработки программ сельских школ применительно к «сельско-хозяйственному году» по Скворцову, а попутно и педагогов от сидения на конференциях за «ознакомлением» с новыми «приспособленными» программами.

В более мелких вопросах тов. Скворцов в основном прав и с ним мы вполне согласны, но делать из мухи «слона» и создавать своим выступлением паническое настроение среди молодых товарищей даже ради шутки не советуем.

Мы, молодые работники сельских школ, в угоду «приспособляемости», своих позиций не сдадим и завоеваний по продвижению нового быта в деревню не оставим.

Сдаться на этом фронте—значит сознаться в своем бессилии, а ведь мы еще только вооружаемся!

Профуполномоченный коллектива учителей

при Заозерновской школе Н. Анфилов.

IV.

К вопросу организации учебного года.

Много писалось и пишется по вопросу организации учебного года и летней школы, но до сих пор этот вопрос остается не вполне ясным, не вполне осуществимым, каким-то расплывчатым вопросом. До сих пор работа летней школы имеет бессистемный характер, проводится она кому как на душу обредет: кто экскурсирует, кто исследует, кто измеряет и в большинстве случаев проводят лишь только потому, что есть циркуляр «провести». Добиться же каких-либо результатов удается не многим учителям.

Обыкновенно здесь учитель сталкивается с двумя противоречащими обстоятельствами. С одной стороны—строгие распоряжения административных органов, с другой—наша обстановка, не позволяющая исполнить административные распоряжения. Как ни стараются учителя удерживать учеников, но увл... это им не удается. Ученики уходят на весенние полевые работы. В это время ребенок для крестьянина является незаменимой рабочей силой. Не будет же он нанимать вместо своего ребенка. Это—истина, не требующая доказательств, и школе в данном случае приходится вести соглашательскую

политику. Правда процентов 10 может остаться в школе и во время полевых работ, но при таком положении летняя школа утрачивает свое значение. Учитель не добивается положительных результатов, и ему самому становится как-то неловко, что он оторвал ребят от крестьянской работы и, быть может, этим даже крестьянина заставил нанимать вместо ученика.

Исходя из этого, мне кажется, уч. год придется все-таки строить так, чтобы к весенним полевым работам вся школьная работа заканчивалась. Определено установить время начала и конца уч. года, пожалуй, весьма трудно для всего Сибирского края, так как природные условия, с которыми приходится считаться, не везде одинаковы. Важно установить количество учебных дней. За последние годы Сибвариант приблизительно рассчитывается на 170 уч. дней. Эта установка, пожалуй, и будет приемлема для всех школ Сибирского края. На большое количество уч. дней едва ли приходится рассчитывать. Ученики, а также и учитель, коротко говоря, будут уставать работать. Требуемый же программный материал в 170 дней можно успеть проработать, лишь только больше обратить внимания на качество работы.

В нашем крае я не вижу большой цели держать учеников до 1 или 15 июня. По Сибварианту учебный год рассчитан на 170 дней, и эти дни вполне можно вогнать в период с 1 октября по 15 мая.

Конкретно считая: октябрь дает 27 уч. дней; ноябрь—25; декабрь—24; январь—17 (выбрасывая 10 дней на зимние каникулы); февраль—24; март—25; апрель—16 (выбрасывая 10 дней на весенние каникулы); май—12 дней. Итого 170 уч. дней.

Весенние каникулы, мне кажется, необходимы. Во-первых, нужен отдых, во-вторых, возможно меньше будет утечки из школы на дроворуб. Эту работу ребята будут иметь возможность выполнить в период каникул. В отношении бытовых праздников, несвоевременного прихода и ухода учеников, в отношении разных прерывов безусловно школа должна бороться, а не вести соглашательскую политику.

Теперь по вопросу о летней школе. Для меня совсем непонятно, какая необходимость заставляет создавать какую-то особую летнюю школу, разграничивая ее от зимних учебных занятий «до 10 мая—учебн. занятия, с 10 по 1 июня—летняя школа», это так было у нас по циркулярам в прошлом году. В действительности же с 10-го ничего не получилось. Мне кажется, прерывать учебные занятия совсем не следует, а лишь только с определенного времени наполнять эти занятия материалом, который нужно прорабатывать за стенами школы, формальные навыки увязывая с этой работой.

Вылазки из стен школы, примерно, в наших условиях возможны с числа 25 апреля месяца, и к 15 мая такими вылазками можно исполнить большую часть работ по летней школе. Другая часть работ выполняется путем заданий на все лето. Труднее будет дело обстоять с полевыми работами на школьных участках, но главные работы на них потребуют не особенно много времени и, договорившись с родителями, для них можно будет использовать учеников на группы: 1 день работает одна группа, потом другая и т. д. На день родитель дает ученика. Остальные работы на шк. участках можно поручать ученикам, не имеющим своего хозяйства, изыскав способы регулирования между учениками всей работы на шк. участках. Непосильную для учеников работу можно исполнять посредством найма с расчетом затраченные средства оправдать доходом от урожая или силами родителей, если удастся их на это санигировать.

Проведение, так называемой, летней школы я мыслю примерно в таком порядке. Намечая работы, которые я должен выполнить за стенами школы. Определяю время, с которого я могу начать эти работы. Определяю время на каждую работу. Разбиваю работы по группам. Для этих работ, пожалуй, всегда можно объединить третью группу с четвертой и первую со второй. Далее выявляю, что можно проработать в школе и что вне школы. Веду планировку с ребятами, и приступаем к проработке.

Работы за стенами школы требуют классной проработки, а также во время неблагоприятной погоды спокойно можно заниматься в классе. Вот почему нецелесообразно прерывать учебн. занятия. Для работ на воздухе нужно намечать больше дней, чем следует, так как может всегда быть задержка из-за неблагоприятной погоды.

В этом году за стенами школы я думаю выполнить следующие работы:

1. Сделать несколько экскурсий в природу с целью изучения местности и для некоторых исследований явлений природы;
2. Заняться измерениями и вычислениями согласно геометрическим правилам;
3. Исследовать пашню в нескольких местах. Как-то: почву, всходы, окружающую местность, есть ли вблизи речка, поверхность местности, лес и т. д.;
4. Исследовать Додовское озеро;
5. В садике произвести посадку деревьев;
6. В школьном огороде произвести посадку корнеплодов, травосеяние и посев хлебных культур. Все это произвести с таким расчетом, чтобы огород в течение нескольких лет приобрел какой-нибудь правильный севооборот и мог бы служить опытно-показательным участком для крестьянских хозяйств;
7. Принять участие в протравливании семян формалином.

На лето дать задание: 1) по сбору коллекций, а также по сбору предметов для школьного музея; 2) каждому ученику вести дневник полевых работ, изменений в росте хлебов: всходы, колошение, цветение и т. д. Как благоприятствовала погода росту хлебов. Может быть какие-либо необыкновенные явления были—напр., сильный холод в июле месяце, на хорошей земле плохой рост, предполагаемая причина и т. д.; 3) каждый ученик должен вести учет затраченного времени на работу, затраченной рабочей силы, время исполнения работы, учет полученного урожая и посевной площади по культурам; 4) весь надел села разбить на несколько участков, прикрепить к участкам по несколько учеников для детального исследования данного участка. План этой работы основательно разработать с учениками. Цель работы—получить подробное описание надела села.

Теперь примерная проработка одной из задач. Хотя бы «исследовать пашни в нескольких местах». В школе веду с ребятами вводную беседу, выявляем целевую установку этой работы. Предварительно, конечно, план работы составляется самим учителем.

Целевая установка приблизительно намечена такая: узнать, какие пашни плодородные, какие находятся в удобной местности, чем можно улучшить пашню, отрицательные и положительные стороны пашен. При удачном выполнении этой работы она может помочь при внутриселенной перемерке земли.

Планировка выражается в следующем: прочитать несколько статей и повести беседы о том, как исследовать местность, как узнать плодородность почвы, какая местность выгодна для землепользования, какое значение речки, леса, обращение стороны к солнцу, поверхность и т. д. Записать более интересные сведения в свои тетради. Наметить пашни для обследования. Подобрать необходимые предметы для обследования. Сделать самое обследование. Материал по обследованию привести в порядок. Сделать опыты по исследованию почвы. Отнести обследуемые пашни к определенной категории. Сделать полное описание обследуемой пашни, о выдающихся случаях написать сочинения. Заняться всякого рода вычислениями, составить соответствующие диаграммы, таблицы и плакаты для сельсовета.

Указанную работу в течение 5 дней при наличии звеньевой проработки можно выполнить.

Примерно так: 1 день. 2 часа—вводная беседа и планировка работы, 2 часа—работа звеньев по подбору соответствующего материала и проработка его, если материал не успеть проработать, то можно давать на-дом для проработки. 2 день. 1 час—доклады звеньев о работе. 1 час—намечаем план самого обследования, распределяем обяза-

сти, запасемся необходимым материалом и идем на работу. 3 день. 2 часа—доклад учителя о проделанной работе, совместно выявляем положительные и отрицательные стороны пашни, относим к определенной категории и т. д.; 1 час—коллективно составляем описание пашни; 1 час—делаем разные вычисления, составляем диаграммы и пишем сочинения и плакаты. Работа в звеньях 4 день. Намечаем план обследования следующих пашен и проводим работу. Здесь ученики, разбившись на группы, проводят самостоятельно работу. 5 день приблизительно проводится так же, как 3, только доклады делают звенья, а не учитель.

Подводятся итоги всей работы, суммируется весь материал, заключительная беседа учителя и работа окончена.

Приблизительно так же прорабатываются и остальные задачи.

Что будет из этой работы, я не могу сказать, может опять ничего не получится, но быть может найдутся некоторые товарищи—разовьют мою мысль и добьются положительных результатов от таковой установки на летнюю школу.

С. Мокрушинское, Кавачинского р-на, Красноярского окр.

Вазингер.

У.

Еще об удлинении учебного года.

Тов. Скворцов вполне справедливо и своевременно затронул вопрос об удлинении и упорядочении учебного года в массовой сибирской школе («Просвещение Сиб-ри» № 2, с. г.).

До сего времени много уделяется внимания учебному году со стороны окрОНО и РИК'а, но результатами нельзя похвалиться.

Посмотрим, как же протекает учебный год в сельской школе.

Школьные занятия, как всем нам известно, должны начаться не позднее 1 октября. Так ли это проходит в действительности? В нашей школе к этому времени вопрос о своевременном начале учебного года был проработан на заседаниях шк. совета и сельсовета и обсуждался на общем собрании граждан. Результаты получились плачевные. На собрании крестьяне отмачивались, а некоторые просили отложить занятия до 20 октября, говоря, что теперь у них самая горячая работа: возка снопов и молотба и, кроме того, «в это время у нас пастухи бросают пасти скотину; не держать же с этих пор скот дома? Ребятишкам в поле надо пасти коров и овец».

Как бы то ни было, а начинать учебу все-таки нужно во-время. И начали мы занятия с 30 ребятами, вместо нормальных 100 человек (наша школа двухкомплектная). Спрашивается, могут ли идти нормально занятия, когда ежедневно, в течение 2 месяцев, в школу прибывает по несколько ребят? Наконец, к 1 декабря у нас собралось 96 человек. Казалось бы, хоть теперь дело должно пойти хорошо. Но опять новые причины—пропуски занятий. Начались зимние морозы, а село раскинуто на пространстве двух верст. Вот опять и не досчитываешься учеников, которые не имеют теплой одежды и обуви.

Сказываются в школе и религиозные праздники, когда родители «гуляют» и не обращают внимания на ребят, а иногда в это время заставляют детей убираться со скотом, рубить дрова, ездить за кормом и пр.

Наступает весна, и ученики начинают «таять». Идешь к родителям, спрашиваешь, почему сын перестал ходить в школу, получаешь ответ—салога нет, справить пока не на что. Так продолжается до пасхи. А там ребятишки погонят по старой траве пасти скотину (обычно у нас к весне нехватает корма).

После сена собираются в лучшем случае 6-10 ребятишек, и так до конца года.

Картина получается печальная. Отсюда—второгодничество (многие ходят 5-6 лет). О результатах такого учебного года пусть судит читатель. Этот вопрос необ-

ходимо срочно упорядочить. Разве целесообразно для мелких домашних работ отрывать ребенка от школы? Здесь нужны решительные меры. Довольно слов!

По моему мнению, здесь, помимо разъяснения вреда от неаккуратного посещения школы, нужны еще взыскания. Как прикажете поступать в таких случаях, когда ребенок не бывает в школе и дома ничего не делает, а бродит по улице? А вот если бы за это наложить на родителей небольшой штраф, хотя бы 1 р., получилось бы иное. Детям же бедняков необходима широкая общественная помощь путем приобретения для них обуви и теплой одежды. Без этого мы еще долго будем хромать, и большая часть народных средств будет расходоваться без пользы.

Андрей Голоушкин.

У. Колба, Тисульского р., Ачинского окр

VI.

Опыт удлинения учебного года.

В прошлом году, когда был поставлен в нашем районе вопрос об удлинении учебного года, то некоторые просвещенцы отнеслись к этому скептически и доказывали, что из этого ровно ничего не выйдет и что учащиеся весной посещать школы не будут. Я и большинство учащихся с этим не согласился и решил уделить этому делу максимум внимания и энергии. Были проделаны следующие работы: инспектором просвещения были сделаны доклады по народному образованию на пленуме РИК'а и делегатском собрании женщин, где особенно заострилось внимание на удлинении учебного года. В свою очередь, учащие делали аналогичные доклады на заседаниях сельсовета и на общих и родительских собраниях. Кроме того, ими подвергались соответствующей обработке отдельные крестьяне и крестьянки. Разумеется, велась нужная работа в самой школе с учащимися. Далее, в случае неявки кого-либо из учащихся, немедленно вызывались родители его в сельсовет и им делалось соответствующее внушение.

Что же касается ребят, то они были так сагитированы, что были случаи, когда родители почему-либо хотели их удержать дома, они буквально убежали.

Кроме того, самый метод работы школы был изменен, и половину рабочего времени ребята проводили вне школы: экскурсии, работы по математике и естествознанию и проч. Результаты такой работы оказались весьма положительными. Учебный год в среднем получился 172 дня. Хотя по отдельным школам имелись большие колебания — от 153 до 190 дней. Причину этого я усматриваю не в особых условиях того или иного населенного пункта, а в недостаточно энергичной работе со стороны учащихся.

Что же касается количества ребят, посещающих в разное время года школу, то здесь дело далеко неблагоприятно.

Ниже я помещаю сводку за 5 месяцев.

Коллич. школ	1-я гр.	2-я гр.	3-я гр.	4-я гр.	Всего	%
17	483	На 1 октября 291	152	66	992	100
17	470	На 1 января 284	125	59	938	94,5
17	403	На 15 апреля 248	86	54	791	79,7
17	257	На 15 мая 151	58	47	511	51,5
13	103	На 5 июня 82	24	43	252	33,5

Из сводки видно, что до мая посещаемость была более-менее приличной, процент падения даже в апреле месяце незначительный, но в мае сразу видно резкое падение, особенно в первых двух группах. Что же касается старших групп и особенно 4, то здесь дело обстояло значительно благополучнее: так, например, посещаемость в 4 гр. даже в июне месяце пала немного более 33 проц. В первых же группах в июне с посещаемостью было довольно слабо. К сожалению, здесь удалось сделать сводку только по 13 школам. Общий процент посещаемости в июне равен лишь 33,5 проц. по всем группам.

Теперь интересный вопрос—чьи дети посещают наши школы весной в деревне? Из целого ряда цифр мне удалось установить, что аккуратней всего в весеннее время посещают школу бедняки, затем идут середняки и потом уже зажиточные. При чем здесь необходима некоторая оговорка: во время распутицы, когда требуется и одежда, и, главное, обувь, сразу же замечается убыль учащихся бедняков, но едва пригреет солнце и чуть-чуть подсохнет земля, последние опять возвращаются в школу. Не то получается у крепких середняков и зажиточных: они аккуратно ходят в школу все время, но лишь только наступила рабочая пора, как посещаемость их сразу падает. Причина этого легко объясняется: у бедняка слабое хозяйство, и ребята для работы ему не нужны. Крестьянин же, имеющий мощное хозяйство, стремится не использовать всякую рабочую силу, какая есть в его распоряжении, и потому он задерживает ребят дома.

Я хочу еще сказать несколько слов о том, нужно ли устраивать весенний перерыв в деревенской школе. В прошлом году была проведена по этому вопросу дискуссия в «Учительской Газете», и все же она к определенному результату не привела. Лично я ставил этот вопрос на всяких совещаниях учителей и на методкомиссии и беседовал со многими работниками школ отдельно и везде получал один и тот же ответ: весеннего перерыва не нужно. Мотивы: весенний перерыв делает разрыв рабочего плана, учащие совершенно отрываются от школы, опыт прошлого года показал, что посещаемость после перерыва падает до крайних пределов, а некоторые школы совершенно закрываются за неимением учащихся. Некоторые говорят, что учащий утомился, что ему необходим отдых. Из беседы со многими учащими по этому вопросу можно заключить, что они утомились—это верно, но что устраивать перерыв за две-три недели до окончания занятий все же нецелесообразно.

Итак—1) За удлинение учебного года должна вестись борьба непрерывно, привлекая к этой работе все местные органы и используя для этого все возможности. 2) В смету по народному образованию необходимо внести большую сумму для оказания помощи детям беднейшего населения. 3) Весенние каникулы отменить, обратив соответствующим образом учебный год весной или в крайнем случае предоставить решение этого вопроса РИК'ам. 4) Комитеты крестьянской взаимопомощи должны оказать детям беднейших родителей широкую помощь в отношении снабжения их одеждой и обувью. 5) В весеннее время школа должна уделить особенное внимание труду и самый метод работы должен быть изменен.

Краснявское. Кузнецкого округа.

П. Покровский.

* * *

Борьба за кадры.

Надо «усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни».

Из решений XV съезда ВКШ (6).

I.

О районных курсах.

Не за горами время отдыха, а за ним подготовка к новому учебному году. Вернее—началом подготовки к учебному году в районах бывают весенние учительские конференции, вместе с тем подытоживающие годовую работу. В краевом центре и округах этот вопрос ставится, вероятно, раньше и к данному времени может быть уже предрешен, тем не менее голос работников с мест, возможно, внесет некоторые коррективы в планы сибирских и окружных учреждений по Н. О. по подготовке к новому учебному году с материально-хозяйственной и учебной стороны и доподготовке педагогов по разделам методико-педагогическим.

Прошлые годы в отношении подготовки страдали значительными недостатками. Главные из недостатков: время—июнь, июль, август, когда у работников менее всего желания заниматься; место—окружные центры, где нет подходящих условий для работы, вследствие чего программа курсов строилась на отвлеченных понятиях; несоответствующий подбор слушателей на окружные курсы (на них часто бывают «вечные студенты» или случайные слушатели, потом бросающие учительскую должность, масса же учительских кадров не приобщается к современной педагогической мысли через окружные курсы). Районные конференции в том виде, в каком они были, не могут исправить указанных недостатков вследствие своей «скоропалительности».

Еще в 24-25 уч. году Чулымская райметодкомиссия разрешила вопрос о подготовке и доподготовке в таком виде, что курсы должны проводиться в районе, с участием всех учителей района, с продолжительностью не менее одного месяца. Вопрос был согласован с РИК'ом, так как против сотни и сотни доказательств за необходимость проведения курсов в районе, с участием всех учащихся района, может быть одна аргументация—недостаток средств. Конференция учителей весной 25 года единогласно признала необходимость проведения районных курсов осенью 25 года с продолжительностью не менее месяца. В настоящее время этот вопрос при разговоре с учи-

От редакции. В эпоху развертывающейся культурной революции борьба за подготовку новых и переподготовку наличных кадров для всех отраслей социалистического строительства приобретает первостепенное значение. Особенно остро стоит вопрос о создании просвещенских кадров. Подготовка и переподготовка широких масс работников просвещения—неотложная задача дня. Выявить и исправить прошлые недочеты в этом деле, найти новые пути и методы работы можно лишь при коллективной и широком участии самих просвещенцев. Всякие указания в этом отношении, обмен опытом прошлой работы—особенно ценны.

Помещая в настоящем номере журнала в дискуссионном порядке статьи по вопросу о кадрах т. т. О. Г., С—ева, Сибирячки, К. Скворцова, Т. Г. Куприянова, Юрзина, Чулымского просвещенца, В. С—ова и Н. Лешего,—редакция просит о тальных практических работников поделиться своим опытом и соображениями.

телями разрешается только в такой плоскости. И РИК, и методкомиссия, и МК рабпрос как будто не имеют особенных возражений.

Что же могут дать районные курсы?

Прежде всего, вся масса педагогов будет втянута в работу по поднятию своей квалификации и действительно осуществит эту задачу; все участники курсов узнают свой район и лучше изучат свою деревню при коллективной работе и помощи друг другу; весь коллектив курсов будет заражен одними интересами, находясь при одинаковых условиях, и отсюда сделает надлежащие выводы; каждый работник действительно будет подкован на все четыре ноги, имея разработанные, ясные, конкретные планы для своей школы, методкомиссии и подрайонных объединений. Помимо всего этого, будет достигнуто удлинение учебного года, своевременное укомплектование школ учащими, надлежащий ремонт школьных зданий, соответствующий подбор учебников и пр.,—чему будет уделено время и представится возможность обо всем столковаться с РИК'ом.

Вопрос о средствах, как сказано выше, является единственным препятствием для проведения районных курсов. Посмотрим, действительно ли это так? Может быть только при поверхностном взгляде пугает затрата больших средств для проведения районных курсов во всех округах Сибири (беря в пример содержание окружных и межокружных курсов)? Действительно, окружные курсы стоили дорого. При среднем составе в 100 человек, при 30 днях продолжительности, с оплатой 1 р. 35 к. в день, получается внушительная сумма в 4.050 руб. Если добавить к этому оплату за проезд (в два конца) курсантам, оплату лекторам и техперсоналу, за уход за помещением—составится, пожалуй, кругленькая цифра, на которую можно построить типовую школу в деревне или провести минимум 10 районных месячных учительских курсов с составом по 50 участников на них. Совсем не то получится с районными курсами. Суточное содержание районного курсанта будет стоить пустяки при организации коллективного питания, что в районе вполне возможно устроить. Никаких других расходов не потребуется. В сметах РИК'ов предусмотрен отпуск средств на проведение 2 конференций учителей. В среднем на одного учащего отпускается 10 рублей. На эти 10 рублей при коллективном питании вполне возможно содержать курсанта в течение одного месяца. О помещении говорить, конечно, не приходится: в райселе оно всегда найдется (хотя бы та же райшкола или дом крестьянина). В качестве препятствия организации районных курсов указывали также на неимение в районе докладчиков по разным вопросам. Но, мне кажется, это совсем неосновательное возражение: агроном, мед. и ветврач, кооператор, члены РИК'а и, наконец, члены методкомиссии и райинспектор по местным условиям справятся со своими задачами. Правда, доля средств, отпущенных на созыв учительских конференций, уже израсходована, но РИК'и, можно надеяться, не откажутся от превышения своих расходов, потому что эти курсы принесут и им во всех отношениях пользу.

Таким образом, необходимость районных курсов очевидна, препятствий к проведению их не существует.

Когда же и как проводить районные курсы?

Если нельзя обойтись без окружных курсов для подготовки руководителей районных конференций, как стоит в плане окРОНО, то эти курсы надо провести 2-х или 3-х недельные в конце школьных занятий или в начале отпуска, т.-е. в июне месяце. На окружных курсах необходимо подработать те вопросы, которые во всю ширь будут поставлены перед районными курсами. На эти курсы в окружных центрах следует вызвать инспекторов, заврайшколами и одного работника массовой школы из района, которые и будут затем руководителями райкурсов и докладчиками на них. С 15 июня по 15 августа учащим дается двухмесячный отпуск. Тотчас же, с 15 августа, начинаются районные курсы и продолжаются по 15 сентября (в это время после 2-х месячного отпуска обычно у просвещенцев появляется рабочее настроение,

чего нет в июне и июле), о чем уходящие в отпуск учащие должны быть поставлены в известность. Аккуратная, в срок, явка просвещенцев на районные курсы должна быть гарантирована. Об уважительных причинах неявки учащего своевременно ставится в известность РИК. Неприбывшие на курсы в срок увольняются. Об этом также д. б. заранее известно всем учащим.

В прошлые годы наблюдались такие массовые явления, что к 1 октября школы не были укомплектованы учащими из-за несвоевременного прибытия таковых из отпуска. Если же учащие прибывали в школу в конце сентября (в крайнем случае к районференции, о которой справлялись заранее), а то и в октябре, то находили в ней полный хаос: ни ремонта, ни заготовки дров и оповещения населения о занятиях—ничего к сроку не сделано. Все эти вопросы можно будет разрешить с РИК'ом с 15 августа по 15 сентября, а с 15 сентября по 1 октября, по приезде в свою школу, можно будет приступить уже к организации занятий, чтобы с 1 октября обязательно открыть школу, чего в прошлые годы не было.

Помимо основной задачи—проработки программно-методических вопросов—районные курсы сближат учителей друг с другом, каждый поделится своим опытом, узнает свой район, найдет увязку с райметодкомиссией и подрайонным объединением. Многие и другое дадут районные курсы для массового работника, а самое главное—через них вся масса педагогов далеко продвинется вперед по усвоению программ ГУС'а и практическому применению их в своих занятиях в предстоящем 28-29 учебном году. Кроме того, эти курсы принесут большую пользу и вновь назначенным учащим, окончившим девятилетку, которые обязательно должны быть на них.

В статье везде употребляется выражение «районные курсы» и не упоминается о «межрайонных», хотя некоторые массовые работники просвещения высказываются за последние. Я считаю, что районные курсы можно будет легче провести, хотя несколько не отрицаю и межрайонных, которые выполняют одно и то же, если на них будут все учащие двух или трех районов (не более, а еще лучше соединить инспекторский участок). Думаю, что вопрос о межрайонных курсах может разрешаться в каждом отдельном случае.

Чулымский просвещенец.

Чулымское. Новосибирского округа.

II.

О переподготовке обществоведов.

С каждым годом чувствуется все сильнее и сильнее необходимость в квалифицированных педагогах.

Да и вполне понятна эта потребность, поскольку требования к школам всех типов повышается, поскольку общий рост культурного развития масс также увеличивается.

Отсюда вполне понятное стремление просвещенцев к различного рода курсам.

Если в общей массе педагоги нуждаются в подготовке и переподготовке, то в частности нужно особенно отметить настоятельную необходимость переподготовки обществоведов, поскольку среди последних частенько имеются лица с незаконченным средним образованием, а также и недостаточно знакомые с методическими вопросами. СяБОНО, желая пополнить этот пробел, создал летом 1927 г. краевые курсы в Омске и Иркутске. Оправдали ли себя эти курсы? Если учесть их стоимость и сумму знаний, полученных на курсах, то, пожалуй, нужно сказать, что нет.

В чем недостаток курсов?—Основное это то, что слишком мало уделялось времени программному материалу и увязке последнего с локальным. Да последнего на

краевых курсах было бы и трудно достигнуть, поскольку наш край слишком разнообразен.

Наша задача в дальнейшем так построить курсы, чтобы ни одной копейки не было затрачено зря, чтобы организационно и программно курсы были достаточно подготовлены, и курсантам не пришлось бы испытывать на себе некоторую растерянность и неуверенность со стороны руководителей курсов.

А для этого считаю необходимым следующее:

1. Курсы должны быть не краевые, а окружные. Это даст возможность более широкого охвата преподавателей, использования местного опыта и в большей степени знакомства и увязки с местным материалом.

2. Устраивать курсы нужно весной, а не осенью, так как в конце осенних курсов у курсантов создается крайне нервное настроение, стремление сократить программу, поскольку каждому из них хочется попасть в школу до начала занятий, что, конечно, не может не влиять на планомерность и продуктивность труда. Руководители и лектора также перегружены подготовительной работой, а следовательно и не смогут уделить достаточно внимания курсам.

3. Программу курсов необходимо строить так, чтобы в ней была цельность, а не допускать ее состав из многих вопросов; погоня за количеством, а не качеством, дает верхушки, а не глубокое знание. Нужно заранее выявить, хотя бы анкетным путем, в каких вопросах, в каких знаниях чувствуется недочет, учесть замечания инструкторских обследований, опыт прошлых курсов и на основе этого строить программу курсов.

В настоящий момент, по моему мнению, следовало бы положить в основу курсов программный материал и обратить внимание на увязку этого материала с локальным.

Еще нужно вынести пожелание более глубокого знакомства курсантов с исследовательским методом работы, поскольку последний должен являться одним из основных методов в учебе. А потому—

4. Лекции должны сводиться до минимума.

О количествах лекторов на курсах—надо пожелать, чтобы их было меньше. Этого вполне возможно достигнуть, если в основу курсов будет положена самостоятельная работа. Ведь для каждого же ясно—как бы лектора хороши ни были, но раз мало самостоятельной работы, от лекций в головах слушателей мало что остается. И более будет целесообразно пригласить одного-двух, от силы трех лучших педагогов по той специальности, по которой намечается переподготовка или подготовка педагогов. Под руководством этих товарищей и ведется работа путем лабораторного метода, с использованием опыта и курсантов. Не плохо было бы провести и ряд практических занятий, используя для этого детские дома или какие-либо курсы, проводимые в это время в городе.

5. Изыскать возможности (хотя бы—выделение средств каждой школой, посылающей товарища на курсы и т. п.) с целью приобретения необходимой библиотечки как по вопросам методического характера, так и программным. А то зачастую, получая рекомендательные списки, нужную литературу по этим спискам как на рынке, так и в школе не найдешь.

Для того, чтобы курсы оправдали себя, необходимо СибОНО и Крайпросу широко выявить мнение педагогов, учесть опыт прошлых курсов, на основе чего и создавать предстоящие в этом году курсы.

М. Сибирячна.

III.

Наше самообразование.

В «Учительской Газете» мною был затронут вопрос об улучшении постановки самообразования учителей Сибири, в частности, учителей Тарского округа. Но так как «Учительская Газета» в нынешнем году нашими просвещенцами читается меньше, нежели свой журнал «Просвещение Сибири», я и хочу еще в нем затронуть этот вопрос и остановиться на нем подробнее.

Учителя Сибири находятся в условиях, резко различающихся от условий, в которых живут учителя Европейской части СССР. Эти условия еще более усугубляют и без того не малую отсталость сибирского учителя.

Возьмем свой Тарский округ. Округ обширный, далеко раскинувшийся по обоим берегам Иртыша. Районы и деревни находятся друг от друга на большом расстоянии.

Учителя в Тарском округе в большинстве—свои же, тарские, часто случайно попавшие в учителя. Новые ряды пополняются окончившими тарскую девятилетку, а чаще семилетку.

Ясно, что масса просвещенцев нашего округа имеет весьма низкую квалификацию и очень нуждается в поднятии уровня своего развития. Но вместо этого что же мы видим?

Учитель, начиная работать, с осени зарывается в урманские дебри. Во время учебного года, он бывает совершенно оторван от округа и даже от района. Целый год: школьная работа, ликпункт, красный уголок. Очень мало времени остается для себя.

Но и этот небольшой клочок времени проходит безотрадно.

Когда мы подходим к вопросу об использовании свободного времени учителя, то большую часть разводим руками: как же в деревне можно рационально использовать время?

А между тем жизнь требует от нас решения этого вопроса. За последнее время вопрос о самообразовании стал наболевшим.

Теперь существуют кружки самообразования, которые собираются один раз в месяц. На этих кружках проводится разработка комплекса по Сибварианту, которую, надо сказать, каждый учитель выполнил бы у себя дома с таким же успехом; ставятся доклады с мест и очень редко доклады научного характера. Главная же работа—это дальнейшая проработка учебного материала. Но неужели надо из-за этого ездить за 30-35 верст и терять 2-3 дня?

Такая постановка самообразования чисто формальная и неправильная. Просвещенцам необходимо глубже остановиться на этом вопросе и найти более рациональный подход к нему.

Понятие «самообразование» должно включать в себя систематическое поднятие уровня своего развития путем постоянной работы над собой.

Но учитель, сидя большую часть года в глуши, не имеет возможности один своими силами достичь этого. Ведь с голыми руками, сидя в деревне, не поведешь самообразовательной работы. Учитель не имеет нужной литературы и на свой малый оклад не может ее выписать. Этот вопрос можно разрешить коллективом. Все, что необходимо нам для систематической работы над собой и поднятия своей квалификации, может приобрести коллектив, организовав библиотеку-передвижку на кооперативных началах.

Например, в нашем округе около 500 учителей. Установив плавной внос по 10 рублей и вступительный в 50 коп. можно собрать порядочную сумму, на которую можно выписать лучшую педагогическую литературу, педагогическую энциклопедию, литературу по общественным и научным вопросам и художественную.

Обыкновенно учитель выписывает одну газету и необходимый ему педагогический журнал. Более ценной литературы по другим вопросам и художественной литературы он не имеет.

При инициативе наших руководящих органов—окрОНО и окрпроса—нетрудно будет организовать свою библиотеку, соответствующую запросам просвещенца и являющуюся для него действительно ценностью.

При правильной организации работы такой библиотеки, каждый учитель будет иметь возможность получить ценную, интересующую его литературу по тем или иным вопросам. Она из округа будет распределяться по районам, а район, в свою очередь, может распределять литературу по участкам на ежемесячных кружковых сборах.

Для расширения библиотеки можно использовать союзные средства. Кроме того, каждый просвещенец согласится делать ежемесячные взносы. Библиотека, таким образом, будет расширяться на эти средства за счет лучшей новейшей литературы по различным вопросам.

Учителю-массовику пора уже бросить плестись в хвосте. То, что он получает на школьной скамье, им еще, как и в старые годы, не пополняется, а рассеивается. Он мало читает, отстает от жизни, современной культурной и общественной мысли.

В деревне учителю некуда пойти, большая часть его времени проходит с ребятами, и учитель постепенно отвлекается от общения, становится забытым, перестает всем интересоваться. Такой забытый учитель не может идти впереди, быть культурным стержнем деревни, ее общественной жизни.

Пора взяться и нам за новый быт, сделать из себя настоящих культурников.

Только при постоянной самостоятельной работе над собой деревенский учитель не будет отставать и опускаться, а организация своей библиотеки-передвижки сыграет не малую роль в этом.

О. Г.

Пос. Петровка, Екатеринбургского района. Тарского окр.

IV.

Подальше от формализма, ближе к запросам жизни.

Кто не стремится вперед, тот идет назад. Работа учителя над повышением своей квалификации—категорическое требование жизни. Жизнь идет вперед, учитель не должен отставать от нее, он является участником в строительстве этой жизни.

Учитель должен быть не только умелым строителем школьной жизни, но и организатором детей для изучения действительности, чтобы, изучив ее, изменить к лучшему. Может ли это быть выполнено, если учитель не будет заботиться о повышении своей квалификации? Чтобы быть техником своего дела, вдобавок умелым, учителю необходимо непрерывно и беспрестанно пополнять свои знания, нужные в его работе.

Учительство стихийно наметило два пути повышения своей квалификации. Из них: один к диплому, другой—к повышению качества подработки, чтобы не отстать от жизни. Итак, часть учительства стремится получить диплом. Для них диплом—конечная цель переподготовки, дальше, по их словам, идти не за чем.

Я полагаю, что перенос центра тяжести подготовки в один только диплом—значит замкнуться в рамках формализма и застыть. Нужно искать выход в другом месте. Нужно создать для просвещенцев условия общедоступности приобретения ими литературы. Хорошая книга, журнал, и газета, а также радиоприемник обеспечат учителя ценным материалом в его работе по повышению квалификации. Только тогда учитель ближе подойдет к детской жизни, как мастер педагогического дела.

К. Сиворцов.

Битковский район, Новосибирского окр.

V.

Что нужно.

Переподготовка!. Квалификация!. Иначе покатишься по наклонной плоскости к увольнению. Эти слова срослись с душой просвещенца, среди разговоров они занимают первое место. Однако, не мешало бы изыскать практические методы повышения квалификации.

Перед нами многочисленные формы повышения квалификации—индивидуальные, кустовые, конференционные и курсовые,—но ни один из этих видов не отвечает запросам просвещенца. Отсутствует практическая сторона дела. Что же касается общего развития, на которое сейчас налагают, то его можно с успехом получить индивидуальным путем, были бы только материалы для этого.

Полезность теоретических знаний никем не отрицается, все же теория без практики—мертвый груз.

Если провести показательные уроки на конференциях или курсах не представляется возможным, то почему бы не устроить иначе. На курсах, устраиваемых ОНО, лектор может иллюстрировать процесс любого урока. Пусть это будет исполнено плохо. Не важно. Недочеты его будут вскрыты самими учителями.

Обучение грамоте по методу целых слов, русский язык, математика и т. д., проведенные таким практическим путем в полной увязке с комплексом, вот что нужно для просвещенца.

Это применимо и к кустовым совещаниям, на которых можно выдвигать в качестве лектора того или иного учителя.

Т. Г.

Бессоновский сельсовет, Кузнецкого округа.

VI.

Мое предложение.

Подготовка сельского учительства по программам-минимум, ступеням самообразования или же на заочных курсах требует литературы. Литература дорога. Комплект, например, учебников за один курс педфака стоит до 25 р. На свои средства учебники учителю не приобрести.

Ни окрОНО, ни профсоюз полностью обеспечить литературой учителей не смогут. Нужен дешевый учебник, которого на рынке нет. Окрметодбюро может помочь учительству, создав сжатый учебник-конспект кратких тезисов, ценою 10-15 к.

Работая последние годы в райметодкомиссии, руководя педкустами, я пришел к убеждению, что такого рода учебник необходим. Проводя в нынешнем году запись на заочные курсы (до 30 ч.), я все время наталкивался на вопросы: как быть с учебниками, в райбиблиотеке нет учебников, а купить их дорого, достать хотя бы краткий учебник, но дешевый. Особенно имеется необходимость в дешевом учебнике по педагогике и психологии. Как это ни странно, но очень значительное количество учителей (основываясь на данных Томско-Коларовского района) имеют туманные и сбивчивые понятия о педагогике и психологии. Это объясняется тем, что со специальным педагогическим образованием учителей раз-два и—обчелся. Незнание законов воспитания губит все дело. Незнание дидактических, например, приемов постановки вопросов перед учениками укорачивает учебный год на четверть и более. Я был свидетелем неточных, неясных вопросов учителя ученикам. Такие вопросы задерживали нормальную постановку проработки материала учащимися на 20-30 минут.

Так вот, нужно было бы отпечатать нечто в роде «педагогика в кармане», проработав, вернее—конспектировав или тезисировав педагогику Пинкевича. Такая педа-

голика займет не более листа бумаги. 500 экземпляров таких книжечек будут стоить около 70 руб., по 14 коп. экземпляр. Для всех доступно.

Такую книжечку можно будет взять с собой в дорогу, на конференцию и т. д. Для одних она явится стимулом к углубленной проработке вопросов воспитания, для других—повторительным материалом.

В дальнейшем можно будет отпечатать и другие научные дисциплины в форме карманных конспектов.

Е. С—ев.

Г. Томск.

VII.

Повышение квалификации.

Каждому просвещенцу давно стало ясным, и понятным дело повышения своей квалификации. Никто не сомневается в том, что, не пополняя своих знаний, он отстанет от жизни. Большинство всякими путями ищет все возможности к осуществлению мысли повысить квалификацию. Но и большинство из этого большинства не достигает цели. Стремление большое, но нет никаких путей к достижению целей, намеченных даже целым коллективом учителей.

Взять, например, наш район. Еще осенью прошлого года каждый из наших просвещенцев наметил себе путь по повышению квалификации. Каждый записался на проработку того или иного цикла «Ступеней самообразования» и «Программ-минимум». Некоторые даже сами выписали «Ступени» и «Программы», записались на «Заочные курсы», выписали «Готовься в ВУЗ» и т. д. Все с полной искренностью высказались за работу по повышению квалификации. Желали друг другу успеха в этом. Надеждам и стремлениям не было границ.

Но, увы... Все стремления, все желания остались лишь имп. А почему? Да потому, что нехватило сил, обстоятельства не дали возможности осуществить свои намерения на деле. По крайней мере, с уверенностью можно сказать, что лишь 1/2 процента просвещенцев, а много—1 процент, чуть-чуть «повысились», а остальные остались теми же, какими были до осенней конференции, разве только год практики дал им некоторый опыт в работе.

Кто же виноват в этом, кто не дал осуществиться добрым и ценным намерениям?

Я уже сказал—обстоятельства. Правда, можно за обстоятельства счесть и неохоту самих учителей. Но дело не в этом. Дело все в райметодкомиссии, которая не почувствовала, не учла всей ценности дела повышения квалификации. Райметодкомиссия, проще сказать, проспала, прозевала все то дорогое время, и взамен повышения квалификации у учителей остались лишь одни желания к этому.

Главная причина в отсутствии какой-либо педагогической и другой, требуемой для работы по повышению квалификации, литературы. На местах, в школах, у учителя, кроме своей бедной библиотечки (а у иных и ее нет) ничего не найдешь.

Были факты такие. Учитель выписал «Программы-минимум», разрезал, просмотрел и от горечи и досады у него лицо сморщилось, как выжатый лимон.—Литературы, где достать литературы?—ветал перед ним вопрос во всю свою ширь. Бросился в райбиблиотеку—нет ничего. Хотел купить—средств нехватает. На литературу для проработки педагогам педагогического цикла нужно 54 р. 67 к.—целое жалованье с лишним надо ухлопать. Что же остается ему делать? Махнуть рукой и ждать, когда ему дадут все, что требуется.

Так не с одним было. Таких случаев много.

Я думаю, что прежде чем широко и громко говорить о повышении квалификации учительства, прежде чем давать обещания всем учителям, что, мол, выберете себе путь работы, а мы вам все предоставим,—нужно всем райметодкомиссиям «взять РК» за

барман бюджета», приобрести необходимую литературу с расчетом устроить 3-4 передвижки-библиотеки по району, пустить их в ход и тогда бить в колокол о повышении квалификации всех учителей.

Только при наличии в каждом районе библиотек-передвижек, имеющих в себе нужные книги для работы по «Ступеням» и «Программам», можно с уверенностью сказать, что только ленивый не повысит своей квалификации. Работа по повышению квалификации будет выполнена тогда, когда за нее возьмутся все органы народного образования, профсоюзов и прежде всего само учительство.

С будущего учебного года райметодкомиссиям не следует вдаваться в спячку, а решительно и упорно настаивать перед РИК'ами о приобретении литературы, поставить вопрос теперь же, когда РИК'и будут заготавливать для школ учебники и пособия. Малейшая неустойчивость райметодкомиссии и райместкомов поведут к срыву работы по повышению квалификации. Учительство же должно взять строгое наблюдение за работой райметодкомиссии и РМК'ов в этой области. Отделы народного образования, конечно, всеми мерами поддержат райметодкомиссии, а профорганизации поддержат райместкомы в деле устройства и подбора библиотек-передвижек.

Стремление же к повышению квалификации не пропадет, ибо сама жизнь и работа зовут на это все учительство.

Вл. Ал. С—ов.

Индерский район, Новосибирского округа.

VIII

К переподготовке деревенских политпросветработников.

Политико-просветительная работа вступает в новый этап своего развития, соответствующий культурной революции. Успех политико-просветительной работы в дальнейшем будет зависеть от того, насколько органам народного образования удастся разрешить ряд важнейших вопросов, среди которых первое место занимает вопрос о кадрах политпросветработников. Особенно остро стоит этот вопрос по отношению к деревенским политпросветучреждениям. То, что мы имели до сих пор в области перебросок деревенских политпросветработников, иначе, как безобразием, назвать нельзя. Частые переброски избачей и библиотечных работников служили громадным тормазом в работе деревенских политико-просветительных учреждений. Почти полный провал в участии изб-читален по проведению хлебозаготовительной и прочих хозяйственно-политических кампаний в значительной мере объясняется частыми перебросками избачей, перегрузкой их рядом обязанностей, не имеющих отношения к их непосредственной работе, и слабой их подготовкой. Постоянных кадров политпросветработников в деревне у нас нет. Изба-читальня превратилась в проходной двор для случайных людей, не имеющих ни подготовки к работе в качестве избача или библиотекаря, ни настоящего желания работать.

«Мотыльковый стаж избачей», по выражению тов. Луначарского, несмотря на целый ряд решений партии о недопустимости частых перебросок избачей, продолжает иметь место и, пожалуй, больше, чем в прошлые годы. Приведем ряд цифр и фактов.

По Тарскому округу за год сменилось 5 райполоргов, 7 районных и 14 сельских избачей. По пяти районам Каменского округа за 6 месяцев сменилось 16 райполоргов, а по семи районам—16 райизбачей. В Рубцовском округе за год сменилось 68 избачей; больше года работает только 13 человек. По Томскому округу райполорги обновлялись за год на 80 проц., сельизбачи—на 91 проц., а райбиблиотекари—больше чем на 100 проц. По Новосибирскому округу за 3 месяца сменилось: в Каменском районе—7 райизбачей, в Бугринском—5, в Индерском и Картатском—по 3 человека, в селе Ивановке, Алексеевского района,—4 избача.

Из Индерского района, Новосибирского округа, сообщают: «1 августа новые работники стали принимать дела, старых работников не было. Учет отсутствовал, в результате—25 проц. растаскано и растрчено». А вот корреспонденция из Каменского района, Новосибирского округа: «Избач—человек новый, только что назначен, знакомится с работой и местными условиями. Актива нет. В связи с сельхозналогом, в избачитальне полно народу, а работы никакой не ведется. С утра до вечера в избачитальне играют в шашки. Литература и газеты лежат на столах изорванные и грязные».

Селькор из села Малы́й Лог, Волчихинского района, Славгородского округа, пишет: «У нас в селе для избычитальни имеется хорошее помещение, но нет работы; избачей очень часто меняют. Приехал с курсов новый избач. Принятие избычитальни продолжалось два дня. Не прошло и двух недель, как присылают опять нового избача. Такое же положение в Тополинской и Студенской избахчитальнях. Андреевского района, где за год сменилось по 3-4 избача». Таких писем можно было привести сотни. Это не отдельные случаи, а массовое явление, с которым надо повести решительную борьбу.

Ежегодно большие суммы средств затрачиваются отделами народного образования на переподготовку все новых и новых политпросветработников, а толку нет. На курсы по переподготовке избачей, библиотекарей и ликвидаторов неграмотности ежегодно прибывает до 50 проц. новичков. Например, в прошлом году из 64 человек на курсах в Славгороде новичков было 25 человек; в Красноярске новичков—48 проц., в Тулуне и Канске—50 проц. и т. д.

Нередко бывают такие случаи, когда из окончивших курсы по переподготовке избачей по возвращении их с курсов посылают на другую работу. Так было в Баевском районе, Каменского округа, и в ряде районов других округов.

В результате частых перебросок избачей, перегрузки их 10-15 обязанностями и дергания их без достаточных оснований и поводов создается такой взгляд на работу избача, что им может быть всякий человек, что вовсе нет смысла создавать кадры избачей и других политпросветработников, по примеру работников соцвеса. Отсутствие постоянного кадра избачей, деревенских библиотекарей и ликвидаторов неграмотности лишает учреждения политпросвета возможности наладить плановую работу, преемственность в работе, количественный и качественный учет работы, подведение опыта в работе политпросветучреждений. А без этого может быть только топтание на месте, движение назад и ни в коем случае не движение вперед. Вот почему вопросы подготовки новых и переподготовки наличных кадров деревенских политпросветработников приобретают сейчас чрезвычайно важное значение.

Слабое методическое руководство политико-просветительными учреждениями в значительной мере объясняется также отсутствием постоянных кадров квалифицированных политпросветработников. Нередко руководящие указания отделов народного образования остаются на местах неиспользованными, вследствие частой смены работников. Получил избач методическое письмо, прочел его и положил себе в папку. Перебросили избача на другую работу, и новый избач, назначенный на его место, принимает «в делах беспорядки и отсутствие всяких руководящих материалов». Сменился райбиблиотекарь, и в библиотеке новый работник встречает хаос: литература в инвентаре числится, а в наличии ее нет; запись выдачи книг велась небрежно, на отдельных клочках бумаги, а иногда просто производилась выдача на память. Попробуй после этого новый библиотекарь собрать литературу. Попытайся в такой обстановке отдел народного образования наладить методическое руководство работой избычитальни и библиотеки.

Подготовка новых и переподготовка наличных кадров политпросветработников должна охватить все специальности политпросветработы — от ликвидатора неграмотности и красноугольца до окружного инспектора политпросвета. Советские старших инспекторов политпросвета, проведенное КрайОНО в апреле

текущего года, наметило ряд мероприятий в этом направлении. Совещание высказалось за необходимость увеличения пропускной способности и продолжительности центральных и краевых курсов и конференций по повышению квалификации окружных инспекторов политпросвета и районных политпросветработников. Для массовых политпросветработников совещание и КрайОНО сочли необходимым организацию окружных и межрайонных курсов по переподготовке избачей, библиотекарей, ликвидаторов неграмотности и малограмотности, организацию районных конференций политпросветработников, кустовых методических совещаний совместно с работниками соцвса; организацию практикумов политпросветработников в опорных учреждениях и кабинетах политпросветработы. Совещание сочло необходимым в ближайший год значительно увеличить охват политпросветработников заочными курсами Главполитпросвета, увеличение политпросвет-самообразования массовых работников по специальным программам и путем дачи работникам тематических заданий, связанных с их практической работой.

Заочным обучением больше чем в других округах охвачены политпросветработники Рубцовского округа. Метод заданий применялся в Ачинском, Канском и ряде других округов края. Результаты положительные.

В целях подготовки новых кадров политпросветработников, коллегия КрайОНО приняла решение об организации при Омском педтехникуме политико-просветительного отделения. Необходимо также улучшить работу совпартшколы 2 ступени в области подготовки политпросветработников и ряду школ соцвса 2 ступени придать политико-просветительный уклон. Только проведение перечисленных нами мероприятий даст возможность постепенно создать кадры квалифицированных политпросветработников и улучшить работу политпросветучреждений.

Окружные курсы по повышению квалификации наличных кадров массовых политпросветработников в этом году, по нашему мнению, должны быть проведены с 15 июля по 15 августа, после летних отпусков политпросветработников и до начала районных курсов работников просвещения. На окружные курсы политпросветработников должны быть вызваны районные избачья, районные библиотекари и ликвидаторы неграмотности—опорники, имеющие стаж политпросветработы не меньше одного года и желающие оставаться на этой работе дальше. Курсами должно быть охвачено 35-40 проц. этих работников, не бывших на курсах по переподготовке в прошлом году. Соотношение между отдельными специальностями при комплектовании курсов слушателями должно быть таково: избачей—50 проц., библиотечных работников—20 проц. и ликвидаторов неграмотности—30 проц. Кроме районных работников, на курсы могут быть вызваны и сельские работники, подающие надежды стать районными работниками.

Учебный план курсов состоит из следующих разделов: 1) обще-политический цикл—очередные задачи партии и политпросветработы в деревне по решениям 15 партийного съезда и работа с различными группами населения (18 часов); 2) производственно-экономический цикл—экономическое и культурное состояние округа, практические задачи политпросветработы и экономическое и культурное состояние района (18 часов); 3) организационный цикл—организация работы, бюджет и оборудование, плановость и учет работы, организация общественности и т. д. (16 часов); 4) методический цикл—психологическое обоснование работы среди взрослых, методика изучения района, основные формы массовой и кружковой работы, художественная, библиотечная, самообразовательная работа и ликвидация неграмотности-малограмотности.

Вся работа на курсах должна строиться на принципах самостоятельности и взаимопомощи курсантов. Проработка программных вопросов на основе увязки их с местными конкретными материалами и опытом должна вестись активными методами—лабораторно-исследовательским, методом проектов, экскурсий и практической работы. Необходима организация практикумов в ближайших избах-читальнях, клубах, библиотеках, домах

крестьянина, ликпунктах и школах малограмотных. В основу работы должны быть положены решения 15 партийного съезда и 4 пленума Сибкрайкома. В производственно-экономическом цикле внимание курсантов должно быть сосредоточено на изучении социалистического сектора в сельском хозяйстве, динамике его роста и укрепления, путях дальнейшего развития и укрепления коллективных форм хозяйствования, поголовного кооперирования батрацко-бедняцких и середняцких масс деревни. Курсанты должны быть детально ознакомлены с производственными планами окружных хозяйственных и прочих органов и организаций—всех кооперативных систем, окрЗУ, окрздрав, окрОНО и т. п.

В методическом цикле основное внимание надо обратить на вопросы методики изучения района и важнейшие, наиболее сильно действующие на массы формы работы: вечера вопросов и ответов, экскурсии, агитсуды, улучшение постановки спектаклей, передвижные библиотеки и книгоношества, организация работы по проведению различных кампаний и т. д.

Качество работы на курсах в прошлые годы понижалось вследствие организационно-хозяйственных неполадков. Чтобы этого не повторилось, надо своевременно и основательно провести подготовительную работу: во-время завербовать слушателей и ознакомить их с программами и методами работы на курсах; обеспечить курсы в достаточном количестве соответствующей литературой, помещением, учебным оборудованием, преподавательским персоналом и отвечающим своему назначению заведующим курсами и т. д.

Рабочий день на курсах не должен превышать 6 часов, не считая самостоятельного чтения в одиночку. Общие вопросы на курсах (78 вопросов) прорабатываются совместно всеми работниками, после чего курсанты делятся на секции по специальности.

Н. Леший.

Г. Новосибирск.

IX.

Больные вопросы.

Подготовка и переподготовка политпросветработников в нашем округе—самая важная, самая неотложная задача.

Почти поголовно наши работники, в особенности в деревне, начиная от красноугольца и кончая райполторгом в политпросветвопросах очень и очень безграмотны.

Если привыкли теперь все называть политпросветработников кавалерией, которая должна гибко и живо реагировать на все запросы масс и общественно-партийных советских организаций, то это определение для политпросветчиков нашего округа не подходит.

Именно и текучесть состава политпросветработников получается в силу того, что таковой мало квалифицированный. Примерно, в Енисейском районе из 7 избачей более способных только—один.

Райисполком, совершенно не зная характеристику избача или библиотекаря, обыкновенно предложение райполторга насчет смещения того или иного политпросветработника принимает без всякого разговора. Такая же халатность проявляется и при попытке новых работников на работу в низовые политпросветучреждения.

Да, работникам нужно переподготавливаться, иначе они являются и будут являться основным тормазом в развитии политпросветработы.

На последнем окружном совещании политпросветработников вопросы о переподготовке мы поставили ребром.

Райполитпросветы все, как один, высказались за то, что «с такой кавалерией» врага—темиоту—не победить.

Но одно признание себя неподготовленным не решает дела. Перед всеми участниками встал роковой вопрос: как же, путем каких форм переподготавливаться?

Многие из выступающих видели выход в организации районных кабинетов политпросветработы, считая их непосредственной методической школой.

Но опыт по организации районных политпросветкабинетов в некоторых районах не увенчался абсолютно никаким результатом.

Так, в Казачинском районе был организован кабинет; для его работы были в наличии все соответствующие условия: помещение, литература и проч. Но в виду того, что избачи, в силу разбросанности района и отсутствия средств на передвижение, в кабинете активного участия не принимали и не могли бы принять, по этой причине Казачинский райполитпросвет свой кабинет закрыл.

Такой, примерно, «горький опыт» был и в других районах.

В отношении организации райполитпросветкабинетов нужно брать сдерживающую линию. Увлечаться организацией их, не имея достаточных к этому условий—это значит «рваться к делу, но ничего не делать». Совершенно верно постановило окросовещание деревенских политпросветработников, что нужно как следует развить работу окружного кабинета, тогда возможно и явится необходимость в организации райкабинетов.

В пятилетнем плане мы наметили организацию трех межрайонных политпросветкабинетов, при определении чего исходили из территориального и экономически-культурного лица округа.

Эти три кабинета мы имеем в виду сделать методическими центрами для определенных районов политпросветучреждений. Пожалуй, это самый правильный подход к разрешению задачи. Увлечаться насаждением кабинетов в районах—слишком легковесная затея.

Повышение методквалификации политпросветчиков должно обойтись без райкабинетов. Но как? И участники совещания подняли вопрос о заочном самообразовании.

«Заочное самообразование—штука хорошая, но не хочется верить в то, что оно для сибирских деревенских политпросветчиков что-либо даст полезного»,—вот какое поголовно у всех наших политпросветработников мнение о заочных курсах политпросветработников.

Это мнение имеет основание исключительно в том утверждении, что «задания при заочных курсах присылаются из Москвы с весьма большим опозданием (полтора месяца минимум). Если бы центр заочного обучения был в Новосибирске или в Красноярске—тогда другой разговор».

Конечно, консультацию заочных курсов следовало бы как-то приблизить. Иначе замедленный темп письменного обмена между заочно-обучающимися и центром курсов—подуывает всякий интерес к заочной учебе.

Дальше на совещании был поднят вопрос о самообразовании: коллективным и индивидуальном.

Плохо то, что до сих пор сохранилось среди работников «слезоточение» по поводу отсутствия программ по самообразованию в то время, как таковые, если захочешь, найдешь и в «Избе-читальне», и в других журналах и книгах.

Стоны и крики в особенности раздаются по поводу перегрузки. Эти стоны вызывают необходимость изучать нагрузку наших работников, иначе правильно определить истину в этом отношении не представляется возможным. В Больше-Муртинском районе изучение рабочего времени избачей показало, что, в среднем, в день избач работает не более 4 часов, при чем не все это время идет на непосредственную политпросветработу. Полтора часа из четырех уходит на разные общественные поручения. Учет времени работы политпросветработников необходимо разработать возможно глубже. Приведенный единственный опыт не может дать удовлетворяющего ответа,—в противовес этому изучению большинство участников совещания сказала: «нет надлежащего учета работы, а поэтому и кажется, что избач мало работает, но на самом деле избач помаленечку, но работает круглые сутки».

Вывод один: не умеют избачи и красноугольцы организовать свое рабочее время.

Отдельные факты по самообразовательной работе говорят за то, что кружки по изучению политпросветработы—форма жизненная. Примерно, в Казачинском районе такой кружок дал положительные результаты. Такие кружки под заочным консультационно-методическим руководством окрполитпросветкабинета—одна из лучших форм переподготовки.

Все же и эта форма окончательно не решает вопрос.

Совещание пришло к одному выводу, что большую роль в повышении квалификации должны играть районные совещания политпросветработников отдельных отраслей.

Нынешней осенью половина наших районов сумела провести длительные райсовещания избачей (трехдневки). Такие совещания кроме того, что они практически учат, как нужно работать, дают участникам и теоретические сведения.

Трудность здесь только: средства отсутствуют для этого дела. Но про это говорить—это значит поднимать старые «перепетые» вопросы.

Последнее слово совещание сказало насчет того, чтобы была установлена система взаимных обследований избачей: производить своего рода «скрещивание» плохой избачей с хорошей. Этот метод приемлем и в наших условиях—вполне осуществим.

Такие стоят перед нами вопросы, так мы решаем их.

Юрзин Петр.

Г. Красноярск.

X.

О политпросветских кадрах.

«Укрепить п/просветработу в деревне, повысить ее качество».

(Из резолюции XV партс'езда).

XV партс'езд, наряду с великими задачами социалистического строительства в СССР, наметил ряд практических мероприятий, способствующих осуществлению последнего.

Одним из мероприятий с'езда выдвинул также укрепление политпросветработы в деревне. Мы знаем, что XIII партс'езд, по докладу т. Н. К. Крупской «О культурной работе в деревне» в пункте 4 резолюции отметил: «Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма».

После XIII партс'езда прошло три с лишним года. Политпросветработа в сравнении с тем, что мы имели до 24 года, в общем несомненно улучшилась.

Рассматривая наши достижения в качественном отношении по отдельным частям работы, мы до сих пор имеем огромные недостатки.

Одним из слабых мест, наиболее опасных, являются—наши кадры.

Эту прореху мы зашиваем, чиним непрочными заплатами каждый год.

Проводим двух-трех недельные, местами месячные курсы подготовки, переподготовки политпросветработников.

Много затрачивается сил и средств на это дело, начиная от центра и кончая низами, и все эти средства по существу летят, что называется, на ветер.

За доказательствами ходить далеко не приходится. Возьмем хотя бы данные, которыми я располагаю по нашему округу.

С 24 года развернулась работа по подготовке, а затем и переподготовке политпросветских кадров. Ежегодно мы проводим краткосрочные курсы «переподготовки» и на этих курсах ежегодно имеем приблизительно 50-60 процентов нового состава работников. Это в конечном счете говорит за то, что мы проводим курсы не по поднятию квалификации имеющегося кадра, а ежегодно «печем» новых работников.

Работники на политпросветработе долго не засиживаются. Политпросветы сильно в этом случае походят на биржу труда или—еще проще—на «приемник-распределитель», через который лучшие силы всасываются в кооперативные и проч. советские организации, а наиболее слабые остаются попутчиками в работе, при трудностях становятся неспособными идти дальше и отбрасываются историей в сторону.

Вот материал, подтверждающий сказанное.

Сведения об избачах.

ПЕРИОДЫ	Количество работников	Образование			П/п. стаж			Возраст			Парт.			
		Окончивш. шк. взросл. пов. типа и шк. I ст.	Сов. п. шк. I ступ.	Прослуш. краткосрочн. курсы	Св. 5 лет	От 2—5 лет	До 2 лет	Начинающ.	До 23 лет	От 23—30 лет	Свыше 30 лет	Член. и канд. ВКП(б)	Член. и канд. ВЛКСМ	Беспарт.
На 1/IV-26 г. . .	32	2	1	29		2	2	28	7	25	—	18	5	9
Выбыло с апреля по октябрь . .	18	1	—	17	—	2	1	15	5	13	—	8	4	6
Вновь принято. .	27	—	—	27	—	—	—	27	10	1	12	12	1	14
На 1/IV-27 г. . .	41	1	1	39	—	1	40	13	26	2	—	22	2	17
Выбыло с апреля по октябрь . .	4	—	—	4	—	—	—	4	4	—	—	1	2	1
Вновь принято. .	19	—	1	18	4	4	5	6	6	9	4	16	2	1
Состав на 1/XI-27 г.	56	1	2	53	4	4	6	42	15	35	6	37	2	17

Примечание. После 1 ноября 27 г. снова произошел ряд изменений в составе работников в худшую сторону.

Из данной сводки видно, что кадр избачей пополняется не за счет окончивших совпартшколы или другие средние учебные заведения, а пополнение идет за счет новых кадров, случайно попавших на курсы по переподготовке (а для них подготовки), и иногда не имеющих призвания (хотя бы условно) к политпросветработе.

Обычно выдвижение происходит скоропалительно. Человек зачастую нигде не работал, его призывают и говорят: «Ванька, ты поедешь на курсы избачей?»—«Да, можно попробовать»—отвечает он.

В результате получается, что Ванька прослушал трехнедельные курсы, на него истратили деньги, а Ваньку через 2-3 недели тот же, кто выдвигал, снимает с работы.

Не лучше обстоит дело и с райполитпросветработниками. Вот данные о текучести состава райполоргов.

24-25 году было в округе (уезде)—	7 единиц.	Выбыло —	4 челов.
25-26 » » » »	—13 »	»	—4 »
26-27 » » » »	—13 »	»	—3 »

Так же обстоит дело с ликвидаторами неграмотности и райбиблиотекарями.

Куда же выбывают работники?

Худшие снимаются, идут на биржу труда, заменяются «лучшими». Лучшие уходят, или снимаются работать в кооперации и друг. советских учреждениях; есть случай перехода в работники совхоза.

Отчего все это происходит?

Основной причиной является то положение, что профессии «политпросветработника», как таковой, у нас нет. В данных условиях мы не можем предъявлять такие требования поступающему к нам на работу, какие, примерно, предъявляются к работникам

соцвоса (образов.—педтехникум или 9-ти летка с педуклоном). Подбор политпросветчиков обычно проходит так: подвернулся парень, разбирается мало-мальски в политических вопросах, ну, значит, и назначают. А насколько он знаком с методами работы, насколько грамотен—на это не обращается внимания. Обычно говорят: «ничего, подучится». Это не вина наша и низовых организаций, а общая беда. Нет людей, нет квалифицированных кадров политпросветчиков.

Делается ли в этом направлении что-либо у нас? Делается, но слишком мало.

Имеющиеся совпартшколы, призванные готовить, наряду с работниками для партийных и советских организаций, и кадры более или менее квалифицированных политпросветработников, по существу не справляются с теми требованиями (хотя бы в количественном отношении, не говоря уже о качественных), какие предъявляются жизнью. Много ли сибирские совпартшколы дали работников для политпросветов?—Ничего.

Кроме этого, большим препятствием созданию кадров является все еще низкая зарплата политпросветработников и суровые условия их работы.

От качества кадров в значительной части зависит и успех политпросветработы, а успехи мы измеряем микроскопическими мерами. Всюду раздаются тревожные слухи о провале ликнеграмотности, о недостаточной помощи, оказываемой политпросветучреждениями в практической работе сельсоветов, парторганизаций и т. д.

Не приходится отрицать имеющихся достижений в этой работе, но они у нас так скромны, что покрываются тенью наших недостатков.

Какой же выход из тупика?

Наряду с выполнением решений XV парт'езда по вопросам работы в деревне, по-моему нужно будет как центру, так и Краевому отделу народного образования обратить особенное внимание на поднятие авторитета политпросветработы прежде всего в краевых и окружных организациях, а уж из округа мы будем распространять этот авторитет и в низовые организации.

Поднятие авторитета политпросветработы прежде всего должно получить следующие практические результаты:

1. Расширение имеющихся в Сибири совпартшкол и политпросветотделений при педтехникумах, с целью подготовки политпросветработников районного и сельского масштабов; включение в бюджет 28-29 г. 6-10 стипендий в каждом окрОНО для лиц, командированных в эти учебные заведения (как это есть для учителей).

2. Обеспечить возможность получить на политпросветработу для каждого округа минимум 5-10 человек из окончивших совпартшколу в 27-28 году.

3. Увеличение зарплат сельским политпросветработникам наравне с учителями школ 1 ступени.

4. Включение в бюджет 28-29 года расходов по содержанию политпросветкабинетов в окружных центрах и обеспечить таковые квалифицированными работниками.

5. Организация краевых (минимум месячных) курсов для переподготовки районаторгов.

При осуществлении выдвинутых задач мы без сомнения столкнемся со скудностью средств: но думаю, что на пороге второго десятилетия существования советской власти мы можем это сделать.

XV парт'езд дал директиву об укреплении деревенской политпросветработы. Проводя в жизнь эти решения, прежде всего краевой центр и Москва (ГПН) должны повести привычную нам, политпросветчикам, борьбу за кадры. Нужно добиться такого положения, чтобы эта борьба была не ведомственной только, а делом всей партийной и советской общественности.

Без помощи центра низам этого не добиться.

Т. И. Куприянов.

К. Иванова.

Опыт летней работы школы с пионерами.

При Барнаульской окружной о. п. школе имени Коминтерна имеется отряд юных пионеров, состоящий из детей школьного интерната.

Каждый год отряд выезжает лагерем за город (дачные места или более или менее отдаленные от города деревни).

В 1926 году отряд Ю. П., численностью с комсомольцами и октябрятами в 56 человек, при двух взрослых, был направлен на территорию курорта «Лебяжье» (вблизи ст. Рубцова, Алтайской ж. д.) на время с 17 июня до 31 июля.

Цель поездки состояла в следующем: 1) оздоровить пионеров, 2) провести с ними краеведческую работу по обследованию курорта для пропаганды его, как места отдыха трудящихся, и 3) ознакомить ребят с более южным уголком нашего края.

Относительно оздоровления вожатый отряда в своем отчете пишет следующее: «... результаты оздоровления были удовлетворительны. Ребята, болевшие невралгией, ревматизмом, легочными заболеваниями, малокровием—чувствовали себя лучше. Это показал и медицинский осмотр. При взвешивании оказалось—некоторые прибавили до 7,2 килограмма». Особенно хорошие результаты были с зарубцеванием легких. Дети вели правильный образ жизни, удовлетворительно питались и хорошо использовали минеральную воду и грязь озера «Горького*»), а также солнце и воздух.

Снабдив отряд некоторой денежной помощью за счет учебной части, школа дала ему задание обследовать курорт «Лебяжье». Означенное поручение вытекало из 10-ти летнего плана краеведческой работы школы.

Задание предлагало отряду по методу проектов обследовать курорт «Лебяжье» и пропагандировать его, как место отдыха трудящихся.

Были даны основные вопросы обследования, а именно: географически точно писать местоположение курорта, пути сообщения с ним, историю его возникновения, пользу для человеческого организма, управление курорта (в чьем ведении находится), хозяйство курорта, курорт, как место практики студентов ВУЗ'ов, культурно-просветительную работу с больными, профессиональную и общественно-политические организации на курорте.

Из задания вытекала следующая работа отряда: подробное планирование, текущий и заключительный учеты, организованная работа по обследованию и общественно-полезный труд.

Посмотрим, как ребята справились с этой задачей.

Планирование работы разделилось на общее—в совете и сборе отряда и детальное—в звеньях.

Общим планированием предусмотрено было, что нужно начать работу по краеведению с вечера информационного характера, чтобы сказать больным и служащим курорта о цели и задачах пионеротряда, поставленных на текущее лето, а главное—показать свою организованность, чем заслужить доверие. После вечера, наряду с подготовкой к которому звенья должны были детально разрабатывать план обследования курорта, ре-

*) По анализу 1921 г. в Томске вода озера «Горького» хлоридно-карбонатно-известковая, умеренной концентрации.

шено сразу же приступить к выполнению задания, а по окончании работы сделать отчет в форме выпуска своей стенгазеты «Юный Ленинец», выставки дневников, журналов, диаграмм и пр. на втором вечере для обитателей курорта. Подготовка художественной программы вечера должна была вестись в процессе работы по обследованию.

Такие же вечера-отчеты были поставлены затем в г. Барнауле; там же состоялась и передача материала в школьный краеведческий музей.

Выполнение плана началось с 11 июля и кончилось в Лебяжьем 29 июля, а в Барнауле—1 сентября.

Первый вечер для больных и служащих курорта проведен по следующей программе:

(На воздухе)

1) спорт-выступление;

(В помещении)

2) доклад о целях приезда пионеротряда на курорт;

3) пионерский марш—исп. хор (композиция ученицы);

4) Лейся, песня—декламация соло;

5) Лагерная—хор (композиция ученицы);

6) Смеха—декламация соло;

7) Пионер—хор (композиция ученицы);

8) Юная рать—декламация соло;

9) марш Буденного—хор;

10) Путь Октября—коллективная декламац.;

11) О Ленине—декламация соло;

12) Пионеры—коллективная декламация.

Вот что пишет вожатый отряда о вечере пропаганды: «Программа была выполнена удачно, и публика осталась весьма довольна нашим вечером, многие плакали, другие под впечатлением плохо спали ночь, а в последующие дни стали группами посещать лагерь...». И далее: «Начав обследовательскую работу с постановки вечера информационного характера, пионеры не прогадали, т. е. после вечера отношение администрации к лагерю круто изменилось к лучшему: удовлетворялись нужды лагеря гораздо лучше, чем прежде, обследователи-ребята встречались доброжелательно, а больные более глубоко заинтересовались бытом лагеря: посещали его и уводили к себе маленьких «подкармливать», а с обследователями вели дружеские беседы».

Как только был утверждён общий план работы, звенья выбрали свою группу вопросов и стали продолжать планирование дальше. Привожу пример планирования работы первым звеном.

1. История курорта «Лебяжье».

Вопросы:

1. Когда открылся курорт?
2. Кем открылся?
3. Почему именно здесь?
4. Как развивался до Октябрьской революции и после нее?
5. Общественное мнение о курорте до Октябрьской революции и после?

2. Культурная жизнь курорта.

Вопросы:

1. Есть ли библиотека, читальня, клуб, музей и др. культурно-образовательные учреждения?
2. Если нет, то чем заменяются?
3. Кто делает постановки вечеров?
4. Общий характер их?
5. Почему не участвуют больные?

3. Профорганизации.

Вопросы:

1. Какие?
2. С какого времени существуют?
3. Работа их?
4. Численность? (состав, вероятно).

Звенья допускали разделение труда по обследованию и по текущему и заключительному учету своей работы, а именно: брали отдельный вопрос на группу в 3-4 пионера, одни писали диаграммы или журнал, другие—обобщали материал для отчета, для стенгазеты и т. п.

На сборе отряда были заслушаны отчеты звеньев, затем с обобщенным материалом отряд выступил в отчетных вечерах.

Второй и последний вечер на курорте имел успех едва ли не больший, чем первый: программа вечера была значительно расширена за счет художественных номеров и сопровождалась выставкой материалов обследования.

Последующие вечера-отчеты проводились в Барнауле перед школьной ячейкой комсомола, перед межобружными курсами учащихся 1 ступени, перед коллективом учащихся и учащихся своей школы.

Затем материал был обобщен и приготовлен к печати, но, к сожалению, не издан до сих пор из-за недостатка средств и хранится в школьном краеведческом музее.

В заключение нельзя не сказать несколько слов о пользе ознакомления учащихся-пионеров с местностью расположения курорта, находящейся «на 510° северной широты и 512° восточной долготы, в 345 метрах над уровнем моря, в красивом сосновом бору, имеющем протяжение до р. Оби на 108,63 километра и до реки Иртыша 383,4 километра» и отстоящем от г. Барнаула на 255,6 км., от г. Семипалатинска на 127,8 км., а от ближайшей ж.-д. станции Рубцова в 37 километров. При передвижении сначала на поезде до г. Рубцова, потом пешком до с. Лебяжьего (подводы наняты были только для багажа), ребята видели настоящую степь, мелкие соленые озера и, наконец, достигли «Горького» минерального озера, имеющего до 38,34 километров в окружности (при продольном диаметре с ю.-в. на с.-з. в 19,17 километров и предельной ширине в 4,79 километра), и пресного озера «Сростинского», которое в окружности имеет более 42½ километров.

Ребята, после указания размеров этих озер в своих отчетных журналах, про первое из них пишут, что «... в общем же (оно) громадно по своим размерам и местами берега его совершенно исчезают с горизонта».

Учащиеся этой поездкой безусловно обогатили свои знания и «географию ногами вытоптали»...

Оценивая такого рода летнюю школу, оздоровительную и культурную работу детей-подростков, приходится отметить и то обстоятельство, что ребята через проведение дальних экскурсий с продолжительным отдыхом привыкают к посылным для них лишениям, связанным с примитивным движением по нашим дальним сибирским дорогам, приобретают необходимую закалку и даже любовь к передвижениям.

После нескольких таких походов, подростки, будучи юношами, конечно, смело зашагают по алтайским горным дорогам для продолжения изучения этого нетронутого культурой края, чтобы посылно помочь его развитию. Старшими группами школы проведено уже шесть дальних экскурсий в Горный Алтай, изучено пять племен, готова к печати рукопись с прекрасными иллюстрациями и ждет средств для своего издания, чтобы служить рабочей книгой для школьников РСФСР вообще и Ойротии в частности*).

* Отдельные описания алтайских экскурсий можно прочесть в следующих изданиях: «Сибирский Педагогический Журнал» за 1923 г., кн. 3, стр. 107-113 и за 1925 г., № 1, стр. 60-62.

Кроме того, возможно лично ознакомиться с экспонатами в краеведческом музее школы.

Вед.

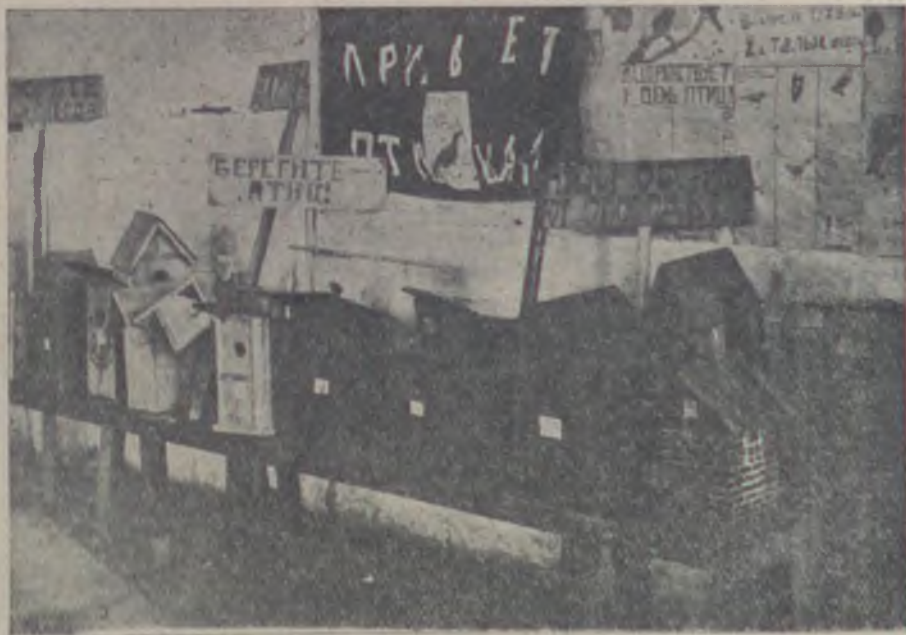
День птиц.

По счастливой случайности новому празднику подвезло. Как раз в ночь под праздник прибыла изрядная партия гостей—скворцов. Утром песне ребят-демонстрантов вторили многочисленные песни весенних гостей.

«День птиц»—это первый небывалый еще у нас праздник, устроенный по инициативе одного учителя. После специального утренника, по улице села Тальменки двинулась необычайная демонстрация. Впереди знамя с птичьим рисунком и надписью «Привет птицам!». За ним громадный скворечник из фанеры, исписанный лозунгами, дальше—просто лозунги, написанные на фанере и, наконец, по всей колонне несколько крашенных скворечников, поднятых высоко над головами.

Все это движется навстречу скворцам, синицам, мухоловкам, навстречу весне. Демонстрация заканчивается у здания 2-й Тальменской школы—виновницы этих торжеств.

В зале школы необычайная вещь. Там выставка домиков для птичек, которых ребята признали полезными для пашен, огородов и садов. Настоящая выставка—с премиями, с судейской комиссией и публичным осмотром выставки всеми желающими. Расста-

Выставка птичьих домиков.

плени чинно в ряд под номерами 24 детских сооружений для дорогих гостей. Некоторые домики затейливо украшены, разрисованы; есть и совсем некрашенные; большинство же просто только покрашены так как на собрании учитель говорил, что лишних украшений будущие квартиранты не любят, им нужна не красота, а удобства; крылечки же перед

летком прямо-таки вредны, так как они облегчают доступ в домики для кошек, ворон и других врагов наших друзей.

Комиссия пошла осматривать и судить работу ребят. Десятки детских глаз следят за движениями членов комиссии. В десятках голов один вопрос—кому достанется выписка «Молодой Деревни» на 3 месяца, назначенная в премию за лучший скворечник или синичник? кому краски? книга?..

Комиссия обмеривает, осматривает, обсуждает экспонаты. Некоторые пришлось совсем забраковать. Часть нарочно выставили повыше других, для показа—каких не нужно делать.

Обмеряют.

Осмотр экспонатов комиссией окончен. Уходят в другой класс на совещание. Через полчаса горячих дебатов выходят, и председатель комиссии, ученик 4-й группы, зачитывает результаты оценки. Четверым—премия, двум похвальный отзыв. Сколько переживаний, радости, зависти...

Выставка окончена.

Хозяева экспонатов разбирают их и расходятся по домам вешать на березы и шесты, наблюдать, как будут драться птицы из-за квартиры. Кроме 24 выставленных, еще штук 30 устроено и развешено до выставки. Привлечено не мало в эту кампанию и не учеников.

Первый опыт проведения этой полезнейшей кампании прошел удачно. Ребята отнеслись ко «Дню птиц» очень хорошо и с большим удовольствием выполнили все, что намечали на общем собрании по проведению этого дня. К празднику был выпущен специальный номер газеты, и этот номер оказался лучшим из всех номеров стенгазеты, выпущенных школой за зиму. С удовольствием также ребята устроили несколько различных домиков для птиц и для школы. Досок легко достали в кооперативе, где ломаных ящиков девать некуда, а тут они пригодились великолепно.

Единственное затруднение, которое пришлось встретить—это пьеса для спектакля на тему дня, которую при всем старании найти так и не удалось. Но все же и из этого положения также вышли. Учитель—организатор «Дня птиц»—сам написал пьесу-инсценировку, которая с успехом заменила «фабрикат».

День птиц надо считать одним из звеньев участия школы в проведении весенней сельско-хозяйственной кампании, так как польза привлечения мелких птичек к сельскому хозяйству очевидна.

Будем надеяться, что этот новый весенний праздник получит широкое распространение у нас в сибирской школе.

С. Тальменка, Барнаульского окр.

Бархатов.

Картины школьной жизни.

(Из впечатлений инспектора).

I.

Просторный, светлый класс. На стенах красивые плакаты, рисунки детей, портреты вождей, украшенные цветами, а в углу чистенький умывальник с тазом и красиво вышитое полотенце—уголок здоровья.

Уютно. Приветливо. Начинается урок. Учительница в беседе энергично добавляет важность смычки города с деревней, дети внимательны.

Открывается дверь, крестьянин с шапкой в руках.

— Мария Ивановна, вот ты мне справку-то написала, да я позабыл тебе сказать...

Учительница внимательно выслушивает и обещает вечером дополнить справку. Крестьянину нужно сейчас же, потому—едет в город. Справка дается. Продолжается урок.

— Итак, дети, какие же продукты мы отправляем в город?

В дверях голова крестьянина.

— Мария Ивановна, напиши бумажку, что у нас дети скарлатиной болеют. Второй раз еду к доктору, никак не могу допроситься.

Учительница выходит с крестьянином в коридор и объясняет, куда обратиться. По возвращении хочет подвести итог беседы, а из коридора голос:

— Мария Ивановна, вас в сельсовет сейчас просили зайти.

Учительница:

— Ну, дети, идите на перемену.

II.

Великое, трудное дело—борьба с неграмотностью, и главным поборником этого дела является школа. Где, как не в школе, мы найдем все призывы и лозунги, зовущие на бой с темнотой и безграмотностью. На стене в классе крупными красивыми буквами, раскрашенными разноцветными красками, красуется:

Далой неграм-
отность

Ученик Костинтин Егорьев.

III.

Уж сколько раз твердили миру, что учитель—не общественник.

Сельсовет вменяет в обязанность учительнице распространить среди населения на такую сумму облигаций. Соливая по натуре, она совсем лишается сна. Куда и к кому пойти, где еще есть маленькая надежда на сбыт облигаций? Голова усиленно работает

над способами агитации, подбирает для этого факты местной жизни, из кредитной политики, близкой крестьянину, цифровые данные пользы, приносимой займом народному хозяйству.

В воображении—образы жителей, в ушах—шелест облигаций, в мозгу—методы агитации и пр. и пр.

Бедные ученики! Они мишень для упражнений в агитаторских способностях учительницы. Целые потоки речей все: заем, заем, заем... Дальше—улица, хаты; вместо приветствия—предложение купить заем. По вечерам планы на завтрашний день. Подсчеты дневных хлопот, а конца хлопотам нет, не видно. А сон тревожный лихорадочно смыкает глаза, но и тут во сне—облигации, облигации, облигации. Скоро утро и опять повторение вчерашнего дня.

Бархатов.

Усольский район, Иркутского окр.

От редакции.

Какие выводы из впечатлений т. Бархатова можно сделать?

Тов. Бархатов, повидимому, полагает, что выводы излишни, что он живописует «без морали», ибо картинки сами говорят за себя.

Однако, можно, например, легко сделать такой вывод, что связь учителя с населением дело муторное, надоедливое и мешающее школьной работе: обязательно на самом интересном моменте урока в дверях появится голова крестьянина. Заем, заем, заем... облигации, агитация до кошмаров, ночные сновидения, где чудовишный спрут—заем—душит своими щупальцами бедную учительницу, потерявшую способность спокойно спать.

Нет, долой заем!—он сократит жизненный путь наших учительниц на много лет.

Уважаемый т. Бархатов, в следующем номере журнала расскажите лучше, как вы помогали учителям так организовать общественную работу, чтобы они вели ее без ненужного дергания, сутолоки и паники, а организованно, спокойно, и методически.

И. Воробьев.

Как и куда растут культурные запросы масс.

(Из записной книжки инспектора).

Бытие современной советской деревни полно противоречий. С одной стороны—жесткость старого, многовекового уклада, темные пережитки, бескультурье; с другой—буйные молодые побеги новой советской культуры, рост элементов будущего социалистического общества. Без умения вскрывать причинную связь явлений и их взаимодействие, деревенская действительность может сбить исследователя с верного пути, так как преподносит наблюдателю факты самого разнообразного и самого противоречивого характера.

Село Таврическое, Омского округа, населено исключительно украинцами, приехавшими сюда лет 30-40 тому назад.

Несколько странно видеть эти аккуратные, чисто выбеленные снаружи украинские домики среди глубоких сугробов снегов, нанесенных холодными степными ветрами; или в трескучий лютый мороз, от которого коленеют члены, слышать везде и всюду этот мягкий певучий говор украинца, его полную степными ароматами песню.

Зайдите в любую середняцкую или бедняцкую хату. Она разделена на две половины—в одной большая русская печь, телянок и куры, спасаемые от морозы, груды

соломы, наваленной на полу; Здесь с утра до поздней ночи в чаду и ребячьем гомоне, поросячьем визге—бьется с ухватами, горшками, сковородкам, ведрами, помоями женская беспроглядная жизнь. Здесь осаждают свою мать босые, грязные и лохматые ребятишки, подучают изрядные ошлеухи, режут и снова осаждают.

В другой половине—где она есть—меньше шума и грязи, но та же печать некультурности, заботности и темноты. Земляной пол не легко сохранить чистым... «Образа» в угду—первое, что бросается в глаза, даже у актива, у коммунистов (уступка семье). Фотографические карточки, с неизменными нелепо вытянутыми «низшими чинами» старой армии, засажены мухами еще с лета. Люлька на пружине или гибкой палке—это, по справедливости, «орудие пыток», где копошится кривильный, вечно больной желудком ребенок и где его крик заглушается или грязным прокислым рожком, засунутым в рот, или все тем же неустанным одуряющим равномерным укачиваньем.

Спросите мать—сколько у ней было детей—и она вам скажет: «было семь, да трое или четверо померли». Вы с тревогой смотрите на этого вынужденного матерью из люльки крикливого неумытого ребенка со сморщенным личиком, с худыми согнутыми ножками и тугим, как камень, животом—какие исключительные жизненные способности помогают ему выжить в таких условиях, несмотря на рожки, на люльку, шептанья бабки и наговоры?

Досуг деревенский в зимнее время не мал (у мужчин). Молодежь проводит его по преимуществу на вечерках, на посиденках, на девичьихках и т. д. Взрослые—собираются в гостях друг у друга. Выпивается огромное количество вина. Лавка госспирта буквально осаждается... Взятое по плану на определенный срок количество вина раскупается раньше срока, и тогда получается вынужденный перерыв. В хату, где живет продавец госспирта Кобылка—то и дело «делегаты». Встречая друг друга на улице спрашивают: «Еще не прихав», махая головой на Кобылкину хату. Кстати, здесь самогон, кажется, совсем вытеснен со сцены «русской горькой». Пьют до «зеленых змиев», до потери способности двигаться и мужчины, и женщины, и молодежь, и дети. Были случаи прихода в школу пьяных детей.

А как дело с неграмотностью?.. Неграмотных в одной Тавриченке среди наиболее передовой части села и молодых возрастов насчитывается 400 человек, а липлунята нет. Районный ликвидатор «снят с бюджета». ОДН—совсем нет, никто вопроса о ликвидации неграмотности в свое время не выдвинул.

Где же тут культурная революция? Есть ли хоть какие-нибудь признаки ее начала или это только чья-то выдумка, пронос над нашей вековой темнотой и неграмотностью?

Нет, подождите делать такой вывод, присмотритесь поближе.

Я не буду приводить имеющиеся у меня данные о хозяйственном подеме района, цифрах, говорящих об увеличении посевов чистосортными семенами, о постройке новых скотных дворов, о механизации, о росте коллективных хозяйств, о росте членов-пайщиков и паевых взносов в кооперацию, о переходе к улучшенной обработке земли и проч.—это кто-нибудь сделает за меня в другом месте. Но ясно, что во всем этом лежат корни глубочайших культурно-бытовых сдвигов деревни, что эти сдвиги начались. Старое ломается и рушится под напорами советской культуры.

10-ти летняя девочка учится в школе: приходя домой она старается поддержать чистоту, тащит к умывальнику своих маленьких братьев и сестренек. Она приносит из школы книжки, в которых написано про Ленина, про раскрепощение женщин, про союз рабочих и крестьян. Рассказы из хрестоматии в зимние вечера прочитаны семье... Отец идет в кооперативную лавку и покупает дочке зубную щетку и порошок. С этого начинается культурная революция. Женщина-делегатка, прослушав лекцию врача о воспитании детей, бросила навсегда грязный прокислый «рожок», отменила кормление «жвачкой». Это тоже—культурная революция, тоже ломка старых бытовых устоев.

Играя, дети «крутят» кино, а из брошенного матерью рожка устроили нечто в роде громкоговорителя, и «кино-механик», показывая на стену, где имеется воображаемый экран, говорит: «бачьте, як в городе революцию учиняли».

Мелочи. Но мелочи нового быта, ранее неведомые деревне. Но вот факты и покружнее.

Под пасху в с. Таврическое с'езжаются из многих деревень в церковь «святить куличи». Изба-читальня решает вступить в единоборство с поповскими приманками. Она объявляет вечер со «спектаклей», музыкой и пением. Собралось 180 человек, преимущественно молодежь. Провели беседу о происхождении пасхи. Поставили безбожную пьесу. Изба-читальня прибрана, украшена. На улице над избой-читальней красуется световой лозунг «Религия—дурман народа», «Религия—опора буржуазии». В результате молодежь, привезшая из поселков куличи и пасхи для «освящения», еще с вечера сложила все это добро в «гримировочной» за сценой, где все это пролежало до конца церковной службы и осталось «неосвященным». Эта борьба не легка. Косность бытовая, среда налагают свою тяжелую руку иногда на передовых одиночек, не нашедших должной поддержки. Так, в пос. Карповка секретарь ячейки ВЛКСМ сам недавно в церкви повенчался. Зато в селе Любомировка из 6 свадеб, перечисленных избачем, четыре уже без попа—«по-советски»... Здесь же имеется до десяти человек взрослых крестьян-безбожников, окончательно порвавших с религией, и записалось в организуемый избой-читальней антирелигиозный кружок 18 человек. Эта инициативная группа безбожников одно время даже пыталась провести через общее собрание граждан решение о закрытии церкви. Конечно, это было преувеличением своих сил и неучетом обстановки—попытка провалилась, и безбожники, вероятно, навредили этим делу пропаганды.

В селе Любомировка столкнулся с новым фактом проявления советской общественности и культурной самодеятельности крестьян. Оказывается, здесь уже с декабря 1924 года организовано и работает «Общество друзей просвещения». Интересно его развитие. Организовалось общество по почину самих крестьян с такой задачей—содержать учителя при школе 1 ступени, чтобы развернуть 4 и 5 группы. Потом задались целью открыть школу семилетку. ОкрОНО ответил согласием при условии постройки здания. Теперь это здание уже готово—в нем три классных комнаты, коридор, квартира учителя; уже занимаются две группы. Чтобы достичь этого, общество силами всей Любомировки произвело посев 62 десят. земли пшеницей в пользу школы, а также бесплатную его уборку—только частично обмолот шел за плату.

Это дало около 1000 пудов хлеба. Состоя членом кредитного товарищества, общество получило для достройки школы кредит в 2000 рублей. На этот год предполагается сделать посев на культурные нужды не меньше, чем это было в прошлом году. Земельное общество выделило «Друзьям Просвещения» надел земли в 20 десятин, который будет использован с культурной целью.

Каков состав общества «Друзей Просвещения»? Вначале в числе инициаторов были зажиточные, но они после лишения их права голоса отошли. Сейчас преобладает бедняцко-средняцкий слой; во главе общества бедняк тов. Касьян. Членов общества в прошлом году было 12 человек, теперь 23. Членский взнос 5 коп. в месяц, вступительный—10 копеек.

Интересуюсь, в каком положении дела ОДН. Оказывается, что ячейка ОДН здесь была до 25 года, но затем она вошла вся в общество «Друзей Просвещения», так как задачи нового общества были шире. Сейчас общество «Друзей Просвещения» отремонтировало народом, помогает избе-читальне выпиской газет, журналов и литературы, содержит сторожа с оплатой 3 рубля в месяц.

Этот факт, характеризуя повышение культурной активности крестьянства, по моему, подтверждает правильность намеченного ОДН пути к расширению своих задач в сторону содействия всем важнейшим сторонам культурного строительства. Но этот же

факт имеет свою обратную сторону: ликвидация неграмотности позабыта, о-во этой работы не ведет

О новых культурных запросах деревни, о тяге к знаниям, о глубокой неудовлетворенности тем, что имеет сейчас деревня в области культурной работы—рассказывают лучше всего сами бедняки, середняки и батраки на собраниях, посвященных вопросам просветительной работы.

Вот выдержка из речей крестьян сел. Любошировка и Н.-Екатериновка об избе-читальне, об избачах, о книгах и т. д.

«В избе-читальне одно печальное положение. Зайдешь туда—там мороз и ветер гуляет. Посидишь и остынешь. Да делать там нечего. Разве там чего прочитаешь? Ну сейчас, как перевели в самостоятельное помещение—лучше стало».

«Книжками библиотека давно не пополняется и читать нечего. Только что разве газетку прочитаешь».

«От нас все зависит. Можно написать полки литературы, и не оглядишь. Но прежде надо нам самим идти в избе-читальню, чего нехватит—запросить, и нам дадут. А то в избе-читальне сидит один избач и уши трет себе от холода» (Бакаев).

«Актив поднять—это отчасти верно, но не всегда идут навстречу,—говорит крестьянин Крученый.—В поселке у нас крестьяне хотели было школу построить, но явилось начальство и разбило впрах—«не имеете права устраивать самообложение». Вот тебе и на! Зато был тут какой-то инструктор из Москвы—такую кучу всего насулил—вот уж год прошел, ничего нет. Скажу коротко: меньше бы говорилось, да больше бы делалось».

«Избач говорил хорошо, может теперь так и будет. Но вот придешь в избе-читальню, а там с балалайкой, а избач и рад этому. Избач не подготовил, какую статейку почитать или что еще. И что же,—посидим, побалакаем, всяк свое—кто о Трюцком, кто об войне. Побрешем, да и разойдемся».

«Скажу об избачах. У нас были тут избачи разные, но все они не в курсе дела, не может он дать крестьянину точного и ясного ответа. Внушу предложение, чтобы избачи были более осведомлены в политических и сельско-хозяйственных вопросах».

Был разговор и о женщинах—почему мало бывают в избах-читальнях. Стоявшая в углу группа женщин молчала, перешептываясь между собой. У мужиков выявилось два взгляда. Один:

«Старых баб мы заколотили досмерти и теперь им трудно внушить. Но молодежь-то надо выводить на дорогу. Девушка боится мужчину—брата, отца, мужа, потому что она не знает закона. Ни один из нас не натолкнет жену: иди в избе-читальню, а всегда наоборот: смотри, не подумай идти. Честное слово, граждане, это не секрет, что мы женщину здорово угнетаем».

Другой крестьянин сказал:

«Я согласен, в избе-читальню идти надо. Но чтобы я бабу послал в нее—нехай меня разорве на месте. Да что я—нишкой заместо ее останусь? Ни, лучше нехай уши пообрежьте мне, не останусь, бо тож ее святейше дело».

Однако, это выступление было встречено общим смехом. Ни одна из женщин не посмела выступить, но зато после собрания одна из них подошла ко мне: «Скажите там, где надо, пусть у нас организуют делегатское собрание. Нельзя без этого. Живем, как в потемках».

В Екатериновке зашел разговор о молодежи в избе-читальне. Взрослые и старики жаловались на то, что, кроме молодежи, в избе-читальню прийти никому нельзя. Пожилой бедняк, часто посещающий избе-читальню, говорит: «Однажды я сижу, в шанки играю. Заходит молодой гражданин и говорит: «а это что здесь за старые дураки сидят». Как же это терпеть? Избач тут же сидит и ничего не сказал. Это живая обида».

Вообще на старого избача обиды много. Любил выпить и ходить с гармошкой по деревне, а изба-читальня на замке. Отбил охоту ходить туда. В один голос заявляют,

что с такими избачами надо государству распоститься. Крестьяне нуждаются в культурном опытном избаче, а «от такого, как мы сами—ни нам, ни государству пользы нет».

Старикк высказались против игр и развлечений в избе-читальне. «Когда игры и танцы—это не просвещение, а глупость. Нужно читать лекции и беседы, тогда старикк пойдут. А на одну балалайку—не пойдут»—говорит один зажиточный крестьянин-старик. Однако, большинство не держится этого взгляда. Бывший моряк, тоже старик, рассказывает, как в 93 году он был в Америке, в Алжирь-городе и других местах и какие видел там народные читальни. «Выходило человек 20. Были и лекции, и всякие музыкк. Интересно было слушать. И никто так глупо с тобой не поступает, как у нас.

Один из пожилых бедняков в пику зажиточным сказал:

«Ни, без этого не обойдемся. Батрак как наймется к хозяину, тот дует его и в хвост и в спину, аж, бедвыга, ног не чуе. А все же вырвется до избы-читальни—то усе забывает. Ведь вин же уморился, як собака, зайчем же ему плясать?.. а пляше! Один раз у ниделю надо дать развлечение. И старый придет на музыку, так отдерет гопака».

Огромный интерес проявляет деревня к новым видам политпросветработы—кино и радио.

Когда бы ни приезжала передвижка—стены школы или «нардома» с трудом вмещают желающих посмотреть картину. Но это теперь уже не «диковина», которую принимают как что-то чудесное. Крестьянин научился понимать кино и критически относиться к картине, обсуждает то, что дает экран. Хорошее впечатление оставила картина «Машинист Ухтомский»—«вот таких бы побольше посылали».

В селе Таврическом с большим интересом просмотрели картину «Падение династии Романовых», понравилось, что «все это из жизни».

Мои наблюдения во время демонстрации в общем довольно скверной кавказской картины «У позорного столба» показали, что больше нравятся места героические, связанные с проявлением сильной воли, верности в слове и, наконец, физической ловкости и силы. Так, когда герой расправлялся на скале со своими противниками и те кубарем полетели оттуда—многие аплодировали, а сидевший со мной уже пожилой крестьянин восторженно сказал: «Активно работает хлопец».

Большое недовольство у крестьян вызывают технические недостатки кино: темно, часто прерывается. Не удовлетворяет внешняя обстановка—«загоняют, как в сарай». «То ли дело в городе. Светло, тепло, картина идет гладко, музыка играет». «Нам надо тоже строить кино»—заявляют некоторые, но другие—«одергивают»—не подошло еще к тому времени».

Не меньший интерес к радио. Пока что радио в Екатериновке только у зажиточного, лишенного голоса крестьянина Сердечного. Издалека видна над крышей его дома одинокая антенна. Сердечный считает себя обиженным лишением голоса, как лучший культурник, который «во всем идет навстречу». На собрании он выступил первый, заявив, что «у нас в селе убили этим всех культуриков, нет никакого ходу. Я был активист, а теперь хожу, как отщепенец» и т. д.

У Сердечного собираются мужики «послушать радио», и надо думать, что идеологическое влияние этого обиженного человека, как и экономическое, на середняка и бедняка имеется.

Примыкающий к избе-читальне актив решил приобрести радио-установку с громкоговорителем для избы-читальни. Объявили сбор. Население откликнулось, начало раскошеливаться, но... прежний избач-кутила был уволен, денег не сдал, и идея сбора была дискредитирована. Однако, мысль о радио не оставлена. Есть стремление также построить хорошую избы-читальню, клуб и т. п. Сейчас изба-читальня помещается в тесной комнате при сельсовете, и негде собираться. «Если бы—говорят крестьяне—дали небольшую помощь на это дело, мы все сами бы сделали—и привезли материал и построили бы клуб».

И так почти во всем, что касается культурной работы,—есть большие запросы, есть тяга к тому, чтобы выбраться из одуряющих однообразных вековых устоев быта, но нет умения и инициативы подойти к этому новому, нет организаторов, не хватает просто культурных советских людей, которые могли бы вести за собой массы.

А в результате—отдельные разрозненные попытки, наталкивающиеся на глухую стену препятствий, то здесь, то там, как метеоры, ярко вспыхивают и глоснут...

Деревне нужны культурные люди. Она сама это остро осознает. И когда на место культурного человека, организатора, ставят такого, как бывший екатерининский избач Горшков, деревня остро чувствует досаду на «непорядок», на то, что «зря деньги идут бесполозному человеку».

К новому избачу присматриваются внимательно, осторожно, по-крестьянски. Перелом в отношении к избе-читальне уже налицо. И днем и вечером здесь почти не бывает пусто, всегда народ: кто приходит «так себе, ни зачем», кто поиграть в шашки, кто почитать или послушать чтение. Библиотека мала, сильно потрепана, а отдел беллетристики—едва держится в виде замызганных потрепанных брошюр. Избач внес в библиотеку «пополнение», поставив на полку собственные книжки по различным отделам знаний. Недавно демобилизованный красноармеец, комсомолец, весь еще под свежими впечатлениями тех «наказов», того воспитания, которое дала ему Красная армия, избач тов. Яковенко—действует четко, продуманно, весь как бы подтянут сознанием важности своего дела. «Этот наладит»—говорят о нем крестьяне. Я тоже думаю, что наладит, если через два-три месяца его не перебросят на какую-нибудь другую работу, или если не останется он без поддержки, без нужной и своевременной и чуткой помощи в своих начинаниях, если не засосет его постепенно некультурный неорганизованный быт. Много «если», много условий, которых мы еще не создали, но которые обязаны создавать для того, чтобы культурная работа двигалась вперед.

Сопротивление среды, старых форм бытового уклада—сильнее, чем это иногда кажется. Здесь больше, чем где-либо, нужны упорство, повседневная черновая работа, тот самый героизм будней, без которого нельзя и браться за работу. Хуже всего это то, что среда сопротивляется не только активным противодействием новому культурному начинанию—такая борьба сама подхлестывает, открытый враг виден, бороться с ним легче,—но среда сопротивляется так, что иной культурный работник не замечает сам, как он постепенно сдает свои позиции, отказывается шаг за шагом от своих начинаний, как его засасывает в болото бездействия, расхлябанности, равнодушия. Вот сейчас заметен некоторый отход учительства от массовой общественной работы. Был в одно время подъем, было горение, начинались оформляться прекрасные очертания огромной волнующей работы. А сейчас—тишь и скука, ссылка на массу «объективных обстоятельств», замыкание в себя. Не потому ли, что культурная работа—это не только громкие слова, не только демонстрация, но и повседневный кропотливый труд, требующий постоянной организованности и настойчивости.

В селе Любимировка—один избач и четыре учителя; кроме того, есть кооператоры, кредитные работники—это уже крепкий культурный отряд, который мог бы проникнуть во все поры деревенской жизни, преобразуя ее. А фактически этого отряда нет. Есть отдельные разрозненные лица, так или иначе «понимающие» работу, так или иначе о ней «думающие», но почти никак еще не работающие.

Я бы не хотел обидеть любимировских учителей, но мне думается, что среда гораздо активнее обрабатывает их, чем они «изменяют» эту среду.

Когда в одной деревне четыре учителя—могли бы они заняться в порядке общественной работы ну хотя бы ликвидацией неграмотности? Могли бы они организовать сельско-хозяйственный кружок или проводить беседы и чтения в избе-читальне, или поставить дело изучения своего района?—Могли бы, конечно, ведь это непосредственно вытекает из самого характера советской школы с ее общественно-полезным трудом. Но ничего этого любимировский коллектив учительства не сделал. Вместо этого, все

учителя состоят членами драмкружка в избе-читальне. Почему же только это? Учитель понимает, что от него требуется значительно большая общественная роль, но он хочет найти причину пассивности во внешней объективной обстановке, подвести под все это «теоретическую базу». Недостаток времени, плохое содействие со стороны организации и т. д.—все это в той или иной степени верно, но как часто все эти «условия обстановки» только прикрытие, за которым скрывается наша еще глухая к требованиям жизни общественная совесть.

И права одна учительница из того же Любомировского коллектива, когда она сказала:

«Не правда все это... Чего обманывать себя. Время найдется. Надо только встряхнуться и других встряхнуть».

Однако, надо не только встряхнуться. Самое главное—научиться работать, культурно, организованно—с наибольшим эффектом, при наименьших затратах использовать свои силы. Деревенская действительность пока что далека от этого. Маленький штрих—как организованно проходят в деревне различные заседания (кстати, их здесь, как и везде, чрезмерно великое множество): если оно назначено на утро в 10 час., то начинают собираться с 12, а «подойдут все» не раньше часа, при чем эта неаккуратность, как привычное, бытовое, никого не волнует, не возмущает. Такая картина характерна не только для общих крестьянских собраний, но и для актива, для комсомольцев, для советских, общественных организаций на селе.

Книга в деревне.

В культурной революции книга является одним из основных боевых оружий массовой работы. Однако, до сего времени дело продвижения книги в гущу крестьянской массы поставлено плохо—местами здесь у нас полный прорыв. А между тем каждый отказ крестьянину, выросшему до того, чтобы придти в избе-читальню за книгой, отказ ему в этой книге или навязывание того случайного, что есть под руками—это уже большой удар по культурному и по хозяйственному строительству, это—разрыв тех нитей, которые должны связывать советскую деревню с культурой строящегося социализма.

Деревенская библиотека не в силах удовлетворить тот спрос на книгу, который предъявляется к ней со стороны массы; она задыхается на этих скверно сколоченных полках, где лежат жалкие истрепанные измазанные брошюры, давно перечитанные и пересказанные, и где мертвым грузом хранятся всякого рода устаревшие тяжеловесные издания, которые никому не нужны и не интересны.

Можно уверенно и определенно сказать, что все свежее, доступное деревне, что попадает в библиотеку, никак не заляживается на полках, берется нарасхват, читается в одиночку и коллективно—и вскоре возвращается в библиотеку в виде безнадежного инвалида, негодного больше к употреблению. Отсутствие переплета—бич сельской библиотеки. Но не у каждого библиотекаря хватает выдержки вырвать из грошевых средств, отпущенных на пополнение библиотеки литературой, хоть что-нибудь на переплет. Ведь из 200 рублей годовых на все хозяйственно-учебные расходы библиотеки (газеты, журналы, керосин, топливо, канцелярские принадлежности, предметы техники, наконец, литературу)—на приобретение собственно литературы остается только 50-60 рублей. «Ну, что же можно на них сделать—с тоской спрашивает библиотекарь,—когда запросы в десятки раз больше?». А тут еще и «непредвиденные расходы» по мудрому решению РИК'а: устройство полок идет за счет тех же средств, и даже субсидия на кино-передвижку... из того же источника. Поэтому в прошлом году Таврическая райбиблиотека вместо 200 рублей получила только 102 рубля 61 коп.

Кто является читателем сельской библиотеки? В Любомировской избе-читальне постоянных читателей-подписчиков 134 чел., из них детей школьного возраста—40 человек, подростков от 14 до 20 лет—60 человек (девушек—15) и взрослых приходится только 34 чел., из них женщин—3. Классового анализа читателей нет.

В Екатерининской избе-читальне подписчиков пока что 50 человек. Впрочем, и 50 человек удовлетворить нечем: на полках около 300 книжек (в том числе 100 вложены избачем), из которых не менее 40 проц. изношены до неузнаваемости; почти половина книг—на украинском языке—почти никем не читается, в силу того, что здесь никак не поставлена вообще работа на национальном языке.

Все читатели—дети и подростки (45 человек). Из взрослых читают: 2 зажиточных, несколько бедняков, которые интересуются почитать газету, и 3 батрака—малограмотных, изучившие через избу-читальню «батрацкие законы», любители «рассказов».

В районной Таврической библиотеке дети и подростки уже не составляют большинства подписчиков, так как возможности удовлетворения запросов здесь все же шире, и взрослый подписчик не покидает библиотеку. Вот маленькая таблица:

	Всего	До 16 лет	От 16 до 25 лет	От 25 л. и старше
Батраков	39	—	25	14
Бедняков и середняков	154	34	88	32
Зажиточных	7	—	5	2
Служащих	75	21	35	19
Итого	275	65	153	67

Как и везде, здесь также четкого классового анализа не поставлено, и потому дифференцировать характеристику читательского спроса по социальным группам на основании таврических данных невозможно.

Наибольший спрос деревня, как и город, предъявляет сейчас на беллетристику. Лучшее всего идет и нравится Неверов. Замечается интерес к некоторым классикам: особенно берут Толстого, Чехова, спрашивают Достоевского. Из стихов больше всего идет Демьян Бедный, комсомольские поэты: Жаров, Доронин, Безыменский. Есенина спрашивают редко, «чтобы ознакомиться», но его нет. Часто спрашивают Пушкина, отдельные его сборники и поэмы идут хорошо, читаются взрослыми. Из иностранных писателей спрос случайный, берут то, что есть. А надо сказать, что в Любомировской избе-читальне самый большой отдел—старая классическая литература, где есть не мало иностранцев. Больше всего из них берут Диккенса и Гюго. Из этого вывода о характере запросов делать нельзя, так как современной беллетристики почти совсем нет, предложить нечего. Из украинских авторов хорошо спрашивается П. Франк, Кацюбинский, Тесленко, но указывают, что «понимать трудно», «язык, как не наш».

Вместе с запросами на хорошую серьезную художественную литературу растут запросы на научные и прикладного характера знания, особенно по линии антирелигиозной, естественно-научной и сельско-хозяйственной литературы. За год в райбиблиотеке взято: общий отдел (журн. справочники)—40, философ. и псих.—20, антирелигиозн.—52, политической литературы—483, о языке—18, естествознание—188, сельхоз. и медицина—362, искусство—81, история, критика, география—188 и беллетристика—1308 книг.

Эти данные говорят о многообразии запросов различных читательских групп деревни, об углубленном характере этих запросов и, как вывод отсюда, о том, что к делу комплектования сельской библиотеки отнюдь нельзя подходить так примитивно и легко; как это еще во многих случаях имеет место сейчас: для батраков—о законах, для женщин—о женских болезнях, для крестьянина-середняка—об утеплении дворов, для бед-

няка—о коммунах. В основном этот подход дает верную схему, но им ограничиваться нельзя: необходимо учесть те глубокие идеологические сдвиги, которые сейчас происходят в деревне, ту напряженную борьбу между старым и новым, которая пробуждает новые творческие силы масс и диктует самые сложные многогранные культурные запросы. И если батрак спрашивает Пушкина, то политпросветработник не должен к этому явлению подходить, как к «аномалии», а внимательно изучить все движущие силы культурного роста деревни, помогая беднейшим и отсталым группам населения подняться до высот современной культуры, руководя чтением без голого навязывания и поучительного тона, а путем постепенного развертывания новых горизонтов, ведя своего читателя к осознанию действительности, к усвоению им своей классовой революционной роли.

П. И. Паско.

Подготовка квалифицированной рабочей силы*).

(По поводу статьи проф. Стрельникова в журн. „Просвещение Сибири“ № 2).

Подготовка квалифицированной рабочей силы для горной промышленности, особенно в Сибири, в данное время должна привлечь максимум внимания не только непосредственно заинтересованных организаций и учреждений, но и всей советской общественности.

Как ведется подготовка квалифицированной раб. силы на предприятиях треста «Кузбасс-Уголь»?

В 1927-28 учебн. году на всех предприятиях широко развернута работа по переподготовке имеющихся работников квалифицированного труда и подготовке новых.

Работа эта проводится на краткосрочных курсах (от 10-ти дневных, до 6-ти месячных) по технике безопасности, отпальщиков, забойщиков, десятников, штейгеров. Существует 3 школы горпромуч'а (в Кемерово, Прокопьевске, Ленинске), в которых обучается 235 человек.

Более подробно остановимся на Кемеровской школе горпромуч. В ней обучается 78 человек, из коих в выпускной группе 26 чел. Срок обучения трехгодичный. Производственное обучение ученики проходят в Центральной шахте (II-я гр.) и Диагональной (I и III группы). В Диагональной шахте школа имеет собственный участок, который в данное время готовится к очистным выработкам. Учитывая необходимость сообщения учащимся хотя бы элементарных знаний практической работы на шахтовых механизмах, а также знакомства с отпалкой, школа, по договоренности с предприятием, посылает, в порядке очереди, учеников II и III группы для практической работы на врубовых машинах, перфараторах и на отпалку, при чем посылаемый ученик должен проработать не менее 3 дней на каждой из перечисленных работ. Таким образом, каждому ученику придется до конца года быть «откомандированным на практику» не менее двух раз. Кроме того, по согласованию с предприятием, школа выделила 8 человек учеников из III группы (из числа желающих) для постоянной работы на врубовых машинах (без освобождения от школьных занятий). Эта группа ребят по окончании школы будет держать испытание не только в размере пройденной в школе програм-

*) В дискуссионном порядке.

мы, но и на право управления машиной. Группа эта приступила к работе с 15 марта, будучи зачислена в штат рабочих при врубовых машинах.

Развернутую систему производственного обучения на рудниках можно признать в принципе правильной. Но наряду с этим, используя опыт, кое-какие виды образовательной работы следует перестроить, в частности по школам горпромуч. Удовлетворяет ли названная школа запросы учащихся и требования предприятия?—Нет. В процессе теоретического и практического обучения горному искусству ребята настолько выросли, что их совершенно не удовлетворяет примитивный труд забойщика. Вот характерные моменты, отражающие интересы ребят. Когда в Кемеровской школе объявили ученикам о создании группы по подготовке машинистов, то желающими поступить в нее оказались все, и, чтобы избежать недоразумений, пришлось вопрос подбора группы передать школьному самоуправлению. Проведенное школой анкетное обследование интересов учащихся выявило, что абсолютное большинство ребят II и III групп не заинтересованы квалификацией забойщика и выражают желание получить специальность техника или рабочего на механизмах и все заявляют, что 3-х годичный срок велик, а если оставить этот срок, то надо расширить общеобразовательную программу. Совершенно отрицательно, поголовно все, отзываются о поверхностных работах, ссылаясь на напрасную трату учебного времени, т. е. подобным работам они научились еще с детства. Все эти факты подтверждают, что, оставив школы горпромуча таковыми, как они есть, предприятие не сможет рассчитывать на них, как на резерв горнорабочих массовой квалификации. Принимая еще во внимание высокую стоимость обучения одного ученика (по Кузбасстресту проф. Стрельников дает цифру—222 р. 85 коп., Кузбасс-Углю, по такому же рода расходам, к концу года стоимость выразится в среднем около 180 руб.), для предприятий школы горпромуча окажутся совсем невыгодными.

Все это говорит о необходимости пересмотра форм подготовки квалифицированной рабочей силы для горной промышленности.

По нашему мнению, школы горпромуча необходимо оставить с имеющейся у них в данное время целевой установкой, но надо: сократить срок обучения до 2 лет; совершенно изъять из практики поверхностные работы; изыскать возможности проходить практическое обучение на механизмах; целесообразно на последнем полугодии в производственном обучении создавать специализирующие уклоны (забойщиков, крепильщиков, машинистов).

Такое по сути незначительное изменение повысит интерес учащихся к школе и удовлетворит предприятие, т. е. школы действительно будут давать требуемые квалификации в гораздо меньший срок, с большей пропускной способностью и меньшими затратами средств.

Вопрос перевода школ на 2-х годичное обучение встречает затруднение лишь в части укомплектования, т. е. приемного возраста и образования, но, надо полагать, что этот вопрос разрешим.

Вторая форма подготовки рабочих массовой квалификации—это практикующееся и сейчас бригадное ученичество, которое охватывает собой подростков, не понавших в школу горпромуч. Эту форму следует сохранить, но надо упорядочить постановку производственного обучения и ввести обязательным прохождением теоретического обучения, не исключая и общеобразовательных предметов. Все руководство обучением юношеских бригад, следует передать школам горпромуча. Надо заметить, что на этой точке зрения стоят и представители хозорганов.

Имеющиеся в Сибири техникумы не могут и не смогут в дальнейшем обеспечить минимум требований в специалистах, предъявляемых горной промышленностью. Кроме того, студенты, окончившие нынешние средне-технические учебные заведения, в большинстве случаев не могут быть тотчас использованы по своей специальности в полной мере, т. е. для этого практика их еще мала.

Чтобы восполнить указанный недостаток, надо подобные учебные заведения создавать непосредственно на производстве, применив в этих школах принципы производственного обучения, подобно имеющемуся у школ горпромуч'а. При этом, нам кажется, нецелесообразно создавать школы, которые готовили бы техников пониженной квалификации; необходимо стремиться к тому, чтобы в горной промышленности не было десятников (поскольку мы держим курс на образованного и технически грамотного горнорабочего), а их место заняли бы ответственные техники, имеющие законченное среднее техническое образование.

Касаясь вопросов развития профтехнического образования, нужно отметить, что содержание работы низших учебных заведений, благодаря создаваемым условиям, далеко не удовлетворительно, (особенно производственное обучение). Непредоставление школам требуемых забоев и других программных работ, работы на поверхности, слабый инструктаж — все это причины, расхолаживающие отношение ребят к учебе, — а отсюда вытекают все качества отрицательного свойства. Следовательно, помимо вопроса об организационных формах подготовки квалиф. раб. силы, нужно уделить достаточно внимания и вопросам упорядочения работы существующих учебных учреждений.

В.

МДН, „Неделя за здоровую смену“ и задачи школы.

С 3 по 10 июня по краю будет проведена 8 «Международная детская неделя». С 20 по 26 мая в городах края проводится «Неделя за здоровую смену» и эта же кампания в сельских местностях будет проведена во второй половине июня.

Проведение МДН будет предшествовать смотр пионерорганизации. Его задачей является подведение итогов и привлечение внимания широкой общественности к вопросам пионерработы.

Смотр отрядов ЮП нужно в максимальной мере использовать для вскрытия достижений и недостатков работы пионеров в школе с тем, чтобы материалы его наметали ясные и конкретные задачи пионерработы в школе на будущее время в первую очередь на период летних каникул.

Смотр нужно сделать именно смотром, а не просто учетом работы с индивидуальными выводами и заключениями того или иного педагога или пионерработника.

Для этого он должен носить широко-общественный характер, с показом пионерской работы, ее достижений, вскрытия отдельных прорывов и «хронических болезней».

Проведению смотра не следует придавать характер официального торжества, все содержание которого свелось бы к созданию оптимистического впечатления благополучия.

В пионерской работе в школе мы имеем еще слишком много прорывов и искривлений правильной линии для того, чтобы усыплять себя мыслью, что мы уже имеем достижения, достаточные для советских школ.

Нужно сделать все возможное для создания условий выявления общественной критики содержания пионерработы и пионерского влияния в школе.

Проведение МДН в школе должно усилить элементы интернационального воспитания, заострить внимание учащихся на обороноспособности СССР.

Нельзя, чтобы при этом все дело ограничилось «беседными и разговорными» методами и принятием резолюций. В результате проработки этих вопросов должен быть создан общественный рефлекс, общественная действенность учащихся по сознательной самоподготовке к обороне советской страны и по созданию связи и оказанию братской помощи детским коммунистическим группам заграницы.

Участие в организованной военной игре, военизация летних занятий по физкультуре, установление связи с организациями МОПР'а, наконец—оказание помощи беспризорным детям, распространение среди них коммунистического влияния и вовлечение их в общественную работу—должны составить практическое содержание работы пионершкола в связи с МДН.

Неделя «за здоровую смену» ставит перед школой такие задачи: организация детей для проведения лета в условиях, содействующих укреплению их здоровья, направляя деятельность ребят по педагогически правильному пути.

Для старших детей (учащихся старших групп школ семилеток и II ст.) следует иметь в виду:

а) Организация кружков физкультурников (лодочный спорт, плавание, установление гигиенического укрепляющего здоровье режима в условиях лета, игры на воздухе и т. п.).

б) Организация кружков юных туристов, разработка местных туристских маршрутов, обеспечение условий, укрепляющих здоровье туристов, обеспечение руководством туристских групп учащихся.

Для младших детей необходимо провести организацию детских площадок, детских санаторий, пионерских санаторных лагерей и других детских оздоровительных мероприятий.

Одной из основных задач школы должна быть подготовка самих детей для общественной помощи по проведению этих мероприятий и для наиболее организованного участия в оздоровительной кампании.

Проведение кампании «за здоровую смену» должно обеспечить общественное внимание к выполнению в течение летнего времени работ, направленных к созданию нормальной гигиенической обстановки в школе.

Здесь нужно иметь в виду осуществление минимально необходимых норм, предъявляемых к школьным заданиям, при проведении школьного строительства, особенно производимого за счет общественных средств (самообложение).

Кампании должны дать толчок к осуществлению улучшений санитарно-гигиенической обстановки в школе. Пользуясь проведением недели, нужно совершенно конкретно поставить вопрос, что нужно сделать по улучшению школьной обстановки (вентиляция школьных помещений, покраска полов, побелка стен, расширение световой площади, устройство вешалок для верхнего платья, приобретение кипятильников или котлов для кипячения питьевой воды, оборудование школ необходимым инвентарем для организации питания в школе, обеспечение устройства площадки для игр при школе, самое устройство площадок, их оборудование и т. п.).

Сельскому учительству перед концом учебного года необходимо подготовить детей для проведения пропаганды в деревне за осуществление оздоровительных мероприятий и организованного участия в них.

В проводимых кампаниях просвещенцам надо проявить максимум общественной инициативы, так как только при этом условии будут достигнуты практические результаты по улучшению условий жизни детей и их оздоровлению.

В. Верещагин.

Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае*).

Высокогорная растительность Алтая.

I.

Для ознакомления с высокогорной растительностью Алтая необходимо сделать экскурсию на «белки», например, Каракольское из Эликманара, Ануйские из Черного Ануя, Кайсинские, Бичейские, Яргольские из Тюдраны, Катунские из Верхнего Уймона и т. д. Разнообразясь в деталях, высокогорная (альпийская) флора в общих чертах одинакова всюду на Алтае, за исключением его восточной части. Но особенно полно альпийская зона горной алтайской растительности со всеми ее подзонами выражена в Катунских белках.

Подняться на Катунские белки можно из Верхнего Уймона. Миновав довольно широкою долину степного характера, турист достигает замки Чернова (маральники), откуда начинается под'ем на хребет по торной дороге, ведущей к асбестовым копям**).

Дорога идет хвойным лесом из *лиственницы, пихты и ели* с примесью *осины и березы*. Подлесок образован главным образом *таволонной дубравнолистной, синей жимолостью, шиповником, красной и (реже) черной смородиной*. Изредка попадаются кусты *рябины* и *ив*. Кусты и деревья нередко обвиты гирляндами *нянчика* с крупными белыми цветами.

Местами темная стена леса расступается, образуя более или менее широкие поляны. Такие поляны представляют типичный *лесной или таежный луг*.

Это—настоящее *большетравье*, которое вполне скрывает человека, иногда вместе с конем, в своем зеленом полумраке. Выше других трав выносятся синие кисти своих цветов огромные, саженой высоты, *шпорники*, бледножелтые *альфредии*, желтые и грязно-лиловые *акониты*, желтые *мыльники*, белые пахнущие медом, *шанки зонтичных (борщевик, купырь лесной, многосемянник уральский)*, *медвежья пучки*, из злаков—*просянки*. За ними типутся и другие травы. Но в составе таежного луга еще нет альпийцев. На скалах в лесу много *бадана* с глянцевитыми листьями и красивыми розовыми цветами.

Под'ем идет все выше и выше. Начинают попадаться *кедры*. В качестве подлеска часто встречается особый вид *кустарниковой березы* и усыпанная желтыми цветами *кустарная могушка*. Вблизи асбестовых копей *кедры* стоят уже сплошной темнозеленой стеной.

*) См. «Просвещение Сибири» за 1927 г. № 6.

***) Асбестовые копи, куда была проложена колесная дорога, в настоящее время не разрабатываются.

Но вот и кедрач начинает редеть и становится ниже. Деревья расступаются, образуя дужайки. Их травянистый покров имеет уже иной характер, чем на лесных лугах. Правда, он все еще высок—почти в рост человека, но среди лесных трав здесь встречаются растения, не попадавшиеся раньше. Таковы, например, огромные—в 1½ вершка в диаметре, темнорозовые корзинки **марального корня**, бледнолиловая **соссурия широколистная** и другая крупная **соссурия Фролова** с поникшими головками, **горная ромашка**, **альпийский зопник**, **яркожелтый аронник алтайский**, **герань белоцветная**, **шульция волосистая**, **горичвет траурный** и др. А около самых копей уже издали бросается в глаза целая куртинка прелестной алтайской **троецветки** или **водосбора клейкого**, одного из самых эффектных представителей цветистой алтайской флоры. Такой луг носит название **суб'альпийского**. Он характеризуется примесью **альпийцев** в количестве в среднем 23 проц. (от 15 проц. до 40 проц.). Особенно характерны для суб'альпийского луга упомянутые выше **маралий корень** и **широколистая соссурия**.

От копей—подъем к верховьям р. Кривой Окол.

Лес еще больше поредел. Все чаще попадаются деревья с отсохшими верхушками, корявые, приземистые, с ветвями, вытянутыми по направлению господствующего ветра. Мы—на границе леса.

На Алтае она проходит в среднем (на 50 параллели) на высоте 2000 метров над уровнем моря и определяется кедром и лиственницей. Верхняя граница леса является нижней границей альпийской области. Следует оговориться, что далеко не везде на Алтае эта граница выражена так отчетливо, как здесь. Южные и юго-западные склоны хребтов обычно безлесны,—следовательно, лесная зона там выпадает совершенно или выражена отдельными небольшими группами деревьев. В этих случаях при разграничении двух растительных зон приходится руководствоваться исключительно составом травяного покрова, т. е. процентом альпийцев.

Как отмечено выше, деревья верхней линии леса обнаруживают признаки угнетенного роста: они приземисты, наклонены по направлению господствующего ветра и порой принимают даже ползучую форму (кедровый сланец). Среди этих изуродованных деревьев валяется немало мертвых стволов.

Выше лесной границы густо засели низкорослые кустарники: больше всего **круглолистной березки**, затем низкорослые ивы, например,—**сетчатолистная ива**, **ива сероватая**; на камнях кой-где распластался **альпийский низильник**, изредка попадает **альпийская жимолость** с продолговатыми ягитарными ягодами. Чем выше подъем, тем теснее к земле жмутся эти кустарники. Наконец, они совсем зарыли в мох свои стебли и ветки, выставляя наружу лишь листья, цветы и плоды.

Кустарники часто расступаются, чтобы дать место **альпийскому лугу**, который находится также и выше пояса кустарников.

Альпийский луг уже значительно отличается от суб'альпийского как по составу растительности, так и по своему общему виду. **Число альпийцев здесь не менее 50 проц.** Травяной покров очень густой и невысокий, в среднем лишь по колено. Он состоит из высокогорных растений, среди которых многие имеют крупные и яркоокрашенные цветы. Местами они придают лугу характер настоящего цветника. С трудом верится, что вот эти **троецветки** с чрезвычайно крупными и изящными цветами или куртины вот этих прелестных очень крупных **алтайских фиалок** всех оттенков синего и желтого цветов не засеяны заботливой рукой искусного садовника, а вот те душистые **анемоны**, похожие на нарциссы, не нуждаются здесь в каком-либо уходе! Вот **яркоорыжые огоньки**, **алтайские желтые аронники**, пышные **змееголовы алтайские** великоленного темноглазого колера, **яркожелтая спорцонера**, **желтые первоцветы**, **лиловые сверции**. Там и сям разбросана группами миловидная **горечавка весенняя** яркоголубой окраски. Очень многочисленные крупные темносиние бокалы **горечавки алтайской** на коротких стебельках. Много **альпийского мака** с серножелтыми и изредка оранжевыми цветами. Розовые и красные тона представлены **альпийским копеечником**, **нандыном**, **мытниками**

и лунами. Немало бирюзовых горных **незабудок**, лиловых **астр**, белых *Callianthemum* Более скромную окраску имеют: высокогорная **валериана**, **герань белоцветная**, **шувальция** и др. В этой пестрой смеси цветов рассеяны горные **осоки** с черными, как уголь, колосками. Много невзрачных **злаков**. А там, где журчат снеговые ручейки, засели золотистые **лютики**, холодные, желтые и белые **скрыпуны** или **очитки**, нависли темномалиновые кисти **копеечника**, красуются ярколунцовые **первоцветы снежные**.

Но вот и цветистые альпийские луга остались позади. Мы выезжаем на болотистое плато. Здесь уже настоящая альпийская тундра. Вода то и дело хлопает под копытами лошадей.

В дальнейшем положении я отвлекаюсь от маршрута и даю сводные картины высокогорной флоры.

Итак, мы в альпийской тундре. По характеру растительности она далеко не одинакова на алтайских «белках».

По Крылову, альпийскую тундру можно подразделять на: а) мохово-лишайниковую, б) лишайниковую, в) щепнистую и г) каменистую. Но не везде, конечно, эти формы тундры выражены полностью.

а. На мохово-лишайниковой тундре, преимущественно на платообразных сыроватых участках, сплошного травянистого покрова уже нет. Здесь царство изумрудно-зеленых **мхов** и беловатых, большей частью, **лишайников**. Трудно сказать, чего больше: мхов или лишайников.

Здесь уже нет той пестроты красок, как на альпийских лугах. Довольно однообразный мохово-лишайниковый покров оживляется здесь хорошенькой **кляйтонией** с белорозовыми цветами и толстоватыми глядцевитыми листьями, великодушными **огоньками** особого вида нежной бледносиреневой окраски («синие огоньки»), золотисто-желтой **скердой**, сиреневыми **хохлатками**, альпийским **остролодочником**, горным **тюльпанчиком**—**лloidией**, маленьким **крестовником резедолистным**, пестроцветным **мытником**, некоторыми **камнеломками**, **лютинами снежными** и **пушистоплодным**, белыми **султанами алтайской пушицы**. Остальные травы—**злаки**, **осоки**, **ситники**—совершенно невзрачны. Есть и кустарники крайне ничтожных размеров, каковы: **ива травянистая**, **ива острозубчатая**, *Salix Myrsinites*, вздымающиеся на какой-нибудь вершок над почвой.

б. На лишайниковой тундре перечисленные выше гидрофилы или сырлюбцы уступают место более сухолюбивым растениям, каковы: **дриада восьмилепестная**, **мокричник арктический**, желтый **термописис**, высокогорная **астра**, **волосистый незабудочник**, **патриция сибирская**, **альпийский мак**, **альпийская соссюрея**.

в. Лишайниковая тундра переходит в щепнистую. Здесь мы находим: густоопушенные **крестовники**—**крестовник холодный**, **крестовник оранжевый** и **крестовник лировиднолистный**, высокогорную **яснолку** с крупными белыми цветами, очень маленький **клевер** с относительно крупными цветами, особый вид **змееголова** (*Dracosephalum origanoides*), **эйтрему Эдвардса** и др.

г. Представители **каменистой тундры** ютятся по уступам и трещинам скал и каменистым россыпям.

По уступам скал селятся: **прострел альпийский**, особый вид **поповника**, **бадан**, **альпийский плаун**, высокогорные **проломники**; а в трещинах скал повисли: дерновячки одной **камнеломки** с довольно крупными синевато-лиловыми цветами, хорошенькие колокольчики **изопирума** лиловой окраски, душистые, напоминающие своим ароматом левкой, горные **хориспоры**, маленькие **шапорогнички (вудзия)**, один вид розового **очитка** и совсем уже ничтожные по размерам—карлики из карликов среди цветковых растений—**бройя**, высокогорные **крупки** и **сердечник**.

Щепнистые склоны альпийской области даже на близком расстоянии кажутся совершенно безжизненными, но, приглядываясь ближе, и здесь мы найдем невзрачных, но интересных альпийцев.

Попробуем подняться на какой-нибудь склон, усеянный обломками сланца. Эти плитки сланца подвижны. Они то и дело скользят под ногами и градом сыплются вниз. Трудно, казалось бы, подозревать здесь присутствие каких-либо цветковых растений. И тем не менее среди этих угловатых, острых, подвижных плиток растут некоторые неприхотливые альпийцы, например, альпийская ясколка, длинные корневища которой стелются под этими плитками, а наружу выставляются лишь верхушки с пучком листьев и цветами, и нек. др. растения.

Совершенно отвесные стены скал разрисованы разноцветными пятнами лишайников: беловатыми, желтыми, оранжевыми, бурыми и черными. Это—пионеры растительного царства, которые первыми селятся на голых скалах.

Итак, по мере движения вверх, к снежным полям растительный покров все более и более редет и делается ниже, все больше мхов и лишайников, все чаще встречаются обнаженные участки щебнистой почвы, и до верхней границы растительности доходят лишь немногие, наиболее выносливые альпийцы. Ближе всех подходит к снегам первоцвет снежный и лютик холодный. И не даром он называется холодным: он развивается даже под снегом, и его бутоны, густо покрытые черными волосками, прокалываются даже сквозь тонкий слой снега.

Среди самого снежного поля небольшие обнажения горных пород на южной стороне иногда бывают заняты альпийцами.

Наконец, и на снежных полях прозябают живые растительные существа. Местами белая пелена снега покрыта красным или красноватым налетом различных оттенков до розового, кирпично-красного или буро-красного цвета. Такую окраску снега можно проследить до глубины нескольких сантиметров. Это—«красный снег».

Явление «красного снега» вызывается микроскопической снежной водорослью—*Sphaerella nivalis*,—состоящей всего лишь из одной шаровидной или яйцевидной клетки. Большую часть года она проводит в снегу или во льду в замороженном состоянии. Но как только под яркими лучами летнего солнца снег или лед тает, она оживает в талой воде, температура которой чуть выше нуля, питается здесь и размножается зооспорами. Очень часто вода, оттаявшая за день, ночью опять замерзает. Таким образом, снежная водоросль и летом проводит жизнь то во льду, то в талой воде. Такие-то еще невыясненные свойства протоплазмы этих нежных клеток позволяют им выносить без вреда низкие температуры. Снежная водоросль является выносливой и в другом отношении: долгое время ее можно сохранять в высушенном состоянии, из которого ее можно снова пробудить к жизни.

Такова в общих чертах растительность «белков» Алтая. Но в восточной его части (Чуйские, Курайские, Чулышманские белки) она носит иной характер. Там—дикие каменные горы с болотистыми плато на вершинах хребтов, с бесплодными склонами, с пустынными долинами и с неаффектной, хотя и интересной и своеобразной растительностью. Здесь—чрезвычайно пыльное развитие растительного покрова, особенно в нижних частях альпийской области. Всяду масса яркой зелени. В этом зеленом море редкими островками разбросаны скалистые обнажения горных пород. Нежные тона растительности смягчают суровые картины горной страны...

В беглом очерке мы рассмотрели высокогорную растительность альпийской зоны Алтая. Эта зона простирается от нижнего края у лесной границы на 800-1000 метров вверх. Следовательно, верхняя граница альпийской растительности проходит на высоте 2800-3000 метров над уровнем моря, а некоторые альпийцы растут еще на скалах довольно высоко над ледниками. Лишайники поднимаются еще выше, и их сухие корочки разноцветными пятнами покрывают скалы, торчащие среди сплошных льдов.

Настоящих альпийцев насчитывается 136 видов*).

*) Проф. В. В. Сапожников в своей книге «Катунь и ее истоки» насчитывает 153 вида альпийцев. Но в его список альпийских растений ошибочно внесены некоторые настоящие степняки и некоторые горные, но отнюдь не альпийские, в собственном смысле, растения.

II.

Итак, растения, обитающие в высокогорной области, вблизи тех мест, где и среди лета сверкают льды глетчеров и искрятся на солнце обширные снежные поля, проходят свой жизненный путь в условиях, совершенно отличных от тех, в которых живут растения долин и равнин. А именно: горный климат отличается коротким летом, резкими колебаниями температуры, сильными ветрами и сильной инсоляцией. И альпийцы приспособились к этим совершенно исключительным условиям существования на холодных горных высях, и выработанные ими в процессе суровой борьбы за существование приспособления наложили на их внешний облик, а также и на их анатомическое строение особый отпечаток.

Рассмотрим вкратце эти приспособления.

Климат в альпийской области очень суров. Там внезапно налетают холодные ветры. Часто вершины окутываются густыми холодными туманами. В самый разгар лета то и дело выпадает снег или крупа. Но проглянет солнышко, снег растает, и неприхотливые альпийцы опять блещут своим ярким нарядом.

Теплое летнее время на высотах гор очень непродолжительно, и растениям приходится, так сказать, дорожить каждой минутой, чтобы успеть произвести семена.

Вот почему большинство альпийцев при незначительной высоте своих наземных частей, имеют хорошо развитые подземные части, т.-е. являются многолетниками. Эти подземные части—корневища и корни—обильно снабжены запасными питательными веществами. Благодаря этому, растения, как только сойдет снег, имеют возможность сейчас же насчет этих прошлогодних запасов развить листья и цветы, а затем новые подземные побеги. Время действия полезных температур так непродолжительно, что многие однолетники совершенно не в состоянии развиваться: для совершения их жизненного цикла им нужно больше тепла, чем они получают в альпийской области. Вероятно, именно поэтому здесь так редко встречаются однолетники.

Некоторые растения пошли, так сказать, еще дальше в своем стремлении использовать короткий вегетационный период: они развили зимующие листья, нередко служащие им наравне с подземными органами запасными магазинами. Выгода очевидна: не затрачивая времени на предварительное развитие органов ассимиляции, они с наступлением тепла могут пользоваться самым незначительным промежутком времени для фотосинтеза. Да и цветы у них закладываются в год, предшествующий расцветанию, так что они могут развернуться в самом начале альпийской весны.

В связи с краткостью вегетационного периода, у некоторых высокогорных растений замечается еще одна особенность. Ведь даже в том случае, если растение успело зацвести и даже опылиться, для него не гарантировано созревание семян: может ударить мороз, и он, если не убьет само растение, убьет его цветы с их нежнейшими половыми органами—тычинками и пестиками. В этом случае сильное развитие надземных и подземных побегов позволяет размножаться не семенами, а вегетативным способом—путем усиленного ветвления этих самых побегов. В результате развиваются дерновники, очень обыкновенные у альпийцев. Таковы, например, высокогорные виды **крупки**, **проломки**, **горючавки**, некоторые **камнеломки**, **осони** и др.

Так отражается на альпийцах краткость вегетационного периода.

Но и в этот короткий период высокогорные растения не могут пользоваться равномерным теплом. Каждые сутки тепло яркого дня сменяется леденящим холодом ночи. Да и днем нередко налетают холодные ветры, надвигаются холодные туманы, выпадает снег или крупа, которые несут гибель растениям, не выработавшим приспособлений прежде всего в защиту от резкого понижения температуры.

Для защиты от этих резких колебаний температуры альпийцы жмутся к земле, которая не так быстро охлаждается, как вышележащий атмосферный воздух. Ночью, нагретая за день земля и камни начинают излучать теплоту, которая и дает растениям возможность дожить до следующего дня.

Итак, кустарники становятся приземистыми, стелются по земле и даже зарывают свои стебли в мох, выставляя наружу только листья, цветы и плоды, коотрые образуют с лежащим стеблем прямой угол и не отходят от земли дальше нескольких сантиметров. Типичны в этом отношении **ива травянистая**, **ива острозубчатая** и **Salix Myrsinotes**.

Они образуют миниатюрный лес, не поднимающийся выше альпийских трав, — лес, который турист попирает ногами. Такие же размеры принимает иногда **круглолистная березка**, **ива сетчатolistная**, **высокогорный кизильник** и **высокогорный можжевельник**. Альпийские травы тоже ничтожны по размерам.

Может быть, стелющаяся форма некоторых альпийцев зависит до известной степени от термотропических движений, так как почва нагревается сильнее, чем воздух.

Возможно также, что в этом же смысле влияют и резкие холодные ветры, не дающие побегам развиваться в высоту и как бы срезающие их верхушки. Они губят много листьев и ветвей, в результате чего получается неравномерное ветвление. Здесь происходит следующее: сначала гибнет верхушечная почка; развивается другая — боковая; она в свою очередь может тоже погибнуть и т. д., пока, наконец, несколькими боковыми не удастся развиться. Отмирание верхушечных почек производит то же, что обрезка деревьев садовниками, желающими получить густую и широкую крону.

Не ограничиваясь приземистостью, некоторые растения уменьшают охлаждение (и испарение), тем, скучивают свои листья и цветы. Это хорошо выражено, например, у одного высокогорного вида соссюреи (*Saussurea sorocephala*).

Отметим далее, что сама природа укутывает некоторых альпийцев так, как это делает заботливый садовник с яблкими растениями. В самом деле, мы замечаем, что у некоторых альпийцев на долгое время остаются старые листья и ветви. Они образуют покрывку, плотность которой еще увеличивается обилием коротких ветвей. Происходит это, очевидно, оттого, что процессы гниения и разложения здесь крайне замедлены, так как условия для развития возбудителей этих процессов — бактерий и грибов — в холодном высокогорном климате неблагоприятны.

От резких колебаний температуры защищает альпийцев также и столь обычное у них густое опушение из волосков. Классическим примером в этом отношении может служить знаменитый **эдельвейс**, изящные пушистые звезды которого так нравятся туристам в Швейцарии, что дикий эдельвейс там почти истреблен, и жители этой страны вынуждены разводить его искусственно. У нас на Алтае до этого дело не дошло, так как алтайские «воздушники» не обращают на эдельвейс особенного внимания, тем более, что полной своей красоты эдельвейс достигает только на значительных высотах. Богато покрыты шелковистым войлоком также: **незабудочник**, **проломники**, **лапчатка снежная**, **высокогорная астра**, **горные прострелы** и др.

Хорошо защищая альпийцев от холода, густой войлок волосков в то же время в значительной степени уменьшает испарение, а оно должно быть весьма значительно, благодаря сильным и почти непрерывным ветрам, особенно у форм, селящихся на южных каменистых склонах и скалах. В этом последнем случае им иногда приходится довольствоваться лишь ничтожным количеством земли; а тонкий слой мелкоземы на наветренных и южных склонах легко высыхает. Следовательно, пушистый покров из волосков весьма полезен и для борьбы с сильным испарением.

Но как же в таком случае объяснить существование среди представителей высокогорной флоры растений с совершенно гладкими, даже глянцевитыми стеблями и листьями, каковы, например, **первоцвет снежный**, **очитки**, **сверция**, **кляйтония** и некоторые другие? Их зеленые части блестят и лоснятся на солнце. Мало того: листья этих растений не скучены, междоузлия стеблей не укорочены, и самые стебли не жмутся к земле, а смело выставляют свои головки выше окружающих трав. Что же защищает эти гладкие растения от резких колебаний температуры, столь характерных для высокогорного климата?

Природа достигает одних и тех же целей разными путями. Если самое тщательное исследование внешней формы растения не дает ключа к раз'яснению этой загадки, необходимо обратиться к изучению его внутреннего строения.

Оказывается, внутри растений упомянутого типа находится целая система межклетных ходов, наполненных воздухом, который, как известно, плохой проводник тепла. Нагретшись за день, эти воздушные ходы задерживают теплоотдачу живых клеток ночью. Возможно, что и тепло от дыхания живых клеток вносит свою долю участия в обогревание межклетников. Самая непрерывность этих межклетников, вероятно, дает возможность поддерживать тепло внутри растения путем перемещения нагретого воздуха в такие части, которые охлаждаются сильнее. Это, по образному выражению Сапожникова, — «моховая подкладка на костюме, который кажется снаружи легким». При таком положении дела отсутствие покрова из волосков имеет свои преимущества, так как дает возможность солнечным лучам лучше проникать в ткани и лучше нагревать воздух межклетников.

Но волосистый покров не только защищает от охлаждения, а в то же время уменьшает испарение. Так вот — не отзывается ли отсутствие волосистого покрова на гладких растениях вредно именно в этом отношении?

Ответ на этот вопрос найдем, если обратим внимание на характер местообитания этих растений. Они селятся преимущественно на северных склонах или в ложбинах с очень влажной, иногда даже болотистой почвой, или обрамляют берега снеговых ручьев. Все они с избытком обеспечены влагой, так что приспособления к ксерофитному образу жизни, столь обычные у алтайцев, для них не являются необходимыми.

Есть еще одна характерная черта высокогорной растительности, которая особенно бросается в глаза туристу на альпийских лугах и придает этим лугам удивительную привлекательность.

Это — необыкновенно яркая окраска и нередко крупные размеры цветов и соцветий сравнительно с низким ростом растений. Трудно удержаться от чувства восхищения, когда бродишь по пышным альпийским лугам, при виде этих ярко-расцвеченных альпийцев, несколько не уступающих по красоте нашим садовым любимцам!

Как объяснить эту характерную черту высокогорной растительности?

Если в яркий летний день мы выйдем на степной луг, нас поражает та кипучая жизнь, которую проявляют насекомые: пестрые бабочки порхают с цветка на цветок, жужжат пчелы, шмели и жуки, летают мухи, сидят на цветках разноцветные клопы и т. д. Роль насекомых при опылении цветов, конечно, всем хорошо известна.

Совсем иное дело альпийские луга. Насекомых здесь очень мало. Поэтому растениям приходится как бы перебивать друг у друга желанных гостей, которые содействуют опылению цветов. Очевидно, чем ярче окраска и крупнее цветок, тем легче насекомое найдет его; следовательно, у такого растения больше шансов на опыление и на получение плодового потомства, чем у растений, лишенных этих признаков.

Итак; особенности высокогорного климата вызывают у растений, — если оставить в стороне гладкие формы, — главным образом, признаки ксерофитов (сухояльбов): часто густое опушение, сильное развитие подземных частей и дерновин, иногда вечнозеленые листья, приземистый рост, и наряду с этими признаками яркие и крупные цветы.

Влияние горного климата на растения Боннье доказал опытным путем. Он сажал равнинные растения в альпийской области. И вот, спустя всего лишь несколько лет, эти жители равнины приобрели все признаки формы и структуры альпийцев. И, наоборот, альпийцы, переселенные в низменности, утрачивали свои характерные черты.

В заключение отметим, что высокогорная растительность во многом сходна с арктической. Но в зависимости от большего разнообразия рельефа и связанных с ним условий распределения тепла, освещения и других факторов, высокогорная растительность значительно богаче видами, чем арктическая.

Ив. Фигуровский

Краеведение и русский язык в школе 2 ступени.

(Шестой год обучения*).

Краеведческая работа, начатая на пятом году обучения, не может быть прекращена на шестом году. Правда, «программа литературного чтения 6 года» составлена так, что краеведческим мотивам, как-будто бы и места нет, но естественная связь между 5 и 6 годами обучения в проведении общественно-полезного труда (о чем будет сказано впоследствии), необходимость основывать общественно-полезный труд на знании местного края, общешкольная тенденция знать родной край—заставляют находить пути.

И эти пути, прежде всего, могут быть найдены при проработке «программы по грамматике и правописанию». Несколько забегаю вперед, скажу что осуществление общественно-полезного труда в границах местного края почти всегда связано с поездками в деревню, на копи, на стеклозавод и т. п. Во время таких поездок почти всегда представится случай что-нибудь записать, и записи могут оказаться очень благодарным материалом для изучения языковых явлений. Конечно, невозможно угадать заранее, что именно найдет учитель в первых же записях, но при внимательном отношении к собранному материалу всегда окажется возможным производить от времени до времени наблюдения над живым языковым материалом.

Вот, например, задание, в основе которого лежит запись одной ученицы.

В предлагаемой ниже записи обратите внимание на подчеркнутые слова; почему они выделены запятыми? (Разберите по членам предложения):

«Вот так, значит. Я ишо втапоре была молоденька. Ходил у нас, стало быть, тады старик расейской. Ну, вот, он и рассказал мне про Приображеню осподню. Вот, говорит, жил-был старик со старухой. И была у них одна дочка. И послали они ее в лес за ягодой. А в таки, знашь, праздники, как Илья пророк да Приображеня, в лес не подобат ходить: либо громо уьет, либо заблудишься. Пошла девка, на беду свою, и заблудилась. А в Приображеню осподню утром рано земля растверзатся, и все гады земные в преисподнюю сползаются. Та-ак клубом и катятся вниз. И зимуют. И попала наша девка, стало быть, в такой клуб и укатилась вниз, а земля-то, вишь ты, обратно срослась. Собрались гады вокруг девушки и расспросили ее, значит, кто она и откудава. Сначала девка все дичилась да кичилась, конечно, а потом, видню, свыклась. Прожила с имя до весны, а весной-от, в Благовещенье осподне, земля растверзлась, и гады вылезли и девушку вытащили. Распозлись гады, а девушка стоит одна-одионошенька и не знат, что делать...».

Сравните фразы: Я пошел, к несчастью, в лес и заблудился.

Пошла девка, на беду свою, и заблудилась.

Мне, к сожалению, некогда.

Мне, по счастливой случайности, было некогда.

Какой оттенок придают предложениям выделенные запятыми вводные слова?

На что указывают вводные слова в таких предложениях:

Иркут, по словам брата, сильно разлился из-за дождей.
По мнению некоторых ученых, вода в Ушаковке радиоактивная.

Какое значение имеют в предложении междометия? Прочитайте эти предложения с междометиями и без междометий:

Ну, скорее давай! Ах, какая досада! Ой, больно! Эх, пропадай все пропадом!

*) См. «Просвещение Сибири» № 3.

Подчеркнутые в приводимых ниже предложениях слова называются обращениями. Почему они так называются? В какой форме стоят эти слова?

- Бабушка, можно у вас переночевать?
- Можно, батюшка, можно.
- А у вас, бабушка, отдельная комната найдется?
- Найдется, голубчик, хоть две. Мужики-то у нас на пашне, дак весь дом пустой.
- А самоварчик можно будет?
- Можно, можно. Манька! Самоварчик, Маня, наставь.

Не следует думать, что такие задания имеют значение только для краеведения: так сказать, краеведение для краеведения. Вовсе нет. Главная ценность их в том, что они позволяют вести наблюдения над живым языком, и учащиеся не имеют повода отделять уроки русского языка (на которых нужно писать грамотно и опрятно) от настоящей жизни (заявление в школьный совет уже можно написать, как попало, а письмо крестьянке—тем более).

Позволю себе привести еще несколько заданий, соответствующих программе шестого года обучения.

Предложения самостоятельные и несамостоятельные.

В предлагаемом упражнении восстановите пропущенные слова.

Тишина в тайге такая, ---привычное ухо ловит движение белки, ---она слышной тенью скользит по ветвям. Далеко раздается стук копыт и лягз ветвистых рогов лося, ---убегает куда-то от какой-то опасности. Только ---вслушаешься в тишину, улавливаешь постоянный ропот и сдержанный гул по верхушкам деревьев. Никогда не перестает эта вечная молва. И начинает у непривычного человека, --- он прислушивается, сердце нить, и хочется ему выйти поскорее на простор, на свет---давит его эта пахучая сырость и гниль. Иначе чувствует себя тот, --- громче они говорят, тем бодрее он себя чувствует. И не променяет истинный сибиряк одного кедра за все прелести юга (Из статьи уч. Власовой в краеведческий сборник).

Которые из этих предложений можно назвать несамостоятельными? Подчеркните их. Найдите в них подлежащее и сказуемое. Найдите подлежащее и сказуемое в главном предложении (в том, к которому присоединено несамостоятельное, придаточное).

Какими частями речи соединяются главное и придаточное предложения? Какими знаками выделяются придаточные предложения?

Бессоюзное связывание предложений.

Гладкая поверхность Байкала поблескивала мягкими бликами: так блестит иногда замерзшая между двумя льдинами вода быстрой реки. При такой тишине можно было не соблюдать осторожность; мыплыли с мыса на мыс. Больше из усердия, чем из осторожности, я вглядывался вдаль: везде гладь. Вдруг далеко впереди на воду легла тень. Через минуту она вытянулась в полосу и слилась с буроватым пятном, которое также внезапно выросло от середины Байкала. Я круто повернул к берегу: «Култук подул, скоро погода будет». В самом деле, через несколько минут до нас дошла легкая зыбь, потом закачались небольшие волны, за ними—все при том же безветрии—стали подкатываться валы. С высокой кормы я увидел, совсем недалеко от нас, темную полосу воды с острыми, забеленными гребнями волн: это холодный горный ветер рванулся из пади в ответ Култuku; высокий мыс защищал нас пока от шквала. Мыс постепенно отошел назад, и острый вихрь ударил мне в лицо. Кругом запрыгали беляки, лодка закачалась сильнее, а берег стал сжиматься: все понесло в море.

Гладкая поверхность Байкала поблескивала мягкими бликами. Так блестит иногда замерзшая между двумя льдинами вода быстрой реки. При такой тишине можно было не соблюдать осторожность. Мыплыли с мыса на мыс. Больше из усердия, чем из осторожности, я вглядывался вдаль. Везде гладь. Вдруг далеко впереди на воду легла тень. Через минуту она вытянулась в полосу и слилась с буроватым пятном, которое также внезапно выросло от середины Байкала. Я круто повернул к берегу. «Култук подул. Скоро погода будет». В самом деле, через несколько минут до нас дошла легкая зыбь. Потом закачались небольшие волны. За ними—все при том же безветрии—стали подкатываться валы. С высокой кормы я увидел, совсем недалеко от нас, темную полосу воды с острыми, забеленными гребнями волн. Это холодный горный ветер рванулся из пади в ответ Култuku. Высокий мыс защищал пока нас от шквала. Мыс постепенно отошел назад, и острый вихрь ударил мне в лицо. Кругом запрыгали беляки. Лодка закачалась сильнее, а берег стал сжиматься. Нас понесло в море.

В которой колонке расстановка знаков правильнее? Что сближает между собой предложения? Отыщите в каждом предложении подлежащее и сказуемое. Чем отличаются эти предложения от предложений, в которых имеются главное и придаточное предложения?

Какие знаки препинания употребляются при бессоюзном связывании предложений?

Какие союзы заменяют двоеточие в таких предложениях:

Я сегодня не пойду бегать на лыжах: у меня кашель.

Мы не дочертили диаграмму: нехватило туши.

Напишите эти предложения с союзами. Какой знак препинаний нужно поставить, вместо двоеточия?

Обороты с причастиями и деепричастиями.

1. Сравните написанное в левой и правой колонках.

Мы вышли к Ангаре, **покрытой** густым туманом.

Еле видны были льдины, **проплывавшие** в немом молчании.

Мы вышли к Ангаре, которая была **покрыта** густым туманом.

Еле видны были льдины, которые **проплывали** в немом молчании.

Что соответствует в правой колонке подчеркнутым в левой причастным оборотам? Сокращают или удлиняют речь причастные обороты? Какими знаками они выделяются? Что соответствует в придаточных предложениях причастию? Подберите сами примеры с причастными оборотами и переделайте их в сложные предложения. Каким местоименным прилагательным начинаются все придаточные предложения, соответствующие причастным оборотам? В каком падеже стоит оно?

Попробуйте при помощи причастных оборотов сжать такие предложения:

Конь, на котором ехал бурят, был какой-то необыкновенной масти. Лодка, за которую мы держались, постепенно погружалась в воду.

Какое правило можно вывести о сокращении придаточных предложений при помощи причастных оборотов?

2. Сравните предложения, написанные в левой и правой колонках:

Выйдя к Ангаре, мы увидели, что она покрыта густым туманом.

Мы постояли несколько минут, **задерживая** дыхание.

Он бросился под кровать, **испугавшись** отца.

Когда мы вышли к Ангаре, то увидели, что она покрыта густым туманом.

Мы постояли несколько минут, при чем задерживали дыхание.

Он бросился под кровать, так как испугался отца.

Что соответствует в правой колонке деепричастным оборотам? (см. подчеркнутое). Чем деепричастные обороты напоминают причастные обороты? В чем разница? Одинаковые или разные подлежащие в главном и придаточном предложениях? Попробуйте сжать при помощи деепричастных оборотов такие предложения:

Когда мы прошли сажен двадцать, мы оглянулись.

Когда мы прошли сажен двадцать, он оглянулся.

Какое правило можно вывести о сокращении придаточных предложений при помощи деепричастных оборотов?

3. Спишите помещенное ниже упражнение. Подчеркните причастные и деепричастные обороты. Поставьте знаки препинания.

Перед рекастом.

Мы вышли к Ангаре **покрытой** густым туманом. Еле видны были льдины **проплывавшие** в немом молчании. Сквозь сплошную мглу смутно вырисовывались космы испарений **поднимавшиеся** почти от самой воды. Мы постояли несколько минут **задерживая** дыхание и пошли домой. На этот раз нам не привилось увидеть ни всей массы воды ни донного льда который нас особенно интересовал. Пройдя сажен двадцать мы оглянулись. Беловато-серая пелена **скрадывала** окрестности одевая все предметы в саваны из пушистого белого инея. Красивы были тополи в кружевном наряде но неприятно поражали глаз мутно-черные **сквозь** налет кедр.

Согласование и управление слов.

Из предложенных ниже слов, не меняя их порядка, восстановите предложения. «Необыкновенно хорош Байкал в тихий погода при заход солнце. Жемчужно-палевый блик трепещущий волна перемежаться с лазурный. Над самый вода появляться небольшой облачко прозрачный туман и весь Байкал подергиваться беловатый дымка. Но волна попрежнему блестять сквозь он волшебный то молочно палевый, то голубоватый блик. Почерневший край лодка резко выделяться в дробящийся вокруг она остекляневшей вечерний заря. Лодка едва заметно качаться. На сердце легко и спокойно. Нет и след недавний забота и казаться, что время также как и дневной забота отделиться и растаять в меркнувший отблеск потухающий заря».

Расставьте знаки препинания.

Как возможны самые разнообразные задания по синтаксису на краеведческой основе, так возможны они и при прохождении по орфографии. Приведу несколько примеров.

Правописание наречий.

Мы быстро сбежали вниз, сняли сапоги, подвернули штаны и с большими палками в руках вошли в воду. Стремительно несущаяся Базаиха сбивает с ног, камни, и без того скользкие, как живые, двигаются под ногами и справа, и слева, самым непонятным образом становятся на ребро и с глухим скрежетом двигаются вниз по течению. Чуть ли не с самого начала я ставил ноги наугад, нащупывал скользкие бока камня и осторожно становился на него, если убеждаюсь, что камень никуда не сдвинется. Не дошли до середины, как от ледяной воды заломило ноги, двигаться стало вдвое труднее, а вода пляшет и плещет, рвет из-под ног холодные осклизлые камни, звенит, журчит, мчит водоворотами, заставляет невольно отступать вбок, и кажется, что берег медленно ползет вверх, что и все в крике, шорохе, и слабо слышно спереди:

— Вправо яма, левой держи...

Выпишите наречия.

Объясните разницу в правописаниях подчеркнутых слов в фразах:

Меня больно толкнул в бок.

Заставляет невольно отступать вбок.

Придумайте предложения, в которых были бы слова: сверху и сверху, в низ и вниз, с начала и сначала.

Какое правило можно вывести с правописанием наречий?

Правописание предлогов и приставок.

При правописании предлоги часто путают с приставками. В приводимых частушках подчеркните предлоги прямой чертой, а глаголы с приставками—волнистой.

Ванька по воду поехал,

Ванька за угол задел,

Ванька бочку опрокинул,

Ванька с бочкой полетел.

Ходи, ножка, не подгадь,

Под тальяночку подладь.

Не подгажу, не подгажу,

Под тальяночку подлажу.

Прикупили мы коровку,

Нам сказали—Машкой звать.

Обязательно в страховку

Надо Машку записать.

Найдите корень у глаголов поехал, задел, полетел, подладь, записать. Обработайте новые слова с другими приставками, по образцу:

Полетел.

Корень—лет. Слова этого корня: перелет, прилетела, летчик и т. д.

Как меняется значение слов от перемены приставки от на приставку при (отлив... прилив...).

Проследите за изменением значений слов в следующих колонках:

шел	летел	ехал	писал
зашел	залетел	заехал	записал
пришел	прилетел	приехал	приписал
ушел	улетел	ухехал	уписал
перешел	перелетел	перееехал	переписал
дошел	долетел	доеехал	дописал
вошел	влетел	в'ехал	вписал
вышел	вылетел	выеехал	выписал

Поставьте вопросы после предлогов в первой частушке. Можно ли поставить вопросы после приставок?

Какое правило можно придумать о правописании предлогов и приставок?

Само-собой разумеется, что подобного рода упражнения могут быть взяты из произведений, отражающих жизнь Сибири (Короленко, Вс. Иванов, Сейфуллина, Омлевский и т. д.).

Еще раз подчеркну, что прорабатывать на краеведческом материале всю программу по грамматике и правописанию я считаю ненужным. Немыслимо исключать из учебного обихода образцы художественной речи, данные великими русскими писателями, и слишком большого труда стоило бы создать и размножить чудовищную массу заданий и упражнений, соответствующих практике каждой отдельной школы.

Вполне достаточно, если несколько раз в триместр (или в четверть) учащиеся и в кабинете русского языка почувствуют органическую связь учебной работы школы с общественно-полезным трудом, направленным соответственно нуждам и особенностям местного края. Достаточно и этих немногих нитей с современностью и настоящей жизнью.

«Программа литературного чтения 6 года» составлена таким образом, что дать на шестом году хотя бы один-два краеведческих момента возможно лишь при условии перестановки произведений Короленко из внеклассного чтения в число произведений для классной проработки.

Думается, что это вполне можно сделать. Качество подготовки шестиклассников не ухудшится от того, что мы, вместо баллады Лермонтова «Воздушный корабль», проработаем рассказ Короленко «Чудная». Точно также можно ослабить классную проработку Некрасова, который представлен на 5, 6 и 7 годах обучения чуть ли не восемнадцатью произведениями. Во всяком случае хоть один из сибирских рассказов Короленко должен найти место в программе шестого года обучения. Чтобы показать, насколько они соответствуют духу программы, поставлю рядом две выдержки:

«...В конце года учащийся вновь встречает крестьян, но уже в «свободной» деревне—разоренной, темной, беспомощно бьющейся в невероятно тяжелых условиях, бессильной вне союза с городским пролетариатом бороться и победить...» (Программы и методич. зап., стр. 83).

«... Мы, значит, по своему делу, по хрестьянскому. Главная причина из-за земли. Ну, и опять, видишь ты, склека. Они, значит, так: мир, значит, этак. Губернатор выезжал. Вы, говорит, сроки пропустили... Мы говорим: «земля наша, деды пахали, кого хошь спроси... Зачем нам сроки». Ничего не примет, никаких, то-есть резонов...»

Жена, значит, померла у меня первым ребенком. Дочку-то бабушка взяла. Мир, значит, и говорит: ты, Тимоха, человек, выходит, свободной. Ну, оно и того... и сошлось этак-то вот...»

Он, очевидно, не хотел вдаваться в дальнейшие подробности, да, впрочем, и без рассказа дело было ясно. Мир, бессильный перед формальным правом, решил прибегнуть к «своим средствам». Тимофей явился исполнителем... («Марусина заимка»).

Сибирские рассказы Короленко дорисуют и подчеркнут образы, данные Чеховым («Новая дача», «Мужики»). Как много нового, какую остроту в изучение образов крестьян уже «свободной» деревни должны внести рассказы Короленко, в которых показаны подневольные колонизаторы Сибири в тоске по деревне, по родной пашенке, в героической борьбе за пашню и с суровой природой (Остронский в рассказе «Яшка»), и «с лесной нечистью»: «от его рассказа о полоске, распаханной днем, над которой всю ночь хлопочут темные фигуры дикарей, на меня повеяло чем-то героическим...» («Марусина заимка»).

И молодая искалеченная лиственница—символ не только Маруси, но и всех ссыльных поселенцев, которые «выпрямились» и образовали угрюмое, замкнутое, но стойкое и свободолюбивое население Сибири, которые долго сознавали, что «эта серая жизнь, жизнь на чужбине, постылой и неприветной, не про них»—и в то же время чувствовали уже «призывы тайги» («Соколинца»).

О художественности рассказов Короленко говорилось и писалось много раз, и только поздним получением в Сибири программ ГУС'а я объясняю отсутствие на конференциях школ 2 ступ. хотя бы малейшей попытки использовать рассказы и очерки Короленко, как значительный в художественном и социальном отношении краеведческий материал.

Н. Леонов.

Просвещение малых народностей Севера.

1

В Союзе республик есть огромная территория тайги и тундр, где человек буквально затеривается среди болот и дремучего леса. От Белого моря до Тихого океана тянется эта территория на десять тысяч верст. Отдельных племен насчитывается свыше сорока. Общая же численность населения малых народностей Севера едва достигает 150.000 человек. Есть народности, которые насчитывают в своем составе две-три сотни человек. Но как бы ни была мала народность, она имеет свой особый язык. Народы Севера кочуют, при чем диапазон перекочевок достигает сотен и даже тысяч верст.

Просвещение малых народностей Севера едва ли не труднейшая из задач, стоящих на очереди перед Наркомпросом РСФСР. Охватить какой-то школьной сетью разноязычные подвижные племена, рассеянные по необозримым, трудно доступным пространствам лесов и тундр—такова эта задача. Достаточно представить себе эту картину, чтобы в полной мере оценить трудность этой работы. К этим трудностям следует прибавить тот страх и подозрительность, которые испытывают туземцы ко всякому начинанию со стороны русских. Это недоверие к русским является наследием трехсотлетнего притеснения туземцев, и сразу отбросить страх перед русскими туземцы не в состоянии. Прибавьте к тому же крайнюю нищету туземца и необходимость использования труда подростков, которые с ранних лет становятся оленеводами, рыбаками, охотниками. Перед школьными работниками Севера лежит нелегкая задача—завоевать доверие населения и добиться посылки детей в школу.

Все это—трудности специфические, трудности работы среди малых народностей Севера. Если же к этому прибавить те общие затруднения, которые мешают Наркомпросу развернуть свою работу в полной мере и прежде всего недостаточность материальных средств (а каждая северная школа должна обходиться гораздо дороже, чем школа обще-русская), то станет вполне понятным, почему мы до настоящего времени имеем лишь 12 школ-интернатов, содержащихся на госбюджете, и около 40 школ, существующих на местные средства.

Постараемся же в общих чертах набросать картину школьного строительства по обслуживанию малых народностей Севера.

II.

На основании опыта проделанной работы в настоящее время можно считать, что наиболее подходящим типом туземной школы в условиях крайнего Севера является школа-интернат. Родные чумы нередко кочуют в 500-600 верстах от школы. По первому зимнему пути, когда мороз закует болота и речки в ледяной покров, привозят родители своих детей в школу до весенней распутицы. Школа должна приютить детей. Интернат—необходимая база для работы школ. Северная школа должна располагать не только помещением для занятий, но и жильем для учащихся и учащихся. Сносное помещение для учебы и для жилья в условиях Севера имеет огромное значение. А между тем мы знаем, что с постройками дело обстоит весьма плохо. Специально приспособленных зданий либо совсем не имеется, либо они пришли в ветхость. Для примера приведу выписку из доклада учителя Чайвинской туземной школы на Сахалине. Школа с квартирой для учителя—японской стройки. Отапливается каминами. Интернат—бывшая конюшня, бревенчатая, ветхая. Жилая площадь распределяется так: учитель на одного человека имеет 1 кв. саж., дети в интернате на человека имеют 0,47 кв. саж. и 0,7 кв. саж. воздуха. Спят дети на нарах. Во время снежных бурь в помещение попадает снег. Самое здание школы настолько заносится снегом, что по крыше разгуливают олени. В целом учитель дает такую оценку: «Помещение совсем не подходит к климату Чайвы... К капитальному ремонту не годно».

Пример Чайвы, к сожалению, далеко не единственный. Вопрос о зданиях для школ в северной зоне обстоит особенно остро, вот почему в резолюции расширенного пленума Комитета Севера по докладу тов. *Луначарского* этому вопросу уделено так много внимания.

«Наряду с разработкою плана развития и укрепления школьной сети,—читаем мы в резолюции пленума,—считать неотложной задачей обеспечение школьной сети помещениями путем учета всех существующих школьных зданий, а также зданий, которые могут быть использованы для этой цели... Внести в смету НКПроса РСФСР 1927-28 г. расход на школьное строительство в туземных районах Севера и предложить местным Комитетам Севера добиваться специальных ассигнований на эту цель из местных бюджетов».

Укрепление существующей сети школ возможно лишь при условии постройки новых зданий.

III.

Туземных ребят привозят в школу грязными, оборванными, в меховых малицах, кишасших насекомыми, одетых прямо на голое тело. Русского языка они не знают. С самыми простыми вещами из нашего привычного обихода они не знают, как обращаться. На многих из них в школе впервые одевают белье, впервые отмывают от грязи, впервые усаживают за стол.

А вместе с тем туземные дети—уже не дети, а маленькие взрослые—в полном смысле добытчики. Им пришлось столкнуться лицом к лицу с северной природой, со зверем и с непогодами. Жизненный и хозяйственный опыт их очень велик.

Для примера приведу отрывок из воспоминаний самоедского мальчика с Новой Земли (впоследствии известного художника Тыко Вылки):

«Когда я маленький был, ездил на охоту стрелять оленей и нерпу на льду. На лодке отец не пускал. Когда отец спал, тогда я тайно на маленькой лодке плывал по озеру... Потом стал плавать по морю и стрелять уток, гаг и чистиков. Когда отец выезжал на корабле в море, он брал меня, чтобы править рулем. Сам отец садился на весла. Я часто ездил с ним. Мне очень понравилось по морю ездить».

Раз весной говорю отцу: дай мне шлюпку промышлять нерпу и морских зайцев. Отец не дал сперва лодку. Наконец, дал, я собрал команду из четырех товарищей. Парус приготовили и поехали. Ездили между пловучими льдами, убили четыре нерпы. Зверя было мало. Возвратились домой. Туман был и ветер. Лед нам мешал. Когда подошли ближе к дому, нас лед так хватил, что нашу лодку чуть не разбило. Едва добрались до берега. Несколько дней прошло, и мы снова отправились на охоту на большом карбасе, на парусах. Убили одну белуху, четырех зайцев, десять нерп и вернулись домой. Потом отец часто стал пускаться на карбасе: Я совсем привык по морю ездить. Стал ездить на далекие расстояния—на Карское море через Маточкин шар».

Мне пришлось пересмотреть некоторое количество школьных тетрадей маленьких туземцев. В моем распоряжении были тетради 1, 2 и 3 групп. В этих тетрадях отразилась вся работа с момента, когда дети не знают не только грамоты, но и русского языка, и вплоть до небольших самостоятельных записей. Надо сказать, что дети-туземцы (я имею в виду работы самоедской школы в Тельвисочном и карагасской—в Сасырке) не отстают от соответствующих групп обычной нашей сельской школы. Они, пожалуй, пишут даже грамотней наших ребят. А ведь им пришлось за эти годы овладеть чужим языком.

Успешность занятий, я думаю, следует отнести прежде всего за счет того, что туземный ребенок в десять лет является уже вполне сознательным участником родного хозяйства и отличается более изощренной наблюдательностью и памятью, нежели ребенок русской школы, не только городской, но и деревенской. Знание туземного ребенка о жизни родной природы отличается гораздо большей углубленностью. Благодаря кочевому образу жизни и участию в охотах, элементарные географические представления туземного ребенка значительно ярче, шире и определеннее, нежели географические представления ребенка русского. Необходимо также отметить высокую одаренность маленьких туземцев Севера в графическом отношении. Ребята-туземцы—хорошие рисовальщики.

Своеобразная «зрелость» туземного ребенка (если можно так выразиться), его впечатлительность, изощренность глаза и памяти помогают ему успешно овладевать учебным материалом, несмотря на то, покуда неизбежное препятствие, которое встречает ребенок-туземец в учебе на чужом, а не материнском языке.

IV.

Школьным работникам северной зоны приходится работать среди населения, где зачастую на целую народность нет ни одного грамотного человека, где, взамен письма, пользуются своеобразными условными знаками.

В наших школах тунгусские ребяташки учатся писать и читать наши книжки, а отец-тунгус, отправляясь в дальний путь, втыкает в снег палку с легким наклоном по направлению своего пути. Это значит—«ушел по указанному направлению». При близкой стоянке тунгус увеличит наклон палки, при повороте в сторону—прежний путь перегораживается палкой, а на новом втыкается другой колышек.

Маленький тунгус-школьник начинает разбираться в книжке, описывает свою жизнь в тетрадях, а отец, желая предупредить других охотников о том, что в окрестностях разбросана отравка на лисицу, вырезает из бересты фигуру собаки и подвешивает ее на видном месте. Другие тунгусы понимают условную отметку и привязывают в таких местах собак к нартам.

Туземным школам приходится работать среди населения, в котором отцы, отправляясь на охоту, обмазывают маслом лица деревянных идолов, что-

бы обеспечить себе их покровительство, а в случае неудачи подвергают деревянных божков экзекуции.

Туземные школы работают в безграмотной, полной предрассудков среде. И тем не менее, почти все работники туземных школ отмечают исключительно сочувственное отношение населения к школе. Самоедская Тельвисоченская школа была вызвана к жизни самодеятельностью населения. На с'езде самоеды постановили, что «довольно им жить темными, полуголодными и раздетыми». На с'езде же решили создать кооператив и школу. В первую очередь собрали деньги на организацию кооператива. На школу денег не было. Но прошел год со дня организации кооператива, и постановлением с'езда вся прибыль, полученная кооперативом, была отчислена на создание туземной школы. В школе, очевидно, ощущалась острая потребность, и самоедская Тельвисоченская школа стала быстро расти. В 1923-24 году учащихся собралось 12 чел., в 1924-25 г.—24 чел., в 1925-26 г.—33 чел., а в 1926-27 г.—до 60 человек. Так с помощью самоедского кооператива возникла самоедская школа на Печоре. Такое отношение населения к школе наблюдалось и в другом конце северной окраины, на крайнем востоке, у гольдов. Гольдская Найхинская школа обладала хорошим помещением (здание бывшего миссионерского училища), но в школе ощущалась острая нужда в писчебумажных принадлежностях и пособиях. Гольдский туземный кооператив не на словах, а на деле пришел на помощь школе. Кооператив снабдил учащихся Найхинской школы письменными принадлежностями.

Для характеристики того, насколько сильна бывает тяга к просвещению среди туземцев, мне хочется привести в пример ламутов.

Грамотных среди ламутов не более пяти на сотню человек. Читать и писать они научились частью в школах (Тигильской и Хайрюзовской), частью же по урасам у грамотных ламутов.

В последние годы тяга к просвещению проявилась в том, что палатку—церковь—превратили в школу. Но в палатке заниматься было неудобно. Тогда ламуты решили построить настоящее здание для школы. За постройку дома ламуты взялись с середины 1925 года. Подрядили плотников и пильщиков, а сами стали заготавливать лес. Лес ламутами был заготовлен. Но по неопытности они нарубили лес негодный для постройки (5-6 дм.). Плотники заготовленный лес забраковали. Пришлось ламутам валить лес заново. Неудача не обескуражила ламутов. Они снова взялись за дело, и к осени 1926 года школа была выстроена. За работу плотникам уплатили деньгами, мясом, одеждой. С помощью райисполкома поставили печи, оборудовали школу мебелью.

А учитель около строящейся школы развел опытный огородик. С лета прошлого года, ламуты, глядя на успехи школьного огорода, решили и сами взяться за посадку овощей. Так возникли сразу и школа, и опытный огород.

Во многих местах, как мы видим, туземцы не только соглашаются на открытие школы, но и сами всячески содействуют ее организации.

Но из ряда отрадных фактов не следует еще заключать, что идея просвещения всюду восторжествовала. Налуганские туземцы подходят и до сих пор к школе нередко с опаской.

Самая идея школы еще далеко не ясна всем туземцам. В Яновом Стане (на р. Турухане) среди енисейцев—кето—коренится убеждение, что туземный подросток своим пребыванием в школе делает большое одолжение учителю, РИК'у, кооперации и т. д. Выставляя свои требования к учителю, учащиеся туземцы угрожают покинуть школу. Смысл учения им, как будто, еще не понятен. Только самоотверженная работа (в Яновом Стане работа этнографа-педагога Г. Н. Прокофьева) начинает пробивать толщу непонимания.

Бывает и так, что работе туземной школы мешает озлобленная предрешенность русского населения против туземцев. В качестве примера можно указать, что работа Кетского интерната для остяков в д. Курья была чуть не сорвана недоброжелательным отношением русского населения. Недоброжелательство это отчасти вызывалось отказом принимать в туземный интернат (на пансион) русских детей. Прием детей туземцев вызывал у русских зависть. Помимо того, во многом здесь виноват укоренившийся взгляд на туземца, как на представителя низшей расы, как на дикаря, как на животное, а не на человека. Для успешной работы туземных школ необходимо вести широкую работу со взрослым населением как туземным, так и русским.

Сочувствие населения к школе является благодарной почвой для развертывания школьной работы. Учитывая это обстоятельство, пленум Комитета Севера постановил: «Признать необходимым дальнейшее расширение туземной школьной сети для тех малых народностей или в тех туземных районах, где таких школ еще нет, или, где само туземное население проявляет инициативу в деле их создания».

А примеры проявления подобной инициативы бывают нередко. Здесь мне хочется привести лишь заявление Горинского туземного сельсовета (Николаев. окр.):

«У нас есть в стойбище Кондон школа, выстроенная в 1912 г., очень хорошее здание. Мы очень желаем учить детей... Учителя у нас в школе нет десятый год. Без учителя дети все неграмотны. Мы очень желаем учиться. Мы темные люди, всякий нас обижает... Помогите, если можете»,—пишут туземцы.—«пока не поздно. Мы раньше хорошо жили, всего хватало. Охота была очень хорошая, продукты были дешевы. А сейчас за целую зиму... поймашь какого-нибудь зверя, купишь только кое-как один пуд муки. Вот как мы живем и просим свету».

V.

Чтобы нарисовать картину того, как живут и работают дети в туземных школах, я воспользуюсь материалами из нескольких тетрадей, дневников и детских рукописных журналов.

«Наша школа,—пишет самоедский мальчик,—находится в с. Тельвиске, Пустозерской волости, Печорского уезда, Архангельской губ., который принадлежит самоедскому ВИК'у. Она открылась в 1923 году. В этом году в нашей самоедской школе учится 33 человека: в I группе—7 девочек и 11 мальчиков, во II группе—2 девочки и 6 мальчиков, в III группе—2 девочки и 5 мальчиков.

Все ученики в школе самоедские, тундряные и небольшая часть оседлых. 30 человек в этом году живут в общежитии; только 3 девочки живут на частных квартирах». (Из тетради ученика Тельвиск. сам. школы Александра Ванюты).

Большинство туземных детей живут в интернатах, в обстановке, совсем не похожей на жизнь в чумах. Порядок в интернатах поддерживается особыми правилами. Остановим наше внимание на правилах гигиены. Мы уже знаем, что из тундры дети приезжают немытыми, без всякого белья, в одних грязных, вшивых малицах. Подушка, матрац, одеяло и простыня—им в диковнику. Поэтому в самый план работы школы включается: «Приучить умываться. Практически показать, как мыться в бане. При еде не лезть в чашку руками и т. д.». И, мало-по-малу дети приобретают ряд необходимых навыков. В напоминание себе развешивают плакаты (в Ухтинской гильяцкой школе):

1. Не забывай мыть лицо и руки.
2. Застегивай пуговицы, не забывай подпоясываться.
3. Не плюй на пол.
4. Не кладь под подушку портянок и грязного белья и пр.

Необходимо отметить, что гигиенические навыки, приобретаемые детьми в школе, начинают просачиваться через ребят и в семьи (из опыта Карагасской школы).

И если мы в нашей деревенской школе гордимся воздействием школы на взрослое население в отношении распространения некоторых санитарных навыков, то тем более оснований у нас имеется считать крупной победой воздействие туземной школы на туземную среду. Заставить умываться в туземном быту—это целая революция.

Надо приучить детей не только убирать постели, проветривать комнаты, бережно обращаться с одеждой, но и есть с помощью ложки, вилки, ножей. Не даром на плакате в столовой красуется—«За едой не лезь в чашку руками».

Дети приучаются в интернатах вести самостоятельно свое интернатное хозяйство, учитывать запасы и распределять продовольствие.

В пиляцком интернате установлены дежурства по хозяйству.

«Все ученики по очереди дежурят на кухне. Они помогают в отвешивании провизии на день. Все, что будет выдано за день, дежурные записывают.

Хозяйственная комиссия ведет продуктовый лист. Члены комиссии отбирают у дежурных записки, что выдано за день, и отмечают на особом листе.

Потом хозяйственная комиссия подсчитывает, сколько выходит продуктов за неделю, а мы ей все помогаем.

Одни считают, сколько вышло муки, другие—мяса, третьи—соли и т. д.

Потом мы составляем подсчет, сколько нужно продуктов на месяц, на три месяца, на все учебное время.

Кроме того, хозяйственная комиссия ведет учет книг, письменных принадлежностей—бумаги, карандашей, перьев, ручек»...

В другом интернате при образовании артелей—охотничьей и рыболовной—хозяйственная комиссия взяла на учет всю снасть: ловушки, капканы, сети. «От этого больше порядку».

Чему же учатся дети северных туземцев в туземных школах?—Большинство учителей стремится к тому, чтобы связать преподавание с окружающей жизнью. И, поскольку школа выявляет опыт подростков в дневниках, записях и воспоминаниях, краеведный подход удается. В этих записях всего ярче обнаруживается огромное знание ребятами хозяйственной стороны жизни родных становищ. Для примера приведу запись на тему—«Какие бывают оленин шкуры и на что они употребляются» (III группа).

«Шкурка теленка после родов около двух месяцев остается черного цвета и называется «пыжиком»; его употребляют для шапок, на обшивку сума*) и для одежды. Потом от лучей солнца шкурка принимает красноватый цвет и называется «пендук»; она идет для подкладок под шапки и на туфли.

После летней линьки у теленка снова шерсть нарастает и делается опять черная, но уже толще пыжика и называется «неблюй»; идет для шитья дох. Шкурка на теленке неблюем бывает около двух месяцев. После шерсть делается длиннее и светлее и называются «маличной постелью», что бывает около месяца, и употребляется для шитья малиц. После «маличных постелей», когда шерсть будет еще толще, эти шкуры самоеды продают; из них выделывают замшу. С совершенно взрослого оленя шкуры идут на шитье совиков и на покрывку чума».

Весьма подробно осведомлены дети также о ценах на «олений» товар, и цены эти их живо интересуют. В туземном подростке крепко сидит самостоятельный добытчик и участник родного хозяйства. Все важные вопросы хозяйственной жизни обсуждаются в их присутствии. И не только обсуждаются. Вот как описывает свою жизнь маленький карагасский мальчик:

«Раньше я с отцом весной промышлял. Одного сохатого убили, а на третий день убили трех глухарей.

*) Сум—шапка, пришитая к малице.

Нас было три юрты—Арактаева, Ингуштаева и наша. Это было весной. Росли оленига.

Потом растаял снег. Мы собирали орехи. Собрали мы пудов 50 орехов. Ингуштаев говорит: надо кочевать. Арактаев говорит: можно кочевать. Поехали по тайге кочевать.

Стали мы жить на берегу озера. Потом наступила осень. Люди стали промыслять. Я убил 100 белок. Мой брат убил 235. Отец убил девять соболей и 50 белок».

Конечно, школа не только помогает туземным детям осознать и упорядочить их жизненный опыт, но и знакомит детей с теми улучшениями, которые возможно провести в жизнь.

Натерпелись в свое время туземцы от купцов, спаивавших и обиравших простодушных туземцев и оленеводов. Теперь на смену купцу-частнику организуются кооперативы. В школе дети осмысливают значение и выгоды кооперативов. Потом они явятся деятельными членами туземной кооперации.

Вот как самоедский подросток понимает значение своего кооператива «Кочевник» (в с. Тельвиске, на Печоре):

«Пищу самоеды могут получать в тундре: оленье мясо и мясо птиц. А одежду—одни только постели (оленьи шкуры). Остальную же пищу и одежду им приходится покупать. Покупают они: мануфактуру, муку, масло, чай, соль, мыло, сахар, ружья, дробь, порох, пистоны, чайные чашки, табак, бумагу, керосин.

Все эти товары раньше они получали от частных торговцев, которые часто считывали неграмотных самоедов. С 23 апреля 1925 года самоеды открыли свой кооператив «Кочевник» в Печорском уезде.

С открытием кооператива самоедам стало жить легче. При открытии членов было 768. На 1 октября 1925 года состоялось уже 830 человек полных пайщиков. Вступная плата—50 коп., и членский взнос—5 рублей». (Из ученической тетради. Тельвис сам. школы).

Как видно из приведенных примеров, краеведный уклон в преподавании имеется налицо. Значительно слабее обстоит дело в тех случаях, когда учителя должны дать детям в руки книгу. Книги эти детям—чужие, рассказывается в них о вещах непонятных. В тетрадях учеников наряду с записями явлений, им близких, наряду с прекрасными рисунками оленей, белых медведей, охотничьих сцен и пр., встречаются неуместные, списанные из книг фразы о молотилках, сноповязалках и о прочем, чуждом, непонятном и ненужном им сельско-хозяйственном инвентаре.

Мы должны создать такую книгу, которая помогла бы ему в понимании окружающей жизни и расширила бы кругозор ребенка за пределы привычной жизни. На третьем и четвертом годах обучения необходимо знакомить детей с тем, как живут и как работают люди за пределами северной зоны. Надо также книгу составлять так, чтобы, наряду с расширением кругозора через школу, дети готовились принять участие в улучшении окружающей жизни, в улучшении техники хозяйства.

И мы видим, что туземная школа уже вступает на путь пропагандиста новых начинаний. В некоторых школах учащиеся знакомятся с искусственным разведением пушных зверей в питомниках, втягиваются в работу кооперативов и т. д.

Дети-туземцы, с цифрами в руках, усваивают необходимость соблюдения запретных сроков для охоты за зверем и птицей, а также знакомятся с пользой звериных заповедников, заповедных, ягельных полей и пр.

В 1926 году были организованы наблюдения над ростом ягеля (олений мох) в тундрах. Наряду с метеорологическими станциями наблюдения ведутся и самоедскими школами. Наблюдения над ягелем будут производиться в течение ряда лет. Так вовлекаются дети в исследовательскую работу. Втягиваются дети и в общественную жизнь родного племени.

В примитивных условиях туземной жизни—объединение изучения края с общественно-полезной работой легче, осуществимее, неизбежнее, чем в социальных общежитиях более сложного типа. В условиях хозяйственного и социального быта северной зоны знание и труд сплетаются воедино.

Учителя, работающие в туземных школах, на опыте это испытали, и нужно лишь помочь им составлением специальных пособий для работы в туземных школах крайнего Севера. Расширенный пленум Комитета Севера счел необходимым «усилить дальнейшую работу по составлению для туземных школ букварей и книг», а также «принять меры к своевременному изданию и рассылке на места приготовленных к печати книг для туземных школ».

Первым шагом в деле методической помощи туземным школам было составление специальной учебной программы для туземных школ северной зоны РСФСР (издана в 1926 году). Составители программы употребили все усилия на то, чтобы создать программы, наиболее пригодные к своеобразным условиям быта северных туземцев.

«Величайшей ошибкой было бы думать, что мы должны в нашей работе»,—говорится в «учебных программах»,—«стремиться к передаче туземцам наших привычек, столь чуждых их быту, стараясь изменять их быт на наш лад. С большей чуткостью и осторожностью должны мы подходить к устоям туземной жизни, сломать эти устои не трудно, но это только приведет туземца к гибели. Туземная школа должна давать только такого рода образование, которое не оторвет туземца от его хозяйственной обстановки, не отучит от обычной его трудовой деятельности, в значительной степени облегчит ему тяжелую ежедневную борьбу с суровыми условиями северной природы, и, вооружив его достижениями высшей материальной культуры, удержит его в родной тайге и тундре».

В настоящее время получен ряд отзывов с мест, в которых указывает на то, что программа удовлетворила острой, назревшей нужде.

Надо думать, что в этом же году туземная школа на Севере получит и необходимые учебные книги.

Задача создания книг, удовлетворяющих потребности северных туземных школ, является весьма трудной, но она должна быть выполнена.

VI.

Не менее важен вопрос о педагогическом персонале для обслуживания туземных школ северной зоны. Кто обслуживает в настоящее время туземные школы Севера?

Летом 1926 года в Москве были устроены курсы для поднятия квалификации северных педагогов. Работники центра впервые получили возможность встретиться с работниками мест. Впервые глянуло лицо педагога, работающего в необычайно трудных условиях тайги и тундры. И лицо это запомнилось. *А. В. Луначарский* в своей речи на расширенном пленуме Комитета Севера упомянул поименно несколько человек из тех, кого он назвал «опорными людьми туземной школы». В с. Тельвисочном, Архангельской губ., учитель *И. А. Димов* работает за полярным кругом пятнадцать лет. Отрадно отметить, что *Димов* все время неустанно ищет новых способов обучения самодских детей. Присланные им материалы по школе свидетельствуют о вдумчивой, упорной работе. Отмечена была также работа учительницы *Барановой*, самоотверженно работающей в школе для карагассов, этнографа-педагога *Г. Н. Прокофьева* на Туруханском севере и тов. *Афанасьева*, заведывающего остяжским интернатом на р. Кеть. Не велик отряд наших просвещенцев на Севере. «Но общий удельный вес этого небольшого отряда,—говорил *А. В. Луначарский*,—очень высок, потому что заурядные поверхностные работники отсеиваются—ничего им там делать—и остаются наиболее ценные люди, т.-е. те, кто имеет влечение к этой работе».

Отряд этот нуждается в пополнении. И прежде всего следует поставить вопрос о подготовке педагогов для туземных школ из среды самих туземцев. На очереди стоит вопрос о создании своей туземной интеллигенции. Создать кадр стойких культурных работников для нашего туземного Севера—это значит, обеспечить за собою одно из основных звеньев в просветительной работе. Вот отчего именно этому вопросу уделено наибольшее внимание и в докладе Наркомпроса, и в прениях. Такая постановка нашла выражение и в резолюции расширенного пленума Комитета Севера по докладу А. В. Луначарского.

Расширенный пленум Комитета Севера при президиуме ВЦИК по вопросу о подготовке педагогов и др. культурных работников постановит:

1. Включить в план работы Главпрофобра организацию на государственные средства туземных подготовительных отделений с общежитиями при: Архангельском педтехникуме, Тоб. педтехникуме и веттехникуме, Хабаровском педтехникуме, Якутском педтехникуме, Томском политехникуме им. Тимирязева, Красноярском фельдшерско-акушерском техникуме, Омском художественно-промыш. техникуме для подготовки инструкторов кустарных промыслов Севера.

2. Выработать план организации национально-туземных северных отделений при этих техникумах и включить в план работы Главпрофобра на 1927-28 г. организацию такого отделения при Хабаровском педтехникуме.

3. Разработать вопрос об организации туземного отделения для малых народностей Севера при рабфаке Иркутского университета.

4. Учредить в Омском ветинституте стипендии для студентов-туземцев, желающих изучить оленеводство.

5. Просить президиум ЦИК Союза ССР всячески содействовать расширению северного факультета лижвя для скорейшего выпуска туземных общественных работников по советскому строительству, культурно-просветительному делу и кооперации.

6. Обеспечить государственные стипендии для туземцев Севера, обучающихся в общих школах повышенного типа.

7. Поручить местным комитетам Севера совместно с ОНО изыскать на местах средства для организации краткосрочных спец. промысловых курсов для туземцев Севера.

8. В целях сохранения связи туземцев, обучающихся в культурных центрах в техникумах, на рабфаках и ВУЗ'ах с их народностями, обеспечить им за государственный счет возможность поездок на родину или в ближайшие туземные районы на время летних каникул.

По вопросу о положении работников просвещения в туземных районах Севера:

9. Поручить НКПросу совместно с НКТрудом, ВЦСП и Комитетом Севера, выработать повышенные специальные ставки для персонала просветительных учреждений, обслуживающих малые народности Севера, особо для каждого района.

10. В целях привлечения и закрепления на продолжительной службе работника просвещения, разработать следующие вопросы:

а) о периодических прибавках к содержанию за каждые три года службы в туз. школах;

б) о сокращении срока выслуги пенсии;

в) о предоставлении через каждые три года службы продолжительных отпусков, дающих возможность периодически посещать культурные центры, с обеспечением бесплатного проезда;

г) о предоставлении учителям туземных школ, желающим продолжать свое образование, после трех лет службы права на государственную стипендию.

11. В целях повышения квалификации работников просвещения, организовывать для них экскурсионно-конференции в центрах (Москва, Ленинград) и курсы в местных культурных центрах за счет НКПроса и его отделов на местах.

12. Приступить к организации при школах и др. просветительных учреждениях в северных районах библиотек для удовлетворения культурных потребностей советских работников в этих районах.

Одним из интересных достижений в области подготовки культурных работников среди туземного населения северных окраин является организация рабфака северных народностей при Ленинградском Институте Живых Восточных Языков (ЛИЖВЯ). На рабфаке обучаются самоеды, остяки, тунгусы

долгане... Есть и чукча Тэвлянто, тот самый, о котором в сопроводительном письме было сказано:

«Чукча Тэвлянто из Анадыря командирован для получения образования в школах советской России, чтобы, вернувшись по прошествии нескольких лет к себе на родину, поделиться полученными знаниями со своими сородичами».

Ныне рабфак преобразован в северный факультет при ЛИЖВЯ, и осенью 1927 года в него уже сделан новый прием. Северный факультет будет готовить строителей новой жизни в суровых условиях Севера. Группа туземцев обучается также при Иркутском университете и в ряде техникумов.

Работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Севера особенно трудна, и на этом участке фронта сделано значительно меньше, чем по школьному строительству. В настоящее время Главполитпросвет выдвигает работу среди северных народностей на очередь. В ближайшее время будет приступлено к систематическому обслуживанию взрослого туземного населения.

Бор.

На пути к улучшению политпросветработы.

(1-е краевое совещание ст. инспекторов политпросвета).

С 12 по 17 апреля проходило краевое совещание старших окрinspectоров политпросвета.

После реорганизации отделов народного образования в инспекторские аппараты, это было первое совещание окружных руководителей одной из важнейших отраслей просвещения—политпросветработы. Собирая это совещание, КрайОНО ставил перед собой, примерно, следующие задачи:

Первое—сделать решительные шаги к улучшению организационного и методического руководства сетью политпросветучреждений.

Второе—обсудить систему вечернего образования взрослых.

Третье—наметить мероприятия по улучшению политико-просветительного обслуживания нацмен.

В ходе совещания выявилась необходимость обсудить вопрос об управлениях зрелищными предприятиями и текущих задачах в области кино и театра.

В зависимости от этих задач строилась и повестка совещания.

Наиболее горячие прения на совещании развернулись вокруг вопроса об общем положении политпросвета в системе ОНО и его участии в хозяйственной и общественно-политической жизни края.

ЗавкрайОНО тов. Голышев в своем выступлении останавливался главным образом на недостатках в работе, на слабом участии политпросветучреждений в хозяйственно-политических кампаниях последнего года. В качестве основной причины кризиса и даже тупика в политпросветработе тов. Голышев выдвигал указание на некоторую обособленность и замкнутость политпросвета в системе советского просвещения, которая вынуждает руководящие кадры политпросвета «подозрительно» относиться к растущему союзу и даже обвинять завОНО в так называемом «соцвоссовском уклоне».

Несмотря на то, что положение о кризисе и тупике политпросвета оспаривалось почти всеми представителями округов, все же в дальнейшей работе совещания, когда начались прения по докладу «О методическом руководстве политпросветработой», большинство участников заговорило о большей увязке с общей работой ОНО и об использовании опыта методической работы союзов.

Оспаривалось также и положение докладчика тов. Запорожского о слабом участии политпросветучреждений в хозяйственном строительстве, при чем «в оправдание» приводились многочисленные случаи воздействия избы-читальни на деревню в смысле коллективизации, перехода на культурное хозяйство и пр.

Так в Шадринском районе Барнаульского округа, в результате воздействия на население со стороны изб-читален, перешло на многополье три села, организовано два машинных товарищества; построено пять теплых скотных дворов; организована с.-х. кооперация и значительно увеличилось число пайщиков в потребкооперации.

В Даурском районе, Красноярского округа, организовано пять машинных товариществ, землеустроена с.-х. артель «Братство», увеличено количество пайщиков в кооперации на 978 человек.

Значительно развернулась работа военных кружков при избах-читальнях. Некоторые из них насчитывают от 50 до 100 человек. Занимаются не только по

книжкам и уставам, но и непосредственной военной подготовкой. Так в районе Солонешном Бийского округа, по почину военных кружков, при избах-читальнях предпринимались маневры, наступления и целые примерные бои «красных» с «белыми».

В ответ на эти замечания указывалось, что шадринцы, даурцы и солонешенцы, это—пока еще меньшинство, первые ласточки приближающейся весны. Большинство же сельских учреждений работает по-старому—понемногу «культурничает», занимается «деревенской драматургией», распределяет литературу и газеты. И до сих пор еще большинство массовых учреждений в городе и селе культурно-общественных запросов не изучает и результативность своей работы не учитывает.

Говорилось на совещании и о политико-просветительных «ножницах». Особенность их в том, что они режут с обоих концов.

С одной стороны—несоответствие между запросами на учебу и охватом существующих учреждений по рабочему образованию взрослых. Оно режет количество и оставляет за бортом школы до 50 проц. желающих учиться (Омск).

С другой—состояние работы в массовой сети (особенно в области ликвидации неграмотности и малограмотности) стоит так низко, результативность работы (выпуска, успешность) так мала, что они срезают все возможные методические завоевания и успехи.

Искали долго первопричину всех этих слабостей. «Места» ссылались на сквернейшие материальные условия и объективную обстановку: низкий уровень зарплат, грошевые ассигнования на учебную часть, режим экономии, осуществляемый рик'ами, и использование средств не по назначению.

«Центр» упирал на слабость работы с культактивом, на ненастойчивость в отстаивании интересов политпросветработы, на отсутствие порядка и элементарной культуры в тех учреждениях, которые должны быть носителями культуры в рабочих и крестьянских массах.

И «центр» и «места» сошлись на том, что конкретный носитель политпросветовских зол и бед—слабо подготовленный (вернее—неподготовленный), плохо оплачиваемый, переобремененный нагрузкой и вечно «текущий» кадр политпросветработников. Огромное большинство избачей обладают «мотыльковым стажем»: районные—в среднем полгода, сельские—три месяца. Попробуйте опереться на эти кадры и поднять качество их работы!

Все мысли собравшихся были направлены к одному—к такому упорядочению дела, которое позволило бы добиться нормального обслуживания взрослых рабочих и крестьян. Совещание приняло тезис—о подготовке к учебному году в учреждениях политпросвета. Оно рекомендовало работникам, используя опыт соцвоса, уже летом повести ремонты, оборудование, снабжение литературой, подбор работников и пр. Для проверки этой подготовительной работы и помощи, совещание бросило лозунг—о мобилизации всего культактива в районе, подобно тому, что делалось в текущих хозяйственных кампаниях.

Вопросы бюджета и пятилетнего плана несколько раз поднимались в прениях по первому докладу. «Места» жаловались на срезки сети и даже норм в сибирском центре, рекомендовали составлять минимальные нормы, обязательные для всех.

Совещание решительно высказалось за введение с нынешнего года института районных инспекторов политпросвета.

В оценке методического руководства сетью политпросвета внимание направлено было в первую очередь на работу окрметбюро и райметкомиссий. Секции политпросвета в окружных методбюро работают слабо. Это—не только «вина», но и «беда» политпросвета.

Очень многое в продвижении этих вопросов зависит от секретаря методбюро. К сожалению приходится отметить, что секретарей, понимающих политпросветработу и «примемлющих» ее наряду со школьной, можно пересчитать на пальцах одной руки.

Еще хуже с райметкомиссиями. Политпросветсекции их или не работают совсем, или принимают формальное участие в работе. Таким образом, постоянного соприкосновения учителей и политпросветчиков не происходит, как и обмена опытом работы.

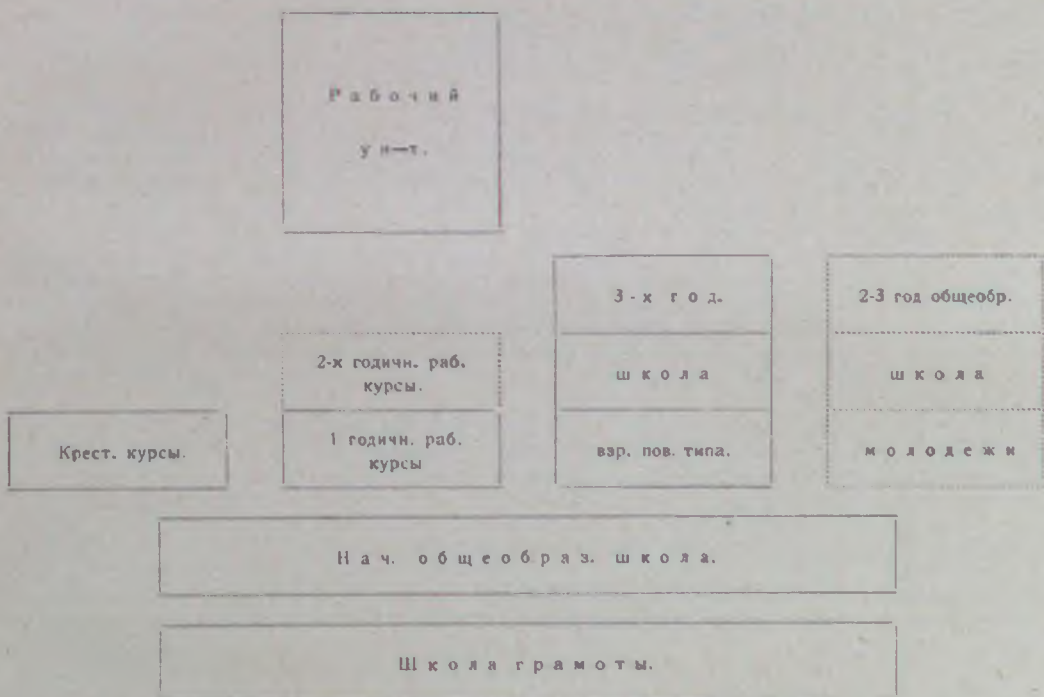
Совещание высказалось за создание в крупных округах кабинетов повышения квалификации политпросветработников, за укрепление опорных учреждений, за практикумы при них, словом, за всестороннее использование форм и методов, практикуемых соцвосом.

По вопросу о вечернем образовании взрослых горячие споры возникли о целевой установке школы взрослых повышенного типа. Основная задача этой школы—повысить общую культурность работающих на производстве. Фактически—эти школы служили «коридором в ВУЗ» для молодежи, не прошедшей в свое время нормальной школы соцвоста.

В нынешнем году эти школы «реформированы» отсечением старших групп, главным образом «натаскивавших» для поступления и отчасти «подготовленных» отделений, которые теперь при наличии рабочих курсов не нужны. Однако, учитывая запросы рабочей молодежи и необходимость открыть ей выход к ВУЗ'у, совещание признало необходимым проработать вопрос об открытии школ рабочей молодежи, как это предусмотрено письмом и схемой Главполитпросвета.

Если принять во внимание некоторую реформу в области системы по ликвидации неграмотности: удлинение учебного года ликпунктов (школа грамоты) и превращение теперешних школ малограмотных в начальные общеобразовательные школы взрослых, то вся система вечернего образования взрослых может быть изображена следующей схемой:

Система общеобразовательной сети для взрослых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

а) 2-х годичные раб. курсы получаются путем развертывания из одногодичных там, где для этого есть предпосылки.

б) Во все звенья системы открыт широкий доступ слушателям со стороны—ступенчатости звеньев нет.

в) Школы грамоты и нач. обр. школа—база для всех разветвлений общеобразов. системы.

Особенность этой системы в том, что все звенья ее замкнуты в себе и самостоятельны. Поэтому нельзя сказать, что рабочие курсы готовят в школу взрослых или школа взрослых готовит в рабочий университет. И это понятно: в школы вечернего образования приходят рабочие с разной степенью подготовки и предъявляют школе различные требования. Поэтому понятно многообразие типов учебных заведений, имеющих целью удовлетворять эти многообразные запросы. В то же время нельзя и думать о том, чтобы какое-либо из этих учебных заведений могло дать законченное образование... Естественным продолжением каждой из этих школ должна быть самообразовательная работа.

Политико-просветительное обслуживание нацмен с каждым годом растет и улучшается. Докладчик на совещании тов. Итыгин привел цифры роста сети и охвата, новые методы и формы работы. В иренях по этому докладу указывалось

на практику передвижных изб-читален, ликпунктов, на «странствующих» музыкантов и рассказчиков (Хакассия), ведущих чрезвычайно большую работу по индивидуальной-групповой обработке.

Наиболее неупорядоченное дело в этом вопросе—взгляд со стороны инспектуры окрОНО на нацменработу, как на особое «ведомство», за которое должен нести ответственность только нацменработник. Совещание высказалось за включение нацменработы во все разделы ОНО и за ответственность руководителей всех этих разделов наряду с нацменинспектором.

По мысли совещания, нацменработа должна быть и в производственных планах выделена в особый раздел, а в сметах отражена особым параграфом.

Наконец, о кино и театре.

Совещание обсудило вопрос о создании зрелищных предприятий в крае и округах и пришло к решению, что «основным условием необходимо считать точное определение материально-финансовой базы, могущей лечь в основу», т.е. отчислений местного бюджета на покрытие дефицита по театру, и доходного коммерческого кино, за счет которого возможно было бы повести работу по созданию передвижной сети.

Работа «Кино-Сибири» не может мешать УЗП, ибо возможно всегда разграничить «сферы влияния» как по округам, так и внутри округов—по предприятиям. Краевое управление зрелищными предприятиями и займется этим регулированием, наряду с планированием работы и руководством художественной деятельностью в крае.

Особенностью прошедшего совещания надо считать почти одинаковое внимание всем вопросам, поставленным на повестку. В самом деле: выступления по докладу т. Итыгина были так же интересны и горячи, как и по другим докладам.

В чем основной итог совещания? По нашему мнению, он в том переломе, который стал обнаруживаться к концу совещания и скажется еще более на местах: в признании «ревности» к соцвосу, к уменьшению жалоб на невнимание со стороны парторганизаций, к более критическому отношению к недостаткам политпросветработы. В ходе совещания не редкость было встретить выражения: «с двосовской уклон», «соцвосовские дети» (переростки) и пр. Надеемся, что после совещания внимание политпросветработников будет направлено на недостатки своей работы и их выправление, чем к ссылке на различного рода «объективные причины».

Однако, необходимо также перед окрОНО и парткомами поставить задачу—более внимательного отношения к этому участку массовой просветительной работы. Необходимо оживить методическую мысль и методруководство во всех звеньях политпросветработы.

Необходимо со всей решительностью поставить вопрос о сохранении кадров политпросветработников, о его пополнении и переподготовке. При чем необходимо сохранять кадры массовиков и руководителей. В этом смысле окрОНО должны пойти на какие угодно бои, на какие угодно жертвы. В подготовленных и устойчивых кадрах—ответ на все вопросы и требования, предъявляемые к политпросветработе.

А. Мельников.

V краевое совещание по просвещению.

Развертывание культурной революции в Сибири выдвигает перед органами просвещения края необходимость четко определить, какие из поставленных задач в какой последовательности и каким образом должны быть разрешены в предстоящем учебном году.

Для установления единства линии в работе единообразного понимания задач, поставленных в области советского культурного строительства на ближайший период, коллегия СибкрайОНО постановила созвать в начале июня V краевое совещание по просвещению.

Это совещание должно проработать решения пленума Сибкрайкома ВКП (б) по докладу—«Основные вопросы культурного строительства в крае», а также преодолить в сибирских условиях решения VI Всероссийского съезда завед. ОНО. Вводный доклад об основных задачах на 28-29 г.).

Далее совещание должно в конкретной форме наметить основные линии построения операционно-производственного плана на 1928-29 год; проверить, насколько успешно проводится перевооружение наших аппаратов народного образования (начатое в октябре 1927 г.) в смысле перехода от административно-организационного к подлинному организационно-методическому руководству массовой сетью просветительных учреждений; дать указания ОНО о построении методической работы во всех звеньях руководящих органов народного образования, а также ознакомиться с установками организации летней работы по переподготовке работников просвещения.

Вопросы просвещения среди национальных меньшинств по-прежнему должны стоять в центре внимания органов просвещения; поэтому на совещании намечено разработать проект мероприятий об ускорении темпа перевода работы просветительных учреждений, обслуживающих национальные меньшинства, на родной язык. В наиболее конкретной форме этот вопрос будет проработан в отношении украинцев и белоруссов.

В области плановой работы ОНО совещание должно наметить принципы построения 5-ти летнего перспективного плана по народному образованию в окружном разрезе и определить роль ОНО в работе по перспективному планированию.

Вопросы педагогического перевооружения руководящих органов народного образования тесно связаны с вопросами создания благоприятных условий работы просвещенцев, поэтому совещанию предстоит обсудить вопрос о проведении в жизнь тарифно-экономической политики союза работников просвещения, направленной к улучшению материальных и бытовых условий жизни и работы просвещенцев.

Перечисленные выше задачи определили и повестку предстоящего совещания. Коллегия КрайОНО приняла ее в следующем виде:

1. Очередные задачи советского просвещения в Сибири.
2. Подготовка к новому учебному году. Сводоклад Крайпроса «Об экономической работе союза работников просвещения».
3. Руководство и содержание массовой работы просветительных учреждений.
4. О пятилетнем перспективном плане развития просвещения в крае.
5. Очередные задачи работы среди украинского и белорусского населения.
6. Работа среди переселенцев Сибирского края.
7. Итоги работы Барнаульского окрОНО за учебный год.

Сводоклад районного инспектора просвещения Косихинского района.

КрайОНО намерен привлечь к работе совещания широкие круги организаторов просвещения в крае: кроме зав. ОНО, приглашается по одному инспектору просвещения от каждого округа; будут привлечены также к работе и все слушатели краевых курсов по повышению квалификации районных инспекторов просвещения (около 80 человек).

Непосредственное участие в работе совещания руководящих работников низовой сети учреждений дает большую уверенность, что задачи, выдвигаемые культурной революцией на предстоящий год, будут успешно разрешены.

П. Г. Иванов.

Татарский детский сад в Сибири.

В западной восточной части г. Томска, по Большой Королевской улице, среди домов густого татарского населения выделяется красивый каменный дом. Просторный двор. Во дворе — сад с кустами сирени и трехэтажный флигель. Позади — река Томь.

Это — бывший дворец бая (богача) Карымова. Теперь этот дом стал татарским детским дворцом. С первых дней Октябрьской революции в нем помещались: тюрко-татарская учительская семинария и тюрко-татарское высше-начальное училище. Последнее, будучи реорганизовано в школу I ступени, помещается в нем до сих пор.

Сейчас в этом дворце принятiles единственный в Сибири татарский детский сад.

История татарского детского сада несложна. Но результаты, достигнутые им, имеют значение. Он открыт в 1923 году. В самом начале детсад не имел своего бюджета. Средства добывались различными путями: собирались с родителей и от постановок спектаклей. Этим же объясняется и социальное происхождение состава

первых детей сада: воспитанники сада были детьми торговцев и зажиточных татар. Однако, постепенно социальный состав детей улучшался. Всех детей при открытии детсада было 35.

В настоящее время в татарском детском саду 50 детей. Из них мальчиков—20, девочек—30 ч. По социальному происхождению они разделяются следующим образом: детей рабочих—20; служащих—11; безработных—4; инвалидов—3; крестьян—1; кустарей—5; свободных кустарей—6.

По возрасту: детей от 3 до 4 л.—5 ч.; от 4 до 5 л.—10 ч.; от 5 до 6 л.—20 ч.; от 7 до 8 лет—15 ч.; октябрят—20 ч.

Все дети разбиты на три группы: младшую, среднюю и старшую. Средняя посещаемость детьми сада 70-75 проц.

Татдетсад занимает трехэтажный флигель. В нем размещаются три рабочие комнаты (для групп), игральный зал, столовая, канцелярия и в нижнем этаже—кухня и раздевалка.

Томским окрОНО отпускается ежемесячно 45 р. на питание детей и 20 р. на учебные и хозяйственные расходы. Кроме того, некоторые из родителей вносят по два-полтора рубля. Штат служащих состоит из заведывающей, одной воспитательницы, врача и сторожихи. По национальности все они—за исключением врача—татарки.

Связь с населением осуществляется через совет и родительские собрания. В совет сада, кроме заведывающей и воспитательницы, входят представители общественных организаций: по одному от партии, союза, горсовета и двое от родителей. На родительских собраниях ставятся доклады заведывающей. Вся работа детсада проводится по плану.

Среди детей имеются ячейки самоорганизации: санкомиссии и дежурства. Занятия в детском саду происходят с 9 ч. утра до 2 ч. дня. Режим дня следующий: сбор детей—с 9 до 10 ч.; санитарный осмотр—с 10 до 10½ ч.; организованные занятия—с 10½ до 11½ ч.; организованные игры—с 11½ до 12 ч.; обед—с 12 до 12½ ч.; отдых (за неимением постельных принадлежностей) в сидячем положении—с 12½ до 1 ч. и свободные игры—с 1 до 2 ч.

Татарский детский сад существует четыре года. За этот период он передал сорок детей в школы. Из них мальчиков—22, девочек—18. Октябрят—28. По годам эта передача происходила так. В 1925 г. было передано—8 детей; в 1926 г.—12; в 1927 г.—20.

Всеv. М-ий.

Комиссия по связи с окончившими педагогический факультет Иркутского университета.

В ноябре месяце 1927 г. при педагогическом факультете Иркутского у-та организована особая комиссия по связи с окончившими педагогический факультет.

В задачу этой комиссии входит установление тесной связи с окончившими педагогический факультет с целью, с одной стороны, учета, с другой—с целью действовать повышению квалификации окончивших. Комиссия, помимо этого, предполагает оказывать реальную помощь окончившим, особенно молодым и неопытным работникам на первых порах их педагогической деятельности.

Комиссия по связи работает очень интенсивно. Проведена уже первая конференция окончивших педфак, живущих в г. Иркутске. На этой конференции в состав комиссии выделены постоянные представители окончивших по отделениям педагогического факультета: языка и литературы, естественно-историческому и физико-техническому.

В апреле будет проведена вторая конференция.

Программа конференции такова: 1. Доклад доц. у-та П. В. Цицермана—«Продукция педагогического факультета Иркутского университета за последние годы»; 2. Содоклады окончивших на эту же тему. Конференция дисп, повидимому, интересный материал для суждения о том, насколько студенты педфака подготовлены к педагогической деятельности.

Комиссия по связи выпустила особое «обращение» к окончившим. Между прочим, в этом обращении говорится:

«Комиссия по связи с окончившими педагогический факультет надеется, что питомцы педагогич. ф-та глубоко заинтересованы в установлении постоянной

связи с тем учебным заведением, где они получали свое высшее профессиональное образование. Успех их собственной работы, так равно и рост и укрепление Иркутского педагогического факультета в значительной доле зависят от доброго желаяния его бывших питомцев не порывать связей со своей alma mater, а наоборот, всемерно их укреплять».

«Теснее сближайтесь, питомцы педагогического факультета, вокруг своей родной высшей школы! Помните, что ее дальнейший рост и укрепление зависят от вашего теплового участия! Крепите связь с педагогическим факультетом, шлите письма, запросы, собирайтесь на совещания и конференции, которые будут созываться комиссией по связи с окончившими педагогический факультет».

Следует пожелать, чтобы комиссия и впредь вела свою работу продуктивно и принесла реальную помощь окончившим педфак.

Адрес комиссии: Иркутск, Набережная, 20, канцелярия педагогического факультета.

В КрайОНО

О подготовке работников по физкультуре.—Отмечая некоторый сдвиг в сторону улучшения организационного и программного упорядочения дела физической культуры в крае, коллегия КрайОНО считает, что несмотря на целый ряд указаний организационного и методического порядка как по линии ОНО, так и по линии советов физкультуры состояние физкультуры просветительных учреждений в крае продолжает оставаться неудовлетворительным.

Дальнейшее расширение и улучшение работы по физкультуре упирается в следующие препятствия:

1. Недостаточное внимание и недооценка значения физической культуры как со стороны большинства ОНО, так и со стороны просветительных учреждений.

2. Недостаточная подготовка в области физкультуры учителей массовых школ I-й ступени и недостаток кадра педагогически подготовленных инструкторов физкультуры для обслуживания школ фабрично-завуча, школ повышенного образования, техникумов и вузов, а также клубов и изб-читален.

3. Неорганизованность методического руководства и учета работы по физкультуре в крае, а также педагогического и врачебного контроля и учета движения физического развития учащихся.

4. Отсутствие помещений и мест для занятий физической культурой и надлежащего их оборудования и снабжения инвентарем.

В целях правильной организации работ по ф. к., увязки ее с плановой работой просветительных учреждений и усиления методического руководства необходимо:

1. Для подготовки работников физкультуры: а) организовать в период ближайшего пятилетия отделение физкультуры при Новосибирском педтехникуме; б) организовать с начала 1928-29 уч. года од-

ногодичные курсы работников ф. к. при Новосибирском педтехникуме (в качестве переходной формы к организации отделения), для чего Крайметодсовету совместно с КрайСФК и Сибздравом в месячный срок разработать учебный план и программы курсов. Привлечь к участию по содержанию этих курсов—наряду с местным бюджетом—ССФК, Крайсовпроф и Крайздрав.

2. Предложить Крайметодсовету и плановой инспектуре разработать указания о нормах расходов, необходимых для оборудования просветительных учреждений, гимнастич. зал и школьных площадок спортивным инвентарем.

3. Крайметодсовету и окрОНО усилить работу в области методического руководства ф. к. путем: а) включения в производственный план методических органов вопросов физкультуры; б) организации учета опыта работы по ф. к. по программам ГУСа, в) организации переподготовки работников ф. к. через объединения их в кружки и руководства их работой; г) добиться точного выполнения сеток учебных часов и программных требований по ф. к.; д) разработать совместно с СФК и Сибздравом к началу учебного года форм учета физического развития учащихся школ I-й и II-й ст.

4. В темы обследования инспекторских поездок в последнюю квартиру включить тему: «Итоги летней оздоровительной работы просветительных учреждений в крае».

5. Выделить в КрайОНО и окрОНО инспекторов, ответственных за работу по ф. к. в просветительных учреждениях.

Об экспертизе для лиц, желающих поступить на должности работников просвещения.—Коллегия КрайОНО постановила:

1. Разрешить всем окрОНО организацию экспертных комиссий для установления

теоретической и практической подготовленности лиц, желающих поступить на педагогическую работу.

2. Предложить всем окрОНО проследить за точным выполнением положений об экспертных комиссиях, утвержденных коллегий Наркомпроса (см. «Еженедельник» № 52—1925 г., № 11—1926 г., № 13—1927 г.).

3. Предложить Рубцовскому окрОНО отменить свое постановление об экспертизе в отношении лиц, окончивших школы 2-й ступ. с педуклоном и проработавших на педагогической работе один год.

В СИБКРАИИЗДАТЕ. Сибвариант. Сибкрайиздат приступил к изданию «Сибирского варианта программы ГУС'а» для сельской школы Сибири. Книга является переработкой издания 1927 года со значительными переделками и изменениями, применительно к изменениям в программах ГУС'а. Книга выйдет из печати 5 июня. Цена 45 коп.

Сибирские учебники. Сибирские учебники для школ первой ступени в этом году подверглись большим изменениям и переделкам в смысле упрощения, облегчения статеиного материала и приближения его к программам ГУС'а. С мест слышались упреки, что 1-я и 2-я книги после букваря Венгрова и Осмоловского «Мы в школе» не согласуются с программами ГУС'а и Сибвариантом. В тек. году эти недостатки устранены. Книги перестроены по требованиям программ. Цены на

книги снижены. Букварь «Мы в школе» будет стоить 20 коп., 1-я книга—55 коп., 2-я книга—80 коп. Остается в прежней цене «Сибирская Деревня»—3-я книга после букваря. Размер ее увеличен. Букварь выйдет из печати в июне, 1 и 2 книги в конце июля и «Сибирская Деревня»—в начале августа.

Готовятся к печати: букварь для подростков Пупышева, Вельхер и Морозовой «Пора на работу», хрестоматия для взрослых. Пупышева «Наша сила—советы» и «Хрестоматия по истории Сибири» Знаменской. Все книги выйдут в августе. Цены снижены по сравнению с прошлым годом: букварь—30 коп. «Наша сила—советы»—1 рубль. Ориентировочная цена на книгу Знаменской—1 р. 50 к.

Краеведческая литература. Сибкрайиздатом в 1928 году предпринято издание серии краеведческой литературы под общим заголовком «К изучению Сибири». Сюда вошли книги: Н. С. Юрковский «Современная Сибирь», А. Р. Шнейдер и Л. Н. Доброва-Ядринцева «Население Сибири», М. А. Кравков «Естественные богатства Сибири» и проф. В. В. Ревердатто и Халлов «Природа Сибири» (печатается). Все книжки имеют одинаковую внешность, формат и приблизительно размер (4-5 листов). Цена каждой книжки 75 коп.

Книги рассчитаны на краеведов, учащихся школ 1 и 2-й ступени, школьные библиотеки и советский актив.

Из газет и журналов

Что решил с'езд по народному образованию.

Закрылся всероссийский с'езд по народному образованию. С'езд в своих решениях высказался за ускорение подготовки новых кадров квалифицированных специалистов из рабоче-крестьянской молодежи, обслуживание рабочих районов школьными и дошкольными учреждениями, проведение общественно-политической и марксистской подготовки учителя и т. д. С'езд постановил просить Наркомпрос о скорейшем проведении через законодательные органы закона о целевом налоге на нар. образование и закона о финансировании всеобщего начального обучения.

— Необходимо, — указал с'езд, — добиваться организации специальных строительных фондов по профшколам и избачитальням и увеличения размеров ассигнований на обеспечение беднейших уча-

щихся. ОНО должны принять все меры к максимальному использованию закона о самообложении для нужд нар. образования.

В области всеобщего начального обучения основной задачей Наркомпроса и его местных органов должно быть тесное согласование сети начальных школ с планом введения всеобщего начального обучения. В виду общесоюзного значения всеобщего обучения часть расходов по введению его необходимо отнести на общесоюзный бюджет и создать особый всеобщий школьно-строительный фонд.

По ликбезу с'езд предлагает увеличить долю расходов в бюджетах ОНО на эти цели и размеры ассигнования по госбюджету (в виде дотаций) особо отстающим районам и договориться с общественными организациями об увеличении ими ассигнований на ликвидацию неграмотности и малограмотности.

Для улучшения материального положения учителей ликбезов необходимо, по мнению съезда, проведение закона о зачете работы по ликбезу для получения пенсии наравне с учителями детских школ и распространение на учителей по ликбезу закона о периодических прибавках.

В конце последнего делового заседания съезда был заслушан доклад зав. ГИЗ тов. Халатова, сообщившего, что в связи с проводимой НКП стандартизацией учебников ГИЗ надеется выпустить к сроку достаточное количество учебников для школ и продвинуть учебную литературу на места. Приняты меры к удешевлению учебников (на 16 процентов).

План народного образования на 1928-29 год.

18 апреля в Наркомпросе открылось плановое совещание с работниками мест (Урала, Сибири, Сев. Кавказа и др. местностей РСФСР).

В контрольных цифрах по народному образованию на 1928-29 год отражены два момента: удовлетворение потребностей в обучении основных социальных групп—рабочих и беднейших крестьян—и создание квалифицированной рабочей силы в темпе и размерах, соответствующих потребностям народного хозяйства.

Вместе с тем признано необходимым стимулировать проведение в жизнь всеобщего начального обучения, усилить культурное строительство в национальных районах, принять меры для наибольшего охвата школами детей бедноты и т. д.

Бюджет Наркомпроса на 1928-29 год рассчитан на 393.290.000 рублей. Из этой суммы на профобразование—27.761.000 рублей, на социальное воспитание—300.973.000 рублей и на политпросветработу—46.761.000 рублей.

Основная ставка работников школы первой ступени предусмотрена в 50 руб., а для учителей школ повышенного типа—80 руб.

Норма стипендии учащимся в среднем повышается с 160 до 175 рублей, а процент обслуживаемых стипендиями—с 25 до 30.

На зарплату в 1928-29 году отпускается 237 миллионов рублей, что даст прирост на 20,8 проц., на учебно-хозяйственные расходы—130 миллионов руб. (прирост на 13,5 проц.).

На капитальные затраты (строительство, ремонт и оборудование) предусмотрен отпуск 26 миллионов рублей, что тоже даст некоторое повышение по сравнению с прошлым учебным годом.

Что решило совещание по самообразованию.

22 апреля закрылось всесоюзное совещание по самообразованию.

Совещание признало наиболее целесообразной формой массового самообразования систему консультационных пунктов при школах, избах-читальнях, клубах, библиотеках и т. д. Решено в библиотеках создать специальные отделы самообразования.

С целью удешевления пользования заочными школами для рабочих и батраков должны быть созданы из средств культурных профсоюзов и ОНО стипендии для оплаты педагогического персонала и льготного снабжения учебными пособиями этих социальных групп. Признано необходимым допускать оканчивающих школы заочного обучения к испытаниям при стационарных школах. Для территориального приближения обслуживания широких масс решено создать заочные курсы первой ступени в союзных республиках и крупных областях.

Санаторные лагеря для пионеров.

В текущем году Российское о-во Красного Креста развертывает по РСФСР 12 санаторных пионерских лагерей. Лагери будут устроены в окрестностях Москвы, Твери, Ленинграда, Самары и Саратова, на Урале, в Сибири, Татарской, Дагестане, Казакстане и два лагеря на Дальнем Востоке. Кроме того, в Крыму (близ Гурзуфа) будет работать опытно-показательный лагерь ЦК РОКК, «Артек».

Каждый лагерь за летний период обслужит около 300 пионеров («Артек»—1.000 чел.). Через все лагеря в текущем году будет пропущено до 4.500 чел. В лагерях пионеры будут получать необходимое лечение, выполнять краеведческую работу под руководством опытных руководителей и т. д. Срок пребывания в лагере установлен в один месяц. Комплектование лагерей производится через местные пионерорганизации и отделения Красного Креста.

В пионерские лагеря Сибири поедут 14.000 ребят.

В нынешнем году 14.000 пионеров Сибири поедут в лагерь.

В Барнаульском округе, на ст. Повилиха, 4 июня открывается межокружной лагерь-санаторий на 100 ребят. Кроме барнаульцев, лагерем будут пользоваться рубцовские, славгородские, каменские и биийские пионеры.

Для всех остальных округов Сибири, кроме Киренского, открывается лагерь на курорте Шира, который пропустит 150 пионеров в две смены. Склада поедут больные туберкулезом, ревматизмом.

Краевое детбюро высказалось против палаток. Это вызвано суровым сибирским климатом и тем, что в палаточном лагере невозможно соблюдать санаторный режим.

90 процентов ребят, едущих в лагерь— дети рабочих. Ребята не только будут лечиться, но и знакомиться с районом, в котором расположен лагерь. Будут помогать крестьянским ребятам ближайших деревень в сельско-хозяйственных работах, будут собирать лекарственные травы. Вырученные средства пойдут в фонд деткомиссии.

Для новосибирских пионеров в Берске (30 верст вверх по Оби) 15 июня открывается окружной лагерь-санаторий. В этом лагере будет 120 пионеров и 10 вожатых. Один вожатый из Закаменского района едет в Крым. 13 новосибирских пионеров едут на Шира.

В СССР насчитывается свыше 860 детских яслей.

В настоящее время во всем СССР насчитывается свыше 860 детских яслей, в которых развернута 31 тыс. коек. Эти ясли обслуживают в среднем не более 16-18 проц. детей основных групп работниц, занятых на промышленных предприятиях.

На содержание этих яслей затрачивается 8 млн. рублей в год. Содержание ребенка в яслях в среднем обходится в 27 руб. в месяц, а в некоторых районах (Москва и Иваново-Вознесенск)—в 34 р.

Отпускаемые в этом году средства из фонда улучшения быта будут затрачены преимущественно на постройку новых яслей. Это даст возможность увеличить пропускную способность яслей в будущем году на 8 тысяч коек.

ЦК медсантруд решил настаивать на дальнейшем снижении стоимости содержания яслей и расширении их пропускной способности.

Первое краевое совещание деткомиссий Сибири.

На совещании участвовали представители 14 округов, член президиума деткомиссии ВЦИК, работники Новосибирской деткомиссии и общества «Друзья Детей».

Представитель деткомиссии ВЦИК сообщил:

— После проведенных ударных кампаний, беспризорников стало гораздо меньше. Вот цифры: в 1924 году по Союзу их было 300 тысяч, в конце 1927 года— 75 тыс. и теперь (после ударных кампаний в Москве и на Северном Кавказе) насчитывается значительно меньше.

О беспризорности в Сибири совещанию было доложено:

— Уличных беспризорников в Сибири зарегистрировано около 500 человек. Кроме того, есть еще много безнадзорных детей, не занимающихся учебой и не втянутых в трудовую жизнь.

Теперь сибирским деткомиссиям предстоит провести огромную работу. Деткомиссии намерены забрать с улицы в свои учреждения всех беспризорных детей. Для этой цели уже началась организация детприемников. В Ачинском округе такой детприемник уже открыт, они открываются также в Новосибирске, в Барабинском и Кузнецком округах.

Вместе с тем все сибирские организации, ведущие борьбу с беспризорностью, усиливают трудовое воспитание беспризорных и безнадзорных. При существующих детучреждениях частично уже открыты и открываются различные мастерские: сапожные, слесарные, картонажные, игрушечные и другие. Беспризорники, получающие в этих мастерских квалификацию, при содействии Сибдеткомиссии устраиваются на работу.

В предстоящие 3 года Сибдеткомиссия мыслит пропустить через детучреждения 7.500 детей. Для этого к существующим учреждениям будут дополнены новые,—главным образом, учреждения для детей, требующих специального воспитания—для глухонемых, слепых, психо-невротиков и дефективных. Уже имеются средства для дома глухонемых в Новосибирске, для слепых—Омске.

Есть и средства на содержание намеченных к открытию приемников. Тут тот же тормоз—нет помещений.

Трехлетний план Сибдеткомиссии утвердил Сибкрайисполком и одобрила деткомиссия ВЦИК. По этому плану на борьбу с детской беспризорностью в Сибири будет затрачено свыше 9 миллионов рублей. В этом году будет израсходовано 2.729.000 рублей.

Совещание наметило предстоящей осенью провести в Сибири двухнедельные помощи беспризорнику. Эта кампания стремится собрать средства и привлечь к этому делу общественную активность.

Томская окрдеткомиссия решила организовать в Томске показательный детдом имени ДТК ВЦИК. Деткомиссия ВЦИК для этой цели дополнительно ассигновала 20.000 рублей.

Сибкрайисполком на борьбу с детской беспризорностью по краю дополнительно отпускает 20.000 рублей.

НАМ ПИШУТ

На борьбу за здорового школьника.

На страницах своего журнала «Просвещение Сибири» я хочу высказаться по довольно серьезному, на мой взгляд, вопросу—вопросу о физкультуре.

Если мы посмотрим, в каком состоянии находится дело физкультуры в районных школах, то увидим, что необходимая по физкультуре программа в школе не выполняется частью за отсутствием средств, необходимых для содержания специального работника, частью за отсутствием самого работника. В сельских же школах дело обстоит еще хуже. В планах работы физкультуре отводится (и то иногда) самое ограниченное количество часов, и физкультура проводится в виде, примерно, прогулок, привития ребятам навыков гигиены—и всего, между тем жизнь настоятельно диктует нам необходимость проведения, помимо этого, оздоровительных мероприятий и в среде школьников.

Медицинские освидетельствования, проведенные по школам Б.-Реченского р-на, показывают 70 проц. ребят малокровных, предрасположенных к разного рода заболеваниям. В деревне, казалось бы, такой процент нездоровых ребят немислим, ибо ребятам предоставляется широкая возможность пользоваться свежим чистым воздухом. Кроме того, школьники зачастую участвуют своим трудом в хозяйстве (рубят дрова, возят солому, чистят двор).. Все как-будто бы хорошо. Но надо, однако, учесть и противоположные условия. Ребенок в хозяйстве, за отсутствием или за недостатком рабочих рук вовлекается в работу наряду со взрослыми. Летом он, например, косит, гребет, возит сено; зимой—возит лес, отметывает солому, сено и т. д. Таким непосильным трудом, чрезмерным напряжением мускул детский довольно-таки не окрепший организм надрывается. Зима сибирская загоняет ребят в избу; у школьников, в особенности из бедняков, зачастую нет одежды, на двоих (вместе с матерью) одна пара пимов. Приходит ребенок из школы домой утомленным школьной работой; ему следовало бы поиграть, побыть на воздухе, он же засаживается в избу. Жилищные условия гнетут ребят с избытком, что называется. Малый доступ света (сплошь и рядом низкие и маленькие окна и окон-то на избу—два); на полу можно встретить (в период зимы почти в

каждой избе) теленка, кучу поросят (у кр-и теплых дворов, кроме бани, нет), птичник под печкой. Пребывание в таком месте в течение 2-3 часов действует на «свежего» даже взрослого человека подавляюще—вплоть до головокружения и тошноты. Ребенок же свыкается с такой обстановкой так же, как свыклись и его родители. Будучи еще одного года-полуторных лет, он пускается на пол ползать, где собирает ручонками грязь и тащит ее в рот. С зыбки еще начинается ненормальное воспитание ребенка в физическом отношении—с соски, которую мать навевывает ему из сухого хлеба (теперь с сахаром, а был период, когда и хлеб-то черный почитался за счастье).

А вот что пишет о физическом воспитании тов. Пистрак («Уч. Газ.» № 48): «В области физического воспитания ребят мы находимся под величайшей угрозой. По нашему мнению, положение нужно было бы признать катастрофическим. Если взять все возрасты учащихся, которые в настоящий момент находятся в школе, от 8 до 17 лет, то буквально все они пережили тяжелые годы последнего пятнадцатилетия—мировую войну, революцию, гражданскую войну, голод, холод и лишения».

Вполне ясным становится теперь, почему программа ГУСа уделила вопросу физкультуры 66 страниц. Совершенно не случайно участие в разработке программы по физкультуре Московского государственного центрального института физической культуры. Материал богат, материал настолько разнообразен и методичен, что при желании каждый учитель сможет проводить работу по физкультуре.

Важно пользоваться естественными факторами природы, о которых программа пишет так:

«Чем неблагоприятнее социально-бытовые условия, чем тяжелее в санитарно-гигиеническом отношении обстановка и условия школьного труда, тем больше внимания надлежит уделить использованию естественных факторов, которые, способствуя сопротивляемости организма всем болезненным началам, служат прекрасным профилактическим средством в борьбе со школьными вредностями».

А надо признаться—школьных вредностей у нас очень много. В санитарно-ги-

гигиеническом отношении условия школьного труда далеко не нормальны. Например, у меня в группе 47 человек, и на каждого ученика приходится немного больше кубометра пыльного воздуха, тогда как, по Пинкевичу, на каждого ученика должно быть 10 кубометров чистого воздуха («Педагогика», стр. 121). Ясно, что при таких условиях нормальный доступ атмосферного воздуха через форточку, которая, к сожалению, в такой маленькой комнатке у нас одна, для удовлетворения потребности ребят недостаточен. Да, кроме того, в этой же комнате и при таких же условиях работает вечерняя школа—ликпункт. Я не думаю, чтобы условия работы нашей школы были исключительными; в окрестных селах нашего района условия работы точно такие же. Полагаю, что мало найдется и учителей, могущих похвалиться вполне обеспечивающими нормальность работы школы школьно-квартирными условиями.

Отсюда становится понятным, как важно пользоваться в возможно большей мере воздухом. На воздухе можно проводить игры (перечень их в программе ГУСа велик; выбрать есть из чего), прогулки, маршировки при прогулках и т. д. (последним, в связи с вопросом о военизации школы, следует уделить исключительное внимание).

Ребят на прогулку (не в холодную, безусловно, погоду) следует вести стройными рядами (в рядах по 2, по 4 чел.), с песнями, в ногу. При прогулке следует

С. Н.-Еловка, Бийского окр.

уделять внимание выработке ориентировочных навыков у детей (определить расстояние, определить по опушке, хвое леса, срезанным пням,—север, юг и т. д.), маскировке (хождение кустарником, низменностью, дабы не быть замеченным противником и т. д.) и т. п.

Прогулки должны сопровождаться беседами на соответствующие темы.

Не следует также забывать катание с горки, на катке и пр. При условии наличия помещения (клуб, зал) следует проводить гимнастические упражнения, начиная с простейших и кончая комбинациями шведской гимнастики и гимнастики на снарядах (для старших возрастов). При чем важно отметить, что военные и спортивные упражнения, регулирующие подвижность ребенка, способствуют также закреплению дисциплины в школе, что можно проследить на опыте.

«В здоровом теле—здоровый дух»—об этом не должен забывать просвещенец. Борьбу за оздоровление быта школьника, за оздоровление самого школьника он должен вести неустанно.

Из программы ГУСа текущего учебного года можно выбрать с этой целью много подходящего материала. Каждый учитель при желании ориентируется в программе, и возможную в условиях его работы доступную часть ее, безусловно, проведет в жизнь.

Так давайте же мы, просвещенцы, общими силами пойдем на борьбу за здорового школьника.

Ив. Курепин.

За школьное благоустройство.

Когда под'езжаешь к школе, в большинстве случаев неприглядная картина разворачивается перед глазами: школьная изгородь либо развалена, либо ее совсем нет; нередко школа тонет в снежных заносах, на поверхности которых там и сям темнеют кучи мусора, следы выплеснутых помоев; отхожее место либо стоит в центре двора, либо его совсем нет.

Древесные насаждения, правильно распланированный школьный двор—большая редкость.

Несколько, правда, благополучнее дело обстоит с чистотой и уютом внутри школы: здесь мы несомненно за данный год сделали крупный скачок вперед, выгнав из школы грязь... на двор.

Но если мы сумели выгнать ее из классных комнат, так разве трудно выгнать ее со двора, избавиться от ее объятий совсем? Разве невозможно самой глухой школе принарядиться, приняв подобающий вид, иначе сказать благоустроиться.

Какая из школ не сможет сагитировать население на устройство простейшей усадебной изгороди хотя бы типа поскотины? И кто из граждан откажется срубить лишнюю жердь при заготовке материала для поскотины? Или, если будет такая изгородь,—какая из школ не в состоянии будет провести весной обсадку усадебной площади деревьями, устройство площадки для детских игр, для физкультуры? (См. «метод. путеводитель» № 1 изд. 1926 г., статья и план Есипова). Или—разве стоит больших затруднений отвести определенное место для помойки (устройство ее), для свалки мусора?

Идя дальше, не лишне упомянуть о возможности устройства школьных палисадников и цветочных клумб (а еще лучше, если ученики сумеют сделать это у своих домов).

Нельзя пройти и мимо повседневных «мелочей», как например, устройство вывесок, табличек (например, к уборным, к

помойке и проч.), предупредительных подписей. Весной—заготовка мат, цыновок, веников, метелок и т. п.

Значительную часть этой работы могут выполнить и дети-учащиеся, в порядке учебной работы и в особенности в «летней школе».

Понятно, что раз начата работа по благоустройству не может закончиться в один год. Проведя указанные выше задачи, школа естественно захочет расти и дальше: постепенно появится сад, огород, метеорологическая станция (простейшая), спортивно-гимнастические городки и т. д. и т. д.

Возможности громадны. Нужно только желание. Целый ряд молодых школ, открытых год-два тому назад и находящихся в самых неблагоприятных условиях, уже вступил на этот путь, уже работают, уже имеют достижения. Так, например, Самарская школа, Карпысакского района, возникшая два года назад, устраивает новенькую изгородь, провела осенью посадку деревьев вокруг усадьбы, расчистила кустарник на школьном дворе, работает по подготовке к организации цветника,

огорода, посева,—и все это без всякой помощи со стороны РИК'а. Так она построила вешалки, столы, парты, скамьи...

Усть-Каменская школа того же района, благодаря энергичной и настойчивой работе учителя Ольма, таким путем отстроила себе большое здание, где каждый гвоздь—свидетельство напряженнейшей работы учителя. Эта же школа теперь же, на первых порах своего существования, приступила к дальнейшему проведению работ по благоустройству.

Верх-Кауракская школа, Кауракского района, еще в прошлом году распланировала свой двор, устроила помойную яму и по ее почину и примеру 23 домохозяйки устроили помойные ямы в своих дворах...

В текущем году школьное благоустройство является фронтальной (общей) задачей для всех школ Карпысакского и Кауракского района, и с этой задачей мы справимся.

Это заявили все подрайонные учительские конференции.

Эта задача, очевидно, выполнима и во всех остальных школах. Опыт есть. Пора!

Вениамин Агапов.

С. Корпысак. Новосибирск. окр.

Должны окончить 1 степень.

Проведение в жизнь всеобщего обучения зависит от экономического состояния нашей страны. Однако, в школьной жизни есть один большой вопрос, который требует своего разрешения до момента проведения всеобщего обучения.

С наступлением весны, еще в марте м—це, ученики начинают бросать школьные занятия под предлогом домашней работы и за неимением обуви (но не всегда). Часть родителей, действительно, по своей безвыходной бедности, прекращает учение ребенка. Другие же прекращают учение детей по неосознанности. Верно, им нужна помощь ребенка в работе, возможно, нет также обуви, но все же родители учащиеся могут выйти из этого положения.

Мне кажется что первой категории родителей нужна материальная поддержка, по отношению же вторых нужно принимать принудительные меры и заставить их продолжать учение детей до конца учебного года.

Дело в том, что, во-первых, на ребенка затрачена уже некоторая государственная ценность и, во-вторых, он проучился несколько месяцев, программу не окончил и при том важную часть программы, где изучается с. х. труд, где ребенок должен усвоить культурные навыки ведения сельского хозяйства.

Вопрос об аккуратной посещаемости школьных занятий нужно поставить не

только в пределе одного класса, но в объеме всей школы 1 степени.

Ученик, поступая в школу, должен окончить ее, пройти всю программу и выйти оттуда вполне обработанной личностью; в противном случае, это все равно, что недостроенный дом, на который затрачены средства, но пользы мало.

До всеобщего обучения нужно издать декрет, который обязал бы родителей доучивать детей в пределе школы 1 степени.

Анат. Пятибратов.

С. Боровлянка, Карпысакского района, Новосибирского окр.

От редакции.—Издание декрета, обязывающего родителей доучивать до окончания школы, сейчас пока невозможно.

Обязательность обучения на основании постановления правительства от 31 августа 1925 г. может быть осуществляема на местах окружными исполнительными комитетами по мере достаточного развития для этого сети школ. Это и будет постепенное осуществление в отдельных территориальных единицах всеобщего обязательного обучения на протяжении всего установленного курса школы. До наступления же такой возможности в нашу задачу входит максимальное развертывание двух мероприятий:

1. Организация помощи одеждой и обувью детям деревенской бедноты и батрачества.
2. Педагогическая пропаганда и поднятие ответственности родителей за обучение и воспитание своих детей.

И с тем и с другим дело обстоит еще пока что далеко не блестяще.

Развертывание работы в этих направлениях несомненно даст ощутимые результаты.

Помощь больным и слабым учащимся.

В Кузнецке, по инициативе опорной школы, организуется в летнее время помощь малокровным и физически слабым учащимся городских школ (в порядке общественно-полезной работы и общественной повинности).

Медицинский осмотр установил большой процент детей с физическими дефектами. Отъезд детей на лето в дома отдыха или курортное лечение для них недоступно по материальным соображениям.

Коллектив учащихся опорной школы, опираясь на постановление ВЦИК СССР от 17 января об обязательности введения физического воспитания в школах, вошел с представлением в проф. и хозорганы об организации гигиенической помощи таким детям.

Для оздоровления учащихся будут практиковаться недельные выходы их в поле, в лес, под руководством учителей. Родители дают улучшенное питание и добровольно материально помогают.

Будут использованы займки частных лиц, по соглашению с ними,—преимущественно в местах с сосновым лесом.

Солнце, воздух, свет, игры и занятия среди природы—внесут существенные поправки в детский организм, надломленный в течение зимы сиденьем в классах и комнатах, недостатком воздуха и плохим питанием.

Нужно только представить себе, что семимесячное зимнее сиденье в душном воздухе комнат не может не разрушать даже и окрепшего здоровья взрослого человека,—насколько же губительно влияет этот режим и обстановка на слабых детей?

На организацию помощи детям в летнее время следует обратить серьезное внимание и обсудить ее более рациональные формы.

Д. Чирков.

г. Кузнецк.

Два типа просвещенцев.

Один тип этих просвещенцев—ликвидаторы неграмотности. Работа их, как всем известно, не легкая и ответственная. Другой тип—сторожа просветучреждений, уборщики и истопники. Те и другие втянуты в члены союза просвещенцев.

В смысле материального обеспечения этих категорий просвещенцев существует большая ненормальность, на что администрация по линии Наробраз как будто бы не обращает надлежащего внимания, тогда как от такой ненормальности зависит продуктивность работы лиц первого типа.

Дело в следующем: ликвидаторы, как «сезонные» работники, проработали октябрь-март, а с 1 апреля—иди на все четыре стороны, содержись как и чем угодно. Они не получают даже за два отпускных месяца (апрель-май). Ликвидатор, имеющий свое хозяйство, до некоторой степени обеспечен; а ведь есть много ликвидаторов да еще семейных (напр.: приезжие откуда либо), которые не имеют никакого пристанища и ни копейки сбере-

жений «про черный день»,—с окончанием «сезона» такие ликвидаторы иди хоть в пастухи или батраки, или же шатайся по дворам. Кроме того, они, как безработные члены союза, находящиеся в сельских местностях, не получают ни гроша из кассы безработных.

Сторожа же получают круглый год зарплату, живут в пришкольных квартирах и пользуются всеми коммунальными услугами. В летнее время они также ничего при школе не делают, а получают по 10-15 руб. в месяц.

Нормально ли такое явление и можно ли рассчитывать набрать к будущему учебному году более или менее квалифицированных ликвидаторов при таких условиях?

На эту ненормальность следовало бы кому следует обратить должное внимание, иначе кадр ликвидаторов будет ежегодно меняться, а работа по л. и.—хромать.

З. Сергеев.

С. Леоствова, Новосибирского окр.

ОТ РЕДАКЦИИ.—Ликвидаторы неграмотности по характеру работы ликвидаторов разделяются на две категории: а) работники постоянных (годовых) ликвидаторов, к которым относятся районные ликвидаторы, городские и находящиеся в рабочих районах; б) работники сельских ликвидаторов—сезонных, работающих 4-5 месяцев в году в зимнее время, а затем или совершенно прекращающих работу или приостанавливающих ее с апреля по октябрь-ноябрь месяцы.

Первые работники по ликвидации неграмотности состоят на постоянной годовой службе, получают зарплату по ставке учителей школ 3 ступени без всяких перерывов в течение всего года и пользуются наравне с учителями 2-х месячным отпуском. В сезонных же ликвидаторах в большинстве мест работа по совместительству учителя школ совхоза и получают за эту работу полставки в течение рабочего периода, проводя работу по 8-12 часов в неделю школ (полнормы установленных для учителей недельных часов). В некоторых местах работа в таких ликвидаторах проводится теми или иными работниками на условиях оплаты за каждого обученного. И, наконец, в отдельных округах, в том числе и в Новосибирском, имеются в сельских сезонных,

ликпунктах совершенно самостоятельные ликвидаторы, работающие только то время, пока действует ликпункт, и получающие за свою работу в течение этого времени подставки учителя в месяц.

Автор статьи «Два типа просвещенцев» верно подмечает несуразность положения последних работников, ежегодно после 4-5 месяцев работы оказывающихся на 7-8 месяцев безработными. Если же принять во внимание их «половинную» зарплату во время работы и то, что они, как временные работники, не имеют права вступить в профсоюз, то положение их становится еще более несуразным, выходящим за всякие пределы справедливости, а рикки, сельсоветы и ОДН на местах нередко при увольнении этих работников по окончании работы ликпункта не считают необходимым и обязательным для себя выплачивать им компенсацию за неиспользованный отпуск, выходное пособие и т. п., — что работникам по закону полагается.

Изжить такое положение возможно, лишь совершенно изменив существующие условия работы по ликвидации неграмотности в сезонных ликпунктах, путем организации работы в них на началах индивидуального-группового изучения и оплаты этой работы в той или иной сумме за каждого обучающегося по соглашению с обучающим, а обучение же должно проводиться работниками, имеющими какую-либо другую свою основную работу. Такая организация работы на ликпункте вызывается также необходимостью наиболее целесообразного расходования средств и улучшения состава обучающихся и качества самой работы по ликвидации неграмотности. В тех местностях, где имеются все данные к тому, чтобы был ликпункт с отдельным, находящимся на определенной службе, хотя и сезонной, работником, — заработная плата ликвидатора должна быть установлена на время его работы в размере полной ставки учителя, по окончании же работы расчет с ним необходимо производить согласно существующих на это законоположений.

В связи с тем, что во многих местах наблюдается нарушение этих положений и самые положения не всегда известны как ликвидаторам неграмотности, так и местным организациям, редакция помещает ниже постановление НКТ РСФСР «об условиях труда работников ликбеза».

Об условиях труда работников ликбеза.

1. Лица, приглашенные для работы по ликвидации безграмотности или малограмотности на срок неопределенный, сохраняют за собой право на эту работу на все время, пока она ведется учреждением или нанимателем. Перенос занятий по ликвидации безграмотности или малограмотности из одного обслуживаемого предприятия в другое, или новый прием учащихся в ликпункт не могут служить основанием к увольнению данного работника.

2. За время перерыва в занятиях, не зависящего от работника, за ним сохраняется его средний заработок на все время перерыва.

В случае перерыва на срок более одного месяца, если об этом состоится постановление учреждения или нанимателя и постановление это будет доведено до сведения работника, за последним сохраняется содержание в течение одного месяца без зачета указанного перерыва в счет установленного отпуска.

При возобновлении занятий, хотя бы в другом районе или при другом предприятии, работа должна быть предоставлена тем же работникам, которые вели ее до приостановки занятий.

3. В случае совершенного прекращения организованных данным учреждением занятий по ликвидации безграмотности или малограмотности, работники по ликвидации могут быть уволены и на общих основаниях в соответствии с Кодексом законов о труде.

4. На работников тех ликвидпунктов и школ малограмотных, которые функционируют в течение учебного года и для которых установлено определенное время каникул, полностью распространяется постановление НКТ РСФСР от 6 мая 1925 г., № 140-311 «О порядке оплаты летних каникул, предоставляемых работникам просвещения» («Известия НКТ СССР» 1925 г., № 24*).

5. Во время перерывов и каникул, в тех случаях, когда за работником сохраняется вознаграждение (но отнюдь не во время очередного отпуска), работник может быть использован для другой административно-педагогической работы, соответственно его квалификации.

(Постановление НКТ РСФСР от 18 августа 1925 г., № 236-1321, «Изв. НКТ» 1925 г., № 36).

Об изготовлении наглядных пособий.

На первый взгляд изготовление наглядных пособий покажется очень трудным, но на самом же деле оно под силу каждой школе семилетке и больших материальных средств не требует. Для этого понадобятся: а) стеклянная посуда (бутылки, стаканы, банки); б) оконное стекло; в) свиной или бычий пузырь или пергаментная бумага; г) обыкновенные пивные пробки; д) воск, парафин, стеарин; е) асфальтовый или спиртовый лак; ж) консервирующие растворы; з) рыбы, птицы, лягушки, кролики...

В дальнейшем я хочу сказать несколько слов о практических работах.

1. О изготовлении скелетов. Для изготовления скелетов животных существует несколько способов. Остановлюсь на тех, которыми можно воспользоваться в наших условиях. Лучше всего поступать так. Взав данное животное (кролика, пти-

цу, лягушку, рыбу **), кладут его в таз с водой, которую подогревают до кипения (что можно сделать на плите, примусе и даже на костре); при чем следят, чтобы данное животное не разварилось. Выбрав момент, когда мясо начнет отделяться от костей, кипячение прекращают. Затем осторожно очищают кости от мяса ножиком или скальпелем. Если скелет распался на части, его после очистки нужно связать тонкой проволокой. В большинстве случаев скелет получается грязным и его нужно выбелить. Для этого его укрепляют на подставке, ставят на солнечный свет и почаще смачивают водой. Через некоторое время кости становятся белыми.

Скелеты мелких животных, крыс, лягушек, змей можно приготовить так: убитое животное следует положить на муравейник. Муравьи через некоторое вре-

* По отмену постановления НКТ РСФСР от 6 мая 25 г действует постановление НКТ РСФСР от 11 марта 27 г, вл № 55.

** Предварительно внутренности удаляются.

мя очистят кости от мяса, и вам останется только сделать подставку.

Также легко производить и консервирование животных.

Предположим, вы хотите приготовить пособие: «Внутренние органы птицы». Берете скворца. Умерщвляет его уколom иглы в продолговатый мозг и приступаете к консервированию. Вам для консервирования нужен стакан или банка. Банки и стакана нет. Тогда вы берете бутылку из-под «горькой», перевязываете ее на месте будущего отреза ниткой, смоченной керосином, зажигаете и, когда последняя сгорит, опускаете бутылку в холодную воду. В 75 случаях из 100 бутылка трескается по черте, и получается стакан желаемой высоты. Итак, посуда есть. Затем берете скворца, вскрываете ему внутренности и для того, чтобы он не болтался в жидкости во время ее переноски и для придания ему соответствующего в ней положения, привязываете его ниткой к стеклянной пластинке, которая должна быть соразмерна стакану. Остается скворца залить консервирующей жидкостью. В качестве консервирующих жидкостей*) употребляют денатурированный светлый спирт, но он довольно дорог (в Новосибирске четверть его стоит 3 руб. 75 коп.). Спирт можно заменить раствором формалина. Это обойдется гораздо дешевле (формалин ядовит, и с ним нужно обращаться осторожно). По рецепту врача вы купите в аптеке 40 проц. раствор формалина. Для приготовления консервирующей смеси нужно взять на 1 ч. 40 проц. формалина 20 частей воды, т.-е. 1 бутылку 40 проц. формалина на 19 бутылок воды. Такой смесью консервируют животных.

В крайнем случае, если вы не достали формалина, купите четверть цветного денатурированного спирту, который употребляется для горелок. Его можно достать в каждой винной лавке. Он обыкновенно бывает окрашен в разные цвета, и его нужно обесцветить. Для этого профильтруйте его через слой древесного угля и получите бесцветную жидкость. Если и этого не достанете, то приготовьте насыщенный раствор поваренной соли и залейте им вашего скворца. Затем приготовив из пивных пробок пробку по размерам стакана, закупоривают последний, заливают пробку стеарином, парафином или воском, а сверху покрывают свиным или бычьим размоченным пузырем и обвязывают крепко-накрепко ниткой. Когда последний высохнет, его покрывают лаком, который предохраняет жидкость от испарения. Затем делают соответствующие надписи: дату, наименования местонахождения и т. д.

Точно так же можно приготовить ряд наглядных пособий по вопросам: «Развитие лягушки» и т. д.

Таким образом, заинтересовав ребят, оставив в стороне учебники, можно проработать темы, выдвинутые на весну, и тем самым незаметно повторить на практике все пройденное.

Такая работа, отвечая запросам учащихся, воспитывает их, питает их одаренность, прививает активно-внимательное отношение к окружающему, сообщает им путем опыта и наблюдений запас сведений. Так незаметно для себя и учеников можно заложить первый камень местного краеведческого музея.

г. Новосибирск.

П. Цыганков.

Как не надо командовать.

При хорошем командире в военном деле всегда бывают победы, т. к. солдаты, зная все хорошие стороны своего командира, всегда готовы биться до последней капли крови,—им дается все с успехом. При плохом командире урона бывает больше, но успеха в победе бывает меньше. Беря в пример военную тактику, мы в действительности, в любой отрасли работы, видим то же самое: если хороший руководитель данного производства, то и сами работники уделят максимум своей энергии на производство. Если руководитель плохой, то и работа в производстве падает.

Наше просвещенское «производство» особенно нуждается в опытных руководителях, т. к. материал, над которым работает массовик учитель, требует к нему очень чуткого подхода (эта зависимость вытекает от самого учителя).

Далее. Низовой работник нуждается в товарищеской поддержке и широком обмене мнений о работе с более опытными товарищами, а также во внимательном отношении к нему и со стороны администрации. Иначе—работа валится из рук, когда не заинтересован ею и не думаешь работать дальше.

В практике эти элементарные товарищеские правила соблюдаются редко. «Законная рука» администрации (подчас и с представителями МК) грубо нарушает обычный порядок работ, и часто от многих то-

*) О консервирующих жидкостях см. «Просвещ. Сибири» № 1 за 1928 г.

варищей слышишь «раскаяние» в том, что пошел по «учительской дорожке»—

— Дотянуть бы до весны, а там надо и проститься с учительством.

Вот перлы командования—т. н. «товарищеские письма» или желание «показать власть имущих». Начинают за здравье.

«...Некоторыми школами (стиль и пунктуацию соблюдаю с подлинника И. Р.) была проделана значительная работа и школа пользуется авторитетом известным. Они гражданский долг выполняют. Но это не все, а только частица нашего района. Но в отношении других по имеющимся в рике данным наблюдаются случаи со стороны педагогов всевозможные явления: приезд в рик без всякого дела, устраиваемые кутежи как это было в Н.-Тарабе на котором присутствовала значительная часть учителей и пропущены учебные дни, пропуски учебных дней вообще» и т. д....

И далее уже пишут за упокой: «... а поэтому рик и МК рабрпоса предотвратит указанные недостатки одновременно предупреждает наше учительство... одновременно заявляет, что при повторении подобных случаев вопрос будет поставлен в более сугубой мере вплоть до снятия с работы и исключения из членов союза».

(В.-Чумышский РИК, Барнаульского округа, от 3 сентября 1927 г. № 11085).

Ловко «ошарашили»: хоть стой, хоть падай.

Спаиваем в рике: мы то, непричастные к этому делу—при чем?

— А все равно, чтобы повадки не было!

Имел ли рик и МК официальные документы, свидетельствующие преступление—«кутежи» и «срыв работы». Оказывается, что нет. Молодые учителя, школьные товарищи, с'ехали у товарища же (в этой Н.-Тарабе) в субботний день после занятий поделить мнениями о работе и повидаться. В воскресенье раз'ехали с таким расчетом, чтобы быть на месте к часам занятий рабочего дня. Но рик и МК был информирован, что там «кутежи» и еще чего хуже...». Рик не усомнился показать «власть имущих»,—к тому же момент самый лучший, чтобы кольнуть в глаза всему коллективу.

В результате этого письма (рик и МК твердо уверены в своей правоте, вообще не считаясь с личностями и работниками) одна молодая и энергичная работница Д. бросила работу в конце декабря и уехала из района. Остальные (тоже молодые работницы)—«до весны, а там растаять со снегом, чтобы не быть на этой работе».

Также командование дорожно достается нам. Ведь ежегодное пополнение работ-

ников идет за счет неквалифицированных учителей, и в результате, например, наша школа имеет очень низкий авторитет перед населением.

Командовать учителями так, как командует ими В.-Чум. рик (каждый год новые учителя), не следует.

На это надо кому следует обратить внимание.

Ив. Разумцев.

С. Никольское, Барнагельского окр.

Не взирая на лица.

(От редакции).

Одною из наиболее слабых сторон наших общественных органов печати и в частности общественно-педагогического журнала «Просвещение Сибири» является недостаточное отражение ими отрицательных явлений в работе как учреждений, так и отдельных лиц, от которых зависит нормальная деятельность этих учреждений.

Причину такого положения служит отсутствие необходимого с мест материала, разоблачающего разного рода бюрократизм, головопаяство, бесхозяйственность, подхалимство, распухлость в трудовой дисциплине и т. п. Корреспонденты большей частью предпочитают дать в журнал статьи или заметки, относящиеся непосредственно к вопросам педагогической работы в общей их установке, и совершенно не затрагивают конкретные случаи ненормальных явлений, мешающих этой работе, а иногда и срывающих ее на местах.

Нередко в том или ином округе, районе, учреждении на глазах корреспондента происходит возмутительные безобразия, с которыми надо всеми мерами вести борьбу, и все, в том числе и корреспонденты журнала, спокойно проходят мимо этих безобразий, остаются верными поговорке:—«Моя хата с краю,—я ничего не знаю»...

При помощи корреспондентов, а таковыми должны быть все сознательно и с любовью относящиеся к делу советского строительства трудящиеся и в особенности учителя, понятпросветчик и друг. просвещения,—раскрыто не одно преступление, и наоборот,—благодаря безразличному отношению работников к происходящим на их глазах подобным явлениям, не одно дело терпит неудачу, развал и т. п.

Такие факты неумоемого руководства работою учреждений и подхода к работникам, которые приводит автор в помещенной выше статье «Как не надо командовать», далеки не единичные, есть факты более «сочные». Чем указывает автор, но все это замалчивается, укрывается, меры борьбы с ними не принимаются, а в результате—развал в деле, испорченные отношения между работниками и руководящими ими органами и т. п. В особенности знаменителен «конек» описанного в указанной статье случая неумелого командования:—«Одна молодая и энергичная работница Д. бросила работу в конце декабря и уехала из района. Остальные (тоже молодые работницы)—«до весны, а там растаять со снегом, чтобы не быть на этой работе».

Бежать при той или иной неудаче с более трудного и ответственного участка фронта культурной революции не так уж трудно и такое качество бойца далеко не из хороших—это удел труса. Значительно труднее оставаться на своем посту и продолжать борьбу, устраняя общими силами причины, мешающие вести эту борьбу и помогая «командирам» исправлять ошкбки их не всегда умелого командования.

Одним из верных способов устранения таких причин и помощи руководящим органам в работе является освещение в печати отрицательных сторон работы «не взирая на лица», как это указывает наша партия. Редакция журнала «Просвещение Сибири» обращается ко всем работникам просвещения писать в журнал о ненормальностях в работе просвет. учреждений, а также о всех препятствиях, которые стоят на их пути, чтобы общими усилиями изжить их.

Мой способ исправления письменных работ.

Об исправлении письменных работ имеется много дельных указаний.

В большинстве случаев мы, учителя современной школы, принимаем, конечно, всевозможнейшие меры к недопущению каких бы то ни было ошибок в письменных работах своих учеников. Но, к сожалению, все же есть такие работы (сочинение, запись в дневнике и проч.), где без ошибок дело не обходится.

Представьте себе такую самостоятельную работу в произведении какого-нибудь ученика нацменовской школы. Это сплошной ужас, кошмар!

Сколько труда, времени, энергии, наконец, знаний вкладываете вы в подготовку у своих ребятшек навыков правильного письма! Наблюдаете, чувствуете, как будто даже небольшой успех и вдруг—в один прекрасный момент они вас так огорошат «шедеврами» своего искусства, что у вас и руки опустятся.

Но что же делать вот с такими самостоятельными работами учащихся? Исправлять их? Нет никакой физической возможности.

Если исправлять даже и по старой нашей традиции (зачеркивать и подчеркивать), то и тогда не будет этой возможности.

И вот я, работая третий год в нацменовской школе (занятия в двух старших группах на русском языке), стал прибегать к такому способу (методом не смею назвать): прежде всего—работы эти ученикам я не возвращаю. Сначала, конечно, ропот—дескать, так никогда не делалось, охота посмотреть на свою работу в исправленном виде. (Любопытство и традиция). Но после, когда я растолкую ребятам, что их работы я использую для дальнейших занятий, постепенно дело улаживается (работают я с 4-й группой).

Использую же я эти «конфискованные» работы следующим образом: прочитываю их раз-два (сколько позволит время и объем работ); в процессе чтения зачеркиваю и подчеркиваю ошибки так же точно, как в «доброе старое время»; классифицирую их по группам и повторяемости, т. е. выделяю ошибки, имеющие, так сказать, массовый характер, и заносю в особую заведенную для этого тетрадь (выделяя, конечно, особо то, что мне нужно изжить сейчас, в данный момент).

Эта тетрадь, книга «грехов», и служит мне руководством для дальнейшей работы с учениками в области выработки у них навыков в русском языке.

Вот и весь мой способ.

Мне интересно и важно было бы услышать мнение опытных товарищей—не

употребляет ли кто подобных способов, каковы результаты и насколько это допустимо и целесообразно с методической стороны?

О своих успехах, если меня не разубедят и если они будут еще, напишу по окончании настоящего учебного года.

Н. Юрмазов.

Улус Мыски, Горно-Шорского р-на, Кузнецкого окр.

От редакции. Ошибки в письменных работах учащихся школ нацмен не могут быть целиком объяснимы теми же причинами, которыми они объясняются по отношению к детям русским.

Это обстоятельство требует несколько иных методов и приемов работы.

К сожалению, методика обучения русскому языку учащихся нацмен не разработана, и очень хорошо, что т. Юрмазов поднимает этот большой вопрос, хотя бы и в одной только его частности (способы исправления письменных работ).

Прием, который применяется т. Юрмазовым в школе, назван им «конфискацией» тетрадей. Не говоря о том, в какой мере этот термин подходящ или не подходящ, редакция не находит, чтобы «конфискация» тетрадей являлась мерой, облегчающей работу учителя. Ведь учитель и в данном случае проделявает всю ту работу, которую он должен проделявать и тогда, когда он применяет обычный способ проверки, «как в доброе старое время».

И в том, и в другом случае он проделявает следующее: прочитывает тетради, классифицирует ошибки, заносит их в особую свою тетрадь.

Но ведь всего этого мало, это все ни в какой мере не может содействовать усвоению детьми навыков орфографии. Нужны какие-то особые еще способы, при помощи которых в сознании учащихся оставались бы образы правильного начертания слов и знание некоторых основных хотя бы правил орфографии.

Исправление ошибки имеет значение тогда, когда она исправляется тут же, сейчас же, уж если она допущена. Так именно и делается, например, при обучении счету. Всякие вычисления как со стороны техники их, так и со стороны результата проверяются тут же, в самый момент их производства, исправление неточностей в данном случае не откладывается на неопределенно продолжительное время. И благодаря этому в школах дело с арифметической, так сказать, орфографией поставлено всегда куда лучше, чем с правописанием в области грамоты.

«Конфискация» тетрадей ведет к тому, чтобы исправление уже сделанных ошибок отложить на неопределенное время. Тогда такое исправление теряет свое значение.

Необходимость возвращения детям исправленных письменных работ автор пытается объяснить «любопытством и традицией». Это верно, но не совсем. Кроме этого, есть еще одно чисто педагогическое соображение.

Просмотр исправленных тетрадей, дополнительная работа над ними развивают привычки самокритики и самоконтроля.

Можно рекомендовать автору применить следующие приемы:

1. Всякая письменная работа делается с предупреждением и объяснением могущих быть допущенными ошибок.

2. В случаях невозможности предупреждения ошибок (сочинения), учитель внимательно следит за орфографией учащихся и время от времени останавливает внимание их на некоторых ошибках и рекомендует сейчас же их исправить.

3. При проверке тетрадей иному учителю выделяет ошибки против уже известных детям правил и их подчеркивает. В других случаях только исправляет и использует, как материал в дальнейшей работе.

Насчет же «конфискации» тетрадей редакция не считает этот прием педагогически целесообразным.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам.

(Продолжение*).

Д. УЧЕНИЕ ОБ УСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСАХ.

** 46. А. Г. Иванов-Смоленский, проф.—«Методика исследования условных рефлексов у человека» (ребенка, взрослого, здорового и больного). С 34 рис. в тексте. Допущ. научно-технич. секцией ГУС'а в качестве учебного пособия для ВУЗ'ов. Изд. «Практич. медицина». Л. 1928 г. Стр. 112. Ц. 1 р. 25 к.

Нужное, полезное учебное пособие. Подробнее: «Книга просвещенцу» № 2—1928 г.

** 47. И. П. Павлов, акад.—«Двадцатилетний опыт изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы». Сборник статей, докладов, лекций и речей. Издание четвертое, дополненное. ГИЗ, 1928 г. Стр. 388—1 портрет. Ц. 3 р. 50 к., в коленкоровом переплете—4 р. 50 к.

Книга эта, по достоинству выдерживающая уже 4 издание и заслуживающая самого глубокого внимания, отражает всю историю развития и роста учения об условных рефлексах, но не дает систематического изложения учения. Это дает ниже-названный новый труд акад. Павлова.

** 48. И. П. Павлов, акад.—«Лекции о работе больших полушарий головного мозга». ГИЗ, 1927 г. Изд. I, стр. 371. Ц. 4 р.; изд. II: стр. 372. Ц. 4 р., в перепл.—4 р. 50 к.

Классический научный труд по физиологии головного мозга. Дан богатейший, фактический, опытный, выведенный из точнейшего и безукоризненного экспериментирования материал, накопленный за 25 лет упорной (совместно с сотрудниками и учениками) работы в лаборатории.

В то же время книга Павлова—грандиозная программа, четкий оперативный план дальнейшего продвижения по линии материалистического толкования высшей нервной деятельности. Книга написана образцовым языком. В ней отточенность и кристалличность научной мысли, с одной стороны, и художественность формы, с

другой, нашли редкое и красивое сочетание.

Подробнее об этой книге я писал в приложении к «Учит. Газ.» № 5 за 1927 г.

Очень хорошая, обширная рецензия о книге Павлова дана т. Залкиндою («Изв.» № 62—1927 г.).

См. также обстоятельную статью т. А. Залманзона—Теория условных рефлексов по книге И. Павлова—«Лекции о работе больших полушарий головного мозга» (стр. 166—183) в № 24 «Вестник Коммунист. Академии» за 1927 г.

*** 49. Н. А. Подкопаев—д-р—«Методика изучения условных рефлексов». С 20 рис. Предисловие акад. И. П. Павлова. Стр. 64. Ц. 1 р.

*** 50. «Труды физиологических лабораторий академика И. П. Павлова». Под редакцией И. П. Павлова, при ближайшем участии в редакционной работе К. М. Быкова, Н. А. Подкопаева и Д. С. Фурсикова, Т. I. Вып. I. С портретом И. П. Павлова. Стр. 139—318, таблица. Ц. 2 р. 50 к.; т. II. Вып. I. Стр. 156. Ц. 2 р. 50 к.

** 51. Ю. П. Фролов, ассис. акад. И. П. Павлова.—«Физиологическая природа инстинкта, с точки зрения учения об условных и безусловных рефлексах». Изд-во «Время». ЛНИГ. 1925 г. Стр. 210. Ц. 1 р. 45 к. Богатая по содержанию, доступная по изложению и выдержанная научно книга.

*** 52. Ю. В. Франкфурт.—«Рефлексология и марксизм». Часть II. Физиологическое направление. ГИЗ, 1926 г. Стр. 186. Ц. 1 р. 50 к.

Первый выпуск работы Франкфурта (1924 г.) был посвящен В. М. Бехтереву, названный выпуск—Сеченову и акад. Павлову.

Верно оценена была книга Франкфурта в рецензии в газете «Изв.» (№ 175—26 г.), а именно: «В общем строго критическая работа Франкфурта при всех своих достоинствах нуждается в строгой критике со стороны читателя».

53. Н. Ющенко.—«Условные рефлексы ребенка». ГИЗ (печатается).

* См. «Просвещение Сибири» № 3 за 1928 г.

Е. РЕФЛЕКСОЛОГИЯ.

** 54. И. А. Арямов.—«Рефлексология и педагогика». Допущена научно-педагогич. секцией ГУС'а «Работ. Просв.» М. 1928 г. Стр. 80. Ц. 60 к.

Первое издание этой книги вышло три года тому назад. В предисловии ко 2 изд. автор писал: «Следующие издания, если они будут, конечно, будут выходить, все расширяясь и обогащаясь содержанием». 3 изд. вышло, «не расширяясь, и не обогащаясь»—и без предисловия. 4 изд. имеет предисловие, я сказал бы, досадное предисловие: «Вследствие большой спешности этого издания, я не имел возможности сделать какие-либо изменения и дополнения». Итак, три года переиздается без внесения каких-либо дополнений эта книга, как-будто бы само учение об условных рефлексах, данными которого пользуются автор книги, перестало развиваться.

** 55. И. А. Арямов.—«Рефлексология детского возраста». Развитие человеческого организма и характеристика разных возрастов. 2 изд. «Работ. Просв.». 1926 г. Стр. 180. Ц. 80 к.

Выпущено 3 издание.

** 56. И. А. Арямов.—«Общие основы рефлексологии». С иллюстр. 3 изд., значит. дополи. «Нов. Москва», 1926 г. Стр. 199. Ц. 1 р. 20 к.

** 57. В. М. Бехтерев, акад.—«Работа головного мозга в свете рефлексологии». Изд. «П. Н. Сойкин». Л. 1926 г. Ц. 50 к.

** 58. В. М. Бехтерев, акад.—«Общие основы рефлексологии человека». Руководство к объективному изучению личности. 3 изд., исправлен. и значит. дополнен. ГИЗ. 1926 г. Стр. 423. Ц. 4 р.

** 59. В. М. Бехтерев, акад., Л. Л. Васильев, проф., А. Ф. Вербов, д-р.—«Рефлексология труда». ГИЗ. 1926 г. Стр. 167. Ц. 2 р.

Для педагога и педолога имеют безусловный интерес статьи: 1) «Умственный труд с рефлексологической точки зрения и измерение способности к сосредоточению» (Бехтерев, стр. 55-97), «Основные положения рефлексологии труда» (Васильев, стр. 6-54).

*** 60. «Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы». Сборник под общ. ред. В. М. Бехтерева. ГИЗ. Стр. 392. Ц. 2 р.

Ряд статей по вопросам физиологии нервной системы и рефлексологии—генетической, общей, индивидуальной, коллективной, патологической; статьи по зоорефлексологии.

*** 61. Г. Е. Шумков, проф.—«Основы эволюционной персоно-рефлексологии» (со схемой по изучению личности человека). Курс, читанный студентам-медикам Периского Госуд. Ун-та при вступлении в Психиатрическую Клинику. Пермь. 1927 г. Ц. 3 р. 50 к.

Ж. ПСИХОПАТОЛОГИЯ, ПСИХИАТРИЯ, ПСИХОТЕРАПИЯ.

* 62. Я. Бугайский.—«Хулиганство, как социальное-патологическое явление». С предислов. директора Невро-Психиатрического Диспансера НКЗ Л. М. Розенштейна. Изд. «Молодая Гвардия». 1927 г. Стр. 100. Ц. 85 к.

Автор—психиатр. Хулиганство он рассматривает, как ненормальное, с социальной точки зрения, поведение. Написана брошюра просто, доступно, дельно.

** 63. О. Бумке.—«Культура и вырождение». Перевод с немецкого. Изд. Сабашниковых. М. 1926 г. Стр. 160. Ц. 2 р.

Интересное и богатое содержание, научная выдержанность, здоровый оптимизм—вот что обязывает признать книгу Бумке заслуживающей внимания.

«Вырождение—наш опасный враг, но враг видимый, а потому и уязвимый»,—говорит Бумке в своей книге (стр. 160).

Для него проблема вырождения—проблема жилищная и продовольственная по преимуществу. Социальные факторы, по Бумке, вызывают появление ненаследственных дегенеративных признаков.

Педологу книга дает интересный материал.

*** 64. «Вопросы педологии и детской психоневрологии». Выпуск II. Сборник трудов психоневрологич. и педологич. школы-санатории клиники Госуд. Ин-та физкультуры и врачебной педологии. Изд. «Жизнь и Знание». М. 1926 г. Стр. 372. Ц. 3 р. 75 к. (I выпуск вышел в 1924 г.).

** 65. П. Б. Ганнушкин, проф.—«Об одной из форм нажитой психической инвалидности». Статья в сборнике—«Труды психиатрич. клиники I М. Г. У., выпуск II 1927 г. М.» (стр. 52-59).

В своей сжатой, но рельефной по изложению и постановке вопроса, статье проф. Ганнушкин рассказывает о группе случаев преждевременной изношенности и истощенности всего организма и прежде всего центральной нервной системы—головного мозга—у молодежи.

*** 66. М. О. Гуревич.—«Психопатологии детского возраста». Изд. Сабашниковых. М. 1927 г. Стр. 211. Ц. 2 р. 85 к.

Общие вопросы психопатологии автор затрагивает бегло, гл. обр., в целях подчеркнуть особенности детского материала.

Приведено 66 историй болезни (из практики Моск. детской психоневрологич. клиники).

Книга имеет характер практического руководства.

Заслуживает внимания.

** 67. А. Б. Залкинд.—«Жизнь организма и внушение». ГИЗ М. 1927. Стр. 172. Ц. 1 р. 65 коп.

Эта монография посвящена анализу влияний т. н. психологических факторов

на жизнь организма. Дано изложение сущности различных психотерапевтических учений (П. Дюбуа, Дежерин, А. Адлер, Марциановский, Яроцкий и Фрейд), анализ и оценка методики названных учений.

Книга читается с большим интересом. Заслуживает внимания.

** 68. А. Б. Залкинд.—«Революция и молодежь». Сборник статей с предислов. М. Н. Лядова. Изд. комм. ун-та им. Я. Свердлова. М. 1924 г. Стр. 140. Ц. 70 к.

Цель брошюры—«помочь психоневрологической организации пролетарской учащейся молодежи». Освещены такие вопросы как: нервные болезни среди учащейся молодежи СССР, психоневрозы коммунистич. студенчества, гигиена умственного труда и др.

** 69. Кашенко и Мурашев.—«Исключительные дети». Дети нервные, трудные и слабо-одаренные. Их изучение и воспитание. С предислов. Н. Семашко. М. 1926 г. «Работ. Просв.», Стр. 128. Ц. 90 к.

** 70. А. К. Ленц.—проф.—«Криминальные психопаты (социалисты)». С предисл. проф. В. П. Осипова. Изд. «Рабочий Суд». Л. 1927 г. Стр. 59. Ц. 30 к.

Автор рассматривает вопрос о лицах, которые в силу своей недостаточной или плохой приспособленности к социальной жизни постоянно вступают в конфликт с обществом. У них налицо расстройство высшей нервной деятельности, но не в степени, позволяющей считать их носителями т. н. душевных заболеваний. Для них нужны: правильная постановка воспитания, социально-трудовое перевоспитание.

Отдельные положения автора весьма спорны (напр., по вопросу о толковании биогенетического принципа и др.).

** 71. «Новые идеи в медицине». Сборник № 4.—Новые идеи в психопатологии и психиатрии. Изд-во «Образование». Петроград. 1924 г. Стр. 118.

Содержание: 1) Иванов-Смоленский.—«Учение об условных рефлексах и попытка приложения его к естественно-научному анализу поведения человека—нормального и патологического»; 2) Ленц.—«Условные рефлексы и конструкция современной психиатрии»; 3) Добротворский.—«Современная методика психофизиологического эксперимента».

Для рядового читателя материал сборника сохранил еще свое значение, хотя книга вышла и в 1924 г. Правда, необходима существенная поправка на основе того положения, что учение об условных рефлексах ни в коей мере не покрывает поведения человека, т. е. поправка на марксистскую психологию и социологию.

** 72. Симсон Т. П.—«Психические изменения у туберкулезных детей». Статья в сборнике «Труды психиатрич. клиники». М. Г. У., выпуск II. Изд. Сабашниковых.

М. 1927 г. Стр. 298. Ц. 3 р. 50 к.—(стр. 71—100).

Тщательно выполненная и научно-выдержанная работа. Дан обзор мнений ряда авторов, изучавших изменения в психике туберкулезных взрослых, а затем разобран материал синтетического изучения туберкулезных детей (около 200 человек). Работа д-ра Симсон особенно ценна еще тем, что по затрагиваемому вопросу почти отсутствует литература.

** 73. А. Штромайер.—«Психопатология детского возраста». Лекции для врачей и педагогов. Перевод с 3 немецкого издания под ред. и с предислов. проф. А. С. Грибоедова. ГИЗ. 1926 г. Стр. 219. Ц. 1 р. 75 коп.

Книга снабжена обстоятельным предисловием проф. Грибоедова, который, не замалчивая минусов в работе Штромайера (недостаточная акцентуация на роли влияний окружающей среды, отсутствие основных принципов лечебной педагогики и т. д.), дает ей в целом верную (положительную) оценку. Курсами по детской психопатологии мы не богаты вообще, а курсы детской психопатологии, отвечающие основным принципам советской медицины (профилактика, диспансеризация) и педологии, пока еще не имеем. Такой курс еще ждет своего автора. Подробнее: «Учит. Газ.» № 51—27 г.

*** 74. Фрейд.—«Психоанализ детских неврозов». ГИЗ. 1926 г. Стр. 203. Ц. 1 р. 50 к.

Фрейдизм в своих методологическо-философских, психологических и социологических основах—реакционен. Не увязывается с марксистским мировоззрением.

Мало этого, даже в той области, в которой он зародился, т. е. в психопатологии, и там у него многое пошито, как говорят, на живую руку, плохо сбалансировано. Пансексуализм, сексуальное истолкование всех неврозов, как результат игнорирования социальной обусловленности, не находят подтверждения со стороны клинки.

Это необходимо иметь в виду при чтении книги.

3. ПСИХОЛОГИЯ.

** 75. В. А. Артемов пр.-доцент.—«Естественный эксперимент». Его применение в школе I ступени (доложено в Московском Институте экспериментальной психологии). С предисловием проф. К. Н. Корнилова. Издание медико-педагогической станции Наркомпроса. Москва. 1927 г. стр. 89. Ц. 1 р.

*** 76. П. П. Блонский.—«Психологические очерки». Изд. «Новая Москва». 1927 г. Стр. 169. Ц. 1 р. 50 к.

Автором проделана безусловно колоссальная работа по изучению огромного и разнообразнейшего (физиология, психоло-

гия, психиатрия и др.) литературного материала как на русском языке, так и на иностранных языках. Приведено больше сотни названий капитальных научных трудов и... «мои параграфы очень сжаты и кратки, это—скорее канва». Название «черчки» выбрано потому, что оно дает «свободу несистематического и неравномерного изложения».

Дан громадный сырой материал, много спорных построений и догадок, взлетов фантазии.

Основные разделы книги: 1) спящая жизнь; 2) примитивная бодрствующая жизнь; 3) неполное бодрствование; 4) вполне бодрствующая жизнь.

** 77. Выготский, Л.—«Педагогическая психология». Краткий курс. Изд. «Работник Просвещения». Стр. 348. Ц. 2 р. 25 к.

*** 78. В. Боровский.—«Введение в сравнительную психологию». Изд. «Работник Просвещения». 1927 г. Стр. 264. Ц. 2 р. 50 к.

Содержание: Психология, как био-социальная наука. Изучение поведения. Что такое сравнительная психология. Психология и смежные науки. О стимулах и реакциях. Дальнейший анализ элементов поведения. 1. Простейшие виды реакции организма. Реактологический метод. Рефлексологический метод. 2. Наследственное поведение. 3. Индивидуальное приобретенное поведение. 4. Роль различных рецепторов в поведении. 5. Социальное поведение.

** 79. Кабанов Н.—«Механика душевной жизни». Введение в физиологическую психологию. Изд. «Работник Просвещения». 1927 г. Стр. 160. Ц. 1 р. 60 к.

** 80. К. Н. Корнилов, проф.—«Современное состояние психологии в СССР».

Статья в № 10-11 журнала «Под знаменем Марксизма» за 1927 г. (стр. 195—127). Ценная, хорошая, нужная статья.

** 81. К. Н. Корнилов, проф.—«Учение о реакции человека» (реактология). 3 изд. исправленное и дополненное. 1927 г. Стр. 196. Ц. 1 р. 75 к.

* 82. К. Н. Корнилов, проф.—«Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма». Изд. 2, исправленное и дополненное. Научно-педагогич. секцией ГУС'а допущено, как пособие для педагогических учебных заведений. ГИЗ. 1928 г. Стр. 204. Ц. 1 р. 25 к.

Книга может быть рекомендована рядовому педагогу и педологу, как хорошее, доступное, научно-выдержанное руководство.

** 83. А. Р. Лурия.—«Современная психология в ее основных направлениях», «Работ. Просв.» М. 1928 г. Стр. 63. Ц. 75 к.

Содержание: Эмпирическая психология. Развитие экспериментального метода. Американская психология поведения («бихевиоризм»). Современная целостная психо-

логия (gestalt-psychologie), Библиография. Нужная брошюра.

** 84. «Психологическая хрестоматия». Под ред. проф. К. Н. Корнилова. Составили: В. Артемов, Л. Выготский, Добрынин и А. Лурия. Допущ. ГУС'ом. ГИЗ. 1927 г. Стр. 432. Ц. 5 р. 50 к.

«Эмпирическая психология, психология поведения, рефлексология, gestalt-psychologie, марксистская психология—все эти различные направления современной психологии, борясь и противореча одно другому, тем не менее вносят свой материал в эту созидающуюся систему знаний о поведении человека» (из предисловия проф. Корнилова).

Хрестоматия заслуживает внимания со стороны рядового провинциального читателя. Жаль, что она очень дорога.

*** 85. «Речь и интеллект в развитии ребенка». Экспериментальное исследование под редакцией А. Р. Лурия. Академия Коммунистического Воспитания. М. 1928 г. Стр. 259. Ц. 2 р. 70 к.

*** 86. А. К. Савченко.—«Естественно- и психические переживания». ГИЗ. 1927 г. Стр. 124. Ц. 1 р. 20 к.

Книга адресована, между прочим, и педологам. Представляет попытку дать схему, рабочую гипотезу (по автору) физиологических процессов при тех или иных психических переживаниях, при чем гипотезу механистического порядка.

* 87. А. А. Смирнов.—«Психология ребенка и подростка». Введение и очерки. Допущено научно-педагогич. секцией ГУС'а. Изд. «Работник Просвещения». 1926 г. Стр. 258. Ц. 1 р. 75 к.

** 88. Э. Торндайк.—«Принципы обучения, основанные на психологии». Допущено научно-педагогич. секцией ГУС'а. Перевод с английского с предисл. и вступит. статьей. Л. С. Выготского. Изд. «Работник Просвещения». 1926 г. Стр. 235. Ц. 2 р.

Автор книги—один из крупнейших психологов-эксперименталистов. Русскому переводу предпослано обширное критическое предисловие и вступительная статья (стр. 5—23), написанные Л. С. Выготским, цель которых—внести две основных поправки: одну—социально-педагогического характера, другую—био-психологического.

** 89. Джон Б. Уотсон.—«Психология, как наука о поведении». Перевод со 2-го английского издания В. М. Боровского. ГИЗ. 1926 г. Стр. 384. Ц. 3 р. 50 к.

Ценный капитальный труд; заслуживает безусловного внимания широких кругов просвещенцев.

*** 90. Ю. Франкфурт.—«К борьбе за марксистскую психологию». В статье в № 10 журнала «Красная Новь» за 1927 г. (стр. 169—196).

*** 91. «Экспериментальная психология и изучение ребенка». Сборник статей. Перевод с английского под ред. и с дополн. С. В. Кравкова. Изд. «Новая Москва». 1927 г. Стр. 110. Ц. 1 р. 10 к.

Дополнения редактора выразились: 1) в его сравнительно обширной статье (стр. 99—110).—«К психологии зрительных восприятий»; 2) в библиографич. указаниях к тем 19 статьям 18 авторов, которые (статьи) уложились в «Прокрустово ложе» 98 страниц, успев затронуть, «скользнуть» по самым разнообразным темам (словарь детей, юность, преподавание половой гигиены девочкам, педология, развитие способности суждения у детей и др.).

И. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.

** 92. М. Пфаундлер, проф.—«Биологические особенности ранних ступеней развития». Перевод А. А. Сыркина с приложениями статьи Л. А. Сыркина—«Материалы к штандартам роста и веса». Изд. Наркомздрава. М. 1926 г. Стр. 51. 5 отдельных страниц. Ц. 1 р.

Брошюра представляет первый выпуск намеченной серии небольших очерков и монографий под общим заголовком: «О биологических особенностях растущего организма». Задача серии—«содействовать подведению научных основ под систему воспитательных воздействий, которым должен подвергнуться коллективный ребенок нашей страны» (из предисловия редактора-проф. Молькова).

*** 93. В. Г. Штефко, проф.—«Основы биологической анатомии ребенка». Изд. «Охрана Материнства и Младенчества». М. 1927 г. Стр. 232. Ц. 3 р.

Книга представляет попытку дать «анатомию ребенка на сравнительно-анатомическом и частью антропометрическом фундаменте». Устаревшая уже в своей фактической части известная книга Гундобина—«Особенности детского возраста»—получает в книге проф. Штефко нужное дополнение в согласии с современным состоянием науки.

** 94. В. Г. Штефко (при участии д-ра М. В. Серебровской и В. С. Шугаева).—«Материалы по физическому развитию детей и подростков». Изд. Наркомздрава. М. 1925 г. Стр. 55. Ц. 90 к.

Представлены краткие данные о статике и динамике роста. Приведен антропометрический материал профилактической амбулатории НКЗ, даны таблицы антропометрических измерений.

** 95. П. П. Шеповальников, д-р мед.—«Возрастно-половые эволютивные особенности школьников». Ю. Л. Поморский, проф.—«Методика разработки стандартов

антропометрических величин». С предисловием директора Ленинградского института охраны здоровья детей и подростков проф. А. А. Матушак. Изд. Ин-та. Ленинград. 1927 г. Стр. 135, с 45 таблицами и 21 чертеж. Ц. 1 р. 25 к.

Большую часть книги занимает работа д-ра Шеповальникова. Богатый, интересно подобранный материал дан по разделам: самотометрические измерения, функциональные исследования, факторы и законы роста, функции эндокринных желез, вегетативная нервная система, наследственность и внешнее воздействие.

К. СОЦИАЛЬНАЯ ГИГИЕНА И ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.

** 96. Е. А. Аркин.—«Детский сад в свете социальной гигиены и биологии». Изд. 2, испр. и дополнен. ГИЗ. 1928 г. Стр. 248. Ц. 1 р. 90 к.

Книга заслуживает внимания. Будет полезна в своей общей части не только работающему в дошкольном деле, но и рядовому школьному работнику и рядовому педологу.

* 97. Я. Бугайский.—«За здоровье пионера». Материалы из опыта педологической работы в организации юных пионеров. Изд. «Молод. Гвардия». 1926 г.

В книге суммируются наблюдения над состоянием здоровья пионеров. Есть ценные практические указания по охране здоровья детей, дан большой фактический материал.

Неудачная глава «о половом осведомлении».

** 98. Корнильева-Радна М. А. и Радин Е. П.—«Новым детям—новые игры». Подвижные игры школьного и внешкольного возрастов от 7 до 18 лет в рефлексологическом и педологическом освещении. 3 изд., исправл. и дополнен. Изд. Наркомздрава РСФСР. М. Стр. 168. Ц. 70 к.

Книга выходит третьим изданием за протяжении двух лет. Ценная, полезная книга. Заслуживает большого внимания.

** 99. П. Нобекур и Г. Шрейбер.—«Социальная гигиена детского возраста». Перевод с французского, под ред. и с предислов. И. Е. Майзеля. «Работ. Просв.» М. 1926 г.

В «Учит. Газете» (№ 1—27 г.) я писал: «По своему фактическому содержанию книга могла бы быть полезной для педагогов и родителей, если бы переработать ее, упростить и т. д.». Книга дает безусловно богатый, интересный и нужный материал, но она «засорена» излишней специальной медицинской терминологией.

** 100. «Охрана здоровья детей в школе». Пособие для педагога и врача. Под ред. Д. Д. Бекарюкова. ГИЗ. 1926 г. Стр. 350. Ц. 3 р.

Сборник безусловно заслуживает внимания со стороны рядовых просвещенцев, студентов педвузов, руководителей юношеских организаций. Подробнее: в «Учит. Газ.» (№ 1—27 г.).

** 101. «Физическое воспитание в школе 1 ст.». Материалы к составлению программ Научно-педагогич. секция ГУСа «Работ. Просв.». М. 1926 г. Стр. 225. Ц. 2 р. 25 к.

Ценный для просвещенца-практика сборник. Подробнее—«Уч. Газ.» (35—26 г.).

** 102. «Физическое воспитание в школе 1 ст.». Сборник статей. Физкультиздат. М. 1926 г. Ц. 85 к.

Нужная, полезная книга.

** 103. «Физкультура и клиника». Научное об-во «Ленинизм в медицине». Сборник статей. Изд. Мосздравотдел. М. 1928 г. Стр. 117. Ц. 1 р. 50 к.

Статьи сборника, принадлежащие виднейшим клиницистам, охватывают отношения и роль с точки зрения клиники в

физикультуре таких систем организма, как сердечно-сосудистая система, нервная, костно-мышечная, рассматривают физикультуру с точки зрения акушера-гинеколога, с т. зр. физиолога (дыхание и обмен веществ) и т. д.

Сборник насыщен научным содержанием. Вопросы ставятся и освещаются серьезно и глубоко. Книга нужная, хорошая.

Подробнее см. «Книга—Просвещенцу» № 2—28 г.

* 104. Я. С. Шапиро.—«Здоровая смена». Вопросы гигиены воспитания в пионердвижении и школе. Сборник статей под ред. и пред. проф. А. В. Молькова. «Работ. Просв.». М. 1926 г. Стр. 116. Ц. 90 к.

Книга дает ценные указания и необходимые сведения в деле организации здорового общественного воспитания.

(Окончание следует).

Н. Несток.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Заметка помогла.

В № 4 нашего журнала была помещена заметка В. В. Соловьева «В таких условиях работать нехватает сил». По просьбе редакции, КрайОНО поручил на месте расследовать жалобу товарища Соловьева. В результате от районного инспектора ОНО (Суловский район, Ачинского окр.), производившего расследование, Краевым Отделом Народного Образования было получено письмо, которое мы полностью приводим ниже.

«Краевой Отдел Народного Образования, т. Гольшеву.

В ответ на вашу телеграмму от 16 апреля и в дополнение к ранее высланным материалам о Т.Реченской школе сообщается следующее: вторичное обследование Т.Реченской школы производилось райинспектором 18 апреля. Обследование показало, что в статье т. Соловьева в «Просвещ. Сибири»—«Редакция, помогите!»—многие факты не соответствуют действительности, и в ненормальностях, которые имеют место в школе, виноват сам Соловьев.

Положение школы таково: бака для кипяченой воды не было, т. к. сам Соловьев об этом своевременно не позаботился и не было средств на его приобретение. В настоящее время бак приобретен.

Перебой в снабжении школы топливом был, но постоянной ненормальной темпе-

ратуры не было. Перебой в снабжении школы топливом был в нескольких школах района в связи с тем, что школы находятся на самоснабжении, т. е. отапливаются крестьянами. К устранению этой ненормальности РИК'ом предпринимались меры.

В школе не сыро и не было сыро.

Санитарное состояние помещения школы было неудовлетворительно, что отмечалось инспектором при обследовании 27 марта, в виду того, что сторожиха школы недобросовестно относилась к своим обязанностям. Сторожиха в настоящее время заменена другой, хотя и с опозданием, но это получилось так в связи с тем, что т. Соловьевым своевременно об этом не было сообщено в райисполком. Соловьев об увольнении сторожихи и о хозяйственных ненормальностях в школе обращался в сельсовет и местком рабпроса. Эти организации не могли удовлетворить просьбы Соловьева, т. к. это не входит в их функции. РИК'у же это стало известным лишь 23 марта и то по слухам. Сторожиха уволена по причине ненормальных взаимоотношений с Соловьевым.

Соловьев с 3 группами работает с 7 марта. О том, что второй учитель скрылся, забрав на 30 рублей облигаций крестьян-

ского займа и 100 руб. охотсоюза, Соловьев никуда не сообщал, скрывая отсутствие второго учителя, надеясь на его скорое возвращение. РИК'у и райинспектору об этом стало известно 23 марта, и здесь были приняты меры. 27 марта в школу выехал райинспектор, и Соловьев согласился работать с 3 группами до конца года, если ему будут оплачивать нагрузку. Кроме инспектора, Соловьев об этом же договорился с предрика 3 апреля, что однако не помешало ему в тот же день потребовать второго учителя у месткома рабпроса. 9 марта в школе было 60 учеников, 27 марта—45, 18 апреля—30 и вообще в школе числится теперь 40 чел.

Методическая помощь Соловьеву была. Во время обследования школы райинспектором от 27 марта, Соловьев не жаловался на ненормальность в школе и не обращал на них внимания райинспектора. Соловьев, следовательно, обвиняет сельсовет и местком рабпроса в том, что они

не дали ему помощи. Больше он никуда не обращался.

Райинспектор ОНО (подпись).

В одном нас убеждает это письмо,—что тов. Соловьев все же был прав и принятые редакцией меры помогли ему. Ряд ненормальностей, на которые жаловался т. Соловьев, в настоящее время, благодаря лишь его обращению в редакцию, устранен. Попытка райинспектора переложить всю вину на т. Соловьева необидительна и ничем не оправдывается. Разве не виноваты сельсовет и МК рабпроса, к которым обращался тов. Соловьев, в том, что они своевременно не оказали ему помощи? Да, виноваты. Они обязаны, должны были помочь ему, несмотря и на то, что «это—по мнению райинспектора—не входит в их функции». Мы снова и снова повторяем: больше внимания не только в главному, но и к мелочам работы просвещенцев!

Редакция.

Нужно ли вскакивать.

(Ответ на несколько вопросов).

До сих пор в наших школах существует один довольно скверный обычай, оставшийся нам от старой школы. Когда в классную комнату входит учаций, инспектор или представитель какой-нибудь общественной организации, учащиеся вскакивают со своих мест и здороваются с ним.

Нужно ли это? Конечно, нет. Если учаций или кто-либо из посетителей входит в классную комнату до начала занятий,

прежде всего должен приветствовать учащихся тот, кто входит, а учащиеся ему отвечают (для этого вовсе не надо вскакивать). Если кто-либо входит в классную комнату во время занятий в ней, то никаких приветствий вообще не должно быть. Учащиеся должны продолжать свою работу, а вошедший может прервать ее только с разрешения преподавателя (официальное положение вошедшего никакого значения иметь не должно).

Оплата за замещение.

(Тов. Супрун. — Омский округ, Ганновская школа, Павлоградского р-на).

Учитель, замещающий другого во время его болезни, выполняет временную работу по замещению. Согласно существующих положений временные работники, приглашаемые на время болезни и т. п. постоянных работников для выполнения их работы, отпуском или компенсацией

за отпуск не пользуются. Зарплата в таких случаях заместителям выдается только за фактическое время работы по замещению и в средний заработок при определении размера оплаты отпуска или летних каникул не входит.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

В. Ф. Дягилеву (г. Иркутск).—Ваша вновь исправленная статья «Постред.—как экскурсионный объект» запоздала в очередной номер журнала.

Д. Чиркову (г. Кузнецк).—Выдержка из вашего письма по школам р-на («Роль опорной школы») передана нами в Краевой Отдел Народного Образования для соответствующего использования и выводов.

И. Мамаю (г. Томск).—Ваша статья «Структура и направленность экономической среды» в журнале помещена не будет, так как она напечатана уже вами в сборнике «Педагогическая работа в школе» (г. Томск).

В. Петровскому (г. Новосибирск).—«Об общественной работе просвещенцев» у нас в журнале не пойдет.

П. Третьякову (Исиль-Куль Омского окр.).—В статьях о практике педагогической работы нуждаемся. Шлите материалы.

Вопрос о нужности рабочей книги по педологии для девятилеток с педуклоном передан нами на заключение в Крайметодсовет.

Термин—«находится в портфеле редакции»—надо понимать так: по рукописи еще нет соответствующего заключения редколлегии.

И. Усову (г. Иркутск).—Ваш очерк «На площадях» в журнале не пойдет.

Ко всем работникам нацмен просветучреждений.—В борьбе за культурную революцию, при нашей сибирской отсталости трудящихся, создается ряд трудностей. Особенно велики эти трудности в работе с отсталыми народностями. Нацмен-работников мы имеем очень ограниченное количество. Создать просвещенца нацмена, выдвинуть его из самой гущи трудового населения нации в значительной степени поможет нацменкнига. Она же окажет громадную роль в деле повышения культурного уровня самой нации.

Продвижение книги в среду нацменнаселения на его родном языке—наша первоочередная и неотложная задача.

Но в большинстве случаев работники просвещения нацмены еще не знают, где можно достать литературу на их родном языке не знают, что есть для них на книжном рынке. В приложении к журналу «Просвещ. Сибири» («Книжная полка») в будущем будет регулярно помещаться перечень нацменовской литературы, имеющейся на складе Центрального Издательства народов СССР при Сибкрайиздате в г. Новосибирске.

Наша просьба ко всем нацменработникам—помочь нам продвинуть печатное слово в гущу трудящегося населения своей нации; помочь нам быть в курсе культурно-политических потребностей в своей нации; популяризировать книгу в массах и одновременно ставить нас в известность о том, насколько та или другая книга пригодна для данного района, каким потребностям и особенностям населения она должна удовлетворять в первую очередь и т. п.

При этих условиях и с вашей помощью мы с большим успехом достигнем задач, поставленных нам XV парт'ездом: вовлечь рабоче-крестьянские массы и борьбу с невежеством, темнотой, устоями старого быта, за культурную революцию.

Ждем от вас отзывов о книгах, уже имеющих в обращении среди нацменнаселения.

Всем просвещенцам края.—Школа взрослых им. Калинина в Ленинграде просит нас поместить следующее письмо:

Уважаемый тов. редактор!

Не откажите через журнал оповестить школы Сибири, особенно в глухих и отдельных местах, что школа взрослых им. Калинина в Ленинграде (Лигр. 34, В. О. 7 л. д. 20) желает завести переписку с общественно-методическими целями. Переписываться будут учащиеся под руководством преподавателя. Нам нужны адреса школ, желающих с нами завести такую связь. Тогда мы напишем первое письмо, осенью, при начале занятий. Мы будем благодарны вам за помещение этого открытого письма на страницах журнала.

С настоящим номером журнала всем подписчикам «Просвещения Сибири» в качестве бесплатного приложения рассылается № 1 бюллетеня Сибкрайиздата «КНИЖНАЯ ПОЛКА».